

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Фрагмент церковной истории, подобного которому нет.

Вайзекер

Введение

I. ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАНОНЕ

Первое послание к Коринфянам — это “книга проблем” в том смысле, что Павел рассматривает в нем проблемы (“Что же касается...”), которые стояли перед общиной в порочном городе Коринфе. В этом качестве книга особенно нужна сегодняшним церквам, раздираемым проблемами. Разделение, поклонение руководителям, как героям, безнравственность, споры о законе, проблемы брака, сомнительная практика и предписания о духовных дарах — все это здесь рассматривается.

Однако было бы неверно думать, что вся книга посвящена проблемам! В этом же Послании есть самое прекрасное произведение о любви не только в Библии, но и во всей мировой литературе (гл. 13); замечательное учение о воскресении — и Христовом, и нашем (гл. 15); поучения о причастии (гл. 11); заповедь принимать участие в материальных пожертвованиях.

Без этого Послания мы были бы намного беднее. Это сокровищница практического христианского учения.

II. АВТОРСТВО

Все ученые согласны, что названное нами Первое послание к Коринфянам вышло из-под пера Павла. Некоторые (главным образом либеральные) исследователи полагают, что в письме есть некие “чужие вставки”, но эти субъективные предположения не подкрепляются доказательствами-рукописями. 1 Коринфянам 5,9, видимо, ссылается на предыдущее (неканоничес-

кое) письмо Павла, которое было неправильно понято коринфянами.

Внешнее свидетельство в пользу 1 Коринфянам очень раннее. Климент Римский (около 95 г. н. э.) говорит о книге как о “послании благословенного апостола Павла”. Книгу цитировали и такие ранние церковные авторы, как Поликарп, Юстин Мученик, Афенагор, Ириней, Климент Александрийский и Тертуллиан. Она входит в список канона Муратори и следует за Посланием к Галатам в еретическом каноне Маркиона “Апостолы”.

Внутреннее свидетельство также очень сильно. Помимо того, что автор сам называет себя Павлом в 1,1 и 16,21, его доводы в 1,12–17; 3,4.6.22 также доказывают авторство Павла. Совпадения с Деяниями и другими посланиями Павла и сильный дух искренней апостольской озабоченности исключают подделку и делают аргументы в пользу подлинности его авторства более чем достаточными.

III. ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ

Павел говорит нам, что пишет из Ефеса (16,8–9, ср. ст. 19). Поскольку он трудился там в течение трех лет, скорее всего, 1 Коринфянам было написано во второй половине этого продолжительного служения, то есть где-то в 55 или 56 г. н. э. Некоторые ученые датируют Послание даже более ранним сроком.

IV. ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ И ТЕМА

Древний Коринф находился (и находится) в южной Греции, к западу от Афин. Во времена Павла его расположение было выгодным: через город проходили торговые пути. Он стал круп-

ным центром международной торговли, в него прибывало множество спортсменов. Поскольку религия народа была извращенной, город вскоре превратился и в центр худших форм безнравственности, так что само название “Коринф” стало олицетворением всего нечистого и чувственного. Он пользовался репутацией города настолько распутного, что даже появился новый глагол *“korinthiazomai”*, означавший *“вести порочный образ жизни”*.

Апостол Павел впервые посетил Коринф во время своего второго миссионерского путешествия (Деян. 18). Сначала он с Прискиллой и Акилой, которые, как и он, делали палатки, трудился среди иудеев. Но когда большинство иудеев отвергло его проповедь, он обратился к коринфским язычникам. Души спаслись проповедью Евангелия, и образовалась новая церковь.

Примерно через три года, когда Павел проповедовал в Ефесе, он получил из Коринфа письмо, сообщающее о серьезных проблемах, с которыми столкнулась община. В письме также были заданы разные вопросы о христианской жизни. В ответ на это письмо он и написал Первое послание к Коринфянам.

Тема Послания – как исправить мирскую и плотскую церковь, которая легкомысленно относится к тем умонастроениям, ошибкам и действиям, которые так тревожили апостола Павла. По меткому выражению Моффатта, “церковь была в миру, как и должно быть, но мир был в церкви, чего быть не должно”.

Поскольку такая ситуация до сих пор не редкость в некоторых общинах, значение Первого послания к Коринфянам остается непреходящим.

План

I. ВСТУПЛЕНИЕ (1,1–9) А. Приветствие (1,1–3) Б. Благодарение (1,4–9) II. НЕУРЯДИЦЫ В ЦЕРКВИ (1,10 – 6,20) А. Разделения среди верующих (1,10 – 4,21) Б. Безнравственность среди верующих (Гл. 5) В. Тяжбы между верующими (6,1–11) Г. Нравственная распущенность среди верующих (6,12–20) III. ОТВЕТ АПОСТОЛА НА ВОПРОСЫ О ЦЕРКВИ (Гл. 7 – 14) А. О браке и безбрачии (Гл. 7)	Б. Об идоложертвенных яствах (8,1 – 11,1) В. О покрывале для женщин (11,2–16) Г. О Вечере Господней (11,17–34) Д. О дарах Духа и их использовании в Церкви (Гл. 12 – 14) IV. ОТВЕТ ПАВЛА ОТРИЦАЮЩИМ ВОСКРЕСЕНИЕ (Гл. 15) А. Несомненность воскресения (15,1–34) Б. Опровержение доводов против воскресения (15,35–57) В. Заключительный призыв в свете воскресения (15,58) V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ (Гл. 16) А. О сборах (16,1–4) Б. О своих личных планах (16,5–9) В. Заключительные наставления и приветствия (16,10–24)

Комментарий

I. ВСТУПЛЕНИЕ (1,1–9)

A. Приветствие (1,1–3)

1,1 На пути в Дамаск Павел был призван стать апостолом Иисуса Христа. Этот призыв исходил не от людей, не через людей, а непосредственно от Господа Иисуса. “Апостол” буквально означает “посланный”. Первые апостолы были свидетелями воскресения Христа. Они также могли творить чудеса в подтверждение того, что проповедуемая ими весть исходит от Бога. Павел действительно мог бы повторить слова Герхарда Терстигена:

*Христос, Сын Божий, шлет меня
В полуночные земли.*

*Я принял посвящение в сан
Из рук Его пронзенных.*

Когда Павел писал, с ним рядом находился брат Сосфен, поэтому Павел включает его имя в приветствие. Нельзя сказать наверняка, тот ли это Сосфен, который упоминается в Деяниях (18,17) – начальник синагоги, публично избитый греками. Возможно, этот начальник был спасен проповедью Павла и теперь помогал ему в благоговении.

1,2 Письмо адресовано прежде всего Церкви Божьей, находящейся в Коринфе. Радует и вдохновляет тот факт, что на земле нет такого безнравственного места, где было бы невозможно основать общину, принадлежащую Богу. Церковь в Коринфе далее описывается как *освященные во Христе Иисусе, призванные святы*. “Освященные” – здесь “обособленные от мира для Бога”; этим словом характеризуется положение всех принадлежащих Христу. Что касается практического состояния, они должны сами обособлять себя, живя свято изо дня в день.

Некоторые утверждают, что освящение – это особое действие благодати, искореняющее греховную природу

человека. Этот стих опровергает такое учение. Коринфские христиане были далеки от практической святости, которая должна проявляться в жизни верующего, но факт остается фактом: они занимали положение *освященных* Богом.

Как святые, они были членами великого братства: *призванные святы, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас*. Хотя наставления в этом Послании адресованы святым Коринфа, они предназначаются также всем членам всемирного братства, признающим Христа Господом.

1,3 Первое послание к Коринфянам – это в особом смысле о господстве Христа. Обсуждая многочисленные проблемы в жизни общины и отдельных людей, апостол постоянно напоминает читателям, что Иисус Христос – это Господь и осознание этой великой истины должно сопровождать все, что мы делаем.

Стих 3 представляет собой характерное для Павла приветствие. В словах *“благодать и мир”* он кратко излагает все Евангелие. *Благодать* – источник всякого блага, а *мир* – результат принятия благодати Божьей, наполняющий жизнь человека. Эти великие благословения исходят от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Павел без запинки, на одном дыхании упоминает *Господа Иисуса* рядом с *Богом Отцом нашим*. Это одно из сотен подобных выражений в НЗ, где подразумевается равенство Господа Иисуса с Богом Отцом.

B. Благодарение (1,4–9)

1,4 Закончив приветствие, апостол переходит к благодарению за коринфян и за удивительную Божию работу, проявившуюся в их жизни (ст. 4–9). Благодарной чертой в жизни Павла было его постоянное желание найти в жизни его братьев-верующих что-то, достойное благодарения. Если их прак-

тическая жизнь не особенно заслуживала похвалы, он, по меньшей мере, *благодарил Бога* за то, что Тот сделал для них. Здесь именно такой случай. Коринфяне не были, как мы сказали бы, духовными христианами. Но Павел все же может поблагодарить за *благодать Божью, дарованную им во Христе Иисусе*.

1,5 Дарованная коринфянам Божья благодать особенно проявилась в том, что они были щедро наделены дарами Святого Духа. Павел отмечает дар *слова и всякого познания*; это, видимо, означает, что коринфяне получили дар языков, толкования языков и исключительные познания. *Слово* связано с внешним выражением, а *познание* — с внутренним пониманием.

1,6 Факт обладания этими дарами подтверждал, что Бог совершает Свою работу в их жизни, и Павел имел это в виду, когда говорил: *“...ибо свидетельство Христово утвердилось в вас”*. Они слышали *свидетельство Христово*, они получили его по вере, и Бог засвидетельствовал, что они воистину спасены, дав им эти чудесные возможности.

1,7 В обладании дарами коринфская церковь не уступала никакой другой. Но простое обладание дарами само по себе не было признаком истинной духовности. В действительности Павел благодарил Бога за то, за что сами коринфяне непосредственно не отвечали. Дары ниспосылает вознесшийся Господь безотчетно собственным заслуг человека. Если у человека есть какой-то дар, он должен не гордиться им, а смиренно использовать для Господа.

Плоды Духа — нечто совершенно иное. Здесь важно то, насколько человек подчинил себя контролю Святого Духа. Апостол мог похвалить коринфян не за проявление в их жизни плодов Духа, а только за то, что Господь даровал им Своей властью и над чем они не имели никакого контроля.

Далее в этом Послании апостолу

придется обличать святых за злоупотребление этими дарами, но здесь он изъясняет благодарность за то, что они получили эти дары в столь необычной мере.

Коринфяне *ожидали явления Господа нашего Иисуса Христа*. Исследователи Библии расходятся во мнениях, относится ли это к пришествию Христа за святыми (1 Фес. 4,13–18), к пришествию Господа со святыми (2 Фес. 1,6–10) или и к тому и другому. В первом случае Христос явится только верующим, тогда как во втором Он явится всему миру. Верующий с горячим желанием ожидает и восхищения, и славного явления Христа.

1,8 Павел выражает уверенность в том, что Господь *и утвердит святых до конца*, чтобы они могли быть *неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа*. И вновь поражает, что Павел благодарит за то, что сделает Бог, а не за то, что сделали коринфяне. Поскольку они доверились Христу, а Бог подтвердил это, наделив их дарами Духа, Павел был уверен, что Бог сохранит их для Себя, пока Христос не придет за Своим народом.

1,9 Оптимизм Павла в отношении коринфян основан на верности *Бога*, Который призвал их *в общение Сына Его*. Он знает, что Бог заплатил большую цену, чтобы они смогли стать причастными жизни *Господа нашего*, и потому никогда не позволит им выскользнуть из Его рук.

II. НЕУРЯДИЦЫ В ЦЕРКВИ (1,10 – 6,20)

A. Разделения среди верующих (1,10 – 4,21)

1,10 Теперь апостол готов приступить к обсуждению проблемы *разделений* в церкви (1,10 – 4,21). Он начинает с любовного увещания, призывая к единству. Вместо того чтобы приказывать с властью апостола, он умоляет с мягкостью брата. В основе призыва к един-

ству — *имя Господа нашего Иисуса Христа*, и поскольку имя означает Личность, в основе призыва — все, кем является Господь Иисус, и все, что Он сделал. Коринфяне превозносили имена человеческие; это вело только к разделению. Павел будет превозносить лишь имя Господа Иисуса, зная, что это единственный путь к единству среди детей Божьих. *Говорить одно* — значит *быть соединенными в одних мыслях*, пребывать в согласии. Это подразумевает единение в верности и преданности. Такое единство возможно, когда христиане мыслят, как Христос. В следующих стихах Павел расскажет, как на деле они могут думать так же, как Христос.

1,11 Новость о *спорах* в Коринфе дошла до Павла через *домашних Хлоуных*. Называя своих информаторов, Павел закладывает здесь важный принцип христианского поведения. Мы не должны распространять известия о наших братьях-верующих, если не хотим, чтобы при этом упоминалось наше имя. Следование этому примеру сегодня предотвратило бы праздные сплетни — бич Церкви наших дней.

1,12 В поместной церкви возникали секты или группировки, каждая из которых провозглашала кого-то своим лидером. Одни отдавали предпочтение *Павлу*, другие *Аполлосу*, третьи *Кифе* (Петру). Некоторые даже утверждали, что принадлежат *Христу*, видимо, имея в виду, что, в отличие от всех остальных, *только* они принадлежат Ему!

1,13 В стихах 13–17 Павел с неодобанием осуждает сектантство. Образование в Церкви группировок отрицало единство Тела *Христа*. Следовать за вождами-людьми — значит пренебрегать Тем, Кто был распят за них. Называться именем человека — значит забыть, что крещением они подтвердили свою преданность Господу Иисусу.

1,14 Рост числа группировок в Коринфе вынудил Павла *благодарить Бога* за то, что он *крестил* только неко-

торых из тамошней общины. Среди тех, кого он крестил, Павел называет *Криспа и Гаия*.

1,15–16 Он не хотел бы, чтобы кто-либо *сказал, что он крестил* в свое собственное имя. Другими словами, он не старался привлечь к себе обращенных или сделать себе имя. Его единственная цель — указать людям на Господа Иисуса Христа.

По дальнейшем размышлении Павел вспомнил, что *крестил также Стефанов дом*, но не припоминает, крестил ли *еще кого*.

1,17 Он объясняет, что в первую очередь *Христос послал* его не для того, чтобы *крестить*, а чтобы *благовествовать*. Это ни в коей мере не означает, что Павел не верил в крещение. Он уже назвал имена некоторых из *крещенных* им. Скорее это означает, что крещение не было его основным делом; вероятно, он доверил эту работу другим, может быть, некоторым христианам в поместной церкви. Однако этот стих свидетельствует против мнения, утверждающего, что крещение существенно для спасения. Если бы это было верно, Павел выразил бы здесь благодарность за то, что не спас ни одного из них, за исключением Криспа и Гаия! Такое предположение несостоятельно.

В последней части стиха 17 Павел легко переходит к следующим стихам. Он благовествует *не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христа*. Он знал, что насколько его ораторское искусство, или риторика, произвело на людей впечатление, именно настолько он потерпел поражение в своей попытке поместить на первый план истинное значение *креста Христа*.

Мы сможем лучше понять следующие стихи, если будем помнить, что коринфяне, как греки, очень ценили человеческую мудрость. Они относились к своим философам как к народным героям. Видимо, в какой-то мере

этот дух проник и в коринфскую общину. В ней нашлись желающие сделать Евангелие более приемлемым для интеллигенции. Считая, что в ученой среде оно не принимается всерьез, они хотели сделать весть более интеллектуальной. Видимо, такое поклонение интеллектуальности и было одной из причин, обусловивших возникновение группировок вокруг человеческих авторитетов. Попытки сделать Евангелие более приемлемым — абсолютное заблуждение. Божья мудрость существенно отличается от мудрости человеческой, и нет смысла пытаться примирить их.

Павел показывает, как глупо превозносить людей, и подчеркивает, что это несовместимо с истинной природой Евангелия (1,18 — 3,4). Прежде всего он отмечает, что слово о кресте противоположно всему тому, что люди считают истинной мудростью (1,18–25).

1,18 *Слово о кресте для погибающих юродство есть. По удачному выражению Барнса, “смерть на кресте ассоциировалась с представлением обо всем позорном и бесчестном; и весть о спасении только через страдания и смерть распятого человека могла вызвать в их сердцах только полное презрение”.*¹

Греки любили мудрость (буквальное значение слова “философия”). Но в Благой Вести не было ничего привлекательного для их упоения знанием.

Для спасаемых Евангелие — это *сила Божья*. Они слышат весть, принимают ее верой, и в их жизни происходит чудо духовного возрождения. Обратите внимание на торжественное утверждение этого стиха: есть только два класса людей — погибающие и спасенные. Никакой середины нет. Люди могут любить свою человеческую мудрость, но только Евангелие ведет к спасению.

1,19 То, что Евангелие будет выступать против человеческой мудрости, предсказывал еще Исаия (29,14):

“Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну”.

С. Льюис Джонсон в “Уайклифских комментариях к Библии” замечает, что в контексте “эти слова — Божье осуждение политики “мудрецов” Иудеи, которые искали союза с Египтом, чтобы противостоять угрозе со стороны Сеннахирима”.² Как верно то, что Богу доставляет удовольствие достигать Своих целей способами, которые кажутся людям глупыми. Как часто Он использует методы, которые мудрецы мира сего высмеяли бы, но которые, тем не менее, достигают желаемого результата с удивительной точностью и эффективностью. Например, человеческая мудрость убеждает людей в том, что они могут заслужить или заработать свое спасение. Евангелие отмечает все человеческие усилия спасти себя и представляет Христа как единственный путь к Богу.

1,20 Далее Павел бросает дерзкий вызов: *“Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего?”* Консультировался ли с ними Бог, когда задумывал Свой план спасения? Смогли бы они вообще выработать такой план искупления, если бы руководствовались собственной мудростью? Могут ли они опровергнуть что-либо из сказанного Богом? Ответ на это — категорическое “нет!” *Бог обратил мудрость мира сего в безумие.*

1,21 Человек не может своей собственной *мудростью* познать Бога. На протяжении веков Бог давал человечеству такую возможность, но результатом всегда была неудача. Затем *благоугодно было Богу* проповедовать крест, чтобы *спасти верующих, и проповедь* эта казалась людям глупостью. Под юродством проповеди подразумевается крест. Конечно, мы знаем, что это не юродство и не глупость, но непросвещенному человеческому разуму это кажется глупостью. Годет сказал, что стих 21 вмещает всю философию истории, содержание целых томов. Не сле-

дует в спешке пронеситься мимо него, нужно глубоко задуматься о его великих истинах.

1,22 У иудеев вошло в обыкновение *требовать чудес*. Они стояли на такой позиции: поверим, если нам покажут чудо. В свою очередь, *еллины* (греки) искали *мудрости*. Их интересовали человеческие рассуждения, аргументы, логика.

1,23 Но Павел не стал угрождать их желаниям. Он говорит: *“Мы проповедуем Христа распятого”*. Как кто-то сказал, “он не был любящим знамения иудеем или любящим мудрость греком, но любящим Спасителя христианином”.

Для иудеев распятый Христос был *облазном*. Они ожидали могущественного полководца, который освободил бы их от римского гнета. Вместо этого Евангелие предложило им Спасителя, пригвожденного к позорному кресту. Для еллинов распятый Христос был *безумием*. Они не могли понять, каким образом Тот, Кто умер, как им казалось, таким слабым и неудачливым, вообще мог решить их проблемы.

1,24 Как ни странно, но именно то, чего искали иудеи и язычники, удивительным образом можно найти в Господе Иисусе. Для тех, кто слышит Его призыв и доверяется Ему, для иудеев и еллинов, *Христос становится Божьей силой и Божьей премудростью*.

1,25 На самом деле в Боге нет ни слабости, ни глупости. В стихе 25 апостол говорит, что кажущееся *немудрым* у Бога (на взгляд человека) на самом деле *премудрее человеков* в лучших их проявлениях. И то, что кажется *немогущим Божьим*, оказывается *сильнее*, чем все, что могут сделать люди.

1,26 Поговорив о самом Евангелии, апостол обращает взор на тех, кого Бог призывает Евангелием (ст. 26–29). Он напоминает коринфянам, что среди призванных *не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных*. Часто подчеркивается, что в тексте не

сказано “ни одного”, а сказано “*не много*”. Это небольшое различие позволило одной благородной английской леди свидетельствовать, что она спасена одним словом.

Сами коринфяне не принадлежали к интеллектуальной верхушке общества. Их пленила не напыщенная философия, а простое Евангелие. Почему же тогда человеческая мудрость была у них в таком почете? Почему они превозносили проповедников, старавшихся сделать весть приемлемой для житейской мудрости?

Если люди хотели строить молитвенный дом, они старались привлечь самых видных членов своего общества. Но стих 26 учит нас, что Бог проходит мимо тех, кого люди ценят высоко. Обычно Он призывает не тех, кого превозносит этот мир.

1,27 *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное. Как говорит Эрих Зауэр, “чем примитивнее материал, тем выше почести мастеру (если достигнут тот же уровень в искусстве); чем меньше армия, тем большего (если одержана столь же великая победа) восхваления заслуживает завоеватель”.*³

Бог избрал трубы, чтобы разрушить стены Иерихона. Он сократил армию Гедеона с 32 000 человек до 300, чтобы обратиться в бегство войска мадианитян. Он дал Самегару воловий рожон для избияния филистимлян. Он исполнил Самсона силой победить целое войско ослиной челюстью. И еще наш Господь накормил более пяти тысяч всего лишь несколькими хлебами и рыбами.

1,28 Завершая перечень, который кто-то назвал “*пять чинов в Божьей армии безумцев*”, Павел добавляет *незнатное мира и уничтоженное и ничего не значущее*. Используя такой неподходящий материал, Бог *упраздняет значущее*. Другими словами, Он любит принимать людей, незначительных в гла-

зах мира, чтобы прославить Себя. Эти стихи должны прозвучать укором для христиан, которые заискивают перед знатными и известными и не обращают внимания на более скромных Божьих святых.

1,29 Бог избирает незначущих для мира только с той целью, чтобы вся слава принадлежала Ему, а не человеку. Спасение — дело только Его рук, и Он один достоин хвалы.

1,30 Стих 30 еще больше подчеркивает, что все, кем мы являемся, и все, чем мы обладаем, исходит от Него — не от философии, и поэтому человеку нечем похвалиться. Во-первых, *Христос сделался для нас премудростью*. Он — Божья премудрость (ст. 24), Тот, Кого мудрость Божья избрала как путь спасения. Имея Его, мы по самому своему положению имеем мудрость, гарантирующую наше полное спасение. Во-вторых, Он — наша *праведность*. По вере в Него мы считаемся праведными перед святым Богом. В-третьих, Он — наше *освящение*. Сами мы ничего не можем сделать для собственной святости, но в Нем мы освящены по положению, и Его силой мы преобразуемся от одной ступени освящения к другой. Наконец, Он — наше *искупление*; здесь, несомненно, говорится об окончательном искуплении, когда Господь придет и возьмет нас домой, где мы будем с Ним, и будут искуплены наши и дух, и душа, и тело. Трейлл четко определяет истину:

“Мудрость вне Христа — это пагубное безумие; праведность вне Христа — это вина и осуждение; освящение вне Христа — это грязь и грех; искупление вне Христа — это зависимость и рабство”.⁴

А. Т. Пиерсон связывает стих 30 с жизнью и служением нашего Господа:

“Его дела, Его слова, Его поступки показывают, что Он — мудрость Божья. Затем Его смерть, погребение и воскресение: они связаны с нашей праведностью. Затем Его сорокадневное хождение среди людей, Его вознесение, после

чего Он ниспослал Духа и воссел одесную Бога, — это связано с нашим освящением. И, в завершение, Его пришествие, связанное с нашим искуплением”⁵

1,31 Бог определил, чтобы все эти блага были дарованы нам в *Господе*. Поэтому Павел убеждает: “К чему славить людей? Они не смогут сделать для вас ничего из вышеперечисленного”.

2,1 Теперь апостол напоминает святым о своем служении среди них, о том, что он старался прославить Бога, а не себя. Он пришел к ним, возвещая *свидетельство Божье не в превосходстве слова или мудрости*. Он не пытался проявить себя как оратор или философ. Это доказывает, что апостол Павел понимал различие между служением душевным и служением духовным. Под душевным мы понимаем такое служение, которое веселит, развлекает или вообще обращается к человеческим эмоциям. Духовное служение, напротив, представляет истину Божьего Слова таким образом, чтобы прославить Христа и затронуть сердце и совесть слушателя.

2,2 Содержанием проповеди Павла был *Иисус Христос, и притом распятый*. Слова “*Иисус Христос*” указывают на Его Личность, а “*притом распятый*” — на Его дело. Личность и дело Господа Иисуса составляют сущность христианского благовествования.

2,3 Далее Павел подчеркивает, что его личное поведение не было впечатляющим или привлекательным. Он был у коринфян *в немощи, в страхе и в великом трепете*. Сокровище Евангелия содержалось в земном сосуде, чтобы превосходство силы принадлежало Богу, а не Павлу. Он был примером того, как Бог пользуется слабыми, чтобы поражать могущественных.

2,4 И слово Павла, и его *проповедь* были не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы. Некоторые предполагают, что под словом подразумевается то, о чем говорил Павел, а под *проповедью* — то, как

он говорил, его манера преподносить материал. Другие определяют *слово* как свидетельство отдельным людям, а *проповедь* — как обращение к группе людей. Согласно критериям этого мира, апостол никогда бы не победил в ораторском состязании. Несмотря на это, Дух Божий использовал его проповедь, чтобы люди могли осознать свою греховность и обратиться к Богу.

2,5 Павел знал, как опасно, если его слушатели заинтересуются им самим или его личностью, а не живым Господом. Сознавая собственную неспособность благословлять или спасать, он решил, что будет направлять людей к тому, чтобы они доверяли одному только Богу, а не *мудрости человеческой*. Все провозглашающие Благу Весть, или Слово Божье, должны сделать это своей постоянной целью.

2,6 Прежде всего, *мудрость* Евангелия Божественна по происхождению (ст. 6–7). *Мудрость же мы проповедуем между совершенными*, или зрелыми. Но это *мудрость не века сего*, и она не является мудростью в глазах *властей века сего*. Их мудрость так же брэнна, как и они сами, она рождается на один краткий день.

2,7 *Проповедуем премудрость Божью, тайную*. Тайна здесь — новозаветная истина, прежде сокрытая, а теперь явленная верующим апостолами и пророками на заре христианства. Эта тайна — *премудрость сокровенная, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей*. Тайна Евангелия включает в себя такие удивительные истины, как та, что *теперь* иудеи и язычники едины во Христе; что Господь Иисус придет и заберет к Себе домой ожидающих Его, чтобы и они были с Ним; что не все верующие умрут, но все изменятся.

2,8 “*Власти века сего*” может относиться к поднебесным демоническим духовным существам или к тем людям, которые исполняют их волю на земле. Они не познали скрытой мудрости Божьей (Христа на кресте) и не поня-

ли, что убийство святого Сына Божьего приведет к уничтожению их самих. *Если бы они познали Божьи пути, то не распяли бы Господа славы*.

2,9 В стихах 9–16 описан процесс откровения, богодухновенности и просвещения. В них говорится о том, как Святой Дух открыл эти замечательные истины апостолам, как они, вдохновленные Святым Духом, в свою очередь, передали их нам и как мы понимаем их, когда просвещены Святым Духом.

Приведенная в стихе 9 цитата из Исаии (64,4) представляет собой пророчество о том, что Бог сокрыл удивительные истины, которые нельзя постичь естественными чувствами, но которые Он открывает в должное время *любящим Его*. Здесь перечислены три орудия познания мира (*глаз, ухо и сердце*, или ум), но их недостаточно для того, чтобы принять Божественные истины, потому что для этого нужен Дух Божий.

Этот стих часто относят к славе на небесах, и, однажды восприняв его в таком истолковании, нам трудно отказаться от него и принять другую точку зрения. Но в действительности Павел говорит здесь о тех истинах, которые впервые открываются в НЗ. Люди никогда не смогли бы прийти к ним путем научных исследований или философского поиска. Человеческий разум, предоставленный самому себе, никогда не раскрыл бы чудесных тайн, которые стали известны на заре евангельской эры. Человеческие рассуждения совершенно не пригодны для того, чтобы обнаружить истину Божью.

2,10 Утверждение, что *нам Бог открыл это Духом Своим*, еще раз доказывает, что стих 9 не имеет отношения к небесам. Другими словами, истины, предсказанные в ВЗ, были открыты Апостолам в новозаветную эпоху. “*Нам*” относится к людям, писавшим НЗ. апостолы и пророки были просвещены Духом Божьим, потому что *Дух все проникает, и глубины Божьи*. Другими словами, Дух Божий, одна из Лично-

стей Троицы, бесконечно премудр, понимает все истины Божьи и способен передать их другим.

2,11 Даже в человеческих делах никто, кроме самого человека, не знает, о чем он думает. Никто не может узнать этого, пока человек сам не захочет это открыть. И даже тогда понять человека можно, только имея *дух человеческий*. Животное не может полностью понять наши мысли. Так и с Богом. Единственный, Кто может понять Божье, — *Дух Божий*.

2,12 “Мы” в стихе 12 относится к людям, писавшим НЗ, хотя это справедливо по отношению ко всем авторам Библии. Поскольку апостолы и пророки получили Духа Святого, Он мог делиться с ними сокровенными истинами Божьими. Вот что имеет в виду апостол, когда говорит в этом стихе: “*Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога*”. Без *Духа от Бога* апостолы никогда не узнали бы Божественных истин, о которых говорит Павел и которые сохранились для нас в НЗ.

2,13 Описав процесс откровения, через который авторы Священного Писания получили от Бога истину, Павел переходит к описанию процесса богодухновенности, благодаря которому истина стала нашим достоянием. Стих 13 — один из самых сильных стихов в Слове Божьем, говорящих о дословной богодухновенности. Апостол Павел ясно утверждает, что, передавая нам эти истины, апостолы использовали *не* самостоятельно избранные слова, не слова, продиктованные *человеческой мудростью*. Они говорили те слова, которым их научил *Святой Дух*. И поэтому мы верим, что подлинное слова Писания в оригинальных рукописях — это слова Бога (и что Библия в своей нынешней форме полностью заслуживает доверия).

Здесь раздаются протестующие крики, потому что для некоторых людей сказанное нами означает *механичес-*

кую диктовку, как если бы Бог не позволял писавшим пользоваться их собственным стилем. Однако мы знаем, что, например, стиль Павла значительно отличается от стиля Луки. Как же тогда примирить дословное вдохновение с очевидным индивидуальным стилем писавших? Каким-то непонятным нам образом Бог изрек именно эти слова Писания, но придал им форму индивидуального стиля писавших, позволяя их человеческой личности стать частью Его совершенного Слова.

Выражение “*соображая духовное с духовным*” можно объяснить по-разному. Оно может означать: 1) обучение духовным истинам словами, которые даны Духом; 2) сообщение духовных истин духовным людям; 3) сравнение духовных истин одной части Библии с истинами в другой. Мы считаем, что первое объяснение более всего соответствует контексту. Павел говорит, что богодухновенность включает в себя передачу Божественной истины теми словами, которые специально выбраны для этого Святым Духом. Таким образом, мы можем перефразировать это выражение так: “излагая духовные истины духовными словами”.

Иногда возражают, что в этом отрывке не может говориться о духовности, поскольку Павел говорит “*мы возвещаем*”,⁶ а не “мы пишем”. Но нередко глагол “говорить” используется применительно к вдохновенному письму (напр., Ин. 12,39.41; Деян. 28,25; 2 Пет. 1,21).

2,14 Евангелие не только Божественно в своем откровении и Божественно в своей вдохновенности. Теперь мы узнаем, что его можно принять только властью *Духа Божьего*. Без помощи извне *душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это за безумие*. Он не может понять Божественные истины, *потому что их можно понять только духовно*.

Венс Хавнер дает интересный совет:

“Мудрый христианин не тратит времени зря, пытаясь объяснить Божий план невождежденному человеку; это все равно что метать бисер перед свиньями. Он мог бы с тем же успехом попытаться описать закат слепому или обсуждать вопросы ядерной физики с памятником в городском саду. Душевный человек не может этого воспринять. Пытаться ловить удочкой солнечные лучи можно с тем же успехом, что и пробуждать понимание Божьего откровения без помощи Святого Духа. Пока человек не родится от Духа и не научится от Него, все это ему абсолютно чуждо. Не поможет ему, даже если он к. ф. н. (кандидат философских наук), потому что в данной области это может значить: “Какой-то феноменальный неудачник!”

2,15 С другой стороны, человек, просвещенный Духом Божиим, может видеть эти чудесные истины, даже если необращенные не могут судить о нем правильно. Он может быть плотником, водопроводчиком или рыбаком, но при этом он способный студент, изучающий Священное Писание. “Контролируемый Духом христианин исследует, вникает, тщательно изучает Библию и приходит к тому, что начинает ценить и понимать ее содержание” (“Расширенный перевод” Кеннета С. Вуэста). Для мира он представляет загадку. Возможно, он никогда не учился в колледже или семинарии и все же может понять глубокие тайны Слова Божьего и, может быть, даже научить им других.

2,16 Здесь апостол вместе с Исаией задает риторический вопрос: *“Кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?”* Задать этот вопрос — значит ответить на него. Бога нельзя познать мудростью или силой человеческой. Его можно познать только тогда, когда Он Сам позволит познать Себя. Однако те, кто имеет ум *Христов*, способны понять глубокие истины Божьи.

Напомним еще раз: во-первых, су-

ществует откровение (ст. 9–12). Это означает, что Бог Святым Духом открыл людям дотоле неизвестные им истины. Истины эти сверхъестественным образом явил Дух Божий.

Во-вторых, есть *богодуховенность* (ст. 13). Передавая эти истины другим, апостолы (и все другие авторы Библии) использовали именно те слова, которым их научил Святой Дух.

И, наконец, есть *просвещение* (ст. 14–16). Эти истины должны быть чудесным образом явлены и чудесным образом через *вдохновенность* переданы людям. Но это не все; *понять* их можно тоже только с помощью сверхъестественной силы Святого Духа.

3,1 Когда Павел посетил Коринф в первый раз, он питал верующих простейшим “словесным молоком”, ибо они были слабы и юны в вере. Их учили соответственно их состоянию. Они не могли воспринять глубоко духовные поучения, потому что стали верующими недавно. Они были только *младенцами во Христе*.

3,2 Павел научил их простейшим истинам о Христе, что он и называет *молоком*. Они были еще незрелы и поэтому неспособны принимать *твердую пищу*. Так же и Господь Иисус говорил Своим ученикам: “Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить” (Ин. 16,12). Прискорбно, что коринфяне еще недостаточно выросли, чтобы воспринять от апостола более глубокие истины.

3,3 Верующие все еще находились в *плотском* состоянии. Об этом свидетельствует тот факт, что между ними были *зависть* и *споры*. Такое поведение характерно для людей мира сего, но не для тех, кто водим Духом Божиим.

3,4 Создавая группировки вокруг человеческих авторитетов, таких как *Павел* или *Аполлос*, они вели себя чисто по-человечески. Вот что имеет в виду Павел, говоря: *“...то не плотские ли вы?”*

До сих пор Павел показывал, сколь

безрассудно возвеличивать людей, если принимать во внимание истинную природу Благой Вести. Сейчас он обращается к теме христианского служения и с этой точки зрения показывает, что возвеличивать религиозных лидеров и создавать вокруг них группировки — глупо.

3,5 *Аполлос и Павел были служителями, через которых коринфяне пришли к вере в Господа Иисуса. Они были сотрудниками, а не главами соперничающих школ. Как неблагоприятно в таком случае поступали коринфяне, возводя слуг в ранг господ. Айэнсайд оригинально комментирует это: “Представьте себе дом, разделившийся на партии из-за слуг!”*

3,6 Используя пример из области земледелия, Павел показывает, что слуга, в конечном счете, очень ограничен в действиях. *Павел* мог насадить, *Аполлос* мог поливать, но только *Бог* мог *возрастить*. Так и сегодня некоторые из нас могут проповедовать слово, все могут молиться за спасенных друзей и родственников, но настоящую работу по спасению производит только Господь.

3,7 Если смотреть с этой точки зрения, легко заметить, что и насаждающий, и поливающий на самом деле не столь важны. В них самих нет силы произвести жизнь. Зачем же тогда давать место зависти и соперничеству среди христианских работников? Каждый должен исполнять порученную ему работу и радоваться, когда Господь изливает Свои благословения.

3,8 *Насаждающий же и поливающий суть одно* в том смысле, что у обоих одна и та же цель. Между ними не должно быть ревности. Когда речь идет о служении, они на одном уровне. В грядущий день *каждый получит свою награду по своему труду*. День этот наступит перед судилищем Христовым.

3,9 Все ответственные перед Богом. Его служители — *соработники*, вместе трудящиеся на *Божьей* вспаханной

ниве, или, говоря иначе, вместе трудящиеся над *Божьим строением*. Эрдман передает эту мысль так: “Мы все соработники, принадлежащие Богу и работающие друг с другом”.⁸

3,10 Развивая мысль о строении, апостол прежде всего признает, что все, чего он смог достичь, совершилось по *благодати от Бога*. Под этим он подразумевает незаслуженную, данную ему от Бога способность исполнять апостольское служение. Затем он описывает свое участие в созидании церкви в Коринфе: “*Я... как мудрый строитель, положил основание...*” Он пришел в Коринф с проповедью о Христе, и притом распятом. Души спаслись, и образовалась поместная церковь. Затем он добавляет: “*...а другой строит на нем*”. Под этим он, безусловно, подразумевает других учителей, которые посещали Коринф после него и строили на основании, которое уже было заложено. Однако апостол предупреждает: “*...но каждый смотри, как строит*”. Он имеет в виду, что совершать учительское служение в поместной церкви — большая ответственность. Некоторые принесли в Коринф доктрины, приведшие к разделению, и учения, противоречащие Слову Божьему. Без сомнения, записывая эти слова, Павел думал о таких учителях.

3,11 Зданию нужен только один фундамент. Единжды заложив его, не нужно делать это снова. Апостол Павел заложил основание церкви в Коринфе. Это *основание* — *Иисус Христос*, Его Личность и дело.

3,12 Последующие учения могут иметь различную ценность для поместной церкви. Некоторые из них обладают непреходящей ценностью и могут быть уподоблены *золоту, серебру* или *драгоценным камням*. Здесь под *драгоценными камнями*, вероятно, подразумеваются не алмазы, рубины или другие ювелирные камни, а, скорее, гранит, мрамор или алебастр, которые использовались при постройке доро-

гих храмов. С другой стороны, ценность некоторых учений для поместной церкви могла быть преходящей или вообще никакой. Такое учение уподобляется *дереву, сему и соломе*.

В общем смысле это место Писания часто применяется к жизни всех верующих христиан. Действительно, все мы ежедневно строим, а результат нашей работы проявится в онный день. Однако человек, внимательно изучающий Библию, заметит, что этот отрывок относится, скорее, не ко всем верующим, а к проповедникам и учителям.

3,13 В грядущий день *каждого дело обнаружится*. День означает судилище Христово, на котором будет оценено все служение для Господа. Процесс оценки уподоблен действию *огня*. Служение, принесшее славу Богу и благоговение людям, не сгорит в огне, как не сгорят золото, серебро и драгоценные камни. Напротив, то, что вызвало смуту среди детей Божьих или было неспособно научить их, будет поглощено огнем. *Огонь испытает дело каждого, каково оно есть*.

3,14 Труд в Церкви может быть трех видов. В стихе 14 говорится о первом — служении, которое принесло пользу. В таком случае дело жизни служителя *устоит* перед судилищем Христовым, и работник *получит награду*.

3,15 Второй вид труда — работа бесполезная. В этом случае служитель *потерпит урон*, хотя *сам спасется, но так, как бы из огня*. Е. В. Роджерс указывает: “Урон не означает конфискацию однажды находившегося во владении”.⁹ Из этого стиха должно быть ясно, что на судилище Христовом не рассматривается греховность верующего и наказание за нее. Наказание за грехи верующего понес Господь Иисус Христос на кресте Голгофы, и это дело было улажено раз и навсегда. Поэтому на судилище Христовом вопрос о спасении верующего не стоит; скорее, стоит вопрос о его служении.

Не сумев отличить спасения от награды, Римско-католическая церковь стала использовать этот стих для того, чтобы обосновать учение о чистилище. Однако тщательное изучение стиха не обнаруживает и намека на чистилище. Здесь не подразумевается, что огонь очищает характер человека. Огонь, скорее, испытывает дело человека или его служение, каково оно. Человек спасается, несмотря на то что дела его уничтожены огнем.

В связи с этим стихом возникает интересная мысль: иногда огню уподобляется Слово Божье (см. Ис. 5,24 и Иер. 23,29). То же Слово Божье, которое испытывает наше служение на судилище Христовом, доступно нам сейчас. Если мы строим согласно учению Библии, то наше дело выдержит проверку в день грядущий.

3,16 Павел напоминает верующим, *что они — храм* (греч. — “внутренняя святыня” или “святылище”) *Божий, и Дух Божий живет в них*. Верно, что каждый верующий — это тоже храм Божий, в котором обитает Святой Дух, но здесь проводится другая мысль. Апостол смотрит на Церковь как на коллектив и хочет, чтобы они осознавали святое достоинство такого призвания.

3,17 Третий вид деятельности в поместной церкви можно назвать разрушительным. По-видимому, в коринфскую церковь приходили лжеучителя, наставления которых больше тяготели ко греху, чем к святости. Они не считали серьезной проблемой то, что таким образом производили беспорядки в храме Божьем, и потому Павел обрушивается на них с серьезным предупреждением: *“Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог”*. В данном случае это означает, что если какой-либо человек придет в поместную церковь и будет вредить ее свидетельству, его *покарает Бог*. Здесь говорится о лжеучителях, которые в действительности не верят в Господа Иисуса. На серьезность такого проступка указывают заключи-

тельные слова стиха 17: “...ибо храм Божий свят; а этот храм — вы”.

3,18 В христианском служении, как и в христианской жизни вообще, всегда есть опасность самообмана. Возможно, учителя, приходящие в Коринф, принимали вид людей чрезвычайно мудрых. Всякий, имеющий высокое мнение о собственной мирской мудрости, должен понять, что нужно стать глупцом в глазах мира, чтобы *быть мудрым* в глазах Бога. Хорошо перефразировал это место Годет:

*“Если какой-либо человек — неважно, коринфянин или кто-то другой, — проповедуя Евангелие в вашем собрании, присваивает себе роль мудреца или репутацию глубокого мыслителя, дайте ему убедиться в том, что он не приобретет истинной мудрости, пока в его жизни не наступит переломный момент, когда исчезнет его собственная, переполняющая его мудрость, и только после этого он обретет мудрость свыше”.*¹⁰

3,19 *Мудрость мира сего есть безумие перед Богом.* Человек в своих поисках никогда не найдет Бога, а человеческая мудрость никогда не придумала бы такого плана спасения, согласно которому Бог стал бы Человеком, чтобы умереть за виновных, мерзких, мятежных грешников. Цитируя Иова (5,13), стих 19 показывает, что Бог восторжествует над предполагаемой человеческой мудростью, чтобы достичь собственных целей. Человек, со всей его ученостью, не сможет расстроить планы Господа; вместо этого Бог часто показывает людям, что, несмотря на свою житейскую мудрость, они крайне слабы и бессильны.

3,20 Приведенный здесь стих 11 из Псалма 93 подчеркивает, что *Господь знает* все рассуждения *мудрецов* мира сего и знает также, что они *суетны*, пусты и бесплодны. Почему же Павел прилагает столько усилий, чтобы развенчать житейскую мудрость? По той простой причине, что она была в большом почете у коринфян. Они следова-

ли за теми вождями, которые, по их мнению, особенно отличались такой мудростью.

3,21 Учитывая все вышесказанное, *никто* не должен *хвалиться* *человеками*. Даже когда речь идет об истинных служителях Божьих, мы должны не хвалиться тем, что принадлежим им, а, скорее, осознавать, что они принадлежат нам. *Все ваше.*

3,22 Кто-то назвал данный стих “описью владений чада Божьего”. Нам принадлежат христианские работники — евангелист ли это Павел, учитель ли Аполлос или пастор Кифа. Поскольку все они принадлежат нам, с нашей стороны глупо утверждать, что мы принадлежим кому-то одному из них. Далее, *мир* также наш. Как сонаследники Христа, однажды мы вступим во владение им, но и сейчас он наш по Божественному обетованию. Те, кто управляет им, не осознают, что делают это для нас. *Жизнь* — наша. Под этим мы подразумеваем не простое существование на земле, а жизнь в ее самом истинном и полном смысле. *Смерть* тоже наша. Для нас она больше не ужасный враг, повергающий душу в темную неизвестность; теперь она — посланец Божий, уносящий душу на небеса. *Настоящее* и *будущее* — все тоже *наше*. Верно сказано, что все служит человеку, который служит Христу. А. Т. Робертсон сказал однажды: “Звезды, следующие своим курсом, — и те на стороне человека, который стал партнером Бога в спасении мира”.

3,23 Все христиане принадлежат Христу. Некоторые коринфяне утверждали, что, в отличие от всех остальных, только они принадлежат Ему. Они составляли “партию Христа”. Но Павел опровергает подобные утверждения. Мы все *Христовы*, а *Христос* — *Божий*. Таким образом, указывая святым на их истинное и подобающее им достоинство, Павел ясно показывает, насколько глупо создавать в Церкви группировки и производить разделения.

4,1 Павел говорит, что для правильной оценки его и других апостолов святые должны рассматривать их как *служителей* или помощников *Христовых и домостроителей*¹¹ тайн Божьих. Домоправитель — это слуга, который берет на себя заботу о другом человеке или его имуществе. *Тайны Божьи* — это те ранее сокрытые тайны, которые Бог открыл апостолам и пророкам в новозаветный период.

4,2 Главное требование к *домостроителю* — чтобы он *оказался верным*. Люди ценят ловкость, мудрость, благосостояние и успех; но Бог ищет тех, кто останется во всем верным Иисусу.

4,3 Людям трудно оценить ту верность, которая требуется от домостроителя. Вот почему Павел говорит здесь, что *для него очень мало значит, как судят о нем коринфяне или как судят другие люди*. Павел осознает, что человек не способен сформировать компетентное суждение об истинной верности Богу. Он добавляет: *“Я и сам не сужу о себе”*. Он ясно понимает, что по рождению он часть человеческой семьи и его суждения всегда будут смещены в собственную пользу.

4,4 Говоря *“я ничего не знаю за собою”*, апостол имеет в виду, что в отношении христианского служения он не знает за собой никаких случаев неверности, которые можно вменить ему в вину. Он ни на мгновение не подразумевает, что не видит в своей жизни никаких грехов или ничего такого, в чем он был бы далек от совершенства! Эти слова следует читать в общем контексте, а предмет разговора здесь — христианское служение и верность в нем. Но даже если бы Павел действительно ничего не знал за собой, он *не оправдывался бы тем*. Он просто некомпетентен, чтобы вынести оценку в этом деле. В конце концов, судья — Господь.

4,5 Учитывая это, мы должны быть чрезвычайно осторожны в оценке христианского служения. Мы склонны пре-

возносить эффектное и сенсационное и недооценивать не привлекающую внимания, скромную работу. Безошибочная линия поведения такова: *не судить никак прежде времени, а подождать, пока не придет Господь*. Он может судить не только то, что на виду, но и движения сердца — не только то, что сделано, но и *почему* это сделано. Он *обнаружит сердечные намерения*, и нет нужды напоминать, что все сделанное для того, чтобы показать или прославить себя, не получит награды.

Слова *“каждому будет похвала от Бога”* нельзя воспринимать как простое обещание, что каждого верующего в тот день похвалят за его служение. Они означают, что каждый, кто *заслуживает похвалу*, получит ее *от Бога*, а не от людей.

В следующих восьми стихах апостол достаточно ясно указывает, что причина разделений, начавшихся в коринфской церкви, — гордость.

4,6 Прежде всего, он объясняет, что, говоря о христианском служении и склонности следовать за лидерами (3,5 — 4,5), он упоминал себя и *Аполлоса* как пример. Коринфяне создавали группировки не только вокруг Павла и Аполлоса, но и вокруг других людей в их церкви. Однако из чувства христианской обходительности и деликатности Павел *приложил* все это *к себе и Аполлосу*, чтобы святые на их примере научились не составлять преувеличенного мнения о своих руководителей и не потворствовать их гордости, объединяясь вокруг них. Он хотел, чтобы святые все и всех оценивали согласно Писанию.

4,7 Если один учитель-христианин более одарен, чем другой, то только потому, что Бог сделал его таким. Все, что у него есть, он получил от Господа. В целом это касается всех нас: все, чем мы обладаем, дал нам Бог. Если это так, чем нам гордиться и чваниться? Своими талантами и дарованиями мы обязаны вовсе не собственному умению.

4,8 Коринфяне стали самоуверенными; они уже *пресытились*. Они гордились собой, потому что обладали многими духовными дарами, они уже *обогатились*. Они жили в роскоши, удобстве и обеспеченности. Они ни в чем не нуждались. Они вели себя так, словно уже царствовали, но делали это без апостолов. Павел утверждает, что желал бы, чтобы время царствования уже пришло, чтобы и он мог с ними *царствовать!* Между тем, как кто-то заметил, “жизнь — это время подготовки к царствованию”. Христиане будут царствовать с Господом Иисусом Христом, когда Он вернется и установит Свое Царство на земле. А пока им дарована привилегия разделять с отвергнутым Спасителем Его позор. Г. П. Баркер предупреждает:

*“Искать свой венец, пока Господь не получил Свой, — вероломно. И все же некоторые христиане в Коринфе именно это и делали. Сами апостолы несли поношение Христово. Но коринфские христиане были “богаты” и “благородны”. Они стремились к приятному времяпрепровождению, тогда как их Господь испытывал тяготы”.*¹²

На коронациях пэры никогда не надевали своих корон, пока не был увенчан короной суверен. Коринфяне изменили этот порядок; они уже царствовали, в то время как их Господь был все еще отвергнут!

4,9 В противоположность самодовольству коринфян, Павел описывает удел *посланников* (апостолов). Он изображает их брошенными на арену к диким зверям, тогда как *ангелы и человеки* смотрят на них. Как сказал Годет, “для самодовольства и хвастовства коринфян было неподходящее время, тогда как Церковь была на престоле, апостолы находились под мечом”.

4,10 Когда к апостолам относились как к *безумным Христа ради*, верующие были известны в обществе как *мудрые* христиане. Апостолы были *немощны*, христиане же не страдали от немощей.

С бесчестьем апостолов резко контрастировало их высокое положение.

4,11 Апостолы не считали, что уже настал час триумфа или царствования. Они страдали от *голода и жажды, наготы* и гонений. За ними охотились, их преследовали, они были бездомны и *скитались*.

4,12 Они зарабатывали себе на жизнь, *работая своими руками*. На оскорбления они отвечали благословением. Когда их *гнали*, они не сопротивлялись, а терпеливо все переносили.

4,13 Когда их *хулили*, они умоляли людей принять Господа Иисуса. Корооче говоря, они стали *для мира как сор*, как отбросы. Это описание страданий ради Христа должно тронуть наши сердца. Если бы апостол Павел жил сегодня, не сказал бы он нам, как сказал коринфянам: “Вы стали царствовать без нас”?

4,14 В стихах 14–21 Павел последний раз предостерегает их от разделения. Осознавая, что говорил с иронией, он объясняет, что сделал это *не к постыжению* христиан, но, скорее, для того, чтобы *вразумить их как своих возлюбленных детей*. Не чувство горечи заставило его говорить так, а искренняя заинтересованность в их духовном благополучии.

4,15 Апостол напоминает им, что *хотя у них тысячи наставников во Христе*, но отец в вере только один. Павел сам привел их к Господу; он был их духовным отцом. Многие могли приходить и учить их, но никто другой не мог окружить их такой нежной заботой, как тот, кто свидетельствовал им об Агнце. Павел не намерен приуменьшать важность учительского служения, он просто утверждает известную всем нам истину: многие могут нести христианское служение без личной заинтересованности в святых, которая присуща тем, кто свидетельствовал им о Христе.

4,16 *Посему* Павел убеждает их подражать ему, то есть подражать его са-

моотверженной преданности Христу, его неустанной любви и заботе о братьях-христианах — тому, что он описал в стихах 9–13.

4,17 Желая помочь им достичь этой цели, Павел *послал к ним Тимофея*, своего *возлюбленного и верного в Господе сына*. Тимофею было поручено *напомнить им о путях Павла во Христе Иисусе*, о путях, которым он учил во всех церквях. Павел говорит, что он поступал так, как проповедовал, и что таким должен быть каждый участвующий в христианском служении.

4,18 Когда Павел объяснял, что посылает к ним Тимофея, некоторые из клеветующих на него в Коринфе могли быстро выдвинуть предположение, что Павел боится прийти сам. Эти люди *возгордились*, предполагая, что сам Павел *не придет*.

4,19 Но он обещает, что *придет* в скором будущем, *если угодно будет Господу*. Когда он придет, он изболжит гордыню тех, кто так свободно говорит, но не имеет никакой духовной силы.

4,20 В конечном итоге важна сила, ибо в Царстве Божьем имеют значение не слова, а дела. Оно состоит не из заявлений, а из реальности.

4,21 От них самих зависит, как Павел придет к ним. Если они проявят мятежный дух, он придет к ним *с жезлом*. Если же, напротив, они будут смиренны и покорны, он придет *с любовью и духом кротости*.

Б. Безнравственность среди верующих (гл. 5)

В главе 5 говорится о необходимости церковной дисциплины, если один из членов Церкви совершил серьезный грех, который стал известен обществу. Дисциплина в Церкви нужна, чтобы сохранить ее святость в глазах мира и не огорчать Святого Духа, позволяя Ему трудиться в ней.

5,1 По-видимому, широко распространился слух, что один из мужчин в коринфской общине совершил блу-

додеяние. Это был особый грех, такой, какого *не* совершали *даже* безбожные язычники. Конкретно грех заключался в том, *что* этот человек незаконно сожительствовал с *женой отца своего*. Родная мать этого человека, несомненно, умерла, и отец женился снова. Так что под женой отца в этом случае имеется в виду мачеха. Поскольку ничего не сказано о мерах, которые следует предпринять в отношении ее, можно заключить, что она была неверующей. Власть Церкви на нее не распространялась.

5,2 Как отреагировали на это коринфские христиане? Вместо того чтобы глубоко скорбеть, они были горды и высокомерны. Возможно, не привлекая преступника к ответу, они гордились своей терпимостью. А может быть, они так гордились обилием духовных даров в церкви, что серьезно не задумывались над случившимся. Или же их больше интересовала численность, чем святость. Грех не шокировал их.

И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изгнать был из среды вас сделавший такое дело. Здесь подразумевается, что, если бы верующие проявили в этом случае подобающее смирение перед Господом, Он Сам решил бы дело, каким-то образом наказав преступника. Эрдман говорит:

“Они должны были понять, что истинная слава христианской Церкви состоит не в красноречии и дарах ее великих учителей, а в нравственной чистоте и примерной жизни ее членов”.¹³

5,3 Их безразличию апостол противопоставляет свое отношение, утверждая, что, хотя он и *отсутствует*, он все же *уже решил* это дело, как будто находится среди них.

5,4 Он представляет Церковь, собравшуюся для того, чтобы призвать согрешившего к ответу. Хотя он не присутствует телесно, он все же с ними *духом*, когда они встречаются *во имя Господа нашего Иисуса Христа*. Господь

Иисус дал Церкви и апостолам власть применять в таких случаях наказание.

5,5 Что он мог сделать? *Предать* такого человека *сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа*. Комментаторы расходятся во мнениях о значении этого выражения. Некоторые считают, что оно описывает акт отлучения от поместной церкви. Вне Церкви — сфера господства сатаны (1 Ин. 5,19). Поэтому “предать сатане” означает просто отлучить от Церкви. Другие думают, что апостолам была дана особая власть предавать сатане, но сегодня верующие такой власти не имеют.

Расходятся взгляды и на то, что означает словосочетание “*измождение плоти*”. Многие считают, что оно описывает физические страдания, которые пошлет Бог, чтобы разрушить в жизни человека власть грешных похотей и привычек. Другие полагают, что *измождение плоти* — это медленная смерть, которая даст человеку время раскаяться и получить избавление.

В любом случае мы должны помнить, что наказание верующих всегда должно способствовать восстановлению их общения с Господом. Само по себе отлучение — это никогда не конец, но всегда средство приближения конца. Окончательная его цель состоит в том, *чтобы дух был спасен в день Господа Иисуса*. Другими словами, здесь не содержится мысли о вечном проклятии человека. Господь наказывает его в этой жизни за совершенный им грех, но он будет *спасен в день Господа Иисуса*.

5,6 Сейчас Павел выговаривает коринфянам за то, что они *хвалятся*, или хвастаются. Может быть, они оправдывали себя, говоря, что такое случилось только однажды. Им следовало знать, *что малая закваска квасит все тесто*. *Закваска* здесь символизирует нравственный грех. Апостол говорит, что если они проявят терпимость к не-

большому греху в церкви, он вскоре так распространится, что окажет серьезное воздействие на всю общину. Праведная, благочестивая дисциплина необходима для того, чтобы сохранить присущие Церкви качества.

5,7 Поэтому они должны *очистить старую закваску*. Другими словами, им нужно предпринять суровые меры против зла, чтобы они могли быть *новым* — в смысле чистоты — *тестом*. Затем Павел добавляет: “...*так как вы бесквасны*”. Во Христе Бог видит их святыми, праведными и чистыми. Здесь апостол говорит, что их состояние должно соответствовать их положению. По своему *положению* они бесквасны. Теперь они должны стать бесквасными и в своих *делах*. Их сущность должна соответствовать их имени, а поведение — вероучению.

Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Думая о бесквасном хлебе, Павел мысленно возвращается к празднику Пасхи, когда в канун первого дня Пасхи иудей должен был убрать из дома всю закваску. Он шел к квашне и выскребал ее дочиста. Он вычищал то место, где хранилась закваска, пока от нее не оставалось и следа. Он брал светильник и осматривал дом, чтобы убедиться, что ничто не ускользнуло от его взгляда. Затем он воздымал руки к Богу и говорил: “О Боже, я удалил из своего дома всю закваску, и если есть закваска, о которой я не знаю, я от всего сердца готов выбросить и ее”. Это символизировало то отделение от греха, к которому христианин призван сегодня.

Заклание пасхального агнца служило символом, или прообразом, смерти Господа нашего Иисуса Христа на кресте. Этот стих — один из многих в НЗ, определяющих принципы *символического* подхода к изучению Библии. Под этим мы подразумеваем, что личности и события ВЗ были *образами* или тенями грядущего. Многие из них прямо предсказывали пришествие Господа

Иисуса, жертвующего Собой во искупление наших грехов.

5,8 Здесь слово “праздновать” относится не к Пасхе или Вечере Господней, а, скорее, используется в общем смысле, описывая всю жизнь верующего. Вся наша жизнь должна быть праздником радости, и праздноваться он должен *не со старой закваской греха и не с закваской порока и лукавства*. Радуясь во Христе, мы не должны таить в сердце зла на других. Отсюда мы видим, что апостол Павел говорил о закваске не буквально — не о дрожжах, необходимых для выпечки хлеба, — а в духовном смысле, описывая, как грех оскверняет все, с чем соприкасается. Мы должны прожить свою жизнь *с опресноками чистоты и истины*.

5,9 Сейчас Павел объясняет то, о чем ранее писал им, — *не сообщаться с блудниками*. Тот факт, что это письмо было утрачено, вовсе не влияет на богодухновенность Библии. Не каждое послание, написанное Павлом, было вдохновлено Богом, а лишь те, которые Бог посчитал подходящими для включения их в святую Библию.

5,10 Здесь апостол продолжает объяснять им свои слова о необходимости не сообщаться с *блудниками*. Говоря это, он не подразумевал, что они должны оградить себя от каких бы то ни было контактов с неблагочестивыми людьми. Находясь в мире, мы вынуждены иметь дело с неспасенными людьми, и мы не можем знать, до каких глубин греха они пали. Для того чтобы жить в полной изоляции от грешников, *надлежало бы нам выйти из мира сего*.

Поэтому Павел подчеркивает, что не имел в виду полное отделение от *блудников мира сего, от лихоимцев, хищников и идолослужителей*. Лихоимец — это тот, кто нечестен в своей работе или денежных делах. Например, всякий виновный в налоговых махинациях подлежит отлучению за лихоимство. Хищники — это люди, которые для обо-

гащения прибегают к насилию, угрожая нанести вред или лишить жизни. *Идолопоклонник* — тот, кто поклоняется чему-то или кому-то помимо Бога, и тот, кто совершает ужасные аморальные грехи, которые почти всегда связаны с идолопоклонством.

5,11 От чего Павел действительно хочет их предостеречь, так это от общения с *братом*, который называет себя христианином и при этом совершает какой-либо из этих ужасных грехов. Его слова можно перефразировать следующим образом:

“Я говорил вам и еще раз повторяю: вы не должны даже есть вместе с тем, кто, называя себя христианином, является блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или хищником”.

Нам часто приходится иметь дело с неверующими, и зачастую мы можем использовать эти контакты для того, чтобы свидетельствовать им. Эти контакты не так вредят верующему, как общение с теми, кто исповедует христианство и все же живет в грехе. Мы не должны допускать ничего, что такой человек мог бы расценить как терпимость к его греху.

К перечню грешников, приведенному в стихе 10, Павел в следующем стихе добавляет злоречивых и пьяниц. *Злоречивым* называется человек, позволяющий бранные, резкие выражения в адрес другого. Однако мы добавили бы здесь предостережение. Следует ли отлучать от Церкви человека, который вышел из себя и наговорил необдуманных слов? Мы думаем, что нет, так как предполагаем, что слова Павла относятся к постоянной привычке. Другими словами, *злоречивым* можно назвать человека, который постоянно оскорбляет других. В любом случае, для нас это должно служить предупреждением: необходимо контролировать свой язык. Как сказал д-р Айэнсайд, многие говорят, что они просто *неосторожны* на язык, но, указывая

он, они могли бы сказать, что они неосторожны с пулеметом.

Пьяница — это человек, чрезмерно употребляющий алкогольные напитки.

Действительно ли апостол Павел имеет в виду, что мы не должны *даже есть вместе* с христианином, который занимается такими делами? Именно этому стих и учит! Мы не должны ни участвовать с ним в Вечере Господней, ни разделять с ним светской трапезы. Здесь могут быть исключения. Например, жена-христианка все же обязана есть вместе со своим мужем, которого исключили из общины. Но общее правило таково: верующие, виновные в перечисленных грехах, должны быть подвергнуты общественному ostrакизму, чтобы показать, сколь гнусен их грех, и привести их к покаянию. Если нам возразят, что Господь ел с блудницами и грешниками, мы должны указать, что эти люди не провозглашали себя Его последователями и, вкушая с ними пищу, Он отнюдь не признавал их Своими учениками. Этот отрывок учит нас тому, что мы не должны сообщаться с *христианами*, ведущими порочный образ жизни.

5,12 Два вопроса, заданные Павлом в стихе 12, означают, что на христиан не возложена ответственность судить неспасенных. Грешные люди окружающего нас мира предстанут в день грядущий перед судом Самого Господа. Но на нас лежит ответственность судить *внутренних* — тех, кто находится в Церкви. Поместная церковь обязана осуществлять благочестивую дисциплину.

Опять-таки нам могут возразить, что Господь учил: “Не судите, да не судимы будете”. На это мы ответим, что здесь Он говорил о мотивах наших поступков. Мы не должны судить о мотивах,двигающих человеком, потому что мы некомпетентны для таких суждений. Но Слово Божье вполне ясно гласит, что мы должны судить грех, который стал известен в собрании Божь-

ем, для того чтобы сохранить репутацию святости и восстановить согрешившего брата в общении с Господом.

5,13 Павел объясняет, что *Бог берет на Себя суд над внешними*, то есть неспасенными. В то же время, коринфяне должны осуществлять суд, порученный им Богом, то есть удалить *развращенного* из своей среды. Следует объявить всей церкви, что этот брат более не принадлежит к общине. Объявление должно быть сделано с искренней скорбью и смирением, а за ним должны последовать непрерывные молитвы о духовном восстановлении заблудшего.

В. Тяжбы между верующими (6,1–11)

Первые одиннадцать стихов главы 6 говорят о тяжбах между верующими. До Павла дошло известие о том, что некоторые христиане собирались подать на своих братьев-верующих в суд, обратившись к судьям мира сего. Поэтому он дает наставления, имеющие для Церкви непреходящую ценность. Обратите внимание на повторение слов “разве не знаете” (ст. 2, 3, 9, 15, 16, 19).

6,1 Вступительный вопрос выражает потрясение и изумление тем, что кто-то из верующих мог допустить мысль о привлечении брата к суду у *нечестивых*, то есть у неверующих судей или должностных лиц. Павел считает, что те, кому введом истинная праведность, проявили бы непоследовательность, представ перед людьми, праведностью не отличающимися. Представьте себе христиан, ищущих справедливости у тех, кто ничего не может дать!

6,2 Другое бросающееся в глаза проявление непоследовательности — то, что люди, которые однажды *будут судить мир*, неспособны рассудить несущественные дела между собой. Писание учит, что верующие вместе с Христом будут царствовать над землей, когда Он вернется в силе и славе, и дела, подлежащие суду, будут отданы Ему. Если христиане будут *судить мир*,

неужели они не могут уладить свои мелкие распри, возникающие среди них сейчас?

6,3 Павел напоминает коринфянам, что они будут *судить ангелов*. Поражает то, как апостол вводит в текст такое важное утверждение. Безо всяких фанфар и дифирамбов он говорит о том потрясающем факте, что христиане однажды будут *судить ангелов*. Мы знаем из Послания Иуды (стих 6), и 2-го Послания Петра (2,4.9), что ангелы будут судимы. Мы знаем также, что судить их будет Христос (Ин. 5,22). О нас можно сказать, что в грядущий день мы будем судить ангелов благодаря тому, что находимся в союзе с Христом. Если мы достаточно компетентны, чтобы судить ангелов, то мы должны быть способны разобраться в повседневных *жизнейских* проблемах, встающих перед нами.

6,4 *А вы, когда имеете жизнейские тяжбы, ставляете своими судьями ничего не значущих в церкви.* Во многих переводах это предложение звучит утвердительно, но лучше понимать его как вопрос. Павел спрашивает, выносят ли христиане свои конфликты на суд мирских людей. Поместная церковь не должна высоко ценить неверующих судей или отводить им почетные места. Их, конечно, уважают за ту работу, которую они делают в мире, но дела, касающиеся церкви, выходят за пределы их компетенции. Таким образом, Павел спрашивает коринфян:

“Когда между вами возникают споры, требующие беспристрастного суда третьей стороны, уходите ли вы из Церкви, отдаете ли себя на суд людям, за которыми Церковь не признает духовной проницательности?”

6,5 Павел говорит это, чтобы заставить их *устыдиться*. Неужели правда, что в общине, которая хвалилась своей мудростью и обилием духовных даров у своих членов, *нет ни одного разумного*, кто уладил бы ссоры *между братьями своими*?

6,6 По-видимому, ни одного разумного не нашлось, поскольку *брат-христианин собирался судиться* со своим *братом* во Христе, вынося внутренние дела на суд неверующего мира. Воистину прискорбная ситуация!

6,7 Выражение *“и то уже весьма унижительно для вас”* показывает, что в данном случае они были абсолютно неправы. Им не следует даже допускать мысль о преследовании друг друга по суду. Но, возможно, один из христиан мог здесь возразить: “Павел, ты не понимаешь, брат такой-то обманул меня в деловой сделке”. Павел отвечает: *“Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?”* Такое отношение было бы истинно христианским. Гораздо лучше терпеть зло, чем творить его.

6,8 Но не такой была позиция коринфян. Вместо того чтобы терпеливо принимать зло и обман, они сами *обижали* других и даже собственных братьев во Христе.

6,9 Неужели они забыли, что *неправедные Царства Божьего не наследуют*? Если забыли, то он напомнит им перечень грешников, которые не войдут в *Царство Божье*. Он не имеет здесь в виду, что христиане, совершающие эти грехи, — погибшие, скорее, он говорит, что люди, совершающие такие грехи, — не христиане.¹⁴

В этом перечне *блудники* отличаются от *прелюбодеев* тем, что блуд — это незаконное сожительство людей, не состоящих в браке, тогда как прелюбодеем означает такую связь со стороны человека семейного. Как и в двух предыдущих перечнях в главе 5, снова упомянуты *идолослужители*. Под *малакиями* здесь подразумеваются сексуальные извращенцы, которые позволяют использовать свое тело, тогда как *мужеложники* — это те, которые сами практикуют гомосексуализм, используя других.

6,10 Павел добавляет к этому списку *воров, лихоимцев, пьяниц, злоречи-*

вых и хищников. Воры — это те, кто берет им не принадлежащее. Обратите внимание на то, что грех лихоимства всегда перечисляется среди самых страшных пороков. Хотя люди могут извинять его и не принимать всерьез, Бог решительно осуждает его. *Лихоимец* — это человек, который страстно желает обладать имуществом, что часто приводит его к использованию незаконных средств ради получения желаемого. *Пьяницами* названы главным образом те, кто злоупотребляет алкоголем. *Злоречивые* — это люди, зло отзывающиеся о других. *Хищники* — это те, кто наживается на бедности или нужде других, получая непомерную прибыль.

6,11 Павел не имеет в виду, что верующие коринфяне совершали все эти грехи, но он напоминает, что это было свойственно им до уверования: *такими были некоторые из вас. Но они омылись, освятились и оправдались.* Они омылись от своего греха и нечистоты драгоценной Кровью Христа и постоянно омывались от всякой скверны Словом Божиим. Отделившись от мира для Бога, они *освятились* действием Духа Божьего. Они *оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*; то есть они признаны праведными перед Богом на основании того, что Господь Иисус совершил ради них на кресте. Что Павел доказывает здесь? Эту простую мысль хорошо выразил Годет: “Перейдя через эту неизмеримую бездну посредством благодати, христианин не должен поворачивать и идти назад”.

Г. Нравственная распушенность среди верующих (6,12–20)

6,12 В заключительных стихах этой главы апостол закладывает некоторые принципы суждения о том, что верно и что неверно. Первый принцип состоит в том, что законное может быть не полезным. Когда Павел говорит: “*Все мне позволительно*”, он не подра-

зумеает абсолютно все. Так, ему было бы непозволительно совершать грехи, упомянутые выше. Он говорит здесь только о нравственно нейтральных вещах. Например, во времена Павла был очень актуален вопрос о том, должен ли христианин есть свинину. В сущности, он не имел нравственного значения. Для Бога не имело значения, ест ли человек свинину. Павел просто говорит здесь, что определенные вещи могут быть законны, но не полезны. Это может быть что-то дозволенное мне, но если бы кто-либо другой застал меня за этим занятием, его бы смутили мои действия. В таком случае для меня это совсем неподходящее занятие.

Второй принцип состоит в том, что законное может подчинять себе. Павел утверждает: “*...ничто не должно обладать мною*”. Сегодня это непосредственно относится, например, к алкоголю, табаку или наркотикам. Они, как и многое другое, подчиняют себе человека, и христианин не должен позволять себе попадать в рабскую зависимость.

6,13 Третий принцип гласит: ценность того, что вполне законно для верующего, может быть преходяща. Павел говорит: “*Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое*”. Это значит, что *чрево* человека (или желудок) устроено так, что может принимать и переваривать пищу. Более того, Бог удивительным образом создал *пищу* такой, что ее может принять человеческий желудок. Однако мы не должны жить ради пищи, потому что ценность ее преходяща. Ей не следует отводить неподобающее место в жизни верующего. Не живите так, будто самое важное в жизни — потворствовать своему аппетиту.

То, что тело чудесно устроено Богом для приема и усвоения пищи, не вызывает сомнений; но *тело не для блуда, а для Господа, и Господь для тела.* Задумывая человеческое тело, Бог никогда не предназначал его для исполь-

зования в низких или нечистых целях. Напротив, Он планировал использовать его для славы Господней и в благословенном служении Ему.

В этом стихе есть изумительная фраза, которую нельзя обойти вниманием. Не только *тело для Господа*; еще удивительнее та мысль, что и *Господь для тела*. Это означает, что Господь заинтересован в благополучии и правильном использовании наших тел. Бог хочет, чтобы наши тела были предоставлены Ему в жертву живую, святую и благоугодную (Рим. 12,1). Как сказал Эрдман, “без Господа тело никогда не достигло бы своего истинного достоинства и бессмертия”¹⁵.

6,14 Смысл того факта, что Господь для тела, более подробно объясняется в этом стихе. *Бог* не только *воскресил* из мертвых *Господа*, Он *воскресит и нас силою Своею*. Его интерес к нашему телу не заканчивается со смертью. Он собирается *воскресить* тело каждого верующего, уподобив его славному телу Господа Иисуса. В вечности мы не будем бесплотными духами. Нет, наш дух и душа воссоединятся с нашим прославленным телом, чтобы вечно наслаждаться славой небес.

6,15 Желая сильнее подчеркнуть необходимость сохранять личную чистоту в своей жизни и оберегать тело от нечистоты, апостол напоминает нам, что *тела наши суть члены Христовы*. Каждый верующий — член Тела Христова. Можно ли тогда *отнять члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы*? Задать этот вопрос — значит ответить на него, и Павел отвечает негодующим “*Да не будет!*”.

6,16 При половом акте два тела становятся *одним*. Так было сказано на заре творения: “*Два будут одна плоть*” (Быт. 2,24). Поскольку это так, то верующий, *совокупляющийся с блудницей*, делает члены Христовы членами блудницы. Двое становятся *одним телом*.

6,17 Как двое соединяются в одно в физическом акте, так и верующий в

Господа Иисуса Христа *соединяется* с Ним, и союз верующего со Христом становится таким, что о них можно уже сказать “*один дух*”. Это самое совершенное слияние двух из всех возможных. Это самый тесный союз. Поэтому Павел доказывает здесь, что *соединяющийся с Господом* никогда не должен допускать никакого союза, конфликтующего с этим духовным супружеством.

А. Т. Пиерсон пишет:

*“Овца может уйти от стада, а ветвь можно отсечь от лозы; можно отделить от тела один из его членов, ребенка разлучить с отцом и даже жену с мужем; но когда два духа слиты в одно, что может разделить их? Ни одна внешняя связь или союз, даже брачный, не является таким полным выражением совершенного слияния двух жизней в одну”*¹⁶.

6,18 Вот почему апостол советует коринфянам *бегать блуда*. Они не должны допускать его, шутить с ним, изучать его, даже говорить о нем. Им надо убежать от него! Прекрасную иллюстрацию этого можно найти в Библии, в рассказе об Иосифе, когда жена Потифара искушала его согрешить (Быт. 39). Иногда безопаснее просто убежать, а не оставаться рядом с искушением и пытаться противостоять ему!

Затем Павел добавляет: “*Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела*”. Большая часть грехов не оказывает прямого воздействия на тело, но *блуд* — единственный в своем роде грех в том смысле, что он оказывает на тело *непосредственное* воздействие: человек пожинает плоды своего греха в собственном теле. Утверждение, что *всякий грех, совершаемый человеком, — вне его тела, вызывает затруднение*. Мы считаем, что слова апостола здесь относительны. Большинство грехов не воздействуют на человеческое тело, тогда как обжорство и пьянство, например, действительно разрушают его. Но даже обжорство или пьянство не ока-

зывают на тело столь прямого, обширного и губительного воздействия, как блуд. Секс вне брака неизбежно и неудержимо произведет в виновном разрушительное действие.

6,19 И вновь Павел напоминает коринфянам, что их призвание свято и величественно. Неужели они забыли, что их тела — *храм Святого Духа*? В Писании содержится важная истина: в каждом верующем обитает Дух Божий. Как мы можем даже подумать о том, чтобы тело, в котором обитает *Святой Дух*, использовать в *греховных* целях? Не только тело наше — храм Духа Святого, но и мы *не свои*. Мы не имеем права распоряжаться своим телом так, как нам заблагорассудится. В конечном счете оно принадлежит не нам, а Господу.

6,20 Мы Господни и по творению, и по искуплению. Здесь особое внимание обращается на последнее. Господне владычество над нами восходит к Голгофе. Мы *куплены дорогою ценою*. Сумму, в которую оценил нас Господь Иисус, мы видим на кресте. Он посчитал нас столь ценными, что готов был заплатить за нас Своей собственной драгоценной Кровью. Как Он должен был возлюбить нас, чтобы Своим телом вознести наши грехи на крест!

Помня об этом, я не могу больше считать свое тело собственным. Если я хочу распоряжаться им по своей воле, я веду себя, как вор, берущий то, что мне не принадлежит. Нет, я должен *прославлять Бога* в теле своем, ибо оно принадлежит Ему.

Бейтс восклицает:

*“Голова! Думай о Том, чье чело было увенчано терниями. Руки! Трудитесь для Того, чьи руки были пригвождены к кресту. Ноги! Спешите исполнить повеления Того, чьи ноги были пронзены. Тело мое! Будь храмом Того, чье тело терзали невыразимые муки”.*¹⁷

Мы должны прославлять Бога и *в душах* наших, ибо и материальное, и нематериальное в человеке принадлежит Богу.¹⁸

III. ОТВЕТ АПОСТОЛА НА ВОПРОСЫ О ЦЕРКВИ (Гл. 7 — 14)

A. О браке и безбрачии (гл. 7)

7,1 До сих пор Павел говорил о различных грехах, совершаемых членами коринфской церкви, о чем он слышал непосредственно из сообщений. Сейчас он намерен ответить на вопросы, заданные ему коринфскими святыми. Первый из них связан с браком и безбрачием. Поэтому он сначала закладывает общий принцип, гласящий, что *хорошо человеку не касаться женщины*. “*Касаться женщины*” в данном случае означает иметь с ней физические отношения. Апостол *не* имеет в виду, что безбрачие более свято, чем брак; он просто говорит, что если хочешь полностью посвятить себя служению Господу и не отвлекаться, то лучше не жениться. Более подробно это объясняется в последующих стихах.

7,2 Однако Павел понимает, что безбрачие влечет за собой невероятные искушения поддаться нечистоте. Поэтому он дополняет первое утверждение, говоря: “*Но, в избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа*”. Повеление *каждому мужу иметь свою жену* подразумевает моногамный брак. В стихе 2 содержится принцип: порядок, установленный Богом для людей, продолжает оставаться таким, каким был всегда, а именно: у человека должен быть только один супруг.

7,3 В браке каждый должен *оказывать благорасположение* своему партнеру по супружескому долгу, поскольку в нем они взаимозависимы. Когда говорится: “*Муж оказывай жене должное благорасположение*”, это значит: “Пусть он выполняет свои обязательства перед ней как муж”. Конечно, и она должна относиться к нему *подобно*. Обратите внимание на ту деликатность, с которой Павел рассматривает подобную тему. Никакой грубости, никакой вульгарности — какое отличие от мира!

7,4 В брачном союзе *жена* зависит от *мужа* и наоборот. Для того чтобы осуществить заповеданный Богом порядок в своем святом союзе, и муж, и жена должны осознавать свою взаимозависимость.

7,5 Кристенсон пишет:

“На обыкновенном языке это означает, что если один партнер желает сексуальных отношений, другой должен ответить на это желание. Муж и жена, приемлющие этот упрощенный подход к сексу, найдут чудесное удовлетворение в этой стороне брака — просто потому, что отношения уходят корнями в реальность, а не в какой-то искусственный или невозможный идеал”.¹⁹

Возможно, некоторые из коринфян после обращения стали думать, что интимная сторона брака несовместима с христианской святостью. Павел избавил их от таких представлений. Здесь он твердо говорит им, что христианские пары *не должны уклоняться друг от друга*, то есть отрицать права одного партнера на тело другого. Есть только два условия. Первое: воздержание должно быть *по взаимному согласию*, для того чтобы муж и жена могли посвятить себя *упражнению в посте и молитве*. Второе условие: такое воздержание должно быть лишь временным. Муж и жена должны *опять быть вместе*, иначе сатана будет искушать их *невоздержанием*, или отсутствием самоконтроля.

7,6 Стих 6 породил множество толкований и противоречий. Павел говорит: *“Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление”*. Некоторые приняли это как знак того, что апостол не считает предшествующие слова богодухновенными. Такая интерпретация неверна, потому что в 1 Коринфянам (14,37) он утверждает, что написанное им для коринфян — заповеди Господни. По нашему мнению, апостол говорит, что при определенных обстоятельствах семейная пара может воздерживаться от супружеских

отношений, однако такое воздержание — это разрешение, а не *повеление*. Христиане не обязаны уклоняться от исполнения супружеского долга для того, чтобы безраздельно отдаться молитве. Другие считают, что этот стих относится к общей идее брака, то есть христианам разрешается вступать в брак, но это не является повелением.

7,7 Здесь Павел дает советы неженатым. Прежде всего ясно, что он считал безбрачие предпочтительным, но понимал, что оставаться одиноким можно только тогда, когда Бог дает к этому способность. Когда он говорит: *“...желаю, чтобы все люди были, как и я”*, из контекста видно, что он имеет в виду “безбрачными”. Взгляды на то, был ли Павел всегда холостым или же овдовел к тому времени, когда писал это, весьма расходятся. Но даже если бы мы и могли разрешить данный спор, это не столь уж необходимо для наших целей. Когда Павел говорит: *“...но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе”*, это означает, что некоторым Бог дает благодать оставаться холостыми, тогда как других явно призывает к браку. Это личное дело, и здесь не может быть общего закона, одинаково применимого для всех.

7,8 Поэтому он советует *безбрачным и вдовам оставаться*, как он, самим.

7,9 Но если им недостает силы контролировать себя, если они *не могут воздерживаться*, им разрешается *вступить в брак*. *Ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться*. Разжигание страстей чревато серьезной опасностью впасть в грех.

7,10 Два следующих стиха адресованы *вступившим в брак*, где оба супруга — верующие. *“А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь”*, — это означает, что Павел учит здесь тому, чему ранее учил *Господь* Иисус, когда *был на земле*. Христос уже дал ясные заповеди по этому поводу. Например, Он запретил развод, за исключением тех случаев, когда его причиной является

неверность (Мф. 5,32; 19,9). Павел дает здесь общее наставление: *жене не разводиться с мужем*.

7,11 Тем не менее он понимает, что бывают исключительные случаи, когда жена вынуждена оставить своего мужа. В таком случае она обязана *оставаться безбрачною или примириться с мужем*. Разделение супругов не разрывает брачные узы; оно, скорее, дает Господу возможность уладить те раздоры, которые привели к разделению, и восстановить обе стороны в общении с Ним и друг с другом. *Мужу заповедано не оставлять жены своей*. В этом случае никаких исключений не делается.

7,12 Стихи 12–24 рассматривают проблемы брака, в котором лишь один из супругов – верующий. Павел предваряет свои слова утверждением: *“Прочим же я говорю, а не Господь”*. И вновь мы настойчиво подчеркиваем: это не значит, что сказанное Павлом выражает его собственную, а не Господню точку зрения. Он просто объясняет, что тема, о которой он собирается говорить, *не упоминалась* в учении Господа Иисуса, когда Он был на земле. В Евангелиях нет наставлений, подобных этому. Господь Иисус просто не разбирает случаев брака, где лишь один из супругов – верующий. Теперь же Христос дал Своему апостолу наставления на этот случай, поэтому сказанное здесь Павлом – это богодухновенное Слово Божье.

Прочим – то есть тем, у кого супруги неверующие. Этот отрывок *не* означает, что между христианином и человеком неверующим допустим брачный союз. Вероятно, это относится к ситуации, когда человек уверовал уже после заключения брака.

“Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее”. Чтобы полностью оценить это место Писания, полезно будет напомнить Божьи заповеди, данные Его народу в ВЗ. Когда

иудеи женились на язычниках и от этого союза рождались дети, им повелевалось оставить и жен, и детей. Это ясно видно из Ездры 10,2 и Неемии 13,23–25.

Теперь в Коринфе стали поднимать вопрос о том, что делать уверовавшей жене со своим мужем и детьми или что делать мужчине, жена которого – неверующая. Оставить ее? Ответ здесь явно отрицательный. Заповедь ВЗ более не применима к народу Божьему, которому дарована благодать. Если у христианина жена – не христианка, *и она согласна жить с ним*, ему не следует оставлять ее. Это не значит, что, если христианин женится на неверующей, это хорошо, просто если он уже был на ней женат, когда уверовал, то не должен оставлять ее.

7,13 Точно так же и *жена, которая имеет мужа неверующего, согласного жить с ней*, должна оставаться со своим мужем. Возможно, свидетельством своей кротости и благочестия она приведет его к Господу.

7,14 Действительно, присутствие верующего в нехристианском доме имеет освящающее значение. Как говорилось выше, *освящать* – значит отделять. Это не значит, что жена спасает неверующего мужа, не значит это и то, что она делает его святым. Здесь, скорее, имеется в виду, что он занимает привилегированное положение. Ему повезло, что у него есть жена-христианка, которая молится о нем. Через ее жизнь и свидетельство Бог оказывает Свое влияние на этот дом. С человеческой точки зрения, у мужчины, жена которого – благочестивая христианка, вероятность спасения больше, чем у того, чья жена неверующая. Как говорит Вайн, “он испытывает духовное воздействие, несущее возможность подлинного обращения”.²⁰ Это верно и по отношению к *неверующей жене* и *мужу-христианину*. В этом случае *освящается неверующая жена*.

Затем апостол прибавляет: *“Иначе*

дети ваши были бы нечисты, а теперь святы”. Мы уже отмечали, что в ВЗ детей надлежало оставить так же, как и жену-язычницу. Теперь Павел объясняет, что, по благодати Божьей, дети, рожденные в браке, где один из супругов верующий, а другой нет, — *святы*. В данном стихе слова “*святы*” и “*освящается*” — однокоренные. Это не значит, что сами дети сделались святыми, то есть что они обязательно живут чисто и непорочно. Нет, это значит, что им дарована привилегия. По крайней мере, один из их родителей любит Господа и может рассказать им евангельскую историю. Возможность того, что они спасутся, велика. Им выпала честь жить в доме, где в одном из родителей обитает Дух Божий. В этом смысле они освящены. Этот стих также выражает уверенность в том, что можно иметь детей, когда один из родителей христианин, а другой нет. Бог признает такой брак, и дети не будут незаконнорожденными.

7,15 Но как должен относиться христианин к желанию своего супруга развестись? Ответ таков: ему или ей надо позволить *развестись*. Выражение “*брат или сестра в таких случаях не связаны*” очень трудно истолковать окончательно. Кто-то объясняет, что если неверующий покидает верующего и есть все причины считать, что покидает навсегда, то верующий вправе получить развод. Придерживающиеся этого мнения учат, что стих 15 — вводное предложение, а стих 16 связан со стихом 14 следующим образом:

1. Стих 14 утверждает, что идеальная ситуация для верующего — оставаться с неверующим супругом, поскольку присутствие христианина в доме оказывает освящающее влияние.
2. Стих 16 предполагает, что, оставаясь в семье, верующий может привести неверующего ко Христу.
3. Стих 15 — вводное предложение, в котором верующему, оставленному

неверующим супругом, позволяет разводиться (и, возможно, вступить в брак снова).

Надежда на возможность последующего спасения связана с постоянным союзом, а не с уходом неверующего.

Но некоторые исследователи Библии настаивают, что в стихе 15 говорится только о разделении, а не о разводе и повторном браке. Для них это означает, что если неверующий уходит, ему следует позволить сделать это мирно. На жену не возлагается никаких обязательств пытаться сохранить брак сверх того, что она уже сделала. *К миру призвал нас Господь*, и мы не должны устраивать эмоциональные сцены или юридические процессы, чтобы помешать неверующему уйти.

Какое из этих толкований правильное? Мы считаем, что дать однозначный ответ невозможно. По нашему мнению, в Ев. от Матфея (19,9) Господь учил, что развод допускается, когда одна из сторон виновна в неверности (прелюбодеянии). Мы считаем, что в таком случае невиновная сторона свободна вступить в новый брак. Что касается 1 Коринфянам 7,15, мы не уверены в том, что здесь разрешается развод и повторный брак в том случае, когда неверующий оставил своего супруга-христианина. Однако тот, кто виновен в таком уходе, почти неизбежно скоро вступает в новые отношения, и, таким образом, первоначальный союз все равно будет разрушен. Дж. М. Дэвис пишет:

“Неверующий, который оставляет семью, очень скоро женится вторично, что автоматически разрушит брачный союз. Настаивать на том, чтобы покинутый супруг оставался безбрачным, — возлагать на его плечи бремя, которое в большинстве случаев человек вынести не сможет”.²¹

7,16 Понимание этого стиха варьируется в зависимости от толкования стиха 15.

Считающие, что стих 15 не разре-

шает развод, в подтверждение приводят данный стих. Они доказывают, что верующий может допустить раздельное проживание, но не должен разводиться с неверующим, поскольку это будет препятствовать возможности восстановить брачный союз, так же как и вероятности спасти неверующего. С другой стороны, те, кто учит, что развод разрешается, когда верующего оставили, связывают этот стих со стихом 14, а стих 15 считают вводным предложением.

7,17 Новообращенные иногда считают, что должны полностью порвать со своей предыдущей жизнью, включая и такой институт, как брак, который сам по себе не грешен. В новообретенной радости спасения есть опасность устроить насильственную революцию и ниспровергнуть все, что было известно до сих пор. Для достижения своих целей христианство не прибегает к насильственной революции. Скорее, оно производит изменения мирными средствами. В стихах 17–24 апостол формулирует общее правило, согласно которому, для того чтобы стать христианином, не нужно насилия и расторжения существующих связей. Без сомнения, он прежде всего имеет в виду семейные узы, но относит этот принцип и к расовым, и к социальным связям.

Каждый верующий должен жить в соответствии с призванием Господа. Если Он призвал кого-то к семейной жизни, нужно следовать этому в страхе Господнем. Если Бог даровал благодать оставаться безбрачным, человек должен следовать этому призванию. Кроме того, если в момент уверования он женат на неспасенной, ему нужно не разрывать эти отношения, а продолжать делать все возможное, чтобы привести к спасению и свою жену. То, что Павел говорит коринфянам, адресовано не им одним; он учил этому *по всем церквам*. Вайн пишет:

“Когда Павел говорит: “Так я пове-

*леваю по всем церквам”, он не издает исходящие из центра указы, а просто информирует коринфскую церковь, что дает ей те же наставления, какие давал в каждой церкви”.*²²

7,18 В стихах 18 и 19 Павел разбирает тему расовых отношений. Если во время своего обращения человек был иудеем, носящим на своем теле знак обрезания, ему не нужно относиться к этому с непреодолимым отвращением и пытаться уничтожить всякий след прежнего образа жизни. Так же и человеку, бывшему в момент возрождения язычником, не надо стараться скрыть свое языческое прошлое и принимать отличительные знаки иудея.

Мы можем истолковать эти стихи в том смысле, что обращенный иудей не должен бояться жить со своей женой-иудеянкой или обращенный язычник не должен искать освобождения от собственного прошлого. Эти внешние различия на деле не имеют значения.

7,19 Что касается сути христианства, *обрезание ничто и необрезание ничто*. Действительное значение имеет *соблюдение заповедей Божьих*. Другими словами, Богу важно то, что внутри, а не снаружи. Принимая христианство, не нужно насильственно отбрасывать те отношения, которые уже сложились в жизни. “Скорее, — говорит Келли, — христианин своей верой поднимается до такого положения, где он выше всяких обстоятельств”.²³

7,20 Общее правило таково: *каждый должен оставаться с Богом в том положении, в котором призван*. Это, конечно, относится к такому призванию, которое не грешно само по себе. Если человек до обращения занимался какими-то греховными делами, ему придется оставить их! Но здесь апостол говорит о том, что само по себе не плохо. Это доказывают следующие стихи, в которых говорится о рабстве.

7,21 Что делать уверовавшему *рабу*? Должен ли он восстать против сво-

его хозяина и потребовать свободы? Настаивает ли христианство на том, что мы должны бороться за свои “права”? Павел здесь отвечает: *“Рабом ли ты призван, не смущайся”*. Другими словами, был ли ты рабом, когда обратился? Пусть тебя это не беспокоит. Ты можешь оставаться рабом и все равно наслаждаться благословениями христианской жизни.

Но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Есть два толкования этого места. Некоторые считают, что Павел говорит: *“Если ты можешь освободиться, приложи все усилия, чтобы воспользоваться этой возможностью”*. По мнению других, апостол говорит, что если раб и может стать свободным, христианство не требует, чтобы он добивался этой свободы. Ему лучше использовать свое рабство для свидетельства о Господе Иисусе. Большинство людей предпочло бы первое толкование (и, вероятно, обоснованно), но они не должны игнорировать тот факт, что второе более точно соответствует примеру, который подал нам Сам Господь Иисус Христос.

7,22 *Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа.* Здесь имеется в виду не свободнорожденный человек, а тот, кто был освобожден, то есть раб, получивший свободу. Другими словами, если человек в момент обращения был рабом, это не должно беспокоить его, потому что он *свободный Господа*. Он освобожден от грехов и рабства у сатаны. С другой стороны, если человек был *свободным*, когда обратился, то ему нужно понять, что с этих пор он стал *рабом*, по рукам и ногам связанный Спасителем.

7,23 Каждый христианин был куплен *дорогою ценою*. С тех пор он принадлежит Тому, Кто купил его, — Господу Иисусу. Мы должны быть рабами Христа и *не делаться рабами* людей.

7,24 Поэтому неважно, каково социальное положение человека, если он может в этом положении постоянно

оставаться пред Богом. Эти два слова — *пред Богом* — ключевые слова, раскрывающие всю истину. Если человек — *пред Богом*, то даже рабство может превратиться в полную свободу. Именно это облагораживает и освящает любое общественное положение.

7,25 В стихах 25–38 апостол обращается к безбрачным — и мужчинам, и женщинам. Слово *“девство”* может относиться и к тем, и к другим. Стих 25, как и некоторые другие, используют, чтобы доказать, что содержание этой главы не обязательно богодухновенно. Некоторые даже впадают в крайность, говоря, что Павел, как холостяк, проявлял в отношении женщин мужское превосходство, и в его словах отражается личное предубеждение! Конечно, разделять такой взгляд — значит злобно нападать на богодухновенность Писания. Когда Павел говорит, что *не* получил *повеления Господня* по поводу *девства*, он просто имеет в виду, что во время Своего земного служения Господь не дал никаких ясных указаний на этот счет. Поэтому Павел дает собственный *совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным*, и этот совет богодухновенен.

7,26 В общем, *хорошо* быть безбрачным — *по настоящей нужде*. Словосочетание *“настоящая нужда”*²⁴ относится к страданиям земной жизни вообще. Возможно, когда Павел писал это письмо, бедственное положение было особенно тяжелым. Как бы то ни было, нужда и горести существовали и будут существовать, пока не придет Господь.

7,27 Павел советует тем, кто уже женат, *не искать развода*. С другой стороны, если мужчина *остался без жены*, он не должен *искать жены*. Выражение *“остался без жены”* относится не только к вдовцам или разведенным. Оно означает *“свободный от уз брака”* и может включать и тех, кто никогда не был женат.

7,28 Ничто из сказанного Павлом

нельзя истолковать в том смысле, что вступать в брак — грех. В конце концов, брак был учрежден Богом в саду Едемском еще до того, как в мир вошел грех. Сам Бог сказал: “Не хорошо быть человеку одному” (Быт. 2,18). “Брак у всех да будет честен и ложе непорочно” (Евр. 13,4). В другом месте Павел говорит о запрещении вступать в брак как о признаке отступничества в последние времена (1 Тим. 4,1–3).

Таким образом, Павел утверждает: *“Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит”*. Новообращенные христиане не должны думать, что брачные отношения — это что-то плохое. И все же Павел добавляет, что выходящие замуж женщины *будут иметь скорби по плоти*. Под этим могут подразумеваться родовые муки и т. д. Когда Павел говорит: *“...а мне вас жаль”*, вполне возможно, он имеет в виду следующее: 1) *мне вас жаль*, потому что вас ожидают физические страдания, неизбежные в браке, особенно тревоги семейной жизни; 2) *мне жаль* читателя, которому я перечисляю все эти трудности.

7,29 Павел хотел бы подчеркнуть, что, поскольку *время уже коротко*, даже эти законные отношения мы должны отставить на второй план, для того чтобы служить Господу. Пришествие Христа близится, и хотя мужьям и женам следует верно исполнять свои обязанности друг перед другом, они должны стараться предоставить Христу главное место в своей жизни. Айэнсайд выражает это следующим образом:

“Каждый должен действовать осознывая тот факт, что время действительно уходит, возвращение Господа близится и нельзя допускать никакого стремления к личному комфорту, чтобы не помешать желанию посвятить себя исполнению воли Божьей”.²⁵

В. Е. Вайн говорит:

“Смысл, конечно, заключается не в том, что женатому человеку следует

уклоняться от приличествующего мужу поведения, но его отношения с женой должны быть полностью подчинены возвышенным отношениям с Господом... Который должен занимать главное место в его сердце; он не должен позволять естественным отношениям разрушить его повинование Христу”.²⁶

7,30 Ни скорбям, ни радостям, ни материальным благам нельзя уделять слишком большое внимание. Все это должно подчиняться нашим усилиям не упустить возможности служить Господу, пока день еще не прошел.

7,31 Живя на земле, мы неизбежно вступаем в контакт с мирскими вещами. Верующий может вполне законно пользоваться ими в своей жизни. Однако Павел предупреждает нас, что мы можем пользоваться этим, а не злоупотреблять. Например, христианин не должен жить ради пищи, одежды и удовольствий. Он может пользоваться пищей и одеждой, потому что это необходимо, но они не должны занимать в его жизни главенствующее положение. Семья, имущество, коммерция, политическая, научная, музыкальная или артистическая деятельность занимают в мире определенное место, но они могут отвлечь от духовной жизни, если им позволить сделать это.

Выражение *“проходит образ мира сего”* заимствовано из театра и относится к смене декораций. Оно говорит, что все видимое нами вокруг преходяще. Его недолговечность хорошо описана в известных строках Шекспира: *“Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль”*.²⁷

7,32 Павел хочет, чтобы христиане *были без забот*. Он имеет в виду те заботы, которые служат им помехой в служении Господу. Поэтому он поясняет: *неженатый заботится о Господе, как угодить Господу*. Это не значит, что все неженатые верующие действительно полностью отдают себя Гос-

поду; это значит, что у не состоящего в браке есть такие возможности, каких нет у женатого.

7,33 Опять-таки, это не значит, что *женатый* не может быть внимателен к Божьему. Это общее наблюдение: семейная жизнь требует, чтобы мужчина *угождал жене*. Ему надо думать о дополнительных обязанностях. Как указал Вайн, “в общем, если человек женат, его служение ограничено. Если он неженат, то может идти на край земли и проповедовать Евангелие”.²⁸

7,34 *Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу*. Здесь также нужны некоторые пояснения. *Незамужняя*, или *девица*, может больше времени отдавать *Господнему*. Выражение “*чтоб быть святою и телом и духом*” не означает, что безбрачие более свято; оно значит только, что она может быть более *отделенной* для дела Господня *и телом, и духом*. Она не намного чище, но у нее больше свободного времени.

И вновь, *замужняя заботится о мирском*. Это не значит, что она больше принадлежит миру, чем незамужняя, но часть ее дня обязательно должна быть посвящена мирским обязанностям, таким как забота о доме. Эти дела законны и правильны, и Павел не осуждает их и не преуменьшает их значимости; он лишь утверждает, что у незамужней больше возможностей для служения и больше времени, чем у замужней.

7,35 Павел проповедует это учение не для того, чтобы загнать людей в жесткую систему рабства. Он только наставляет их ради их же *пользы*, чтобы они, думая о своей жизни и служении Господу, могли судить о Его руководстве в свете этих наставлений. Он считает, что безбрачие хорошо, что оно дает человеку возможность *служить Господу без развлечения*. По мнению Павла, человек волен выбирать между

браком и безбрачием. Апостол не хочет ни на кого *накладывать узы* или загонять кого-то в рабство.

7,36 Из всех стихов этой главы, а возможно и всего Послания, стихи 36–38 чаще всего понимают неправильно. Обычное объяснение таково: в дни Павла мужчине принадлежала вся полнота власти в его доме. Решать, выйдут ли его дочери замуж, было его правом. Они не могли этого сделать без его разрешения. На этом основании данные стихи понимали так: если мужчина не позволяет своим дочерям выйти замуж, это хорошо, а если он разрешит им это, то и тогда не грешит.

Такое толкование кажется почти бессмысленным, если применять эти стихи как наставление для Божьего народа сегодня. Толкование не укладывается в контекст главы и, как кажется, безнадежно сбивает с толку.

В переводе “Благая Весть от Бога” слово “девица” переведено как “невеста”. В таком случае значение этого стиха таково: если мужчина женится на своей невесте, он не грешит, а если воздержится от женитьбы на ней — это лучше. Такой взгляд чреват многими осложнениями.

Уильям Келли в своем комментарии к 1 Коринфянам приводит альтернативную точку зрения, которая, кажется, обладает большими достоинствами. Келли считает, что слово “*девица*” (*parthenos*) можно также перевести как “*девственность*”.²⁹ Таким образом, в этих стихах говорится не о незамужних дочерях мужчины, а о *его собственной девственности*. Согласно этому толкованию, если человек остается неженатым, он поступает хорошо, а если решает жениться, то *не согрешит*.

Той же интерпретации придерживается в своем новом переводе и Джон Нельсон Дарби:

“Но если кто-то считает, что ведет себя неподобающе своей девственностью, и если он уже в зрелом возрасте, пусть делает то, что хочет, он не согрешит —

пусть женится. Но если тот, кто непоколебимо тверд в своем сердце, не имеет нужды, но властен над своей волей и решил в своем сердце сохранить девственность, то он поступает хорошо. Потому тот, кто женится, поступает хорошо, а кто не женится, поступает лучше”.

Тогда, рассматривая стих 36 более подробно, мы приходим к следующему: если мужчина вошел в пору полной зрелости и если он не чувствует, что обладает даром воздержания, он *не согрешит*, если женится. Он считает, что поступает так по необходимости, а потому в этом случае он должен *делать, как хочет*, то есть жениться.

7,37 Но если человек твердо решил служить Господу без развращения и если он достаточно хорошо контролирует себя, так что *не стесняем нуждою* жениться, если он решился оставаться холостым и все это с хорошим намерением прославить Бога в своем служении, то он *поступает хорошо*.

7,38 В заключение сказано, что тот, кто женится (буквально: “отдает себя в брак”), поступает хорошо, но тот, кто остается неженатым, чтобы больше послужить Господу, *поступает лучше*.

7,39 В последних двух стихах главы 7 даны советы вдовам. *Жена связана законом со своим мужем, доколе он жив*. Слово “закон” здесь относится к закону брака, установленному Богом. *Если же муж этой женщины умрет, она свободна выйти* за другого. Та же истина провозглашается в Римлянам 7,1–3: смерть расторгает брачные отношения. Однако апостол добавляет одно условие: она свободна выходить замуж *за кого хочет, только в Господе*. Прежде всего это значит, что человек, за которого она выходит замуж, должен быть христианином, но значение этого стиха шире. *В Господе* — значит “по воле Господа”. Другими словами, она может выйти замуж за христианина и все же поступить не по воле Божьей. В этом важном деле она должна искать водительства Господа и выйти

замуж за того верующего, которого даст ей Господь.

7,40 Павел откровенно объявляет, что вдова *блаженнее, если останется незамужней*. Это не противоречит 1 Тимофею 5,14, где Павел, высказывая свое мнение о молодых вдовах, говорит, что им следует выходить замуж. Здесь он излагает общее правило, а в 1 Тимофею — конкретное исключение.

Затем он прибавляет: “...*а думаю, и я имею Духа Божья*”. Некоторые понимают этот стих неправильно, считая, что Павел не уверен в себе, говоря это! Мы снова горячо протестуем против любой подобной интерпретации. Богодухновенность написанного Павлом в этом отрывке неоспорима. Здесь он иронизирует. Некоторые коринфяне оспаривали его апостольство и его учение. Они утверждали, что имеют ум Господень. Павел отвечает: “Что бы другие обо мне ни говорили, я думаю, что и я имею Духа Божьего. Они свидетельствуют, что имеют Его, но, конечно, не могут утверждать, что им принадлежит монополия на Святой Дух”.

Мы знаем, что Павел действительно *имел Духа Божьего* во всем, что он написал для нас, и следование его наставлениям принесет нам успех.

Б. Об идоложертвенных яствах (8,1 – 11,1)

В стихах 8,1 – 11,1 рассматривается вопрос об идоложертвенных яствах, представлявший реальную проблему для тех, кто недавно обратился ко Христу из язычества. Возможно, на какие-то праздники их могли приглашать в храм, где устраивался большой пир, на котором подавали мясо, прежде предложенное в жертву идолам. А может быть, они могли пойти на рынок за мясом и обнаружить, что мясник продает мясо, бывшее идоложертвенным. Конечно, это никак не отражается на качестве мяса, но должен ли христианин покупать его? Или, например, верующего могли пригласить в чей-то

дом и угостить пищей, прежде предложенной какому-то языческому божеству. Если он знает, что дело обстоит именно так, должен ли он вкушать эту пищу? Павел отвечает на эти вопросы.

8,1 Апостол начинает с утверждения, что и он, и коринфяне имеют *знание о идоложертвенных яствах*. Это не та тема, в которой они совершенно невежественны. Например, *все* они знали, что от простого предложения кусочка мяса какому-нибудь идолу мясо никоим образом не менялось. Его запах и калорийность оставались теми же. Однако Павел прибавляет, что *знание надмевает, а любовь назидает*. Под этим он подразумевает, что одного только знания недостаточно, чтобы разбираться в таких вопросах. Если бы знание было единственным применяемым принципом, это могло бы привести к гордыне. На деле в таких случаях христиане должны были применять не только знание, но и любовь. Они должны учитывать не только то, что законно для них, но и что лучше для других.

8,2–3 Вайн перефразирует стих 2 следующим образом: “Если человек воображает, что достиг полного знания, он даже еще не начал узнавать, как следует достигать знания”. Без любви не может быть истинного знания. С другой стороны, *кто любит Бога, тому дано знание от Него*, в том смысле, что Бог одобряет его.³⁰ С одной стороны, Богу известны все, а с другой стороны, Он особенно хорошо знает верующих. Слово “известен” (или “знает”) используется здесь, чтобы обозначить благосклонность или одобрение. Человек, который принимает решение, как относиться к идоложертвенным яствам, на основании любви к Богу и человеку, а не только руководствуясь чистым знанием, заслуживает Божью улыбку одобрения.

8,4 Говоря об *идоложертвенном*, верующие понимают, что *идол* — не настоящий бог, обладающий властью, зна-

нием и любовью. Павел не отрицает существования идолов как таковых; мы знаем, что были, например, образы, которые вырезали из дерева или камня. Позднее он подтверждает, что за этими идолами стоят бесовские силы. Но здесь он подчеркивает, что богов, которых призваны изображать эти идолы, нет. *Нет иного Бога, кроме Единного*, то есть Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

8,5 Павел признает, что в языческой мифологии было много *так называемых богов*, таких как Юпитер, Юнона или Меркурий. Считалось, что некоторые из них живут *на небе*, а другие, такие как Церера или Нептун, — *здесь, на земле*. В этом смысле *есть много богов и господ много*, то есть много мифологических созданий, которым люди поклонялись и у которых были в рабстве.

8,6 Верующие знают, что есть *один истинный Бог Отец, из Которого все, и мы для Него*. Это означает, что Бог, наш Отец — Источник, или Создатель, *все-го* и что *мы* были созданы *для Него*. Другими словами, Он — цель нашего существования. Мы знаем также, что есть *один Господь*, а именно *Иисус Христос, Которым все, и мы Им*. Выражение “*Которым все*” описывает Господа Иисуса как Посредника или Сотрудника Божьего, тогда как выражение “*и мы Им*” указывает на то, что благодаря Его посредничеству мы были созданы и спасены.

Когда Павел говорит, что есть *один Бог Отец* и *один Господь Иисус Христос*, он не хочет этим сказать, что Господь Иисус Христос — не Бог. Он просто указывает на роли, исполняемые двумя Лицами Божества в творении и искуплении соответственно.

8,7 Но не все христиане, в особенности новообращенные, понимают ту свободу, которую они имеют во Христе Иисусе. В прошлом имея дело с идолослужением, привыкнув к идолам, они считают, что поклоняются идолам, ког-

да едят мясо, бывшее *идоложертвенным*. Они считают, что идол реален, и поэтому *совесть их, будучи немощна, оскверняется*.

Слово “*немощна*” здесь не означает “физически или духовно слабая”. Это определение относится к тем, кто слишком шепетил в делах, не имеющих морального значения. Например, Бог не запрещает верующему есть свинину. Согласно ВЗ, эту пищу не мог есть иудей, но христианину дана совершенная свобода вкушать такую пищу. Однако иудей, обращенный в христианство, может все же колебаться в данном вопросе. Ему может казаться, что нехорошо есть на ужин жареную свинину. Таких, как он, Библия называет *немощным братом*. Это значит, что он не пользуется в полной мере своей христианской свободой. Фактически, пока он считает, что есть свинину нельзя, он будет грешить, если будет употреблять ее в пищу. Это и имеется в виду в выражении “*совесть их, будучи немощна, оскверняется*”. Если моя совесть осуждает какое-то действие, а я совершаю его, я грешу. “Все, что не по вере, грех” (Рим. 14,23).

8,8 *Пища* сама по себе не является для *Бога* вопросом первостепенной важности. Воздержание от определенных видов пищи не обеспечивает нам Божьей благосклонности, также как и употребление такой пищи не делает нас лучшими христианами.

8,9 Но, хотя мы ничего не приобретаем, когда едим такую пищу, мы можем многое потерять, если, делая это, станем причиной того, что *немощный* христианин споткнется. Здесь и должен вступить в действие принцип любви. Христианин свободен есть мясо, которое до того приносилось в жертву идолам, но с его стороны было бы совершенно неправильно есть его, если, делая это, он может навредить *немощному* брату или сестре.

8,10 Опасность состоит в том, что если *немощный брат увидит*, что кто-

то делает нечто сомнительное в его глазах, он может поступить так же, хотя совесть и будет осуждать его. В этом стихе апостол осуждает присутствие *за столом в капище* из-за того воздействия, которое оно может оказать на других. Конечно, когда Павел говорит о человеке, сидящем *за столом в капище*, он имеет в виду какие-либо общественные мероприятия или большие торжества, такие как свадьба. Никогда нельзя есть в капище, если трапеза включает в себя какое-либо участие в идолослужении. В дальнейшем Павел осуждает это (10,15–26). Выражение “*если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание...*” означает: если кто-нибудь увидит тебя, обладающего христианской свободой в полной мере и знающего, что мясо, принесенное в жертву идолам, не является нечистым... Важный принцип здесь заключается в том, что мы должны считаться не только с тем, как воздействует такой поступок на нас самих, но, что еще важнее, и с тем, какое воздействие он окажет на других.

8,11 Человек может так гордиться своим знанием дозволенного христианину, что это станет причиной ошибки его брата во Христе. Слово “*погибнет*” не означает, что он лишится вечного спасения. Оно означает не утрату жизни, а утрату *хорошей жизни*. Свидетельство *немощного брата* будет ущербно, а его жизнь изменится в неблагоприятную для него сторону в смысле полезности для Бога. Слова “*за которого умер Христос*” указывают, что вероятность навредить *немощному брату* во Христе нужно относиться весьма серьезно. Павел доказывает здесь, что если Господь Иисус Христос возлюбил этого человека настолько, что захотел умереть за него, то мы не смеем мешать его духовному прогрессу, делая что-либо, способное толкнуть его на ложный путь. Несколько кусочков мяса этого не стоят!

8,12 Дело не только в том, что мы

можем согрешить против брата во Христе или ранить его *немощную совесть*. Таким образом мы грешим *против* Самого Христа. Что бы мы ни сделали меньшему из Его братьев, мы делаем это Ему. Все, что причиняет боль одному из членов Его Тела, причиняет боль и Главе. Вайн указывает, что, обсуждая эту тему, апостол подводит своих читателей к рассмотрению ее в свете искупительной смерти Христа. Барнс говорит: “Это призыв, рожденный глубокой и нежной любовью, страданиями и предсмертными стонами Сына Божьего”.³¹ Грех *против Христа* — это, по словам Годета, “худшее из преступлений”. Осознавая это, мы должны весьма внимательно рассмотреть свои поступки в свете того, как они воздействуют на других, и воздерживаться от всего, что может причинить вред брату.

8,13 Поскольку *соблазнить брата* — значит согрешить против Христа, Павел утверждает, что не будет *есть мяса вовек*, если, делая это, он *соблазняет брата* своего. Действие Божье, свершаемое в жизни другого человека, неизмеримо важнее нежного жаркого! Хотя сегодня для большинства христиан тема идоложертвенного не является большим вопросом, *принципы*, которые закладывает здесь Дух Божий, имеют непреходящую ценность. В современной христианской жизни есть многое, что, хотя и не запрещено Словом Божьим, может причинить вред немощным христианам. Даже если мы имеем право участвовать в таких делах, более важно право отказаться от него ради духовного благополучия тех, кого мы любим во Христе, наших братьев-верующих.

На первый взгляд кажется, что в главе 9 обсуждается новая тема. Однако вопрос идоложертвенного рассматривается на протяжении еще двух глав. Здесь Павел просто делает отступление, чтобы привести *собственный* пример самоотвержения ради блага дру-

гих. Согласно принципу, выдвинутому в 8,13, он с готовностью отказывается от своего апостольского права на финансовую поддержку. Таким образом, эта глава тесно связана с главой 8.

9,1 Как мы знаем, среди коринфян были и такие, кто сомневался в авторитете Павла. Они говорили, что он не входил в число Двенадцати, а следовательно, не настоящий апостол. Павел заявляет, что он свободен от человеческого влияния, как истинный *апостол* Господа Иисуса. Он основывает это утверждение на двух фактах. Во-первых, он *видел Иисуса Христа, Господа нашего*, воскресшим. Это случилось на пути в Дамаск. Он также указывает на самих коринфян как на доказательство его апостольства, спрашивая их: “*Не мое ли дело вы в Господе?*” Если они сомневаются в его апостольстве, им следует проверить себя. Спасены ли они? Конечно, они скажут, что да. Хорошо, а кто привел их ко Христу? Апостол Павел! Поэтому они сами — доказательство того факта, что он — истинный апостол Господа.

9,2 *Другие* могут не признавать его *апостолом*, но коринфяне, безусловно, должны. Они — *печать его апостольства в Господе*.

9,3 Стих 3, вероятно, относится к предыдущей, а не к последующей части главы. Павел говорит здесь, что только что сказанное им — это *защитение против осуждающих* его или против тех, кто сомневался в его апостольском авторитете.

9,4 В стихах 4—14 Павел говорит о своем апостольском праве на финансовую поддержку. Как посланник Господа Иисуса, Павел имел право на материальное вознаграждение со стороны верующих. Однако он не всегда настаивал на этом праве. Он часто работал своими руками, делая палатки, для того чтобы иметь возможность свободно проповедовать людям Евангелие. Несомненно, его критики воспользовались этим, предполагая, что

он не принимал содержания, поскольку не является настоящим апостолом. Он начинает данную тему с вопроса: *“Или мы не имеем власти есть и пить?”* — то есть чтобы нам не приходилось на это зарабатывать? Разве нет у нас права на содержание от Церкви?

9,5 *Или не имеем власти иметь спутницу сестру жену, как и прочие апостолы, и братья Господни, и Кифа?* Возможно, некоторые из критикующих Павла считали, что он не женился, зная, что Церковь никогда не возьмет его с женой на свое содержание. Петр и другие апостолы были женаты, как и *братья Господни*. Здесь апостол утверждает, что имеет точно такое же право жениться и пользоваться материальной поддержкой христиан как для себя, так и для своей жены. Выражение *“иметь спутницей сестру жену”* (то есть верующую жену) относится не только к праву жениться, но и к праву обоим жить на церковном содержании. *Братья Господни* — это, по-видимому, Его единокровные или двоюродные братья. Один этот текст не решает данной проблемы, хотя в других местах Писания говорится, что у Марии были другие дети после Иисуса, ее Первенца (Лк. 2,7; см. Мф. 1,25; 12,46; 13,55; Мк. 6,3; Ин. 2,12; Гал. 1,19).

9,6 Видимо, *Варнава*, как и Павел, проповедовал Евангелие и работал, чтобы обеспечить себя. Павел спрашивает: неужели они не имеют *власти не работать*, чтобы о них заботились дети Божьи?

9,7 Вначале апостол подкрепляет свое притязание на содержание, ссылаясь на других апостолов. Теперь он приводит аргументы из сферы человеческой деятельности. Солдат не служит в армии *на своем содержании*. От человека, насадившего *виноград*, не ожидают, что он не будет надеяться на вознаграждение *от плодов его*. Наконец, от пастуха не требуют пасти *стадо* без права пить *молоко*. Христианское служение сродни войне, земледелию и пастушеской жизни. Оно состоит из

борьбы с врагом, заботы о Божьих плодовых деревьях и служения пастухом среди Его овец. Если в этих земных занятиях признается право на оплату, то насколько больше оно должно быть в служении Господу!

9,8 Затем Павел обращается к ВЗ, откуда черпает дальнейшие доказательства своего статуса. Должен ли он использовать для аргументации мирские занятия — войну, земледелие и пастушество? *Не то же ли самое говорит Писание?*

9,9 Во Второзаконии (25,4) ясно сказано, что *не следует надевать намордник на вола молотящего*. То есть животному, работающему на жатве, следует позволить есть какую-то часть урожая. *О волах ли печется Бог?* Бог печется о волах, но вряд ли Он вписал эти слова в ВЗ ради несмысленных животных. Здесь содержится духовный принцип, который нам нужно применять в своей жизни и служении.

9,10 *Или, конечно, для нас говорится?* Ответ будет “да”, именно о нашем благополучии Он думал, когда писал эти слова. Когда человек *пахет*, он *должен пахать* с ожиданием какого-то вознаграждения. Подобным же образом, когда человек *молотит*, он вправе ожидать, что получит какую-то часть урожая в награду. Христианское служение напоминает пахоту и молотьбу, и Бог указал, что несущие это служение не должны совершать его за свой счет.

9,11 Павел говорит, что в христианых Коринфах он *посеял духовное*. Другими словами, он пришел в Коринф, проповедуя Евангелие и уча коринфян драгоценным духовным истинам. Разве будет слишком много, если они, в свою очередь, оплатят ему какой-то частью из денег или другого *телесного*, то есть материального. Его аргумент здесь таков: “Плата проповеднику по своей ценности значительно уступает тому, что дал он. Материальные блага малостоящие по сравнению с благами духовными”.

9,12 Павел знал, что церковь в Коринфе содержала *других* проповедников и учителей. Верующие признавали свои обязательства по отношению к ним, но не к апостолу Павлу, а потому он спрашивает: *“Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы?”* Если коринфяне признали права других на содержание, почему они не хотят признавать, что он, их отец по вере, тоже имеет это право? Несомненно, некоторые из получавших содержание были учителями иудаистского толка. Павел прибавляет, что хотя у него была такая *власть*, или такое право, он не воспользовался этим у коринфян, а все переносил, *дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову*. Вместо того чтобы настаивать на своем праве получать от них содержание, он переносил все тяготы и лишения, чтобы не помешать благовествованию.

9,13 Затем Павел приводит в пример служителей иудейского храма, которые также находятся на содержании. Те, кто исполнял официальные обязанности, связанные с храмовым служением, содержались за счет получаемого храмом дохода. В этом смысле они *питались от храма*. И сами священники, *служащие жертвеннику*, получали определенную часть — *долю от жертвенника*. Другими словами, и левитам, у которых были повседневные обязанности в храме, и священникам, которым доверялись более священные задачи, одинаково воздавали за их служение.

9,14 Наконец, Павел приводит ясное повеление Самого *Господа*. Он *повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования*. Одно это уже является окончательным доказательством права Павла на получение содержания от коринфян. Но тогда возникает вопрос: почему он не настаивал на этом? Ответ дан в стихах 15–18.

9,15 Он объясняет, что *не пользовался ничем таковым*, то есть не настаивал на своих правах. И *написал* он это сейчас не для того, чтобы они выслали

ему деньги. Он скорее готов *умереть, нежели чтобы кто уничтожил его похвалу*.

9,16 Павел говорит, что не может *хвалиться* тем, что проповедует Евангелие. Эта *необходимая обязанность* возложена на него Богом. Не он выбрал для себя этот род деятельности. Ему передали задание, и он был бы самым жалким из людей, если бы не стал выполнять Божественное поручение. Это не означает, что апостол не хотел проповедовать Евангелие; в данном случае решение проповедовать было принято не им самим, а Господом.

9,17 Поскольку апостол Павел проповедовал Евангелие *добровольно*, он должен был *иметь награду* за это служение, то есть право на содержание. И в Ветхом, и в Новом Завете ясно говорится, что служащие Богу могут получать материальную поддержку от Божьего народа. Здесь Павел не имеет в виду, что он не по доброй воле служит Господу; он просто утверждает, что в его апостольстве было Божественное побуждение. Он подчеркивает это в последней части стиха. *Если же он проповедовал не добровольно*, то есть потому, что изнутри его сжигал огонь и он не мог уклониться от проповеди, то ему было *вверено служение*. Он был человеком, действующим по приказу, а потому не мог этим хвалиться.

Все признают стих 17 сложным, и все же значение его, кажется, таково: Павел не использует свое право жить на содержании коринфян потому, что он не сам выбрал себе это служение. К этому его привела рука Божья. Лжеучителя в Коринфе могли претендовать на материальную поддержку святых, но апостол Павел будет искать свою награду в другом месте.

В переводе Нокса этот стих звучит так: *“Я могу предъявлять права на вознаграждение за то, что делаю по собственному выбору; но когда я действую по принуждению, я всего лишь исполняю поручение”*.

Райри комментирует:

“Павел не мог уклониться от своей обязанности проповедовать Евангелие, потому что это служение (обязанность) было ему вверено, и он подчинялся приказу проповедовать, хотя ему и не платили (ср. Лк. 17, 10)”.³²

9,18 Если он не мог хвалиться тем, что проповедует Евангелие, то чем тогда хвалиться? Тем, что было его собственным выбором, а именно: он *благовествовал о Христе безмездно*. Он сам принял решение сделать это. Он будет проповедовать Евангелие коринфянам, в то же время зарабатывая на жизнь самостоятельно, чтобы не пользоваться своим правом на содержание в *благовествовании*.

Подытоживая изложенные здесь аргументы апостола, отметим, что он проводит границу между обязательным и необязательным. В его проповеди Евангелия нет и доли нежелания. Он делал это с радостью. Но в то же время эта великая обязанность на него была возложена. Поэтому он не мог хвалиться исполнением этой обязанности. Проповедуя Евангелие, он мог настаивать на своем праве получать содержание, но он не сделал этого; он решил *благовествовать коринфянам безмездно*. А поскольку это было его собственным волеизъявлением, он мог гордиться этим. Как мы предположили, критикующие Павла утверждали, что он делает палатки потому, что не считает себя истинным апостолом. Здесь Павел говорит о том, что сам зарабатывает себе на жизнь, и этим доказывает, что его апостольство, тем не менее, действительно; по сути же оно отличается величием и благородством.

В стихах 19–22 Павел приводит себя в пример отказа от законных прав ради благовествования. Изучая этот раздел, важно помнить: Павел не имеет здесь в виду, что он когда-либо жертвовал важными принципами Писания. Он не верил, что цель оправдывает средства. В этих стихах он говорит о том, что не

имеет нравственной значимости. Он приспособлялся к обычаям и привычкам людей, с которыми работал, чтобы иметь возможность найти уши, готовые слушать Благою Весть. Но он никогда не допускал ничего такого, что заставило бы его пойти на компромисс с евангельской истиной.

9,19 С одной стороны, он был *свободен от всех*. Никто не мог его принудить, никто не обладал властью над ним. И все же он поработил себя *всем* людям, чтобы *больше приобрести*. Если он мог пойти на уступки, не жертвуя Божественной истиной, он делал это, чтобы привести души ко Христу.

9,20 *Для иудеев он был как иудей, чтобы приобрести иудеев*. Это не может означать, что он вновь подчинил себя закону Моисееву ради спасения иудеев. Истинный смысл этого стиха проявляется в тех действиях, которые предпринял Павел в связи с обрезанием Тимофея и Тита. В случае с Титом нашлись люди, которые настаивали, что без обрезания он не может спастись. Осознавая, что они выступают против Евангелия благодати Божьей, Павел был категорически против обрезания Тита (Гал. 2,3). Но в случае с Тимофеем такие вопросы, кажется, не возникали. Поэтому апостол охотно признал, что Тимофею следует подвергнуться обрезанию, если это поможет шире распространить Евангелие (Деян. 16,3).

Для подзаконных был как подзаконный,³³ *чтобы приобрести подзаконных*. *Подзаконные* — это иудеи. Но в первой части стиха Павел уже говорил о том, что имел дело с иудеями. Почему же он тогда повторяется? Зачастую это объясняют тем, что когда он говорит об иудеях в первой части стиха, он подразумевает их национальные обычаи, тогда как здесь он касается их религиозной жизни.

Здесь необходимо краткое пояснение. Как иудей, Павел был рожден под законом. Он старался добиться Божьего благоволения, исполняя закон, но

обнаружил, что был неспособен его исполнить. Закон лишь показал ему, какой он безнадежный грешник, и полностью осудил его. Постепенно он понял, что закон — не путь спасения, а метод, посредством которого Бог показывает человеку его греховность и нужду в Спасителе. Затем Павел доверился Господу Иисусу Христу и, сделав это, освободился от осуждающего гласа закона. Наказание за нарушенный им закон претерпел Господь Иисус на кресте Голгофы.

После обращения апостол понял, что закон — это не путь спасения и не правила, согласно которым должны жить спасенные. Верующий живет не под законом, а под благодатью. Это не значит, что он может идти и делать все, что хочет. Здесь, скорее, имеется в виду, что истинный смысл благодати Божьей сохранит его даже от желания делать противозаконное. В христианине обитает Дух Божий, поднимающий его на новый уровень поведения. Теперь он хочет свято жить не из страха наказания за нарушение закона, а из любви к Христу, Который умер за него и воскрес. Под законом действия человека мотивировались страхом, а под благодатью им движет любовь. Любовь — мотив гораздо более высокий, чем страх. Люди сделают по любви то, чего никогда не сделают из страха.

Арнот говорит:

*“Бог держит души в послушании тем же методом, каким Он держит планеты на их орбитах, — отпуская на свободу. Не видно никакой цепи, на которую были бы посажены эти сияющие миры, чтобы не разлетались от центра. Их крепко держит невидимый принцип. И именно такая невидимая связь любви — любви к Господу, Который искупил их, — удерживает искупленных людей, чтобы они жили трезво, праведно и благочестиво”.*³⁴

Помня об этом, давайте вернемся к последней части стиха 20. *Для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных.* Когда Павел на-

ходился среди иудеев, он вел себя как иудей там, где это не имело нравственного значения. Например, он ел то же, что иудеи, и воздерживался от свинины, есть которую им было запрещено. Наверное, Павел воздерживался и от работы в день субботний, осознавая, что, поступая так, может привлечь больше людей, готовых слушать Евангелие.

Апостол Павел был рожден свыше в Господе Иисусе, и закон, как правило жизни, уже не тяготел над ним. Он лишь приспособивался к обычаям, привычкам и предрассудкам людей для того, чтобы привести их к Господу.

9,21 Райри пишет:

*“Здесь Павел проявляет не двуличие, а постоянную строгую самодисциплину для того, чтобы служить самым разным людям. Как поток, направленный по узкому руслу, сильнее, чем бескрайнее топкое болото, так и ограниченная свобода делает свидетельство о Христе убедительнее”.*³⁵

Для чуждых закона Павел вел себя как *чуждый закона* (хотя сам он не был *чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу*). *Чуждые закона* — это не бунтари или разбойники, не признающие никаких законов, а общее определение язычников. Закон как таковой был дан народу иудейскому, а не язычникам. Таким образом, когда Павел находился среди язычников, он вел себя соответственно их привычкам и чувствам, насколько это было возможно, оставаясь при этом верным Спасителю. Апостол объяснил, что даже поступая, как *чуждые закона*, он, тем не менее, был не *чужд закона перед Богом*. Он не считал себя свободным делать что угодно, а был *подзаконен Христу*. Другими словами, он должен был любить и почитать Господа Иисуса, служить и угождать Ему, но теперь не по закону Моисееву, а по закону любви. Он был подзаконен Христу. В английском языке есть пословица: “Когда ты в Риме, действуй, как римляне”. Павел говорит здесь, что когда он был с язычниками, он

приспосабливался к их образу жизни настолько, насколько мог делать это, продолжая оставаться верным Христу. Но мы должны помнить, что речь здесь идет о культурных различиях, а не о доктринах или морали.

9,22 В стихе 22 говорится о *неможных*, или чрезмерно шепетильных. Такие люди слишком чувствительны в вопросах, не имеющих фундаментального значения. *Для немощных* Павел был как *немощный*,³⁶ чтобы приобрести их. Если надо, он мог быть вегетарианцем, чтобы не оскорбить их употреблением в пищу мяса. Короче говоря, Павел для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Этими стихами никогда нельзя оправдывать принесение в жертву принципов Писания. Они лишь выражают готовность приспособиться к обычаям и привычкам людей ради того, чтобы они услышали Благою весть спасения. Когда Павел говорит: “*чтобы спасти по крайней мере некоторых*”, он ни на мгновение не допускает мысли, что сам может спасти другого человека, поскольку понимает, что единственный, кто может спасти, — это Господь Иисус. В то же время замечательно заметить, что благовестники Христовы настолько отождествляются с Ним, что Он даже позволяет им описывать выполняемую ими работу словом “*спасти*”. Насколько это возвышает, облагораживает и возвеличивает служение благовестия!

Стихи 23–27 говорят об опасности лишиться своей награды из-за недостатка самодисциплины. Для Павла отказ от содержания за счет коринфян был формой суровой дисциплины.

9,23 *Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.* В предыдущих стихах Павел описывал, как он подчинил свои права и желания делу Господа. Почему он сделал это? Он сделал это для Евангелия, для того чтобы иметь право разделить торжество Евангелия в грядущий день.

9,24 Когда Павел писал слова сти-

ха 24, он, несомненно, вспоминал об Истмийских играх, которые проводились недалеко от Коринфа. Коринфские верующие были хорошо знакомы с этими атлетическими состязаниями. Павел напоминает им, что, хотя многие *на ристалище бегут*, не все получают награду. Христианская жизнь подобна состязанию. Она требует самодисциплины. Она требует напряженных усилий. Она требует ясности цели. Однако стих не предполагает, что в христианском состязании только один получит награду. Он учит тому, что все мы должны прийти к финишу как победители. Мы все должны научиться той самоотверженности, которой обладал сам апостол Павел. Здесь, конечно, приз — не спасение, а награда за верную службу. Нигде не говорится, что спасение — результат нашей верности в этом состязании. Спасение — это дар Божий по вере в Господа Иисуса Христа.

9,25 Теперь Павел переходит от состязания в беге к состязанию в борьбе. Он напоминает читателям, что *все подвижники*, или участники спортивных состязаний, контролируют себя во всем. Борец однажды спросил тренера: “Неужто нельзя пить, курить и развлекаться и все равно заниматься борьбой?” Тренер ответил: “Можно, но победить нельзя!” Павел, думая об участниках соревнований, видит победителя, выступающего вперед, чтобы получить свою награду. Какова же она? Это *венец нетленный* — гирлянда из цветов или венки из листьев, которые скоро увянут. Но Павел приводит в сравнение венец *нетленный*, которым наградят тех, кто верно служил Христу.

*За венец этой жизни и славы
Мы благодарны Тебе.*

*Кто станет пренебрегать
Неземным венком —*

*Наградой в смертельной борьбе,
Вечной и нерушимой,*

*Как престол, как Царство Бога
И Его воплощенного Сына!*

Гораций Бонар

9,26 Видя впереди этот нетленный венец, Павел утверждает, что бежит *не так, как на неверное*, и бьется *не так, чтобы только бить воздух*. Его служение не было ни бесполезным, ни бесплодным. Перед собой он видел четко определенную цель и намеревался каждым своим поступком приближаться к ее достижению. Нельзя впустую тратить время и энергию. Апостол не хотел бить мимо цели.

9,27 Вместо этого он дисциплинировал свое тело и поработал его, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным, не быть отвергнутым. В христианской жизни необходим самоконтроль, умеренность, самодисциплина. Мы должны учиться владеть собой.

Апостол Павел осознавал ужасную возможность остаться недостойным, после того как сам проповедовал другим. О смысле этого стиха спорили много. Некоторые усматривают в нем учение о том, что человек может получить спасение, а затем утратить его. Это, конечно, противоречит общему учению НЗ о том, что ни одна Христова овца не погибнет.

Другие говорят, что слово, переведенное как “недостойный”,³⁷ — очень веское слово, которое относится к вечному проклятию. Однако они истолковывают этот стих так: Павел не учит здесь, что уже спасенный человек может оказаться недостойным; он просто говорит, что тот, кто не смог дисциплинировать себя, никогда и не был спасен. Думая о лжеучителях, которые извиняли любую страсть и склонность, Павел выдвигает общий принцип: если человек не держит свое тело в повиновении, это доказывает, что на самом деле он не был возрожден, и хотя он, может быть, проповедует другим, сам будет оставлен как недостойный.

Третье объяснение таково: Павел говорит здесь не о спасении, а о служении. Он предполагает возможность не лишиться спасения, а не выдержать проверки своего служения, быть от-

вергнутым и не получить награды. Это толкование соответствует значению слова “недостойный” и контексту атлетического состязания. Павел осознает ужасную возможность того, что, проповедуя другим, сам может оказаться *отстраненным* и более не пригодным для Господа.

В любом случае этот отрывок чрезвычайно серьезен и должен заставить каждого, кто хочет служить Господу Христу, заглянуть в глубины своего сердца. Каждый должен сделать для себя выбор, чтобы, по милости Божьей, никогда не пришлось узнать значение этого слова на опыте.

Размышляя о необходимости самоконтроля, Павел возвращается к истории израильтян. В главе 10 он вспоминает, как израильтяне начали потакать своим желаниям, беспечно относиться к обузданию своего тела, а потому стали недостойными и утратили Божье благоволение.

Прежде всего он говорит о привилегиях Израиля (ст. 1–4), затем о наказании Израиля (ст. 5) и, наконец, о причинах падения Израиля (ст. 6–10). После всего он объясняет, как это относится к нам (ст. 11–13).

10,1 Апостол напоминает коринфянам, что отцы иудейские все были под облаком, и все прошли сквозь море. Смысловое ударение ставится на слове “все”. Он мысленно возвращается к исходу иудеев из Египта, к тому, как их чудом вел облачный столб днем и огненный столб ночью. Он возвращается к тому, как они перешли Чермное море и ушли в пустыню. В смысле привилегий всем им было дано Божественное водительство и Божественное избавление.

10,2 Кроме того, все крестились в Моисея в облаке и в море. Креститься в Моисея — значит отождествить себя с ним и признать его руководство. Когда Моисей вел народ Израиля из Египта к земле обетованной, весь народ поклялся в верности Моисею и при-

знал его избранным свыше спасителем. Предположительно выражение “под облаком” символизирует их отождествление с Богом, а выражение “сквозь море” — их разделение с Египтом.

10,3 Они *все ели одну и ту же духовную пищу*. Это относится к манне, которая чудом была дана народу израильскому, когда он шел через пустыню. Выражение “*духовная пища*” не означает, что пища была нематериальной. Не означает также, что она была невидимой или нереальной. Нет, “*духовная*” просто значит, что материальная пища была прообразом или иллюстрацией духовного питания, и автор имеет в виду, в первую очередь, духовную реальность. Здесь также может присутствовать мысль о том, что пища была дана им сверхъестественным образом.

10,4 На протяжении всего их пути Бог чудом давал им воду для питья. Это была реальная вода, но она опять-таки названа *духовным питием* в том смысле, что являла собой прообраз духовного восстановления сил и дана была чудом. Они могли неоднократно умереть от жажды, если бы Господь не дал им воды. Выражение “*пили из духовного последующего камня*” не означает буквально какого-то материального камня, который сопровождал их в пути. *Камень* обозначает реку, вытекающую из него и следующую за израильтянами. *Камень же был Христос* — в том смысле, что Он был тем, Кто дал его, и тем, Кого он символизирует, давая воду живую Его народу.

10,5 Перечислив все эти принадлежавшие Израилю великие блага, апостол должен сейчас напомнить коринфянам, что *не о многих из израильтян благоволил Бог; ибо они поражены были в пустыне*. Весь Израиль оставил Египет, и все свидетельствовали, что сердцем и душой едины со своим вождем Моисеем. Однако в этой истории печально то, что, хотя сами они были в пустыне, сердца их все еще оставались в Египте. Они радовались физическо-

му освобождению от рабства у фараона, но все еще вождели грешных удовольствий этой страны. Из всех воинов старше двадцати лет, ушедших из Египта, лишь двое — Халев и Иисус Навин — получили награду: они вошли в землю обетованную. Трупы остальных легли в землю *в пустыне*, как свидетельство Божьего неблагоприятия.

Обратите внимание на противопоставление слов “*все*” в первых четырех стихах и “*многие*” в стихе 5. Всем им были дарованы привилегии, но *многие* из них погибли. Годет поражается:

“Какое зрелище вызвал апостол перед глазами самодовольных коринфян: все эти тела, насыщавшиеся чудесной водой и питьем, ныне устилают землю в пустыне!”³⁸

10,6 В событиях, случившихся во времена Исхода, мы видим обращенное к нам поучение. Израильский народ был для нас как *образ*, показывающий, что случится с нами, если мы будем *похотливы на злое, как они были похотливы*. Читая ВЗ, мы не должны относиться к нему просто как к истории; нужно помнить, что он содержит уроки, имеющие практическую ценность для нашей жизни и сегодня.

В следующих стихах апостол перечислил некоторые конкретные, совершенные ими, грехи. Стоит заметить, что многие из этих грехов связаны с потворством желаниям плоти.

10,7 Стих 7 отсылает нас к поклонению золотому тельцу и пиру, который за этим последовал, как записано в Исход 32. Когда Моисей сошел с горы Синай, он обнаружил, что народ сделал золотого тельца и поклоняется ему. В Исход 32,6 мы читаем, как *народ сел есть и пить, и встал играть*, то есть танцевать.

10,8 Грех, упомянутый в стихе 8, отсылает нас к тому времени, когда сыны Израилевы стали жениться на дочерях Моава (Чис. 25). Свораченные пророком Валаамом, они нарушили слово Господне и впали в рас-

путство. Мы читаем в стихе 8, что *в один день погибло их двадцать три тысячи*. В ВЗ говорится, что от поражения умерло двадцать четыре тысячи (Чис. 25,9). Критикующие Библию часто использовали этот стих как доказательство, что в Священном Писании есть противоречия. Если бы они прочли текст более внимательно, то увидели бы, что противоречия нет. Здесь просто утверждается, что *двадцать три тысячи* полегло *в один день*. В ВЗ цифра *двадцать четыре тысячи* соответствует общему числу погибших *от поражения*.

10,9 Затем Павел вспоминает, как израильяне роптали из-за пищи и сомневались в благости Господней. В это время Бог наслал на них *змей*, и многие погибли (Чис. 21,5–6). Еще раз обратим внимание, что причиной их гибели стало чревоугодие.

10,10 Здесь говорится о грехе Корея, Дафана и Авирона (Чис. 16,14–47). Ситуация с пищей снова вызвала ропот против Бога (Чис. 16,14). Израильяне не сдерживали свои плотские желания. Они не обуздывали плоть и не держали ее в повиновении. Вместо этого они удовлетворяли вожделения плоти, что и стало причиной их истребления.

10,11 Следующие три стиха говорят о практическом применении этих событий. Прежде всего, Павел объясняет, что значение упомянутых событий не ограничивается их исторической ценностью. Они значимы для нас и сегодня. Они *описаны* для того, чтобы предупредить нас, живущих после эры иудаизма в эпоху Благой Вести, нас, “к кому перешло все достояние предшествующих веков”, как сказал Рендол Хэррис.

10,12 Здесь содержится предупреждение самоуверенным: *кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*. Возможно, это особенно относится к сильным в вере, которые думают, что могут позволить себе некоторое пота-

кание прихотям и ничего от этого не будет. Такому человеку грозит величайшая опасность пасть от карающей руки Бога.

10,13 Затем Павел прибавляет удивительные слова ободрения для искушаемых. Он учит, что испытания и искушения, с которыми мы сталкиваемся, обычны для всех. Однако *верен Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил*. Он не обещает освободить нас от искушения или испытания, но обещает ограничить его силу. Далее Он обещает дать *облегчение, чтобы мы могли перенести* искушение. Читая этот стих, нельзя не поразиться величайшему утешению, которое на протяжении веков он приносил святым Божиим, проходившим через испытания. Только что уверовавшие держались за него, как за спасательный трос, а более опытным он приносил покой и отдых, как подушка. Возможно, некоторых из адресатов Павла в это время терзало искушение поддаться идолопоклонству. Павел утешал их, говоря, что Бог не позволит непереносимому искушению встать на их пути. В то же время их следовало предупредить, что нельзя подвергать себя искушению.

10,14 Со стиха 14 главы 10 по стих 1 главы 11 Павел вновь возвращается к теме идоложертвенного. Сначала он разбирает вопрос о том, следует ли верующему присутствовать на пирах в идольских капищах (ст. 14–22).

Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения. Наверно, получить приглашение на идольский пир в капище было настоящим испытанием для коринфских верующих. Некоторые могли счесть, что они выше искушения. Может быть, они говорили, что нет ничего страшного в том, чтобы сходить туда всего один раз. Апостол же дает богодухновенный совет *убежать идолослужения*. Он не предлагает изучать его, лучше ознакомиться с ним или относиться к нему несерьезно. Нужно убежать в противоположном направлении.

10,15–16 Павел знает, что обращается к умным людям, которые могут понять его слова. В стихе 16 он упоминает о Вечере Господней. Прежде всего он говорит: *“Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли причастие Крови Христовой?”* Выражение *“чаша благословения”* относится к чаше вина на Вечере Господней. Это чаша, говорящая о величайшем благословении, снизошедшем на нас через смерть Христа; поэтому она названа чашей благословения. Придаточное предложение *“которую благословляем”* означает *“за которую мы благодарим”*. Когда мы берем эту чашу и подносим ее к губам, этим самым мы говорим, что сопричастны всем тем благам, которые изливаются в Крови Христа. Поэтому мы можем перефразировать этот стих следующим образом:

“Чаша, говорящая о величайших благословениях, данных нам через смерть Господа Иисуса, та чаша, за которую мы благодарим, — не является ли она свидетельством того, что все верующие — сопричастники благ, сокрытых в Крови Христовой?”

То же самое верно и в отношении хлеба, который преломляем, — хлеба причастия. Когда мы едим хлеб, мы говорим этим самым, что спаслись приношением Тела Его на кресте Голгофы и поэтому все мы — члены Его Тела. И чаша, и хлеб говорят об общении с Христом и участии в Его славном служении для нас.

Почему в этом стихе первой названа Кровь, тогда как при установлении Вечери Господней первым был назван хлеб? Возможно, Павел говорит здесь о последовательности событий, вводящих нас в христианскую общину. Обычно новообращенный понимает ценность Крови Христовой прежде, чем приходит к пониманию истины о едином Тэле. Таким образом, стих может излагать ту последовательность, в какой мы понимаем спасение.

10,17 Все верующие и мы многие

одно тело во Христе, представленное *одним хлебом*. Все причащаемся от *одного хлеба* в том смысле, что все имеем часть от благ, дарованных нам принесением в жертву тела Христова.

10,18 Павел говорит в этих стихах, что участие в трапезе Господней символизирует общение с Ним. То же самое можно сказать и об израильтянах, которые ели *жертвенное*, — они были общниками жертвенника. Это, несомненно, относится к жертве мирной. Люди приносили жертвы в храм. Часть приношений сжигалась на алтаре; другую часть забирал священник; но третья часть возвращалась жертвующему и его друзьям. Они ели от жертвы в тот же день. Павел подчеркивает, что евреи от жертвы отождествляли себя с Богом и народом Израилевым, короче, со всем тем, о чем говорил *жертвенник*.

Но какое это имеет отношение к изучаемому нами отрывку из Писания? Ответ довольно прост. Так же, как участие в Вечере Господней свидетельствует об общении с Господом, а употребление в пищу мирной жертвы — об общении израильтянина с жертвенником Иеговы, так и участие в идольском пире в капище говорит об общении с идолами.

10,19 *Что же я говорю? то ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?* Хочет ли Павел сказать всем этим, что мясо, принесенное в жертву идолам, меняет свои качества? Хочет ли он сказать, что идол реален, что он слышит, видит и обладает властью? Конечно же, ответ на оба эти вопроса — “нет”.

10,20 На самом деле Павел хочет подчеркнуть, что *язычники, принося жертвы, приносят бесам*. Каким-то странным, таинственным образом идолослужение связано с бесами. Пользуясь идолами, бесы управляют сердцем и разумом тех, кто поклоняется им. Дьявол лишь один — сатана, но бесов — его посланников и сотрудников — множество. Павел добавляет: *“Я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами”*.

10,21 *Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.* В этом стихе *чаши Господня* — это образное выражение, описывающее блага, данные нам через Христа. Этот оборот речи известен как метонимия, где содержащее используется для обозначения содержимого. Выражение “*трапеза Господня*” также образно. Это не то же самое, что и Вечеря Господня, хотя может включать ее в себя. Участвуя в трапезе, мы не только едим, но и наслаждаемся общением. Здесь под *трапезой* понимаются все блага, которыми мы наслаждаемся во Христе.

Когда Павел говорит: “*Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую, не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской*”, он не имеет в виду, что это физически невозможно. Верующий мог бы, например, пойти в идольское капище и принять участие в пире. Но здесь Павел имеет в виду, что с нравственной точки зрения это будет несовместимо. Провозглашать верность и преданность Господу Иисусу, а потом пойти и общаться с теми, кто приносит жертвы идолам, будет предательством и неверностью. Это будет нравственно несовместимо и крайне неправильно.

10,22 Более того, поступать так — значит провоцировать, *раздражать Господа*. Как сказал Вильям Келли, “любовь не может не ревновать к случайным увлечениям; это будет не любовь, если ее не возмущает неверность”.³⁹ Христианин должен бояться таким образом рассердить Господа или спровоцировать Его праведное негодование. Уж не кажется ли нам, что мы *сильнее Его*? То есть смеем ли мы огорчать Его, рискуя навлечь на себя Его родительское наказание?

10,23 От темы участия в идольских пирах апостол обращается к общим принципам, которыми христианин должен руководствоваться в повседне-

ной жизни. Когда Павел говорит, что *все позволительно*, он не имеет в виду абсолютно все. Например, ни на секунду он не предполагает, что ему позволительно убить кого-нибудь или напиться допьяна. Здесь мы снова должны понять, что это выражение относится к вещам, не имеющим моральной значимости. В христианской жизни есть множество вещей, совершенно законных сами по себе, но по каким-либо иным причинам христианину было бы неразумно участвовать в них. Итак, Павел говорит: “*Все мне позволительно, но не все полезно*”. Например, что-то может быть вполне законно для верующего и вместе с тем неразумно с точки зрения национальных обычаев тех людей, среди которых он живет. Кроме того, само по себе законное может не быть назидательным. То есть оно может не содействовать укреплению брата в святой вере. Следует ли в таком случае высокомерно отстаивать собственные права, или же лучше подумать о том, что принесет пользу моему брату во Христе?

10,24 Какие бы решения мы ни принимали, нам нельзя эгоистично думать о том, что будет хорошо для нас самих; лучше подумать о том, что принесет *пользу* ближнему. Принципы, изучаемые нами здесь, относятся к одежде, пище, напиткам, образу жизни и развлечениям, в которых мы принимаем участие.

10,25 Если верующий шел на *торг*, чтобы купить мяса, от него не требовалось выяснять у торговца, было ли прежде это мясо идоложертвенным. На мясо как таковое данный факт не оказал никакого воздействия, и здесь даже не стоит вопрос о том, согласуется ли это с верностью Христу.

10,26 Разъясняя этот совет, Павел обращается к Псалму 23,1: “*Господня земля, и что наполняет ее*”. Здесь содержится мысль, что пища, которую мы едим, милостиво дана нам Господом и предназначена именно для на-

шего питания. Хейнрич говорит, что данные слова из Псалма 23 иудеи часто используют как благодарственную молитву за пищу.

10,27 Далее Павел рассматривает ситуацию, которая может вызвать вопросы у верующего. Предположим, неверующий *позовет* верующего к себе домой на обед. Может ли христианин принять такое приглашение? Да. Если вас приглашают на обед в дом к неверующему и вам хочется пойти, вы можете *есть без всякого исследования, для спокойствия совести*.

10,28 Если же во время еды другой присутствующий там христианин, совесть которого немощна, скажет вам, что мясо, которое вы едите, — *идоложертвенное*, следует ли вам есть его? Нет. Вам не следует позволять себе это, потому что, поступая так, вы можете спровоцировать его на неверный поступок или задеть его совесть. Не следует вам есть и тогда, когда это может помешать неверующему принять Господа. В конце стиха 28 Павел снова напоминает Псалом 23,1: *“Господня земля, и что наполняет ее”*.⁴⁰

10,29 В описанном выше случае вам следует воздержаться от идоложертвенного не из-за того, что *ваша совесть* не позволяет вам есть его. Вы, как верующий, имеете полную свободу есть это мясо. Но сидящий рядом немощный брат чувствует из-за этого угрызения *совести*, потому вам нужно воздержаться от еды, уважая его совесть.

Вопрос: *“Для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?”* — можно, наверное, перефразировать так:

“Зачем мне эгоистично проявлять свое право есть мясо, зная, что совесть другого человека осудит меня за это? Нужно ли мне, чтобы его совесть осудила мою свободу? Зачем допускать, чтобы плохо говорили о моем благе?” (см. Рим. 14, 16).

Настолько ли важен кусочек мяса, чтобы из-за него нанести оскорбление брату в Господе Иисусе Христе? (Од-

нако многие комментаторы считают, что Павел здесь приводит возражение коринфян или задает риторический вопрос, прежде чем ответить на него в следующих стихах.)

10,30 Похоже, апостол говорит здесь, что ему кажется очень противоречивым воздавать Богу *благодарение*, причиняя при этом боль брату. Лучше лишить себя законного права, чем благодарить Бога за то, что заставит других *порицать* тебя. Вильям Келли комментирует: *“Лучше отвергнуть себя, чтобы твою свободу не осуждал другой, чем допустить, чтобы тебя порицали за то, за что ты благодаришь”*. Зачем использовать свою свободу для нанесения оскорбления? Зачем позволять себе такое, что неверно истолкуют или назовут святотатством или постыдным поступком?

10,31 В христианской жизни нас должны направлять два великих правила: первое — *слава Божья*, а второе — благо наших ближних. Павел формулирует первое правило так: *“Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию”*. Молодым христианам часто приходится решать, будет ли для них правильным какое-то действие или линия поведения. Вот хороший принцип для руководства: будет ли этим прославлен Бог? Можно ли, прежде чем это сделать, склонить голову и попросить, чтобы Господь Иисус возвеличился через ваш поступок?

10,32 Второе правило — это благо наших ближних. Мы не должны *подавать соблазна*, или повода для преткновения, *ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви Божьей*. Здесь Павел разделяет все человечество на три класса. *Иудеи* — это, конечно, народ израильский. *Еллины* — это необращенные язычники, тогда как *Церковь Божья* включает в себя всех истинно верующих в Господа Иисуса Христа, как иудеев, так и язычников. В каком-то смысле мы вынуждены быть соблазном для других и

вызывать их гнев, если верно свидетельствуем им. Однако здесь говорится не об этом. Апостол, скорее, имеет в виду *ненужный соблазн*. Он предостерегает нас от использования своих законных прав таким образом, что другим это может стать поводом для преткновения.

10,33 Павел может честно сказать, что старается *угождать всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих*. Наверно, мало кто жил для других так самоотверженно, как великий апостол Павел.

11,1 Первый стих главы 11 по смыслу относится к главе 10. Павел только что говорил о том, как он старался верить все свои поступки в свете их воздействия на других. Теперь он предлагает коринфянам *быть подражателями ему, как он Христу*. Он отказался от личной пользы и прав для того, чтобы помочь окружающим. Коринфяне должны поступать так же, а не эгоистично пользоваться своей свободой, что может помешать благоговению Христову или послужить соблазном немощному брату.

В. О покрывале для женщин (11,2–16)

Тема стихов 2–16 данной главы — покрывало для женщин. Во второй части главы говорится о злоупотреблениях, касающихся Вечери Господней (ст. 17–34). О первой части главы 11 было много споров. Одни считают, что содержащиеся в ней наставления относятся только ко временам Павла. Другие заходят еще дальше, полагая, что эти стихи отражают предубеждение Павла против женщин, поскольку он был холостяком. Некоторые просто принимают это учение, стараясь повиноваться его предписаниям, даже если и не понимают их до конца.

11,2 Прежде всего апостол хвалит коринфян за то, что они помнят его во всем и придерживаются *преданий так, как он передал* им. *Предания* здесь — не

сказания, рассказы и легенды, которые устно передаются из поколения в поколение. Также это слово не может означать установившихся к тому времени в Церкви традиций и обычаев. Под *преданиями* имеются в виду богодухновенные наставления, которые дал коринфянам апостол Павел.

11,3 Здесь Павел начинает разговор о покрывале для женщин. Его наставления основаны на том факте, что каждое упорядоченное общество стоит на двух столбах — власти и подчинении этой власти. Без соблюдения этих двух принципов общество не может нормально функционировать. Павел говорит о трех великих взаимоотношениях, включающих власть и подчинение. Во-первых, *всякому мужу глава Христос*; Христос есть Господь, и мужчина подчинен ему. Во-вторых, *жене глава — муж*; главенство отдано мужчине, а женщина подчиняется его власти. В-третьих, *Христу глава — Бог*; даже в Божестве одно Лицо управляет, а другое добровольно подчиняется. Эти примеры главенства и подчинения предопределены Самим Богом и служат основой, на которой зиждится вселенная.

Следует особо отметить, что подчинение *не* означает более низкое положение. Христос подчиняется Богу Отцу, но Он не ниже Его. Так же и женщина не ниже мужчины, хотя и подчинена ему.

11,4 *Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову*, то есть Христа. Таким образом, здесь сказано о том, что мужчина не признает Христа *своей головой*, а это акт грубого неуважения.

11,5 *И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову*, то есть мужа. Она этим самым говорит, что не признает данного мужу от Бога главенства и не будет ему подчиняться.⁴¹

Если бы этот стих был единственным во всей Библии, касающимся дан-

ной темы, из него следовало бы, что женщина может молиться или пророчествовать в собрании, если ее голова покрыта платком или другим покрывалом. Но в других местах Павел учит, что в собрании женщины должны молчать (1 Кор. 14,34), что им не позволено учить или властвовать над мужчиной, а следует пребывать в молчании (1 Тим. 2,12).

Вообще о собраниях ничего не говорится до стиха 17, так что наставления о покрывалах в стихах 2–16 нельзя ограничивать лишь церковными служениями. Они применимы в каждом случае, когда женщина молится или пророчествует. На богослужении она молится про себя, поскольку 1 Тимофею 2,8 позволяет молиться прилюдно только мужчинам. В других случаях женщина молится вслух или про себя. Она пророчествует, когда учит других женщин (Тит. 2,3–5) или детей в воскресной школе.

11,6 Если жена не хочет покрываться, то она может и стричься. А если стыдно жене быть остриженной или обритой, то она должна покрываться. непокрытая голова женщины так же позорна, как и лишенная волос. Апостол не указывает здесь на необходимость идти к парикмахеру, он, скорее, говорит о том, чего требует нравственная последовательность.

11,7 В стихах 7–10 Павел учит, что женщины должны подчиняться мужчинам, и в подтверждение возвращается к дням творения. Это заставляет навсегда отказаться от той идеи, что покрывало для женщин было культурно обусловленным в его время и не относится к нам сегодня. Главенство мужчины и подчинение женщины — порядок, установленный Богом с самого начала.

Прежде всего, мужчина *есть образ и слава Божья*, тогда как женщина — *слава мужа*. Это значит, что мужчина помещен на землю как представитель Бога, для того чтобы властвовать

над нею. непокрытая голова мужчины безмолвно свидетельствует об этом. Женщине никогда не предоставлялась главенствующая роль; вместо этого она *есть слава мужа* в том смысле, что, как сказал В. Е. Вайн, “делает заметной власть мужчины”⁴².

Итак муж не должен покрывать голову во время молитвы; это будет равноценно тому, что он скрывает *славу Божью*, а такой поступок оскорбляет Божественное Величие.

11,8 Затем Павел напоминает нам, что *не муж* был создан *от жены*, а *жена от мужа*. Первым был сотворен мужчина, затем из его части была создана женщина. Это первенство мужчины усиливает доводы апостола в пользу главенства мужчины.

11,9 Желая окончательно прояснить смысл, апостол еще раз говорит о цели творения. *И не муж* был *создан* прежде всего *для жены*, но, скорее, *жена для мужа*. Господь четко обозначил в книге Бытие (2,18): “Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему”.

11,10 Поскольку женщина находится в подчиненном положении, она *должна иметь на голове своей знак власти над нею*. *Знак власти* — это покрывало, которое указывает на ее подчинение власти мужа.

Почему Павел добавляет “*для ангелов*”? Мы бы предположили, что *ангелы* видят все, происходящее сегодня на земле, так же как видели и то, что происходило при творении. При первом творении они видели, как женщина захватила власть над мужчиной. Она приняла решение, которому Адам вынужден был подчиниться. В результате этого в мир вошел грех и принес человечеству свои ужасающие последствия — страдания и горе. Бог не хочет, чтобы в новом творении повторилось подобное. Он хочет, чтобы ангелы, глядя вниз, видели, что женщина подчиняется мужчине и показывает это внешне, покрывая свою голову.

Здесь мы можем остановиться, чтобы заметить, что покрывало есть внешний знак и имеет ценность только тогда, когда это внешнее подтверждение внутренней благодати. Другими словами, женщина может покрывать голову, но при этом не подчиняться своему мужу. В таком случае ношение покрывала не имеет никакого смысла. Самое важное — уверенность в том, что сердце находится в истинном подчинении; тогда и покрывало на голове женщины приобретает истинное значение.

11,11 Павел не имеет в виду, что мужчина совершенно независим от женщины, а потому добавляет: *“Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе”*. Другими словами, мужчина и женщина взаимозависимы. Они нужны друг другу, и идея подчинения никоим образом не противоречит идее взаимозависимости.

11,12 *Жена* создана *от мужа*, то есть она сотворена из ребра Адама. Но Павел указывает на то, что *и муж через жену*. Под этим он подразумевает процесс рождения. Женщина дает жизнь ребенку мужского пола. Таким образом, Бог создал совершенное равновесие, чтобы показать, что они не могут существовать друг без друга.

Все же — от Бога. Это значит, что Бог Своей Божественной властью *все* так обустроил, а значит, такой порядок вещей обжалованию не подлежит. Эти отношения не только созданы *Богом*, но и призваны прославлять Его. А потому мужчины должны быть скромны, а женщины довольны.

11,13 Апостол предлагает коринфянам самим *рассудить, прилично ли жене молиться Богу с непокрытой головой*. Он взывает к их интуитивным чувствам. Предполагается, что со стороны женщины было бы непочтительно и неприлично войти в присутствие Божье с непокрытой головой.

11,14 Как *сама природа учит* нас, что мужчине (*мужу*) стыдно отращать длинные волосы, — не совсем

ясно. Некоторые предполагают, что у мужчины волосы не вырастут до такой длины, как у женщины, естественным образом. Длинные волосы у мужчины придают ему женственный вид. В большинстве культур мужские прически короче, чем женские.

11,15 Многие понимают этот стих неверно. Некоторые предполагают, что поскольку женщине *волосы даны вместо покрывала*, ей необязательно покрывать голову чем-то еще. Но такое учение нарушает смысл данного отрывка Писания. Он останется безнадежно запутанным, если не признать, что в этой главе говорится о *двух покрывалах*. Это можно показать, обратившись к стиху 6. Там мы читаем: *“Ибо, если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется”*. Согласно вышеупомянутому толкованию, это означает: *“Если женщина не имеет волос, то пусть уж тогда она и стрижется”*. Но это просто смешно. Если она без волос, то как же она может стричься?!”

В действительности стих 15 говорит, что существует конкретная аналогия между духовным и естественным. Бог дал женщине естественное покрывало *чести*, какого не дал мужчине. В этом есть и духовное значение. Здесь говорится, что женщина, обращаясь в молитве к Богу, должна иметь на голове покрывало. Что верно для области естественного, должно быть верно и для области духовного.

11,16 Апостол заканчивает эту тему утверждением: *“А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии”*. Имел ли Павел в виду, как предполагают, что сказанное им недостаточно важно для того, чтобы об этом спорить? Имел ли он в виду, что у женщин не было обычая покрывать голову в церкви? Считал ли он, что это учение необязательно и его не нужно навязывать женщинам как заповедь Господню? Странно, что такие толкования вообще появляются, тем не менее сегодня их можно

услышать. Из них следует, что Павел считал эти наставления не имеющими реальной значимости и попросту истратил на них впустую больше, чем полглавы Священного Писания!

Есть по меньшей мере два возможных объяснения этого стиха, соответствующих остальной части Писания. Прежде всего, апостол может говорить о том, что ожидает услышать на это возражения, но добавляет: *мы не имеем такого обычая*, то есть обычая спорить об этом. Мы не спорим о таких вещах, но принимаем их как учение Господне. Другое толкование, к которому склоняется Вильям Келли, таково: Павел говорит, что в церкви Божьей не было такого обычая, чтобы женщины молились или пророчествовали с непокрытой головой.

Г. О Вечере Господней (11,17–34)

11,17 Апостол выговаривает коринфянам за то, что, когда они собирались, среди них были разделения (ст. 17–19). Обратите внимание на повторение выражения “когда вы собираетесь” или сходных с ним слов (11,17.18.20.33.34; 14,23.26). В стихе 2 этой главы Павел воспользовался случаем, чтобы похвалить коринфян за то, что они придерживаются переданного им предания, но было одно дело, за которое он *не мог хвалить*, и об этом он говорит здесь. Когда они приходили на собрания, они собирались *не на лучшее, а на худшее*. Для нас это важное напоминание о том, что, уходя после погослужения, можно вынести из него только вред, а не пользу.

11,18 *Во-первых*, причиной выговора были *разделения*, или раскол. Это не означает, что группировки отделились от церкви и образовали отдельные общины; скорее, клики и фракции существовали внутри общины. Раскол — это наличие группировки внутри, тогда как секта — это другая группировка вне Церкви. Павел мог *верить* этим сообщениям о разделениях, поскольку

знал, что коринфяне были плотскими; у него уже был случай выговорить им в этом Послании за разделения.

Ф. Б. Хоул пишет:

*“Павел был готов хотя бы отчасти поверить сообщениям о разделениях в Коринфе, зная, что плотское состояние коринфян допускало существование в их среде уверенных в собственной правоте групп. Здесь Павел на основании их состояния предполагает их действия. Зная, что они живут по плоти и по человеческим законам, он не сомневался, что они обязательно станут жертвами глубоко укоренившейся тенденции человеческого разума формировать свои непоколебимые мнения и на основе этих мнений создавать группировки, что, в свою очередь, ведет к расколам и разделениям. Он знал также, что Бог мог взять верх над их безрассудством и воспользоваться случаем, чтобы выявить тех, к кому Он благосклонен, кто живет по законам Духа, а не плоти, и в результате положить конец всем этим разделениям”.*⁴³

11,19 Павел предвидел, что начавшиеся в Коринфе раздоры будут нарастать, пока не станут гораздо серьезнее. Хотя в целом это нанесет церкви большой вред, проявится и хорошее: *между коринфянами откроются истинно духовные*, получившие одобрение от Бога. Когда Павел говорит в этом стихе: *“...Надлежит быть и разномыслиям⁴⁴ между вами”*, это не значит, что в них есть *нравственная⁴⁵ необходимость*. Бог не смотрит на раскол сквозь пальцы. Павел, скорее, имеет в виду, что из-за плотского состояния коринфян появление *разномыслий* было неизбежным. Разделения свидетельствуют о том, что некоторые не смогли распознать замысел Божий.

11,20 Второе порицание Павла направлено против злоупотреблений, связанных с Вечерей Господней. Когда христиане собирались вместе для совершения Вечери Господней, их поведение было столь прискорбно, что Павел вынужден был признать их неспо-

способность вспоминать Господа так, как Он указал. Они могли проделать все внешние действия, но их поведение препятствовало истинному воспоминанию Господа.

11,21 На заре христианства церкви вместе с Вечерей Господней праздновали “агапе”, или праздник любви. Он представлял собой что-то вроде общей трапезы, которая проходила в духе любви и братства. В конце праздника любви христиане часто вспоминали Господа хлебом и вином. Но очень скоро в этот праздник проникли злоупотребления. Например, в данном стихе подразумевается, что праздник утратил свое истинное значение. Христиане не только не обслуживали друг друга за столом, но более того, богатые ставили в неловкое положение своих бедных братьев, вкушая обильную пищу и не делясь ею. Одни уходили домой *голодными*, тогда как другие попросту *упивались!* А поскольку обычно Вечера Господня следовала за праздником любви, они были все еще пьяны, когда причащались Вечери Господней.

11,22 Апостол с негодованием осуждает такое постыдное поведение. Если они настойчиво хотят продолжать в том же духе, они должны хотя бы проявить уважение в том, чтобы не делать этого на собрании в *церкви*. Вести себя в такое время невоздержанно и *унижать* бедных братьев — совершенно несовместимо с христианской верой. Он не может *похвалить* святых за такие поступки, а отказывая им в похвале, он таким образом сурово их осуждает.

11,23 Желая показать им, насколько их поведение несовместимо с истинным значением Вечери Господней, Павел возвращается ко времени ее учреждения. Он напоминает, что это был не обычный обед или праздник, а святое установление Господне. Павел *принял* знание о Вечере непосредственно *от Самого Господа* и упоминает об этом для того, чтобы показать, что любое нарушение является неповинове-

нием. То, чему он учит далее, получено им через откровение.

Прежде всего, он напоминает, как *Господь Иисус в ту самую ночь, в которую предан был, взял хлеб*. Буквальный перевод — “когда Его предавали”. Когда снаружи готовился гнусный заговор, чтобы сдать Его властям, Господь Иисус собрал Своих учеников в верхней комнате и *взял хлеб*.

Тот факт, что это случилось *ночью*, вовсе не означает, что Вечера Господня должна совершаться только ночью. В то время у иудеев началом дня был закат. Наш день начинается с рассветом. Кроме того, следует отметить, что существует различие между апостольским *примером* и апостольскими *наставлениями*. Мы не обязаны делать все то, что *делали* апостолы, но мы безусловно обязаны исполнять все то, чему они *учили*.

11,24 Господь Иисус сначала взял хлеб и *возблагодарил* за него. Поскольку хлеб символизировал Его тело, Он этим самым благодарил Бога за то, что Тот дал Ему человеческое тело, в котором Он мог прийти и умереть за грехи мира.

Когда Спаситель сказал: “*Сие есть Тело Мое*”, считал ли Он, что хлеб действительно *стал* Его телом в прямом смысле слова? Римско-католический догмат о *пресуществлении* утверждает, что хлеб и вино буквально превращаются в Тело и Кровь Христа. Лютеранская доктрина *сосуществования* учит, что истинные Тело и Кровь Христа присутствуют в вине и хлебе наряду с материальными вином и хлебом на столе.

Для того чтобы разобраться в этих взглядах, достаточно вспомнить, что когда Господь Иисус положил начало воспоминанию, Он еще не отдал Своего Тела и не пролил Своей Крови. Говоря: “*Сие есть Тело Мое*”, Господь Иисус имел в виду: “Это символ Моего Тела”, или “Это прообраз Моего Тела, ломимого за вас”. Вкушать хлеб —

значит вспоминать Его искупительную смерть за нас. В словах Господа нашего “в Мое воспоминание” — невыразимая любовь.

11,25 Также Господь Иисус взял и чашу после Пасхальной вечери, и сказал: *сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в мое воспоминание.* Вечерю Господню стали праздновать сразу после иудейской Пасхи. Вот почему сказано, что Господь Иисус взял чашу после вечери. О чаше Он сказал, что в Его Крови — *новый завет.* Это относится к завету, который Бог обещал народу израильскому в Книге пророка Иеремии (31,31–34). Это обетование не выдвигает никаких условий; в нем Он согласился быть милостивым к их неправедности и больше не вспоминать их грехи и беззакония. Условия нового завета излагаются и в Послании к Евреям (8,10–12). Завет в силе и сейчас, но неверие мешает народу израильскому насладиться им. Все, кто доверяет Господу Иисусу, получают обетованные блага. Когда израильский народ повернется к Господу, он насладится благословениями нового завета; это случится во время Тысячелетнего царствования Христа на земле. *Новый завет* был скреплен *Кровью* Христа. Вот почему Он говорит, что *чаша есть новый завет в Его Крови.* Основание нового завета было положено на кресте.

11,26 Стих 26 касается вопроса о том, как часто должна совершаться Вечера Господня. *Всякий раз, когда вы едите... и пьете.* Не заложено никакого законодательного правила, не дано никакой установленной даты. Из Деяний (20,7) видно, что ученики Христа обычно встречались в первый день недели, чтобы вспомнить смерть Господа. То, что это установление было учреждено не только для ранней Церкви, вполне подтверждается словами “*доколе Он придет*”. Годет прекрасно сказал, что Вечера Господня — это “связующее звено между Его двумя при-

шествиями — памятник одному, залог другого”.⁴⁶

Заметьте, что во всем этом поучении, касающемся Вечери Господней, не сказано ни слова о служителе или священнике, совершающем богослужение. Это простое служение воспоминания оставлено всем детям Божиим. Христиане собираются вместе просто как верующие-священники, чтобы таким образом возвещать смерть Христову, *доколе Он придет.*

11,27 Обсудив происхождение и цель Вечери Господней, апостол обращается к последствиям неправильного участия в ней. Если кто-то *будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.* Все мы недостойны участвовать в этой священной Вечере. В этом смысле мы недостойны и Божьей благодати и милости к нам. Но здесь не это имеется в виду. Апостол говорит не о нашей личной недостойности. Очищенные Кровью Христа, мы можем приблизиться к Богу во всем достоинстве Его возлюбленного Сына. Но здесь Павел говорит о том, как постыдно вели себя коринфяне, собираясь для Вечери Господней. Они были *виновны* в легкомысленном, неуважительном отношении. Вести себя так — значит быть *виновным против Тела и Крови Господней.*

11,28 Мы должны приходить на Вечерю Господню, пройдя через свой собственный суд. Нужно исповедать свой грех и отказаться от него; нужно возместить убыток и восстановить разрушенное; нужно попросить прощения у тех, кого мы обидели. В общем, мы должны убедиться, что наша душа в должном состоянии.

11,29 Есть и пить *недостойно* — значит есть и пить *осуждение себе, не рассуждая о Телес Господнем.* Мы должны понимать, что Тело Господне было принесено в жертву ради того, чтобы можно было снять с нас грехи. Если мы продолжаем жить в грехе и в то же время участвуем в Вечере Господней, мы

живем во лжи. Ф. Дж. Петтерсон пишет: “Если мы участвуем в Вечере Господней с неосужденным в нас грехом, мы не рассуждаем о Теле Господнем, ломимом для того, чтобы снять с нас грех”.

11,30 Некоторые люди в коринфской церкви не судили себя за свои грехи, и это привело к тому, что их судил и наказывал Бог. *Многие были немощны и больны*, и немало умерло. Другими словами, они заболели физически, а некоторые были взяты домой на небеса. Они не осуждали грех в своей жизни, а потому Господу пришлось наказывать их.

11,31 Напротив, *если бы мы судили сами себя*, не было бы необходимости нас наказывать.

11,32 Бог обращается с нами как с собственными детьми. Он очень сильно нас любит и потому не может позволить нам продолжать жить в грехе. Вот почему мы вскоре начинаем чувствовать на своей шее пастуший крючковатый посох, который возвращает нас назад к Нему. Как кто-то сказал: “Святые могут быть пригодными для неба (во Христе), но не пригодными для того, чтобы оставаться на земле и свидетельствовать”.

11,33 *Собираясь* на праздник любви, или агапе, они должны *ждать друг друга*, а не действовать эгоистично, не обращая внимания на других. “Ждите друг друга” противопоставляется стиху 21: “...всякий поспешает прежде других есть свою пищу”.

11,34 *А если кто голоден, пусть ест дома*. Другими словами, пир любви, связанный как таковой с Вечерей Господней, нельзя принимать за общую трапезу. Не уважать его святость — значит *собираться на осуждение*.

Прочее устрою, когда приду. По-видимому, были и менее важные дела, о которых коринфяне писали апостолу в своем письме. Здесь он уверяет их, что разберется с этими делами, когда придет к ним.

Д. О дарах Духа и их использовании в Церкви (гл. 12–14)

В главах 12–14 речь идет о дарах Духа. В коринфской церкви случались злоупотребления, особенно связанные с даром языков, и Павел пишет, желая исправить положение.

Некоторые верующие в Коринфе получили дар языков, то есть могли говорить на иностранных языках, никогда не изучая их. Но вместо того чтобы пользоваться этим даром для прославления Бога и наставления других верующих, они пользовались им для самовосхваления. Они вставали на собраниях и говорили на языках, которых никто не понимал, надеясь, что их лингвистические познания произведут впечатление на других. Они превозносили дары-знамения и считали, что говорящие языками более духовны, нежели другие. Это привело к гордыне, с одной стороны, и к зависти, чувству неполноценности и бесполезности — с другой. А потому необходимо было, чтобы апостол исправил их ошибочные взгляды и установил контроль над проявлением даров, в особенности дара языков и пророчества.

12,1 Павел *не хочет*, чтобы святые в Коринфе оставались *в неведении* относительно *духовных* проявлений, или даров. Буквально стих гласит: “*Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о духовных*”. Большинство переводов предлагает для законченности мысли вставить в предложение слово “*дарах*”. Однако следующий стих дает повод предположить, что Павел мог думать не только о проявлениях Святого Духа, но и о злых духах.

12,2 До своего обращения коринфяне были идолопоклонниками, поработенными злыми духами. Они испытывали страх перед духами, были водимы этими дьявольскими силами. Они были свидетелями сверхъестественных проявлений духовного мира и слышали внушенные духами речи. Под влиянием злых духов они иногда теря-

ли над собой контроль и говорили или делали что-то неосознанно.

12,3 Теперь, когда они получили спасение, верующие должны знать, как расценивать проявления духа, то есть отличать голоса злых духов от настоящего голоса Духа Святого. Решающим испытанием является свидетельство о Господе Иисусе. Если человек скажет *анафему*, или проклятие, *на Иисуса*, вы можете быть уверены, что им руководит бес, потому что для злых духов характерно богохульствовать и проклинать имя Иисуса. Никто никогда не говорил бы так о Спасителе под влиянием *Духа Божьего*, служение Которого заключается в том, чтобы прославлять имя Иисуса. Под Его влиянием люди назовут *Иисуса Господом* не только устами своими, но вполне исповедуют Его всем сердцем и всей своей жизнью.

Обратите внимание, что в этом стихе, а также стихах 4–6 упомянуты все три Лица Троицы.

12,4 Далее Павел показывает, что хотя *дары* Святого Духа в Церкви многообразны, в их основе лежит тройное единство трех Лиц Божества.

Прежде всего, *дары различны, но Дух один и тот же*. Коринфяне вели себя так, будто существовал только один дар — языков. Павел говорит: “Нет, ваше единство не в обладании одним *общим* даром, а в обладании Святым Духом — источником *всех даров*”.

12,5 Затем апостол указывает, что *и служения* в Церкви *различны*. Не все мы делаем одну и ту же работу. Но что бы мы ни делали, мы делаем это для *одного и того же Господа* и с целью послужить другим, а не себе.

12,6 Опять-таки, хотя *и действия различны*, когда речь идет о духовных дарах, но *Бог один и тот же*, и Он наделяет силой каждого верующего. Если какой-то один дар кажется более удачным, более зримым или могущественным, чем другой, то это не потому, что наделенный им человек в чем-

то превосходит других. Эта власть дается от Бога.

12,7 Дух проявляет себя в жизни *каждого* верующего, наделяя его каким-либо даром. Нет такого христианина, которому бы не было дано исполнять какое-то дело. А дары даются *на пользу* всего Тела. Даются они не для того, чтобы красоваться перед другими или доставлять удовольствие себе, а для того чтобы помогать другим. Это ключевой момент всего разговора о дарах.

Павел естественным образом переходит к перечислению некоторых из даров Духа.

12,8 *Слово мудрости* — это сверхъестественная способность говорить с Божественной пронизательностью, решая ли сложные проблемы, защищая веру, разрешая конфликты, давая советы или ходатайствуя за кого-то перед враждебно настроенными властями. Стефан проявил обладание словом мудрости так, что его противники “не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил” (Деян. 6, 10).

Слово знания — способность передавать информацию, полученную через Божественное откровение. Это можно проиллюстрировать такими словами Павла, как: “Говорю вам тайну...” (1 Кор. 15, 51) и “...сие говорим вам словом Господним...” (1 Фес. 4, 15). Слово знания утратило основное значение — передача новой истины, потому что христианская вера была раз и навсегда передана святым (Иуд. 3). Основа христианского вероучения закончена. Однако во вторичном смысле *слово знания* может все еще иметь место. Божественное знание все еще продолжает таинственно передаваться тем, кто живет в тесном общении с Господом (см. Пс. 24, 14). Передача этого знания другим и есть *слово знания*.

12,9 Дар *веры* — Божественная способность преодолевать горы трудностей, выполняя волю Божию (13, 2), и совершать великие подвиги ради Бога,

отвечая на заповедь или обетование Господне, найденное в Слове Его или сообщенное лично. Джордж Мюллер⁴⁷ — классический пример человека, обладающего даром веры. На протяжении шестидесяти лет он заботился о десяти тысячах сирот, не говоря никому, кроме Господа, о том, что ему нужно.

Дары исцелений связаны с чудесной властью исцелять болезни.

12,10 *Чудотворение* может включать в себя изгнание бесов, превращение одного вещества в другое, воскрешение из мертвых и власть над стихиями. Филипп творил чудеса в Самарии и таким образом добился того, что Евангелие было услышано (Деян. 8,6–7).

Дар пророчества в основном смысле этого слова означает, что человек получил прямое откровение от Господа и передал его другим. Иногда пророки предсказывали будущие события (Деян. 11,27–28; 21,11); чаще они просто выражали волю Божию. Подобно апостолам, они занимались основанием Церкви (Еф. 2,20). Сами они не были основанием, но закладывали основание учением о Господе Иисусе. Когда основание было заложено, нужда в пророках отпала. Их служение сохранено для нас на страницах НЗ. Поскольку Библия полностью завершена, мы отвергаем любых так называемых пророков, провозглашающих, что Бог открыл им дополнительную истину.⁴⁸

В более косвенном смысле мы используем слово “пророк” для описания любого проповедника, который возглашает Слово Божье авторитетно, ясно и действенно. Пророчество может включать в себя слова хвалы Богу (Лк. 1,67–68) и слова ободрения и поддержки Его народу (Деян. 15,32).

Различение духов — способность определять, Святой Дух или сатана руководит пророком либо другим человеком. Имеющий этот дар обладает особой способностью распознавать, например, самозванцев и приспособленцев. Так, Петр смог обличить Си-

мона, отравленного горечью и поработленного злом (Деян. 8,20–23).

Дар языков, как уже было сказано, представляет собой способность говорить на иностранном языке, не изучая его. Языки давались для знамения, особенно Израилю.

Истолкование языков — это чудесная способность понимать язык, которого человек никогда раньше не слышал, и передавать смысл на местном языке.

Возможно, это перечисление даров не без умысла начинается с тех, которые, главным образом, связаны с разумом, и кончается теми, которые, главным образом, имеют отношение к эмоциям. У коринфян были превратные представления о дарах. Они почему-то думали, что чем больше человек имеет Духа Святого, тем больше он во власти силы, находящейся вне его. Они смешивали силу с духовностью.

12,11 Все дары, упомянутые в стихах 8–10, даются и управляются *одним и тем же Духом*. Здесь мы снова видим, что Он не дает один и тот же дар каждому. Он распределяет их *каждому особо, как Ему угодно*. В этом — второй важный принцип: Дух самостоятельно распределяет дары. Если мы поймем это, то, с одной стороны, исчезнет гордыня, потому что у нас нет ничего, что бы мы не получили. С другой стороны, исчезнет недовольство, потому что Бесконечная Мудрость и Любовь решила, каким даром наделить нас, и выбор Его совершенен. Неправильно всем желать одного и того же дара. Если бы все играли на одном инструменте, не было бы симфонических оркестров. И если бы тело состояло из одного языка, это было бы чудовищно.

12,12 Человеческое *тело* — пример единства и разнообразия. *Тело одно, но имеет многие члены*. Хотя все верующие такие разные и выполняют различные функции, все они соединяются в одно функциональное единство — *тело*.

Так и Христос. Имя “Христос” здесь

относится не только к прославленному Господу Иисусу Христу на небесах, но и к Главе на небесах и Его членам здесь, на земле. Все верующие — члены Тела Христова. Как человеческое тело служит средством, позволяющим человеку выражать себя перед другими, так и Тело Христово — средство, избранное Христом для того, чтобы здесь, на земле, открыть Себя миру. То, что Господь вообще позволил слову “Христос” включать в себя тех из нас, кто является членом Его Тела, свидетельствует о Его чудесной милости к нам.

12,13 Далее Павел объясняет, как мы становимся членами Тела Христова. *Все мы одним Духом крестились в одно тело.* Более буквально предложение переводится как “*в⁴⁹ одним Духе*”. Это может значить, что Дух есть субстанция, в которую мы крестились, так же как вода — стихия, в которую мы погрузились, крестясь по вере. Или же это может значить, что Дух — это действующее Лицо, Которое крестит, а потому “*одним Духом*”. Это значение более вероятно и понятно.

Крещение Святым Духом произошло в день Пятидесятницы. В этот момент родилась Церковь. Мы вкушаем блага того крещения, когда рождаемся свыше. Мы становимся членами *Тела Христова*.

Здесь следует отметить следующие важные положения: во-первых, крещение Духом Святым — Божественное действие, которое помещает верующих в Тело Христово. Крещение Духом и водное крещение — не одно и то же. Это ясно из Матфея 3,11; Иоанна 1,33; Деяний 1,5. Это не работа благодати, следующая за спасением, посредством которой верующие возрастают духовно. *Все коринфяне крестились Духом*, и все же Павел порицает их за то, что они плотские, не духовные (3,1). *Неверно*, что говорение языками — неизменный признак крещения Духом. *Все коринфяне крестились*, но не

все говорили языками (12,30). Действительно, *бывают* решающие воздействия Святого Духа, когда верующий отдается под власть Духа и затем получает полномочия свыше. Но такой опыт *не* тождествен крещению Духом, и нельзя их смешивать.

Далее стих говорит, что верующие *все напоены одним Духом*. Это значит, что они вкусили *Духа* Божьего в том смысле, что приняли Его как Личность, обитающую в них, и получили блага Его служения в своей жизни.

12,14 Без разнообразия членов не было бы человеческого *тела*. Нужно, чтобы было *много* членов, отличных друг от друга, которые, работая, были бы послушны голове и сотрудничали друг с другом.

12,15 Если мы поймем, что разнообразие необходимо для нормального, здорового тела, это избавит нас от двух опасностей: от принижения себя (ст. 15–20) и от умаления других (ст. 21–25). Было бы абсурдно, если бы *нога* чувствовала себя ничего не значащей потому, что не может выполнять функции *руки*. В конце концов, нога умеет стоять, ходить, бегать, карабкаться, танцевать и пинаться и еще многое другое.

12,16 *Ухо* не должно исключать себя из тела по той причине, что оно — не *глаз*. Мы принимаем свои уши как должное до тех пор, пока нас не паразит глухота. Тогда мы понимаем, какую неизмеримо важную работу они выполняют.

12,17 *Если бы все тело было глаз*, оно было бы глухой диковинкой, пригодной лишь для показа в цирке. Или если бы у тела были только уши, у него не было бы носа, чтобы обнаружить утечку газа, и тогда оно вскоре перестало бы слышать, поскольку оказалось бы без сознания или вовсе мертвым.

Павел старается подвести читателей к той мысли, что, если бы тело состояло из одного языка, это было бы аномалией, уродством. И все же коринфяне

настолько преувеличивали значение дара языков, что создавали этим самым поместную общину, состоящую из *одного языка*. Язык может говорить, но это все, что он может делать!

12,18 Бог неповинен в таком безумии. В Своей беспримерной мудрости Он *расположил* различные члены в составе тела, как Ему было угодно. Мы должны доверять Ему, осознавая, что Он знает, что делает! Мы должны быть глубоко благодарны за любой дар, которым Он наделил нас, и с радостью использовать его для прославления Господа и ободрения других. Завидовать чужому дару — грех. Это восстание против чудесного Божьего замысла устройства нашей жизни.

12,19 Невозможно представить себе тело, состоящее только из *одного члена*. Так и коринфяне должны помнить, что если бы все они обладали даром языков, то у них не было бы работоспособного *тела*. Другие дары, может быть не столь яркие и не столь поразительные, тем не менее необходимы.

12,20 По предопределению Божьему, *членов много, а тело одно*. Это очевидно для нас, когда речь идет о человеческом теле, и должно быть так же очевидно и в отношении нашего служения в церкви.

12,21 Сколь безумно завидовать чьему-то дару, столь же глупо для кого бы то ни было принижать чужой дар или считать, что он может обойтись без других. *Не может глаз сказать руке: “ты мне не надобна”; или также голова ногам: “вы мне не нужны”*. Глаз может видеть, что нужно сделать, но сделать не может. В этом он полагается на руку. Опять же, голова может знать, что надо идти в определенное место, но должна полагаться на ноги, чтобы они доставили ее туда.

12,22 Некоторые члены тела кажутся *слабейшими*. Кажется, что почки, например, не так сильны, как руки. Но без почек обойтись нельзя, тогда как без рук можно. Мы можем жить

без рук и ног, даже без языка, но не можем — без сердца, без легких, печени или мозга. И все же эти жизненно важные органы никогда не выставляются напоказ. Они незаметно, без хвастовства делают свое дело.

12,23 Некоторые члены тела привлекательны, тогда как другие не столь изящны. Мы компенсируем это, покрывая одеждой те из них, которые не так уж красивы. Таким образом, между членами есть определенная взаимная забота, которая уменьшает различия.

12,24 *Благообразные* части тела не требуют большого внимания. Но Бог соединил различные члены *тела* в органическую структуру. Одни члены приятны на вид, другие невзрачны. Одни можно показать на людях, другие — нет. И все же Бог наделил нас инстинктом ценить все члены тела, понимать, что все они взаимозависимы, и уравновешивать недостатки тех, которые не столь уж красивы.

12,25 Взаимная забота членов друг о друге предотвращает *разделения в теле*. Один отдает другому то, что нужно первому, и получает взамен помощь, которую может оказать лишь другой член. Именно так и должно быть в Церкви. Преувеличенное внимание к одному дару Духа приведет к конфликту и разделениям.

12,26 То, что воздействует на *один член*, воздействует на *все*. О человеческом теле это хорошо известно. Например, воздействие высокой температуры не ограничивается какой-то одной частью тела, а затрагивает весь организм. То же самое происходит и при других недомоганиях и болях. Окулист, исследуя глаз, может зачастую определить опухоль мозга, заболевание почек или воспаление печени. Причина в том, что хотя все эти члены существуют отдельно, они все же составляют одно тело и настолько неразрывно соединены вместе, что воздействующее на один член воздействует на все. Поэтому вместо недовольства своим

жребием или, с другой стороны, чувства независимости от других, мы должны проникнуться подлинным чувством солидарности в Телѣ Христовом. Боль, которую причинили другому христианину, должна вызвать в нас глубокое сострадание. А если мы видим, что другой христианин *славится*, мы должны не ревновать, а *радоваться* с ним вместе.

12,27 Павел напоминает коринфянам, что они — *тело Христово*. Это не может значить “все Тело Христово” во всей своей общности. Это не означает и “одно из тел Христовых”, потому что Тело только одно. Это может означать только то, что все вместе они образуют микромир, или Тело Христово в миниатюре. *Порознь* каждый из них — член этого великого сотрудничающего общества. Как таковой, он должен выполнять свои функции безо всякого чувства гордости, независимости, зависти или самоуничужения.

12,28 Здесь апостол вновь перечисляет дары, уже другие. Ни один из этих перечней нельзя считать полным. *И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами*. Слово “*во-первых*” указывает на то, что не все были апостолами. Двенадцать человек были избраны Господом Иисусом как Его посланники. Они находились с Ним во время Его земного служения (Деян. 1,21–22) и, за исключением Иуды, видели Его воскресшим (Деян. 1,2–3,22). Но и другие, помимо этих двенадцати, были апостолами. Самый видный из них — Павел. Были также Варнава (Деян. 14,4,14), Иаков, брат Господа (Гал. 1,19), Силуан и Тимофей (1 Фес. 1,1; 2,6–7). Вместе с новозаветными пророками апостолы заложили своим учением о Господе Иисусе Христе фундамент Церкви (Еф. 2,20). Сейчас больше нет апостолов в прямом значении этого слова. В более широком смысле все еще есть посланные Господом люди, которые несут весть Евангелия и основывают новые церкви. Называя их *мис-*

сионерами, а не апостолами, мы избегаем того, чтобы создалось впечатление, будто они обладают особым авторитетом и властью первых апостолов.

За ними следуют *пророки*. Мы уже говорили, что через пророков говорил Бог; эти люди провозглашали Слово Божье до того, как оно было полностью записано. *Учителя* — это те, кто растолковывает людям Слово Божье. Выражение “*силы чудодѣйственные*” может относиться к воскрешению из мертвых, изгнанию бесов и т. п. *Исцеления* связаны с мгновенным излечением телесных болезней, как говорилось выше. *Вспоможение* часто ассоциируется с работой диаконов, которым были вверены материальные дела церкви. *Дар управления*, напротив, обычно относят к пресвитерам или епископам церкви. Это люди, которые богоугодно заботятся о духовных нуждах поместной церкви. Последний — дар *языков*. Мы верим, что порядок упоминания имеет определенное значение. Павел в первую очередь говорит об апостолах и в последнюю — о языках. Коринфяне же выдвигали языки на *первое* место и пренебрежительно относились к апостолам.

12,29–30 Когда апостол спрашивает, всем ли верующим дан один и тот же дар — апостольства, пророчества, учительства, чудотворения, исцеления, помощи, управления, языков, истолкования языков, грамматика оригинала указывает на то, что он ожидает и требует ответа “нет”.⁵⁰ Поэтому любое высказанное вслух или подразумеваемое предположение о том, что *каждый* должен обладать даром языков, противоречит слову Божьему и чуждо самой концепции тела, имеющего множество различных членов, выполняющих свою собственную функцию.

Если, как утверждается здесь, дар языков есть не у каждого, то учение о том, что языки — знак крещения Духом, неверно, потому что в данном случае не каждый может ожидать этого

крещения. Но истина в том, что *каждый* уже был крещен Духом (ст. 13).

12,31 Призыв Павла “*Ревнуйте о дарах больших*” обращен к коринфянам как к поместной церкви, а не к каждому из них в отдельности. Мы знаем это потому, что в оригинале глагол стоит во множественном числе. Апостол говорит, что община должна стремиться к тому, чтобы в ее среде был хороший подбор наставнических даров. Большие дары — это дары более полезные, а не более эффектные. Все дары дает Святой Дух, и ни один из них нельзя презирать. И все же ясно, что некоторые из даров более полезны для Тела, чем другие. И поместные общины должны просить Господа, чтобы Он дал им больше таких даров.

И я покажу вам путь еще превосходнейший. Этими словами Павел предваряет главу о любви (1 Кор. 13). Он говорит здесь, что простое обладание дарами не так важно, как использование этих даров с любовью. Любовь думает о других, не о себе. Прекрасно, если Дух Святой особым образом одарил человека, но еще прекраснее, если он использует этот дар для того, чтобы укреплять других в вере, а не привлекать внимание к себе.

Существует тенденция рассматривать главу 13 вне контекста. Ее считают вставным фрагментом, призванным разрядить напряженность разговора о языках в главах 12 и 14. Но смысл ее не в том. Она продолжает этот разговор и является важной его частью.

Злоупотребление языками, по-видимому, вызвало в общине борьбу. Используя дары для того, чтобы выставить себя напоказ, для собственной пользы, для собственного удовольствия, “харизматы” поступали не по любви. Они получали удовлетворение от того, что говорили в обществе на языке, которого никогда не изучали, но для других было тяжело сидеть и слушать то, чего они не понимали. Павел настаивает, что всеми дарами надо пользо-

ваться в духе любви. Цель любви в том, чтобы помочь другим, а не угодить себе.

Возможно, ответная реакция “нехаризматов” тоже была слишком бурной и лишенной любви. Они могли даже зайти так далеко, что говорили, будто все языки — от дьявола. И языки говорящих по-гречески могли быть хуже, чем “харизматические” языки! Их нелюбовь могла быть хуже, чем злоупотребление языками как таковое.

Поэтому Павел мудро напоминает, что обеим сторонам нужно проявить любовь. Если они будут поступать друг с другом по любви, то проблема в основном разрешится. Это не та проблема, которая требует отлучения от Церкви или разделения; она требует любви.

13,1 Даже если человек может *говорить* на всех языках, человеческих и ангельских, но не использует эту способность для блага других, его дар не полезнее и не приятнее *меди звенящей* — резкого звука, который издают куски металла, ударяясь друг о друга. Когда сказанное слово непонятно, оно не приносит пользы. Это лишь действующий на нервы шум, который ничего не дает для общего блага. Для того чтобы языки приносили пользу, их нужно истолковывать. Но любое истолкование должно быть поучительно. *Ангельские языки* — это, возможно, образное выражение, описывающее возвышенную речь, но под ним не подразумевается незнакомый язык, потому что где бы в Библии ангелы ни говорили с людьми, их речь всегда можно было понять без затруднений.

13,2 Также человек может получить чудесное откровение от Бога, *знать* великие Божьи тайны, потрясающие, до сих пор неизвестные истины, явленные ему. Он может получить свыше огромный объем Божественного *познания*. Ему может быть дана та героическая *вера*, которая способна *и горы переставлять*. Но если эти чудесные дары служат лишь его собственному благу, а не поучению других членов

Тела Христова, ценность их равна нулю, а обладатель их — *ничто*, то есть он бесполезен для других.

13,3 Если бы апостол отдал *все имение* свое, чтобы накормить голодных, или даже *отдал тело* свое на сожжение, эти доблестные поступки не принесли бы ему никакой пользы, если они совершены не в духе *любви*. Если бы он просто пытался привлечь к себе внимание, добивался известности, то его добродетель напоказ была бы ничего не стоящей.

13,4 Кто-то сказал: “Этот отрывок вовсе не задумывался как трактат о любви, но, подобно большей части других литературных жемчужин НЗ, был написан в связи с какой-то местной ситуацией”. Ходж указывал, что коринфяне были нетерпеливы, недовольны, завистливы, напыщенны, эгоистичны, бестактны, безразличны к чувствам и интересам других, подозрительны, обидчивы и склонны к осуждению.

И потому апостол противопоставляет их состоянию признаки истинной любви. Прежде всего, *любовь долготерпит, милосердствует*. Долготерпеть — значит терпеливо сносить дерзости. Милосердие — это деятельная доброта, озабоченная интересами других. *Любовь не завидует* другим; ее, скорее, радует, что других хвалят и возвышают. *Любовь не превозносится, не гордится*. Она понимает, что все, чем она обладает, — это дар Божий и в ней самой нет ничего, чем бы можно было гордиться. Даже дары Духа Святого распределяет Сам Бог, и они не должны возбуждать в человеке гордость или высокомерие, даже если дары эти особо заметны.

13,5 *Любовь не бесчинствует*. Если человек действительно поступает по любви, он будет любезен и внимателен. *Любовь не ищет своего* эгоистически, ее занимает то, что может помочь другим. *Любовь не раздражается*, но готова претерпеть пренебрежение и оскорбления. *Любовь не мыслит*

зла, то есть не приписывает плохих намерений другим. Она не подозрительна к их поступкам. Она простодушна.

13,6 *Любовь не радуется неправде, а сорадуется истине*. Человеческой природе присуща злая черта — получать удовольствие от несправедного, особенно если человеку кажется, что несправедное дело будет ему во благо. В этом нет духа любви. *Любовь сорадуется* каждому торжеству *истины*.

13,7 Выражение “*все покрывает*” может означать, что любовь терпеливо сносит *все* либо что она прячет или скрывает недостатки других. *Любовь не выносит без надобности на люди ошибки* других, хотя она должна проявлять твердость, благочестиво наказывая, когда в этом есть нужда.

Любовь всему верит, то есть старается дать самое лучшее из возможных истолкование поступкам и событиям. *Любовь всего надеется* в том смысле, что искренне желает, чтобы все получилось к лучшему. *Любовь все переносит* при гонениях и плохом обращении.

13,8 Описав качества, присущие тем, кто распоряжается своим даром с любовью, апостол рассматривает теперь постоянство любви, противопоставляя его временному характеру даров. *Любовь никогда не перестает*. Она будет присутствовать и в вечности, ибо мы все еще будем любить Господа и друг друга. Дары же, напротив, временны.

Есть два основных толкования стихов 8–13. Традиционный взгляд состоит в том, что дары пророчества, языков и знания исчезнут, когда верующие перейдут в вечность. Другая точка зрения гласит, что эти дары уже упразднены, с тех пор как завершен канон Писания. Для того чтобы представить обе точки зрения, мы перефразируем стихи 8–12 под заголовками ВЕЧНОСТЬ и ЗАКОНЧЕННЫЙ КАНОН.

ВЕЧНОСТЬ

Любовь никогда не перестает. Однако пророчества, которые есть сейчас, прекратятся, когда дети Божьи придут домой, на небеса. Хотя сейчас и есть дар знания, он перестанет существовать, когда мы достигнем полного совершенства в славе. (Когда Павел говорит, что знание упразднится, он не может иметь в виду, что на небесах не будет знания. Он, должно быть, говорит о даре знания, посредством которого сверхъестественным образом сообщалась Божественная истина.)

13,9 В этой жизни наше знание в лучшем случае частично, так же как и наши пророчества. Мы многого не понимаем в Библии, и многое в провидении Божьем кажется нам загадочным.

13,10 Но когда придет совершенное, то есть когда мы достигнем совершенства в вечном мире, тогда дары частичного знания и частичного пророчества будут не нужны.

13,11 Эту жизнь можно сравнить с детством, когда наша речь, понимание и мышление ограничены и незрелы. Пребывание на небесах можно сравнить с полной зрелостью. Тогда наше детство отойдет в прошлое.

13,12 Пока мы на земле, мы видим все туманно и нерезко, словно в запотевшем зеркале. На небесах, напротив, мы увидим все лицом к лицу, когда ничто не будет препятствовать взгляду. Сейчас наше знание частично, но тогда мы узнаем так же, как узнают и нас, то есть более полно. У нас никогда не будет совершенного знания, даже на небесах. Только Бог всеведущ. Но мы будем знать неизмеримо больше, чем сейчас.

ЗАКОНЧЕННЫЙ КАНОН

Любовь никогда не перестает. Хотя во времена Павла был дар пророчества, с завершением последней книги НЗ необходимость в таких прямых откровениях должна была отпасть. Дар языков был все еще нужен, когда жил Павел, но должен был исчезнуть сам собою, когда были записаны шестьдесят шесть книг Библии, потому что он уже не нужен для подтверждения проповеди апостолов и пророков (Евр. 2,3–4). Бог давал апостолам и пророкам знание Божественной истины, но и это должно было закончиться после того, как полное христианское учение изложено раз и навсегда.

Мы, то есть апостолы, отчасти знаем (в том смысле, что все еще получаем богодухновенное знание через непосредственное откровение от Бога) и отчасти пророчествуем (потому что можем выражать лишь получаемые нами частичные откровения).

Но когда придет совершенное, то есть когда канон завершится добавлением к нему последней книги НЗ, тогда периодические или приходящие постепенно, по частям, откровения прекратятся, и прекратится передача этой истины. Больше не будет нужды в частичном откровении, поскольку у нас будет полное Слово Божье.

Дары-знамения были связаны с детством Церкви. Дары не были детскими — они исходили от Святого Духа и были необходимы. Но когда появилось полное откровение Божье в Библии, чудесные дары стали больше не нужны и прекратили существование. Слово “младенец”⁵¹ здесь означает ребенка, не умеющего как следует говорить.

Сейчас (в эпоху апостолов) мы видим, как в зеркале, нечетко. Ни одному из нас (апостолов) не было дано полного откровения от Бога. Оно давалось нам по частям, как кусочки мозаики. Когда завершится канон Писания, неясность исчезнет, и мы увидим всю картину во всей ее полноте. Наше

знание (как апостолов и пророков) в настоящее время частично. Но когда к НЗ будет добавлена последняя книга,

мы будем обладать знаниями более полными и большими, чем когда бы то ни было раньше.

13,13 *Вера, надежда и любовь*, как назвал их Келли, — “главные нравственные принципы, свойственные христианству”. Эти блага Духа выше даров Духа, и длятся они дольше. Вкратце, *плоды Духа важнее даров Духа*.

И *любовь больше* других благ, ибо она более полезна для других. Она обращена не на себя, а на других.

Прежде чем закончить обсуждение этой главы, нужно сделать несколько замечаний. Как говорилось выше, согласно традиционному толкованию стихов 8–12, условия этой жизни противопоставляются здесь условиям вечности. Но многие искренние христиане придерживаются позиции ЗАКОНЧЕННОГО КАНОНА, считая, что целью даров-знамений было подтвердить проповедь апостолов, до того как Слово Божье приняло окончательную письменную форму, и что необходимость в этих чудесных дарах миновала, когда НЗ был завершен. Эта вторая точка зрения заслуживает серьезного внимания, однако вряд ли ее можно доказать наверняка. Даже если мы верим, что дары-знамения большей частью исчезли в конце апостольской эры, мы не можем с окончательной определенностью сказать, что Бог не мог бы, если бы захотел, использовать такие дары сегодня. Какую точку зрения мы бы ни считали верной, непреходящий урок состоит в следующем: хотя дары Духа частичны и временны, плоды Духа вечны и более совершенны. Если мы будем поступать по любви, это спасет нас от неверного использования даров, от борьбы и разделений, появляющихся в результате злоупотребления ими.

14,1 Связь с предыдущей главой очевидна. Христиане призваны *достигать любви*, то есть они всегда должны стараться послужить другим. Они

должны также искренне *ревновать о дарах духовных* для своей церкви. Верно, что дарами наделяет Дух по Своему усмотрению, но верно и то, что мы можем просить о тех дарах, которые были бы наиболее ценны для поместной общины. Вот почему Павел предполагает, что дар пророчества наиболее желателен. Далее он объясняет, почему пророчество, например, более полезно, чем языки.

14,2 *Кто говорит на незнакомом языке* без истолкования, говорит не для пользы общины. Его речь понимает Бог, но не люди: ведь для них этот язык чужой. Может быть, он говорит о великих, до сих пор неведомых истинах, но никакого добра его слова не приносят, потому что остаются не понятыми.

14,3 Напротив, человек, который *пророчествует*, укрепляет других, ободряет их и утешает. Причина в том, что он говорит на понятном людям языке; именно в этом вся разница. Когда Павел говорит, что пророк назидает, увещает и утешает, он не дает определения пророчества. Он просто отмечает, что это результат изложения проповеди на известном людям языке.

14,4 Стих 4 широко используют, чтобы оправдать говорение на языке в частном порядке, для назидания себя. Но тот факт, что в этой главе девять раз встречается слово “церковь” (ст. 4, 5, 12, 19, 23, 28, 33, 34, 35), довольно убедительно свидетельствует, что здесь Павел рассматривает не молитвенную жизнь верующего в уединении его комнаты, а использование языков в поместной общине. Из контекста ясно, что апостол вовсе не защищает использование языков для самоназидания, он осуждает любое использование дара в церкви, если оно не приносит пользы *другим*. Любовь думает о других, а не о себе. Если даром языков пользо-

ваться по любви, он принесет благо другим, а не только себе.

Кто пророчествует, тот назидает церковь. Он не хвастает своим даром, как личным преимуществом, а объясняет истины на том языке, который может понять община.

14,5 Павел не презирает дар языков; он осознает, что это дар Святого Духа. Он не мог и не стал бы презирать ничто, исходящее от Духа. Когда он говорит: *“Желаю, чтобы вы все говорили языками”*, он отказывается от эгоистического побуждения ограничить число владеющих даром до себя и нескольких избранных. Его желание подобно тому, что высказал Моисей: “...о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!” (Чис. 11,29). Но, говоря это, Павел знал, что Божья воля не в том, чтобы дать каждому верующему один и тот же дар.

Он бы предпочел, чтобы коринфяне пророчествовали, потому что, делая это, они наставляли бы друг друга. Если же они будут говорить языками без истолкования (перевода), слушатели не поймут их, а потому не получают никакой пользы. Павел предпочитал назидание показухе. “Производящее впечатление менее важно для духовного состояния, чем назидающее”, — сказал Келли.⁵²

Выражение *“разве он притом будет и изъяснять”* означает “разве что говорящий языком будет и истолковывать (переводить)” или “разве что кто-то другой будет переводить”.

14,6 Если бы сам Павел пришел в Коринф и стал говорить на незнакомых языках, его слова не принесли бы им пользы, если бы они не могли понять, что он сказал. Им была бы нужна особая способность распознавать сказанное им как откровение и познание или пророчество и учение. Комментаторы сходятся на том, что откровение и познание относятся к внутреннему восприятию, тогда как пророчество и уче-

ние — к выражению того же. Смысл, вложенный Павлом в этот стих, в том, что церковь только тогда получит пользу, когда будет понимать сказанное вестником. В следующих стихах он доказывает это.

14,7 Прежде всего, он иллюстрирует сказанное на примере музыкальных инструментов. Пока свирель или гусли не произведут отдельных тонов, никто не будет знать, что играют на свирели или на гуслях. Само понятие приятной музыки включает в себя различение тонов, четкий ритм и определенную чистоту звука.

14,8 То же можно сказать и о трубе. Призыв к оружию должен быть ясен и отчетлив, иначе никто не станет готовиться к сражению. Если трубач встанет и будет долго и монотонно трубить на одной ноте, это никого не поднимет в бой.

14,9 Так и речь человека. Если мы произносим непонятные слова, никто не узнает, о чем говорится. Это так же бесполезно, как говорить на ветер. (В стихе 9 слово “язык” подразумевает орган речи, а не иностранный язык.) На практике это означает, что служение поучения должно быть ясным и простым. Если оно так “глубоко”, что выше понимания людей, пользы оно им не принесет. Оно может принести определенное удовлетворение оратору, но не поможет Божьему народу.

14,10 Павел переходит к другому примеру, иллюстрирующему утверждаемую им истину. Он говорит о множестве различных слов, то есть языков, в мире, затрагивая более широкую тему, чем человеческие языки, а именно: общение других живых существ. Возможно, Павел думает о различных птичьих звуках, о визге и хрюканье животных. Мы знаем, например, что птицы используют определенные звуки при ухаживании, совершении перелетов и кормлении. У животных есть особые звуки, предупреждающие об опасности. Павел просто утверждает здесь,

что все эти голоса имеют свое определенное значение. *Ни одного из них нет без значения.* Каждый нужен для того, чтобы передать определенный смысл.

14,11 То же можно сказать и о человеческой речи. Если человек говорит нечленораздельно, никто не в состоянии понять его. Он может с тем же успехом повторять бессмысленную тарбарщину. Мало какое занятие столь же мучительно, как попытка объяснить с человеком, который не знает твоего языка.

14,12 Учитывая все это, коринфяне должны совмещать свою ревность о дарах духовных с желанием назидать церковь. “Сделайте назидание церкви своей целью в желании преуспеть”, — переводит этот стих Моффатт. Обратите внимание на то, что Павел нигде не отговаривает их от стремления к обладанию духовными дарами, но старается направить и наставить их, чтобы они, используя эти дары, достигали высшей цели.

14,13 Если человек говорит на незнакомом языке, он должен молиться о даре истолкования, то есть молиться о том, чтобы кто-то мог его перевести.⁵³ Возможно, человек, обладающий даром языков, имеет также и дар истолкования, но это скорее исключение, чем правило. Аналогия с человеческим телом предполагает разные функции для разных членов.

14,14 Если, например, человек молится на незнакомом языке во время богослужения, дух его молится в том смысле, что его чувства находят для себя выход, хотя и не на широко используемом языке. Но ум его *остаётся без плода*, то есть его молитва не приносит пользы никому другому. Община не знает, о чем он говорит. Как поясняется в примечании к 14,19, мы считаем, что словосочетание “ум мой” означает то, как понимают меня другие люди.

14,15 *Что же делать?* А вот что: Павел будет *молиться* не только *духом*,

но и так, чтобы его можно было понять. Вот что он имеет в виду, говоря “*стану молиться и умом*”. Это не значит, что он будет молиться так, чтобы понимать себя самого. Скорее, он будет молиться так, чтобы помочь другим понять его. Точно так же он будет *петь духом* и *петь* так, чтобы его поняли.

14,16 Данный стих полностью подтверждает правильность такого объяснения этого отрывка. Если бы Павел благословлял своим собственным духом, а не так, чтобы его могли понять другие, то как человек, не понимающий языка, на котором он говорит, может сказать в заключение “*аминь*”?

Стоящий на месте престолюдина, или простой слушатель, — это сидящий в зале человек, не знающий языка, на котором говорит оратор. Кстати, стих 16 утверждает осмысленное произнесение слова “*аминь*” на церковных собраниях.

14,17 Говоря на чужом языке, можно действительно *благодарить* Бога, но другие *не назидаются*, если не знают, о чем говорится.

14,18 Апостол, по-видимому, знал *больше* иностранных языков, чем *все* они. Мы знаем, что Павел выучил несколько языков, но здесь он, безусловно, ссылается на дар языков.

14,19 Несмотря на свои выдающиеся способности к языкам, Павел говорит, что *лучше* скажет *пять слов умом* своим, то есть так, чтобы его поняли, *нежели тысячу слов на незнакомом языке*. Он не заинтересован использовать этот дар для того, чтобы показать себя. Его главная цель — оказать помощь христианам. Поэтому он решил, что будет говорить так, чтобы другие могли понять его.

“*Ум мой*” буквально переводится как “*разумение меня*”. Эта грамматическая конструкция известна как “*родительный объекта*”.⁵⁴ Смысл ее не в том, что я сам понимаю, а в том, что другие понимают меня, когда я говорю.

Ходж указывает, что контекст здесь

связан не с тем, понимает ли свои слова сам Павел, а с тем, понимают ли его другие люди:

*“Не верится, что Павел стал бы благодарить Бога за то, что более наделен даром языков, если бы этот дар заключался в способности говорить на языках, которых не понимал бы он сам и использование которых, исходя из этого допущения, не принесло бы пользы ни ему, ни другим. Так же ясно из этого стиха и то, что говорить языками — не означает говорить в бессознательном состоянии ума. Общепринятое учение о природе дара — единственно соответствующее этому отрывку. Павел говорит, что, хотя он и может говорить на иностранных языках больше, чем коринфяне, он предпочитает сказать пять слов умом своим, то есть так, чтобы быть понятным, чем десять тысяч слов на незнакомом языке. В церкви — то есть в собрании, где он мог учить других, давать устные наставления (Гал. 6,6). Отсюда ясно, что означает “говорить умом”, — говорить так, чтобы передавать наставление”.*⁵⁵

14,20 Далее Павел предостерегает коринфян против незрелости их мышления. Дети отдают предпочтение развлечению, а не полезному делу, вещи кричащей, а не прочной. Павел говорит: “Не радуйтесь, как дети, этим ярким дарам, которыми вы пользуетесь для бахвальства. В определенном смысле вы должны быть подобны детям — на злое. Но во всем остальном вы должны думать, как зрелые люди”.

14,21 Желая показать, что языки — знамение скорее для неверующих, чем для верующих, апостол цитирует Исаию. Бог сказал, что, поскольку Израиль отверг Его весть и насмеялся над ней, Он будет говорить с ним на чужом языке (Ис. 28,11). Исполнилось это, когда ассирийские завоеватели вторглись в Израиль, и израильтяне услышали среди себя ассирийский язык. Это было им знамением — знамением того, что они отвергли Слово Божье.

14,22 Здесь доказывается, что Бог предназначил языки быть знамением для неверующих, а потому коринфяне не должны настаивать на том, чтобы свободно пользоваться ими на собраниях верующих. Было бы лучше, если бы они пророчествовали, поскольку пророчество — это свидетельство для верующих, а не для неверующих.

14,23 Если вся церковь сойдется вместе, и все христиане станут говорить незнакомыми языками без перевода, что подумают обо всем этом приходящие посетители? Для них это не будет свидетельством; они, скорее, подумают, что у святых не все в порядке с головой.

Есть кажущееся противоречие между стихом 22 и стихами 23—25. В стихе 22 сказано, что языки суть знамение для неверующих, тогда как пророчество — для верующих. Но в стихах 23—25 Павел говорит, что языки, используемые в церкви, могут только смутить и соблазнить неверующих, тогда как пророчество может им помочь.

Объясняется это кажущееся противоречие так: неверующие в стихе 22 — это те, кто отверг Слово Божье, кто закрыл свое сердце для истины. Языки — это знамение Божьего суда над ними, как они были знамением для Израиля у Исаии (ст. 21). Но в стихах 23—25 речь идет о тех неверующих, которые хотят научиться. Они открыты Слову Божьему, о чем свидетельствует их присутствие на христианском собрании. Если они слышат, как христианин говорит на иностранных языках без перевода, это помешает им, а не поможет.

14,24 Если посетители приходят на собрание, где христиане пророчествуют, а не говорят на языках, пришедшие слушают и понимают сказанное; такой человек всеми обличается, всеми судится. Апостол подчеркивает здесь, что настоящее обличение греха невозможно без понимания сказанного. Когда языки используются без истолкования, тогда слушатели явно остаются

без помощи. Пророчествующие же, конечно, будут говорить на языке, распространенном в это время и в этой местности, и в результате услышанное произведет на слушателей впечатление.

14,25 Благодаря пророчеству *тайны сердца* этого человека *обнаруживаются*. Он чувствует, что говорящий обращается непосредственно к нему. Дух Божий обличает его. *И он падет ниц, поклонится Богу и скажет: “Истинно с вами Бог”*.

Итак, в стихах 22–25 Павел указывает, что языки без истолкования не производят обличения среди неверующих, тогда как пророчество делает это.

14,26 В церкви появились злоупотребления, связанные с даром языков, а потому было нужно, чтобы Святой Дух установил определенные правила, позволяющие взять под контроль использование этого дара. Такие правила и изложены в стихах 26–28.

Что происходило, когда *сходилась* ранняя Церковь? Из стиха 26 видно, что собрания проходили очень свободно и неформально. Дух Божий мог свободно использовать различные дары, которые Он дал членам Церкви. Один человек, например, читал *псалом*, другой выступал *с поучением*. Третий говорил на иностранном языке. Еще один мог рассказать об *откровении*, которое получил непосредственно от Господа. Кто-то переводил сказанное на языке. Павел молчливо одобряет эти “открытые собрания”, где Дух Божий мог свободно говорить через разных братьев. Но, сказав об этом, Павел выдвигает первое требование о контроле над использованием даров. Все должно служить *к назиданию*. Это вовсе не значит, что всему эффективно или привлекающему внимание есть место в Церкви. Для того чтобы быть приемлемым, служение должно содействовать укреплению народа Божьего. Вот что подразумевается под *назиданием* — духовный рост.

14,27 Второе требование — говоря-

щих на языке должно быть не более *трех*. *Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое*. Нельзя, чтобы многие члены церкви участвовали в собрании для того, чтобы продемонстрировать свое знание иностранного языка.

Затем мы узнаем, что двое или трое, кому в этот раз позволено говорить в собрании на языках, должны делать это *порознь*, то есть говорить не одновременно, а по очереди. Это поможет избежать неразберихи и беспорядка, возникающих, когда несколько человек говорят одновременно.

Четвертое требование — должен быть переводчик: *а один изъясняй*. Если человек встает, чтобы говорить на иностранном языке, пусть он прежде убедится, что среди присутствующих есть тот, кто сможет перевести его речь.

14,28 *Если же не будет истолкователя*, то ему следует *молчать в церкви*. Можно сидеть в собрании и неслышно *говорить* на этом языке *себе и Богу*, но вслух говорить нельзя.

14,29 Принципы управления даром пророчества приводятся в стихах 29–33. Прежде всего, *два или три* пророка могут говорить, а *прочие* должны *рассуждать*. Не более *трех* пророков могут принимать участие в ходе одного богослужения, христиане же, слушающие их, должны определить, действительно ли их слова от Бога или же этот человек — лжепророк.

14,30 Как мы уже упоминали, пророк получает сообщение непосредственно от Господа и передает его церкви. Но, возможно, передав это откровение, он будет продолжать проповедовать. Поэтому апостол устанавливает правило: если пророк говорит, а *другому из сидящих будет откровение*, то *первый* должен остановиться и уступить место другому, который получил новое откровение. Причина, как полагают, в том, что чем дольше говорит первый, тем более он склонен говорить от себя, а не по вдохновению. В продолжительной

речи всегда есть опасность перейти с Божьих слов на свои. Откровение прее выше всего.

14,31 Пророки должны иметь возможность говорить *один за другим*. Ни один из них не должен занимать все время. Таким образом, церковь получит наибольшее благо — *все будут поучаться, все получают увещание и утешение*.

14,32 В стихе 32 закладывается очень важный принцип. Читая между строк, мы можем заподозрить, что среди коринфян бытовало ложное представление, будто чем больше Дух Божий владеет человеком, тем меньше этот человек владеет собой. Они считали, что его охватывает экстаз, и, как говорит Годет, утверждали, что чем больше духа, тем меньше участие разума или самосознания. По их мнению, человек во власти Духа пассивен, он не может контролировать свою речь, ее продолжительность или свои действия в целом. Такое представление полностью опровергает исследуемый нами отрывок Писания. *Духи пророческие послушны пророкам*. Это значит, что дух не овладевает человеком без его согласия или против его воли. Он не может обойти наставления, изложенные в этой главе, или сделать вид, что ничего не мог поделать. Он сам определяет, будет ли он говорить, и если да, то сколько.

14,33 *Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира*. Другими словами, если собрание превращается в столпотворение и хаос, можете быть уверены, что Дух Божий им не управляет!

14,34 Как хорошо известно, деление НЗ на стихи и даже пунктуация были введены столетия спустя после написания оригинальных рукописей. Последнее предложение стиха 33 имело бы гораздо больше смысла, если бы относилось к церковным делам в стихе 34, а не утверждало универсальную истину о вездесущем Боге. (В некото-

рых греческих НЗ, в новых английских и русских переводах пунктуация именно такова.) Например, в переводе под редакцией Кассиана читаем: “Как во всех церквах у святых, жены в церквах да молчат, ибо не разрешается им говорить, но пусть будут послушны, как и закон говорит”. Наставление, которое Павел дает коринфским святым, относится не только к ним. Те же наставления адресуются *всем церквам у святых*. НЗ постоянно свидетельствует, что хотя служение женщин многообразно и ценно, им не дано право совершать общественное служение для всей церкви. Им доверена весьма важная работа по дому и воспитанию детей. Но им не позволено говорить в обществе. Их обязанность — подчиняться мужчинам.

Мы считаем, что выражение “*как и закон говорит*” относится к подчинению женщины мужчине. Закон ясно учит именно этому, а под законом здесь, вероятно, главным образом подразумевается Пятикнижие. Например, Бытие 3,16 гласит: “И к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою”.

Часто утверждают, что в этом стихе Павел запрещает женщинам болтать или сплетничать во время служения. Но такая интерпретация неверна. Слово, переведенное здесь как “говорить” (lalef), не имело значения “болтать” на греческом койне. То же слово используется применительно к Богу в стихе 21 этой главы, а также в Евреям 1,1. Оно означает “говорить авторитетно”.

14,35 Фактически женщине не разрешается задавать вопросы в церкви во время служения. *Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих*. Некоторые женщины могут попытаться уклониться от подчинения предыдущему запрету, задавая вопросы. Можно поучать, даже просто задавая вопросы. Так что этот стих перекрывает всякие лазейки или возражения.

Если спросят, как же этот стих применим к незамужним женщинам или вдовам, ответ будет таким: Писание не рассматривает каждый частный случай, а устанавливает общие принципы. Если у женщины нет мужа, она может спросить своего отца, брата или одного из пресвитеров церкви. На самом деле этот стих можно перевести как “пусть спрашивают о том дома у своих мужчин”.⁵⁶ Следует помнить основное правило: *неприлично жене говорить в церкви*.

14,36 По-видимому, апостол Павел понимал, что это учение вызовет большие споры. Как он был прав! Отвечая на подобные возражения, он иронически спрашивает в стихе 36: “Разве от вас вышло слово Божье? Или до вас одних достигло?” Другими словами, если коринфяне утверждают, что знают об этом больше, чем апостол, он спрашивает их, в их ли церкви зародилось *Слово Божье*, или же они *одниединственные*, кто получил его. Их позиция свидетельствовала о том, что они считали себя официальным авторитетом в таких делах. Но на деле Слово Божье не берет начало ни в одной церкви, и ни одной из них не принадлежат исключительные права на него.

14,37 В связи со всеми приведенными наставлениями апостол подчеркивает здесь, что изложил не свои идеи или интерпретации, а *заповеди Господни*, и любой человек, являющийся *пророком* Господа или истинно *духовным*, должен *разуметь* это. Данный стих можно считать достаточным ответом тем, кто настаивает, что некоторые из поучений Павла, в особенности касающиеся женщин, отражают его собственные предрассудки. Это не частные взгляды Павла, а *заповеди Господни*.

14,38 Конечно, некоторые не захотят принимать их, а потому апостол добавляет: “А кто не *разумет*, пусть не *разумет*”. Если человек отказывается признать богодухновенность этих наставлений и послушно склониться

перед ними, у него нет другого выбора, кроме как продолжать жить в неразумении.

14,39 Для того чтобы обобщить предшествующие наставления о дарах, Павел сейчас советует братьям ревновать *о том, чтобы пророчествовать*, но не запрещает *говорить и языками*. Стих 39 показывает относительную важность этих двух даров: об одном они должны ревновать, а другой — *не* запрещать. Пророчество более ценно, чем языки, потому что обличает грешников и назидает святых. Языки без перевода служат только двум целям: говорить Богу и себе и демонстрировать знание иностранного языка, данное от Бога.

14,40 Павел говорит последние слова увещания: *все должно быть благопристойно и чинно*. Важно, что данное правило помещено в этой главе. В течение многих лет утверждающие, что обладают способностью говорить языками, не особенно отличались порядком на своих собраниях. Напротив, многие их собрания стали местом неконтролируемого излияния эмоций и общего беспорядка.

Итак, обобщим правила контроля за использованием языков в поместной церкви, которые выдвигает апостол Павел:

1. Мы не должны запрещать использование языков (ст. 39).
2. Если человек говорит на языке, должен быть переводчик (ст. 27–28).
3. Говорить на языках в одном собрании могут не более трех человек (ст. 27).
4. Они должны говорить по очереди (ст. 27).
5. Их речь должна быть назидательной (ст. 26).
6. Женщины должны молчать (ст. 34).
7. *Все должно быть благопристойно и чинно* (ст. 40).

Все эти правила имеют непреходящую ценность и для сегодняшней Церкви.

IV. ОТВЕТ ПАВЛА ОТРИЦАЮЩИМ ВОСКРЕСЕНИЕ (Гл. 15)

Это величайшая глава, посвященная воскресению. В коринфскую церковь пришли некоторые учителя, отрицающие возможность телесного воскресения. Они не отрицали факт жизни после смерти, но, вероятно, предполагали, что эти духовные существа не будут иметь тел в буквальном смысле. Здесь апостол дает замечательный ответ на такого рода отрицание.

А. Несомненность воскресения (15,1–34)

15,1–2 Павел напоминает им о Благой Вести, которую он *проповедал* им, которую они *приняли* и в которой *утвердились*. Это не было для коринфян новой доктриной, но в критический момент им нужно было о ней напомнить. Именно этим *Евангелием* они спаслись. Затем Павел добавляет: “...если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали”. Они спаслись Благой Вестью воскресения — если, конечно, воскресение вообще было как таковое, а иначе они и вовсе не могли спастись. “Если” в этом стихе не выражает сомнений в том, что они спаслись, не значит оно и то, что они спаслись, удерживая преподанное. Павел просто утверждает здесь, что, если воскресения не было, они бы не могли спастись. Другими словами, отрицающие телесное воскресение начинают развернутую атаку на всю истину Евангелия. Для Павла воскресение было основой. Без него не было бы христианства. Таким образом, стих предлагает коринфянам крепко держаться принятого ими Евангелия, несмотря на обрушивающиеся на них нападки.

15,3 Павел *преподал* коринфянам ту же весть, что и сам *принял* через Божественное откровение. Первое важное положение данной доктрины состоит в том, что *Христос умер за грехи наши, по Писанию*. Этим подчеркива-

ется заместительный характер смерти Христа. Он умер не за Свои грехи, не как мученик; Он *умер за грехи наши*. Он *умер*, чтобы взять на Себя заслуженное за *грехи наши* наказание. Все это случилось *по Писанию*. Под *Писанием* здесь подразумевается ВЗ, поскольку НЗ в завершённой письменной форме еще не было. Действительно ли ветхозаветное Писание предсказывало, что Христос умрет за наши грехи? Ответ ясен: “Да!” Одного только отрывка из Исаии (53,5–6) достаточно для доказательства.

15,4 Погребение Христа предсказано у Исаии (53,9), а Его воскресение — в Псалме 15,10. Важно заметить, какое особенное значение придает Павел свидетельству *Писания*. Так всегда следует проверять то, что касается нашей веры: “А что говорит Писание?”

15,5 В стихах 5–7 перечислены те, кто своими глазами видел воскресение. Прежде всего Господь явился *Кифе* (Петру). Это действительно трогательно. Тому самому неверному ученику, которому трижды отрекся от Господа, оказана честь лично встретиться с воскресшим Господом. Воистину, сколь велика благодать Господа Иисуса Христа! *Потом* Господь явился *двенадцати* ученикам. В действительности все двенадцать в это время не были вместе, но слово “двенадцать” определяет здесь учеников в целом, хотя именно в тот конкретный момент они были не все. Нужно сказать, что здесь указаны не все явления, записанные в Евангелии. Дух Божий избрал те явления воскресения, которые наиболее соответствуют Его цели.

15,6 Явление Господа *более нежели пятистам братьям*, по широко распространенному мнению, произошло в Галилее. В то время, когда Павел писал Послание, большая часть этих братьев была еще жива, хотя некоторые уже ушли домой, чтобы пребывать с Господом. Другими словами, если бы кому-нибудь захотелось оспорить ис-

тинность сказанного Павлом, свидетели были еще живы, и их можно было опросить.

15,7 Нельзя узнать, о каком *Иакове* здесь говорится, хотя большинство комментаторов считают, что речь идет о брате Господа. Стих 7 говорит нам также, что Господь явился *всем апостолам*.

15,8 Затем Павел сообщает о своей встрече с воскресшим Христом. Это произошло на дороге в Дамаск, когда он увидел великий свет с небес и встретил прославленного Христа лицом к лицу. *“Изверг”* в Синодальном переводе и *“незаконнорожденный”* в оригинале означает *“выкидыш”* или *“рожденный преждевременно”*. Вайн объясняет это тем, что Павел говорил о себе как о низшем по сравнению с остальными апостолами, так же как рожденный преждевременно уступает доношенному младенцу. Оглядываясь на прошлую жизнь, когда он был гонителем Церкви, он использует это слово для самопоричания.

15,9 Думая о той чести, которая была ему оказана — встретить Спасителя лицом к лицу, — апостол проникается чувством собственного ничтожества. Он думает о том, как он *гнал церковь Божью* и как, невзирая на это, Господь призвал его быть апостолом. Поэтому он низко склоняется, считая себя *наименьшим из апостолов и недостойным называться апостолом*.

15,10 Он спешит признать, что, кем бы он ни был сейчас, таков он *благодатью Божьей*. И он принял эту благодать не как нечто само собой разумеющееся. Напротив, она возложила на него величайшее обязательство, и он неустанно трудился для того, чтобы послужить спасшему его Христу. Однако в действительности не сам Павел так трудился, а *благодать Божья, которая* была с ним.

15,11 Здесь Павел причисляет себя к остальным апостолам и утверждает, что неважно, кто из них проповедует, —

все они едины в своем свидетельстве Благой Вести, и в особенности, воскресения Христова.

15,12 В стихах 12–19 Павел перечисляет последствия отрицания телесного воскресения. Прежде всего, это означало бы, что Сам Христос не воскрес. Логика Павла здесь неопровержима. Некоторые говорили, что телесного воскресения нет. Хорошо, говорит Павел, если это так, то и Христос не воскрес. Хотите ли вы, коринфяне, признать это? Конечно, нет. Для того, чтобы доказать возможность любого факта, нужно всего лишь доказать, что однажды это уже произошло. Доказывая факт телесного воскресения, Павел обосновывает его тем, что *Христос уже воскрес*.

15,13 Но *если нет воскресения мертвых, то* явно, что и *Христос не воскрес*. Такое заключение ввергло бы коринфян в бесконечную скорбь и отчаяние.

15,14 *А если Христос не воскрес, то и проповедь апостолов тщетна*, или беспредметна. Почему же *тщетна*? Во-первых, потому что Господь Иисус обещал, что воскреснет из мертвых на третий день. Если же Он *не* воскрес в это время, Он либо лгал, либо ошибался. В любом случае Он был бы недостойн доверия. Во-вторых, без воскресения Христа не было бы спасения. Если Господь Иисус не воскрес из мертвых, как узнать, была ли Его смерть хоть в чем-то более ценной, чем смерть любого другого человека. Но, воскресшая Его из мертвых, Бог засвидетельствовал, что Он полностью удовлетворен искупительным делом Христа.

Безусловно, если апостольская весть была ложной, то и *вера* тоже тщетна. Нет смысла доверять ложной или тщетной вести.

15,15 Дело было бы не просто в том, что апостолы проповедуют ложную весть; это значило бы на самом деле, что они свидетельствуют против *Бога*. Они *свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа* из мерт-

вых. Если же Бог этого не сделал, то апостолы оказываются *лжесвидетелями* о Нем.

15,16 Если воскресение абсолютно невозможно, то никаких исключений быть не может. С другой стороны, если воскресение однажды произошло, например с Христом, то уже нельзя считать его невозможным.

15,17 *А если Христос не воскрес, то вера христиан тщетна* и не имеет силы. И нет прощения *грехов*. Таким образом, отвергать воскресение — значит отвергать ценность совершенного Христа.

15,18 Что же касается верующих, умерших *во Христе*, то их случай совершенно безнадежен. Если Христос не воскрес, их вера была бесполезной. В некоторых переводах этот стих говорит об “уснувших во Христе”, подразумевая тела верующих. НЗ нигде не говорит о сне применительно к душе. Душа верующего уходит во время смерти, чтобы быть Христом, тогда как тело, как здесь сказано, спит в могиле.

Нужно сказать кое-что и о слове “*погибли*”. Оно никогда не означало “полностью исчезли”, “перестали существовать”. Как указывает Вайн, оно означает не утрату *существования*, а, скорее, утрату *благополучия*. Здесь говорится о гибели в смысле цели, для которой создавались человек или вещь.

15,19 Если Христос не воскрес, то живые верующие находятся в таком же скверном положении, как и умершие. Их тоже обманули. Они *несчастнее всех человек*. Павел, без сомнения, думает о тех скорбях, страданиях, испытаниях и гонениях, которые переносили христиане. Подвергнуться таким бедствиям во имя ложных мотивов было бы трагично.

15,20 Напряжение ослабляется, когда Павел торжественно объявляет о воскресении Христа и следующих за этим благах. *Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших*. Писание проводит различие между воскресением мерт-

вых и воскресением *из мертвых*. В предыдущих стихах говорилось о воскресении мертвых. Другими словами, Павел доказывал, что мертвые вообще воскресают. Но Христос воскрес *из мертвых*. Это значит, что, когда Он воскрес, воскресли не все мертвые. В этом смысле воскресение было ограничено. Каждое воскресение есть воскресение мертвых, но лишь воскресение Христа и верующих — воскресение *из умерших*.

15,21 *Через человека* в мир вошла *смерть*. Этим *человеком* был Адам. Через его грех смерть пришла ко всем людям. Бог послал в мир Своего Сына в образе *Человека*, чтобы уничтожить последствия сделанного первым человеком и поднять верующих до такого блаженства, какого они никогда не могли узнать, пребывая в Адаме. Таким образом, через *Человека* Иисуса Христа — *воскресение мертвых*.

15,22 *Адам и Христос* представлены здесь как главы государств. Это значит, что они действовали от имени других людей и их действия влияют на всех, кто с ними связан. *Все*, кто произошел от *Адама*, *умирают*. *Так и во Христе все оживут*. Этот стих иногда приводят в доказательство учения о всеобщем спасении, утверждая, что именно те, кто умер в Адаме, оживут во Христе. Но стих говорит не об этом. Ключевые слова в нем — “*в Адаме*” и “*во Христе*”. *Все*, пребывающие *в Адаме*, *умирают*. *Все*, пребывающие во Христе, *оживут*, то есть только верующие в Господа Иисуса Христа воскреснут из мертвых, чтобы вечно жить с Ним. *Все* те, которые оживут, определяются в стихе 23 как Христовы, в пришествие Его. В их число не входят враги Христа, потому что они будут низложены под ноги Его (ст. 25), а это, как заметил кто-то, было бы странным для рая.

15,23 Далее говорится о группах, или классах, участвующих в первом воскресении. Первое воскресение — это воскресение *Христа*. Он здесь назван *первенцем*. Слово оригинала озна-

чает горсть спелого зерна, сжинаемого с поля до того, как начинался сбор урожая. Это был залог, гарантия, предвкушение грядущего. Оно не означает, что Христос был первым воскресшим. В ВЗ есть примеры воскресения, а в НЗ воскресли Лазарь, сын вдовы, дочь Иаира. Но воскресение Христа отличалось от них, ибо они воскресли, чтобы еще раз умереть, а Христос воскрес, чтобы больше не умирать. Он воскрес, чтобы жить с властью бесконечной жизни. Он воскрес в прославленном теле.

Вторая группа участников первого воскресения описывается как *Христовы*, в *пришествие Его*. Она включает тех, кто воскреснет во время восхождения на небо, а также тех, кто умрет во время великой скорби и будет воскрешен в конце этого бедственного времени, когда Христос вернется, чтобы царствовать на земле. Так же, как пришествие Христа имеет свои этапы, будут свои этапы и в воскресении Его святых. В первом воскресении участвуют не все умершие, а только те, кто умер в вере во Христа.

Некоторые учат, что только те христиане, которые были верны Христу или были побеждающими, воскреснут в этот раз, но Писание очень ясно опровергает это. Все *Христовы* воскреснут в Его пришествие.

15,24 Выражение *“а затем конец”* относится, по нашему мнению, к *концу воскресения*. После Тысячелетнего Царства Христа, когда Он низвергнет всех Своих врагов, воскреснут умершие грешники. Это последнее воскресение. Все, кто умер в неверии, предстанут на Суд у великого белого престола, чтобы выслушать свой приговор.

После Тысячелетнего Царства и уничтожения сатаны (Откр. 20,7–10) Господь Иисус *передаст Царство Богу и Отцу*. К этому времени Он *упразднит всякое начальство и всякую власть и силу*. До сих пор Господь Иисус Христос правил как *Сын Человеческий*, служа Посредником между Богом и людьми.

В конце тысячелетнего правления цели Бога на земле будут окончательно достигнуты. Все противящееся будет повергнуто, и все враги уничтожены. Царство Христа как *Сына Человеческого* проложит путь вечному Царству на небесах. Его царствование как *Сына Божьего* будет длиться вечно.

15,25 Стих 25 подчеркивает уже сказанное, то есть что Царство Христа будет длиться, пока не исчезнут все следы восстания и враждебности.

15,26 Даже в Тысячелетнем Царстве Христа люди будут умирать, в особенности те, кто открыто восстанет против Бога. Но на Суде у великого белого престола *смерть* и ад будут повержены в озеро огненное.

15,2 Бог повелел *покорить все под ноги* Господа Иисуса. Конечно же, *покоряя все под ноги Его*, Бог неизбежно исключает Себя Самого. Стих 27 достаточно труден для понимания, потому что неясно, к кому относится каждое из местоимений. Мы можем перефразировать стих следующим образом: “Потому что Бог все покорил под ноги Христа. Но когда Бог говорит, что все покорено Христу, то очевидно, что в это все не включен Сам Бог, Который покорил все Христу”.

15,28 После того как *все* будет подчинено Сыну, Он Сам будет навеки подчинен, *покорится Богу*.

“Бог сделал Христа правителем, исполняющим все Его замыслы и советы. Вся власть и сила отданы в Его руки. Придет время, когда Он даст отчет о доверенном Ему правлении. После того как Он подчинит Себе все, Он вернет Царство Отцу. Творение будет возвращено Богу в совершенном виде. Завершив дело искупления и восстановления, для которого Он стал Человеком, Христос сохранит то подчиненное положение, в которое Он поставил Себя воплощением. Если бы Он перестал быть Человеком, исполнив все то, что замыслил и предназначил Бог, само звено, соединяющее Бога с человеком, исчезло бы”. (“Избранное”)

15,29 Стих 29, наверно, один из самых трудных и непонятных во всей Библии. Есть много объяснений его значения. Например, некоторые считают, что живые верующие могут креститься за тех, кто умер, не пройдя через этот обряд. Такое значение чуждо Писанию. Оно основывается на единственном стихе и может быть отвергнуто, как не подкрепленное другими стихами Писания. Иные объясняют крещение для мертвых тем, что в крещении мы считаемся умершими. Это значение возможно, но также не очень хорошо укладывается в контекст.

Толкование, которое, как нам кажется, лучше всего соответствует контексту, таково: когда Павел писал Послание, люди, провозглашавшие себя последователями Христа, подвергались жестокому преследованию. Преследование особенно усиливалось после крещения. Часто случалось так, что те, кто публично исповедал свою веру в Христа, приняв водное крещение, вскоре принимали мученическую смерть. Но удерживало ли это других от того, чтобы принимать спасение и занимать их место через крещение? Во все нет. Кажется, всегда находились новые люди, занимавшие место мучеников. Вступая в воды крещения, они действительно *крестились для мертвых*, или *на место* (греч. *hyper*) мертвых. Потому *мертвые* здесь — это те, кто умер в результате своего дерзновенного свидетельства о Христе. Здесь апостол доказывает, что глупо было бы креститься, чтобы встать на место тех, кто умер, если нет воскресения из мертвых. Это все равно что посылать войска для пополнения армии, которая ведет уже проигранное сражение. Это то же самое, что продолжать сражаться в безнадежной ситуации. *Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?*

15,30 *Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?* Апостол Павел постоянно был в опасности. Бесстраш-

но проповедуя Христа, он встречал врагов везде, куда бы ни шел. Против него составлялись тайные заговоры, чтобы отнять у него жизнь. Он мог избежать всего этого, отказавшись исповедовать Христа. И действительно, если нет воскресения из мертвых, с его стороны было бы разумно избегать страданий.

15,31 *Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вас, братья, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.* Это можно перефразировать так: “Как явно я радуюсь вам, моим детям во Христе Иисусе, так же явно и то, что каждый день моей жизни мне угрожает смерть”.

15,32 Далее апостол вспоминает суровые преследования, с которыми он столкнулся в *Ефесе*. Мы не думаем, что его действительно бросали на арену к диким зверям, скорее, он говорит здесь о злых людях, как о диких *зверях*. На самом деле Павла, как римского гражданина, не могли заставить бороться с дикими зверями. Мы не знаем, о каком случае он здесь упоминает. Но доводы его ясны: было бы глупо участвовать в таком опасном сражении, если бы он не был уверен в воскресении из мертвых. Воистину, намного разумнее было бы принять такую философию: *если мертвые не воскресают, станем есть и пить, ибо завтра умрем!*

Иногда приходится слышать заявления христиан, что, если бы кроме этой жизни ничего не было, они все равно были бы христианами. Но Павел не согласен с такой идеей. Если бы не было воскресения, он лучше постарался бы пользоваться всеми благами *этой* жизни. Мы жили бы для еды, одежды и удовольствий. И лишь этого рая мы бы ожидали. Но поскольку воскресение *есть*, мы не осмеливаемся тратить свою жизнь на преходящее. Мы должны жить для “потом”, а не для “сейчас”.

15,33 Коринфяне не должны *обманываться* на этот счет. *Худые сообщества развращают добрые нравы.* Павел имеет в виду лжеучителей, пришедших в

коринфскую церковь с отрицанием воскресения. Христиане должны осознавать, что невозможно общаться с *худыми* людьми и дурными учениями и не развратиться от них. Плохая доктрина неизбежно повлияет на жизнь. Ложные учения не ведут к святости.

15,34 Коринфянам следует *отрезвиться и не грешить*. Они не должны позволять лжеучениям ввести их в заблуждение. *К стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога*. Часто этот стих объясняют так: поскольку все еще есть люди, которые не слышали Евангелия, христиане должны стыдиться того, что не смогли охватить благовестием весь мир. Однако, хотя, возможно, это и правда, мы считаем, что основное значение этого места таково: в коринфской общине были люди, которые *не знают Бога*. Они не были истинно верующими. Это волки в овечьей шкуре, лжеучителя, которые прокрались к ним тайком. *К стыду коринфян*, этим людям позволялось быть среди христиан и преподавать свои ложные доктрины. Беспечность, позволившая неблагодарным людям войти в общину, оказалась в том, что понизился общий нравственный уровень церкви, что, в свою очередь, подготовило почву для появления всякого рода заблуждений.

Б. Опровержение доводов против воскресения (15,35–57)

15,35 В стихах 35–49 апостол более подробно рассматривает, как в действительности произойдет воскресение. Он ожидает двух вопросов, которые неизбежно возникнут в умах тех, кто сомневается в факте телесного воскресения. Первый вопрос: *“...как воскреснут мертвые?”* А второй: *“...в каком теле придут?”*

15,36 Ответ на первый вопрос дан в стихе 36. Приводится общеизвестный пример из природы, чтобы проиллюстрировать возможность воскресения. Семя должно упасть в землю и умереть, прежде чем появится расте-

ние. И в самом деле, как удивительна загадка жизни, которая скрыта в каждом крошечном семени. Мы можем рассечь семя и исследовать его под микроскопом, но тайна принципа жизни остается непостижимой. Все, что мы знаем, это то, что семя падает в землю, а из него, умирающего, невероятным образом зарождаясь, возникает жизнь.

15,37 Затем рассматривается второй вопрос. Павел объясняет, что *когда ты сеешь семя, то сеешь не растение, которое вырастет из него со временем, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое*. Что же из этого следует? Что растение — то же самое, что и семя? Нет, это не одно и то же; однако между ними существует жизненно важная связь. Без семени не было бы растения. Кроме того, все качества растения заложены в семени. Так же и в воскресении.

“Воскресшее тело идентично по природе и неразрывно связано по сущности с телом, которое посеяно, но оно очищено от разложения, бесчестия и слабости и сделано нетленным, славным, сильным и духовным. Это то же самое тело, но оно посеяно в одной форме, а возвращено в другой”. (*“Избранное”*)

15,38 Бог воссоздает тело соответственно тому семени, какое было посажено, и *каждому семени* в результате достается его же вид растения. Все факторы, определяющие размер, цвет, форму листка и цветок растения, каким-то образом заложены в посеянном семени.

15,39 Для иллюстрации того факта, что прославленное воскресшее тело будет отличаться от славы наших нынешних тел, апостол указывает, что *не всякая плоть такая же плоть*. Например, есть человеческая *плоть, плоть у скотов, плоть у рыб, птиц*. Они отчетливо разнятся между собой, и все же все они — плоть. Здесь мы видим подобие без повторения.

15,40 И так же как отличаются по величию небесные *тела* (например

звезды) и тела, находящиеся на земле, так есть различие и между телом верующего сейчас и телом, которое он получит после смерти.

15,41 Даже сами небесные тела отличаются в *славе*. Например, *солнце ярче луны, и звезда от звезды разнится в яркости*.

Большинство комментаторов согласны в том, что слава воскресшего тела будет отличаться от славы нашего земного тела сейчас. Они не считают, что стих 41 указывает на различие в славе между верующими на небесах. Однако нам ближе точка зрения Хольстена, гласящая, что “подчеркиваемое Павлом различие небесных тел предполагает существование аналогичных различий в славе между воскресшими”. Из других мест Писания ясно следует, что мы не будем одинаковыми на небесах. Хотя все мы будем похожи на Господа Иисуса нравственно, то есть свободны от греха, это не значит, что мы все будем физически *выглядеть* так же, как и Господь Иисус. В вечности Его можно будет легко узнать. Также и каждый христианин, по нашему мнению, будет представлять собой отдельную личность, которую можно узнать. Но награды, данные пред судилищем Христовым, будут отличаться друг от друга в зависимости от верности в служении. Хотя на небесах все будут совершенно счастливы, некоторые получат *способность* больше наслаждаться небесами. Точно так же, как страдания в аду будут различаться в зависимости от совершенных человеком грехов, так будет различаться и наслаждение на небесах в зависимости от того, что мы совершили как христиане.

15,42 Стихи 42–49 показывают контраст между тем, что представляет собой тело верующего сейчас, и тем, каким оно будет в вечности. Тело *сеется в тлении, восстает в нетлении*. В настоящее время тела подвержены болезням и смерти. Когда их кладут в могилу, они разлагаются и превращаются в

прах. Но не так с воскресшим телом. Оно уже не будет подвержено недомоганиям и распаду.

15,43 Нынешнее тело *сеется в уничижении*. В мертвом теле нет ничего величественного или славного. Тем не менее это же самое тело *восстает в славе*. Оно освободится от морщин, шрамов, излишнего веса и других отпечатков возраста и от последствий греха.

Сеется в немощи, восстает в силе. С приближением старости *немощь* увеличивается, пока смерть не отнимет у человека всякую силу. В вечности тело не будет подвержено этим печальным ограничениям, напротив, будет обладать способностями, которых у него сейчас нет. Например, Господь Иисус, воскреснув, мог проникнуть в закрытую комнату.

15,44 *Сеется тело душевное, восстает тело духовное*. Здесь следует быть особо внимательными и подчеркнуть, что духовное *не* означает нематериальное. Некоторые люди думают, что, воскреснув, все мы будем бестелесными духами. Такое понимание неверно, да и стих не говорит об этом. Мы знаем, что тело воскресшего Господа Иисуса состояло из плоти и костей, потому что Он сказал: “...дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня” (Лк. 24,39). Различие между *телом душевным* и *телом духовным* состоит в том, что первое устроено для жизни на земле, тогда как другое — для жизни на небесах. *Тело духовное* — то, которое будет истинным слугою духа.

Бог создал дух, душу и тело человека. Он всегда ставит дух на первое место, потому что намеревался отвести духу преимущественное, или доминирующее, место. С появлением греха произошло нечто очень странное. Порядок, установленный Богом, нарушился, и в результате человек стал всегда говорить: “Тело, душа и дух”. Он отвел телу то место, которое должно принадлежать духу. После воскресения этот порядок изменится; дух зай-

мет то господствующее положение, которое Бог предназначил для него.

15,45 *Так и написано: “первый человек Адам стал душою живущего”; а последний Адам есть дух животворящий.* Опять *первый человек Адам* противопоставляется здесь Господу Иисусу Христу. Бог вдохнул в ноздри Адама дыхание жизни, и он стал душою живою (Быт. 2,7). Все, кто произошел от него, унаследовали его качества. *Последний Адам*, Спаситель, стал *духом животворящим* (Ин. 5,21.26). Различие в том, что в первом случае Адаму была дана физическая жизнь, тогда как во втором случае Христос *дает* вечную жизнь другим. Эрдман объясняет:

“Как потомки Адама, мы подобны ему: живые души, обитающие в смертных телах и похожие на земных родителей. Но как последователи Христа, мы будем облечены в бессмертные тела и преобразимся в образ нашего Небесного Господа”.⁵⁷

15,46 Сейчас апостол излагает основной закон Божьего мироздания, а именно: *не духовное прежде, а душевное, потом духовное.* Это можно понять по-разному. Адам, *душевный* человек, первым появился на сцене человеческой истории; затем Иисус, *Человек духовный*. Или: мы приходим в мир как существа душевные; затем, родившись свыше, мы становимся духовными. Наконец, сначала мы получаем *душевные* тела, а затем, при воскресении, получим тела *духовные*.

15,47 *Первый человек — из земли, перстный.* Это означает, что он произошел *из земли* и качества его земные. Во-первых, он был *перстным* (сделанным “из праха” земного), а во-вторых, в своей жизни действительно был привязан к земле. *Второй человек — Господь*⁵⁸ *с неба.*

15,48 Из двух человек, упомянутых в стихе 45, Иисус — второй. Он существует вечно, но в образе человека Он пришел после Адама. Он пришел с небес, и все, что Он делал и говорил, бы-

ло *небесным* и духовным, а не земным и душевным.

Так же как с этими двумя главами государств, дела обстоят и с их последователями. Те, кто рожден от Адама, наследуют его качества. Те же, кто рожден от Христа, — *небесные* люди.

15,49 *Как с момента нашего естественного рождения мы носили качества Адама, так будем*⁵⁹ *носить и образ Христа в наших воскресших телах.*

15,50 Здесь апостол говорит о преобразении, которое произойдет с телами верующих — и живых, и мертвых — во время возвращения Господа. Он предваряет свои замечания утверждением, что *плоть и кровь не могут наследовать Царства Божьего*. Под этим он подразумевает, что тело, которым мы обладаем, не соответствует *Царству Божьему* в вечности, то есть нашему небесному дому. Верно также и то, что *тление не наследует нетления*. Другими словами, наши нынешние тела, которые подвержены болезням, смерти и разложению, непригодны для жизни, при которой нет места тлению. Поэтому возникает вопрос: как тела живых верующих станут соответствовать жизни на небесах?

15,51 Ответ открывает загадку, *тайну*. Как говорилось ранее, *тайна* — это истина, которая до сих пор была неизвестна, а теперь открыта Богом апостолам и через них известна и нам.

Не все мы умрем. В греческом подлиннике сказано: “Не всем мы уснем”, то есть не все верующие испытают смерть. Некоторые будут живы, когда возвратится Господь. Но, умрем ли мы или все еще будем живы, *все изменимся*. Истина воскресения сама по себе — не тайна, поскольку она открыта в ВЗ, но никогда еще не был известен тот факт, что умрут не все, а живые святые изменятся при возвращении Господа.

15,52 Изменение произойдет ментально, *во мновение ока, при последней трубе.* *Последняя труба* здесь не означает конца света, это даже не

последняя труба, о которой идет речь в Откровении. Это скорее *труба* Божья, которая прозвучит, когда Христос сойдет с неба за Своими святыми (1 Фес. 4,16). Когда прозвучит *труба*, *мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся*. Какой это будет великий момент, когда земля и море отдадут прах тех, кто в течение многих столетий умер в доверии к Христу! Человеческий ум почти не в состоянии представить величие такого события; и все же смиренный верующий может принять это верой.

15,53 Мы думаем, что стих 53 относится к двум группам верующих во время возвращения Христа. “*Тленное сие*” относится к тем, чьи тела вернулись в прах. Они *облекутся в нетление*. “*Смертное сие*”, в свою очередь, относится к тем, кто еще жив телесно, но подвержен смерти. Такие тела *облекутся в бессмертие*.

15,54 *Когда же мертвые во Христе воскреснут, а живые изменятся, тогда сбудется слово написанное: “поглощена смерть победою”* (Ис. 25,8). Как это величественно!

Ч. Г. Макинтош восклицает:

“Что значат смерть, могила и разложение в присутствии такой силы, как эта? Говорят, ей не по силам тот, кто мертв четыре дня?! Миллионы тысячелетия плесневеющих во прахе по зову Благословенного в одно мгновение воскреснут к жизни, бессмертию и вечной славе”.⁶⁰

15,55 Этот стих может представлять собой песнь верующих, которую они поют, поднимаясь навстречу Господу. Они словно насмеваются над *смертью*, потому что им уже не страшно ее *жала*. Они смеются и над *адом*, потому что он проиграл битву и не смог удержать их. *Смерть* уже не страшит их: они знают, что их грехи прощены и они предстанут перед Богом, безоговорочно принятые в Его возлюбленном Сыне.

15,56 *Смерть* не имела бы *жала*, если бы не было *греха*. Ведь именно сознание неисповеданных и непрощенных грехов заставляет человека боять-

ся смерти. Если мы знаем, что наши грехи прощены, мы можем уверенно встретить смерть лицом к лицу. Если же, напротив, на нашей совести лежит грех, то смерть ужасна, она — начало вечной кары.

Сила греха — закон, то есть грешника осуждает *закон*. Он произносит приговор всем тем, кто ослушался святых предписаний Божьих. Хорошо сказано, что, если бы не было греха, не было бы и смерти. А если бы не было закона, не было бы и осуждения.

“Престол смерти покоится на двух основаниях: грех, требующий осуждения, и закон, который произносит его. Следовательно, против этих двух сил было направлено дело Избавителя”.⁶¹

15,57 По вере в Него нам даруется *победа* над смертью и могилой. У смерти отнято жало. Известно, что некоторые насекомые, ужалив человека, оставляют свое жало в его теле и, таким образом лишившись жала, умирают. И действительно, смерть ужалила на кресте *Господа нашего Иисуса Христа* и обрекла себя на смерть; теперь царица ужаса лишилась своего ужаса — верующие больше не боятся ее.

В. Заклочительный призыв в свете воскресения (15,58)

Уверенный в том, что воскресение было и что вера в Христа не тщетна, апостол Павел призывает своих братьев *возлюбленных: будьте тверды, непоколебимы, всегда преуславайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом*. Истина воскресения изменяет все. Она дает надежду и мужество, она помогает устоять перед лицом непреодолимых и тяжелых обстоятельств.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ (Гл. 16)

А. О сборах (16,1–4)

16,1 В первом стихе главы 16 речь идет о *сборах*, которые коринфская церковь должна была посылать нуждающимся

святым в Иерусалим. Точная причина их бедности неизвестна. Некоторые полагают, что она была вызвана голодом (Деян. 11,28–30). Еще одной причиной, возможно, было то, что иудеев, которые исповедовали веру в Христа, их неверующие родственники, друзья и соотечественники бойкотировали и изгоняли из общества. Они, очевидно, лишались работы и подвергались бесчисленным экономическим притеснениям, целью которых было заставить их отказаться от исповедания веры в Христа. Павел уже *установил в церквах галатийских*, то есть дал указания по этому делу, а сейчас он призывает коринфян сделать то же, о чем просил галатийских святых.

16,2 Хотя наставления, данные в стихе 2, относятся конкретно к сборам, все же эти принципы имеют непреходящую ценность. Прежде всего, откладывать деньги нужно *в первый день недели*. Здесь четко указывается, что ранние христиане уже не считали соблюдение субботы, или дня седьмого, обязательным. Господь воскрес в первый день недели, день Пятидесятницы также был первым днем недели, ученики собирались вместе в первый день недели для хлебопреломления (Деян. 20,7). Сейчас они *в первый день недели* должны *отлагать* что-нибудь для святых.

Второй важный принцип состоит в том, что наставления о сборах касаются *каждого*. Богатые и бедные, рабы и свободные — все должны были участвовать в пожертвованиях, отдавая часть своего состояния.

Далее, это следовало делать систематически. *В первый день недели* они должны были *отлагать у себя и сберегать* какую-то сумму денег. Они откладывали эти деньги не на черный день или для какого-то конкретного случая. Дар этот следовало отделять от других денег; он предназначался для особого использования, и отдать его надо было по требованию. Даяние должно было быть соразмерным. На это

указывает выражение “*сколько позволит ему состояние*”.

Чтобы не делать сборов, когда я приду. Апостол Павел не хочет, чтобы они занимались приготовлениями в последнюю минуту. Он осознавал серьезную возможность пожертвования без должной подготовки сердца и кошелька.

16,3 Стихи 3 и 4 дают ценный совет о том, с каким вниманием следует подходить к сбору денег в христианском собрании. Во-первых, следует заметить, что деньги не надо доверять какому-либо одному человеку. Даже Павел не мог единолично принимать их. Во-вторых, обратите внимание, что апостол не назначает самовластно тех, кто должен отнести деньги. Он оставляет решение данного вопроса на усмотрение поместной общины. Когда они выберут посланников, Павел *отправит* их *в Иерусалим*.

16,4 Если решат, что апостолу тоже *прилично будет отправиться* в Иерусалим, то местные братья будут сопровождать его туда. Обратите внимание, что он говорит: “...*то они со мною пойдут*”, а не “я пойду с ними”. Возможно, это намек на авторитет Павла как апостола. Некоторые комментаторы предполагают, что пойдет Павел или не пойдет, зависело от размеров дара, но нам с трудом верится, что великий апостол мог действовать исходя из такого принципа.

Б. О своих личных планах (16,5–9)

16,5 Павел излагает свои личные планы в стихах 5–9. Из Ефеса, откуда он писал это письмо, он собирался пройти *через Македонию*. Затем он надеялся отправиться на юг, в Коринф.

16,6–8 Апостол собирался *перезимовать* со святыми в Коринфе, а затем они *проводили* бы его туда, куда он отправится дальше. В настоящее время, по дороге в Македонию, он не увидит их, но позже хочет пробыть с ними некоторое время, *если Господь позволит*. Прежде чем идти в Македонию, Павел

хотел пробыть *в Ефесе до Пятидесятницы*. Именно из стиха 8 мы узнаем, что Послание было написано в Ефесе.

16,9 Павел понимал, что в Ефесе в данный момент были все возможности для того, чтобы послужить Христу. И в то же время он осознавал, что было *много противников*. Какую неизменную картину христианского служения рисует перед нами этот стих: с одной стороны, нивы побелели и поспели к жатве, с другой — недремлющий враг старается помешать, разделить и противодействовать любым возможным способом!

В. Заключительные наставления и приветствия (16,10–24)

16,10 Апостол добавляет несколько слов о *Тимофее*. Если этот верный молодой служитель Господень придет в Коринф, они должны принять его так, *чтобы он был у них безопасен*, или “без страха”, как говорится в некоторых рукописях. Возможно, Павел призывает их к тому, чтобы предоставили Тимофею возможность прийти к ним без опасения, что его не примут как служителя Господня. Вероятно, значение стиха именно таково, что подтверждается словами Павла: *“Ибо он делает дело Господне, как и я”*.

16,11 Поскольку Тимофей верно служил Христу, никто не должен был *пренебрегать им*. Напротив, нужно искренне стараться *проводить его с миром, чтобы он мог вернуться к Павлу в должное время*. Апостол ждал воссоединения с Тимофеем и с братьями.

16,12 *А что до брата Аполлоса*, Павел *очень просил его с братьями* посетить Коринф. Аполлос не считал, что *ныне* в этом была для него воля Божья, но соглашался пойти в Коринф, *когда* у него будет возможность. Стих 12 ценен для нас тем, что показывает дух любви, который преобладал среди служителей Божьих. Кто-то назвал его прекрасной картиной “неревнивой любви и уважения”. А еще в нем отражена та

свобода, с которой каждый служитель Господень мог полагаться на Божье руководство безо всяких указаний из какого-либо другого источника. Даже сам апостол Павел не обладал властью диктовать Аполлосу, что ему делать. В этой связи Айэнсайд замечал: “Я не хотел бы вырвать эту главу из своей Библии. Она помогает мне понять, как Бог ведет Своих рабов в их служении Ему”⁶²

16,13–14 Здесь Павел дает содержательные наставления святым. Они должны постоянно *бодрствовать, стоять в вере, быть мужественными, твердыми*. Возможно, Павел снова думает об опасности проникновения лжеучений. Христиане должны быть всегда настороже. Они не должны уступать ни пяди жизненно важной территории. Они должны действовать с истинным мужеством. И наконец, они должны быть *тверды* в Господе. Во *всем*, что они делают, они должны проявлять *любовь*. Это значит посвящать жизнь Богу и другим. Это значит отдавать им себя.

16,15 Затем следуют увещевания, касающиеся *семейства Стефана*. Эти славные христиане были *начатком Ахаии*, то есть самыми первыми обращенными в *Ахаие*. По-видимому, после своего обращения они *посвятили себя на служение святым*. Они служили народу Божьему. *Семейство Стефаново* уже упоминалось в стихе 1,16. Там Павел напоминает, что крестил это семейство. Многие настаивают на том, что *семейство Стефаново* включало и младенцев, и таким образом стараются оправдать детокрещение. Однако из этого стиха довольно ясно видно, что в этом доме младенцев не было, поскольку определенно сказано, что домашние *посвятили себя на служение святым*.

16,16 Апостол наставляет христиан *быть почтительными* к тем, кто помогает в работе, и к любому *трудящемуся*. Мы знаем из общего учения НЗ, что те, кто отдает себя служению для

Христа, должны встречать любовь и уважение всех христиан. Если бы этому правилу следовали больше, разделений и зависти было бы меньше.

16,17 *Прибытие Стефана, Фортуната и Ахаика* принесло Павлу сердечную радость. Они *восполнили* для него *отсутствие* коринфян. Это может означать, что они проявили доброту к апостолу, чего не делали коринфяне. Или, что более вероятно, они сделали то, чего коринфяне сделать *не могли*, поскольку находились далеко от Павла.

16,18 Они принесли Павлу новости из Коринфа, а также доставили новости от апостола домой, в свою общину. И вновь Павел препоручает их любви и уважению поместной церкви.

16,19 *Церкви Асийские* — это общины в провинции Асия (сегодня *Малая Азия*), столицей которой был Ефес. *Акила и Прискилла*, по-видимому, жили в это время в Ефесе. Когда-то они жили в Коринфе, и поэтому коринфские святые знали их. *Акила* делал палатки и работал вместе с Павлом, живя этим трудом. Выражение “с домашней их церковью” дает нам представление о простоте жизни общины в это время. Для поклонения, молитвы и общения христиане собирались у себя дома. Затем они шли проповедовать Евангелие на работе, на рынке, в местной тюрьме — везде, куда вел их Господь.

16,20 *Все братия* общины присоединялись к любовному приветствию, посылаемому братьям-христианам в Коринф. Апостол предписывает своим читателям *приветствовать друг друга святым целованием*. В то время поцелуй был обычным способом приветствия, даже среди мужчин. *Святое целование* — это приветствие, в котором нет фальши и нечистоты. В нашем сексуально озабоченном обществе, где так часты извращения, широкое использование поцелуя как способа приветствия может стать серьезным искушением и привести к тяжелым нравственным падениям. Поэтому среди хри-

стиан в англоязычных культурах место поцелуя заняло рукопожатие. Как правило, мы не должны под предлогом культурных соображений извинять невыполнение слов Писания. Но в случае, когда буквальное подчинение может привести к греху или даже к появлению порока из-за возникших в поместной церкви условий, возможно, рукопожатие вместо поцелуя вполне оправдано.

16,21 Павел, как правило, диктовал письма одному из своих сотрудников. Однако в конце он обычно брал в руки перо, добавлял несколько слов своим почерком, а затем приписывал свое характерное *приветствие*. Именно это он и делает здесь.

16,22 Греческое слово “анафема” означает проклятие. *Кто не любит Господа Иисуса*, тот уже осужден, но приговор им будет объявлен в пришествие Господа Иисуса Христа. Христианин — это тот, кто любит Спасителя. Он любит Господа Иисуса более, чем кого-либо или что-либо в этом мире. Нелюбовь к Сыну Божьему — преступление против Самого Бога. Райл комментирует:

“Святой Павел не оставляет никого выхода человеку, который не любит Христа. Он не оставляет никакой лазейки, никакого извинения. Человеку может недоставать ясного познания, и он все равно спасется. Он может быть несмелым и поддаться человеческому страху, как Петр. Он может ужасно пасть, подобно Давиду, и все же подняться снова. Но если человек не любит Христа, он не на пути жизни. На нем все еще лежит проклятие. Он на той широкой дороге, которая ведет к погибели”.⁶³

Маранафа — арамейское выражение, которым пользовались первые христиане, и означает оно “Господь, приди!” Если разделить это слово “маранафа”, оно будет значить “Наш Господь пришел”, а если “марана фа” — “наш Господь, приди!”

16,23 *Благодать* — любимая тема Павла. Он любил начинать и заканчи-

вать свои послания на этой возвышенной ноте. Это одна из примет, указывающих на подлинность его авторства.

16,24 Во всем Послании мы слышали биение сердца этого верного апостола Христова. Мы слышали его, когда он наставлял, утешал, увещал и предосте-

регал своих детей в вере. Его *любовь* к ним несомненна. Когда они читали эти заключительные слова, им, наверно, было стыдно за то, что они позволили лжеучителям прийти и оспорить апостольство Павла, за то, что они отвернулись от первоначальной любви к нему.

Примечания

- 1 (1,18) Albert Barnes, *Notes on the New Testament, 1 Corinthians*, p. 14.
- 2 (1,19) S. Lewis Johnson, “First Corinthians”, *The Wycliffe Bible Commentary*, p. 1232.
- 3 (1,27) Erich Sauer, *The Dawn of World Redemption*, p. 91.
- 4 (1,30) Robert Traill, *The Works of Robert Traill, Vol. 2*, Edinburgh: Banner of Truth Trust, reprinted 1975, p. 234.
- 5 (1,30) Arthur T. Pierson, *The Ministry of Keswick, First Series*, p. 104.
- 6 (2,13) В переводе “Благая Весть от Бога” — “мы говорим”.
- 7 (2,14) Vance Havner, более полных данных нет.
- 8 (3,9) Charles R. Erdman, *The First Epistle of Paul to the Corinthians*, p. 40.
- 9 (3,15) E. W. Rogers, *Concerning the Future*, p. 77.
- 10 (3,18) Frederic L. Godet, *Commentary on First Corinthians*, p. 195.
- 11 (4,1) В английском и современных русских переводах Библии — “домоправителей”.
- 12 (4,8) H. P. Barker, *Coming Twice*, p. 80.
- 13 (5,2) Erdman, *First Corinthians*, p. 55.
- 14 (6,9) Некоторые считают, что есть различие между вхождением в Царство и наследованием Царства. Они допускают, что верующий может не победить главный грех в своей жизни и все же спастись. Он “войдет” в Царство, но получит в нем малое наследство (награду) или не получит его вообще. Однако в этом отрывке речь идет о неправедных, т. е. невозрожденных.
- 15 (6,13) Erdman, *First Corinthians*, p. 63.
- 16 (6,17) A. T. Pierson, *Knowing the Scriptures*, p. 147.
- 17 (6,20) Edward Herbert Bates, *Spiritual Thoughts from the Scriptures of Truth*, London: Pickering and Indlis, n.d., p. 137.
- 18 (6,20) В ряде переводов упоминающие “духа” (“души”) отсутствуют.
- 19 (7,5) Larry Christenson, *The Christian Family*, p. 24.
- 20 (7,14) W. E. Vine, *First Corinthians*, p. 24.
- 21 (7,15) J. M. Davies, более полных данных нет.
- 22 (7,17) W. E. Vine, *The Divine Plan of Missions*, p. 63.
- 23 (7,19) William Kelly, *Notes on the First Epistle to the Corinthians*, p. 123.
- 24 (7,26) Или “горести нынешние” (“Благая Весть от Бога”).
- 25 (7,29) Harry A. Ironside, *First Epistle to the Corinthians*, p. 123.
- 26 (7,29) Vine, *First Corinthians*, p. 104.
- 27 (7,31) “Как вам это понравится”, акт 2, сцена 7, перев. Щепкиной-Куперник.
- 28 (7,33) Vine, *First Corinthians*, p. 105.
- 29 (7,36) Однако нормативное греческое слово, обозначающее *девственность*, — это абстрактное существительное *parthenia*, и если Павел имел это в виду, странно, что он не использовал простое слово “девственник”, “девственница”, как в Ев. от Матфея, 1,23.
- 30 (8,2–3) “Благая Весть от Бога”, как и некоторые другие переводы, предлагает следующий перевод этого стиха: “Но если кто-то любит Бога, то известен он Ему”.
- 31 (8,12) Barnes, *First Corinthians*, p. 147.
- 32 (9,17) Charles C. Ryrie, *The Ryrie Study Bible, New King James Version*, p. 1771.
- 33 (9,20) В некоторых греческих манускриптах здесь добавлено объяснение: “хотя сам я не подчиняюсь закону”.
- 34 (9,20) William Arnot, *The Church in the House*, pp. 467, 468.
- 35 (9,21) Charles C. Ryrie, *The Grace of God*, p. 83.
- 36 (9,22) В некоторых греческих манускриптах опущено слово “как” (“как немощный”), но оно, кажется, довольно важно в доводах Павла: он не сделался *действительно* немощным.

- 37 (9,27) Большие проблемы вызывает то, как переведено слово *adokimos* (“недостойный” в Синодальном переводе). Слово это означает просто “неодобренный”. Как спортивный термин, оно хорошо переводится современным словом “дисквалифицированный”.
- 38 (10,5) Godet, *First Corinthians*, pp. 59, 60.
- 39 (10,22) Kelly, *First Corinthians*, p. 166.
- 40 (10,28) В некоторых греческих текстах это повторение отсутствует.
- 41 (11,5) Стихи 4 и 5 ясно показывают, что при молитве и пророчестве голова женщины должна быть *покрыта*, тогда как мужчине должно оставаться с *непокрытой* головой. Женщины, которым трудно понять, что делать и когда, должны наблюдать, что делают мужчины, и поступать наоборот.
- 42 (11,7) Vine, *Expository Dictionary, under Glory*, p. 154.
- 43 (11,18) F. V. Hole, “The Administration of Mystery” (booklet), p. 5.
- 44 (11,19) Греческое слово здесь – *haireseis*, но у него еще не было более *позднего* значения “ереси”. См. примечание к Титу 3,10.
- 45 (11,19) Для обозначения *нравственной* необходимости в греческом языке обычно используется слово *ophelio*. Здесь Павел пользуется словом *dei*, обычно означавшим *логическую* необходимость.
- 46 (11,26) Godet, *First Corinthians*, p. 163.
- 47 (12,9) Джордж Мюллер известен как герой веры. Он много лет заведовал сиротскими домами в Бристоле, в Англии, при этом ища помощи во всем, что было нужно, только у Господа. Его цель состояла в том, чтобы доказать людям Бристоля, что на небе есть Бог, отвечающий на молитвы. Он никогда никому не рассказывал о том, что ему нужно, и при этом заботился о сотнях сирот.
- 48 (12,10) Многое из того, что люди сейчас называют “пророчеством”, представляет собой либо перефразировку библейских текстов, либо полное заблуждение, которое никогда не сбывается. Язык и того, и другого часто является плохим подражанием древнему, как будто Бог не в состоянии общаться с нами на современном языке!
- 49 (12,13) Греческое слово *en* можно с одинаковой точностью (поскольку позволяет контекст) перевести предлогом, требующим предложного или творительного падежа, но мы считаем, что предлог “в” наиболее точен.
- 50 (12,29–30) Эти вопросы на греческом начинаются с *те*, что предполагает следующую перефразировку: “Конечно, не все говорят на языках” и так далее.
- 51 (13,11) В греческом здесь слово *nepios* (Ср. Евр. 5,13).
- 52 (14,5) Kelly, *First Corinthians*, p. 229.
- 53 (14,13) Однако в оригинале нет указания на то, что говорящий и истолковывающий – не одно лицо.
- 54 (14,19) Та же самая форма может быть и родительным *субъекта*. Что лучше, определяется по контексту.
- 55 (14,19) Charles Hodge, *First Corinthians*, p. 292.
- 56 (14,35) Одно и то же греческое слово *andres* может значить “мужья”, “мужи” и “мужчины”.
- 57 (15,45) Erdman, *First Corinthians*, p. 148.
- 58 (15,47) В некоторых греческих манускриптах слово “Господь” опущено.
- 59 (15,49) Большая часть греческих рукописей содержит здесь призыв: “Давайте будем носить...”
- 60 (15,54) C. H. Mackintosh, *The Mackintosh Treasury: Miscellaneous Writings by C. H. Mackintosh*, p. 125.
- 61 (15,56) Godet, *First Corinthians*, p. 446.
- 62 (16,12) Ironside, *First Corinthians*, p. 542.
- 63 (16,22) J. C. Ryle, *Holiness*, p. 235.

Библиография

- Barnes, Albert
Notes on the New Testament.
(Vol. V, 1 Corinthians). London: Blackie & Son, n. d.
- Bates, Edward Herbert.
Spiritual Thoughts from the Scriptures of Truth
London: Pickering & Inglis, n. d.
- Davies, J. M.
The Epistles to the Corinthians. Bombay: Gospel Literature Service, 1975.
- Erdman, Charles R.
The First Epistle of Paul to the Corinthians. Philadelphia: Westminster Press, 1928.
- Godet, F.L.
The First Epistle to the Corinthians. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1971.
- Grant, F. W.
“1 Corinthians,” *The Numerical Bible.* Vol. 6, Acts to 2 Corinthians. New York: Loizeaux Bros., 1901.
- Hodge, Charles.
An Exposition on the First Epistle to the Corinthians. New York: George H. Doran Company, 1857.
- Ironside, H. A.
Addresses on the First Epistle to the Corinthians. New York: Loizeaux Bros., 1955.
- Johnson, S. Lewis.
“First Corinthians,” in *The Wycliffe Bible Commentary.* Chicago: Moody Press, 1962.
- Kelly, William.
Notes on the First Epistle to the Corinthians. London: G. Morrish, 1878.
- Luck, G. Coleman.
First Corinthians. Chicago, Moody Press, 1958.
- Morgan G. Campbell.
The Corinthian Letters of Paul: An Exposition of I and II Corinthians. New York: Fleming H. Revell Company, 1946.
- Morris, Leon.
The First Epistle of Paul to the Corinthians. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1966.
- Robertson, Archibald and Alfred Plummer.
A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St. Paul to the Corinthians. Edinburgh: T. & T. Clark, 1911.
- Vine, W. E.
First Corinthians. London: Oliphants Ltd., 1951.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯМ

Прозрачность откровения Павла (в 2 Коринфянам) для меня не имеет равных во всей священной литературе.

Сэдлер

Введение

I. ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАНОНЕ

Если Первое послание к Коринфянам часто изучают и используют в проповедях, то Вторым посланием к Коринфянам часто пренебрегают. И тем не менее это очень *важное* послание. Несомненно, такое пренебрежение в значительной мере вызвано его труднопереводимым ироническим стилем. В наших переводах множество слов выделено курсивом, а это показывает, как много пришлось восполнить для того, чтобы передать это эмоциональное письмо языком, приемлемым для нас.

Это Послание *трудное*. Значение многих слов, по меньшей мере, не ясно. Этому есть несколько объяснений: (1) о многом Павел пишет сатирически, и иногда трудно быть уверенным в том, *когда именно* он это делает; (2) для того чтобы полностью понять некоторые стихи, нужна дополнительная точная информация о путешествиях Павла, путешествиях его сотрудников и о письмах, им написанных; (3) письмо глубоко личное, и слова его часто идут от сердца, а такие слова — не самые легкие для понимания.

Но трудности не должны нас обескураживать. К счастью, они касаются только деталей и не затрагивают основных истин Послания.

Наконец, Второе послание к Коринфянам очень любят и часто цитируют. Изучив его, вы лучше поймете почему.

II. АВТОРСТВО

Почти никто не отрицает, что 2 Коринфянам написано Павлом, хотя существуют теории “вставок” в некоторых местах. Однако целостность этого письма (с типичными для Павла отклонениями от темы!) очевидна.

Внешнее свидетельство о 2 Коринфянам сильно, хотя относится к несколько более позднему времени, чем свидетельство о 1 Коринфянам. Как ни странно, Климент Римский его не цитирует, зато цитируют Поликарп, Ириней, Климент Александрийский, Тертуллиан и Киприан. Маркион упоминает его третьим в числе признанных им десяти посланий Павла. Оно включено и в канон Муратори. Начиная с 175 г. н. э., свидетельств в пользу 2 Коринфянам более чем достаточно.

Внутренних свидетельств авторства Павла не перечислить. За исключением Послания к Филимону, это письмо Павла наиболее личное и содержит мало доктрин. Частые ссылки на себя — отличительная черта апостола — и явно тесная связь с 1 Коринфянам, Галатам, Римлянам, Деяниями — все это подтверждает традиционный взгляд: письмо написано Павлом. Тот же автор и та же община, что и в общепризнанном Первом послании, ясно это подтверждают.

III. ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ

По-видимому, Второе послание к Коринфянам было написано менее чем год спустя после написания 1 Коринфянам из Македонии (некоторые приписки к ранним переводам уточняют:

из Филипп). Общепринята датировка Послания 57 г. н. э., но многие предпочитают 55 г. или 56 г., а Харнак называет даже 53 г.

IV. ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ И ТЕМА

Одна из причин нашей любви к Второму посланию к Коринфянам в том, что оно такое личное. Кажется, оно приближает нас к Павлу гораздо больше, чем все остальное, им написанное. Мы в какой-то мере чувствуем, с каким великим воодушевлением он трудился для Господа. Мы можем уловить величественность этого величайшего жизненного призвания. В немом изумлении мы читаем перечень перенесенных им страданий. Мы ощущаем тот горячий прилив негодования, с каким он отвечал своим неразборчивым в средствах критикам. Короче говоря, Павел, кажется, открывает нам все тайники своей души.

О первом визите Павла в Коринф говорится в главе 18 Деяний. Это произошло во время его второго миссионерского путешествия, сразу после того как он произнес свою знаменитую речь в афинском ареопаге.

В Коринфе Павел делал палатки вместе с Акилой и Прискиллой и проповедовал Евангелие в синагогах. Затем из Македонии пришли Сила и Тит, чтобы присоединиться к нему в благовествовании, которое продолжалось как минимум восемнадцать месяцев (Деян. 18, 11).

Когда большинство иудеев отвергло проповедь Павла, он обратился к язычникам. Когда к Богу обратились души — и иудеи, и язычники, — иудейские начальники привели апостола к проконсулу Галлиону. Но тот прогнал их из суда, сказав, что это дело не подпадает под его юрисдикцию.

После суда Павел еще много дней оставался в Коринфе, а затем отправил-

ся в Кенхреи, Ефес, а потом в долгий путь обратно в Кесарию и Антиохию.

Во время третьего миссионерского путешествия он вернулся в Ефес и оставался там два года. В это время Павла посетила делегация из Коринфа, прося совета по многим вопросам. В ответ на заданные вопросы и было написано I Коринфянам.

Позже апостол был очень обеспокоен тем, как коринфяне отреагировали на его письмо, в особенности на ту часть, где говорится о наказании согрешившего брата. Поэтому он отправился из Ефеса в Троаду, где надеялся встретить Тита. Однако встреча не состоялась, и он направился в Македонию. Сюда и пришел Тит с новостями — и хорошими, и плохими. Христиане наказали согрешившего святого — и наказание привело к его духовному выздоровлению. Это была *добрая весть*. Но христиане так и не послали денег нуждающимся святым в Иерусалиме, хотя и намеревались сделать это. Данная новость была уже хуже. И, наконец, Тит рассказал, что в Коринфе очень активно действовали лжеучителя, которые подрывали работу апостола и оспаривали его авторитет как служителя Христова. И это была *дурная весть*.

Таковы были обстоятельства, вызвавшие к жизни Второе послание к Коринфянам, написанное из Македонии.

В Первом послании Павел выступает в основном как учитель, тогда как во втором он принимает роль пастыря. Если вы вслушаетесь внимательно, то услышите биение сердца того, кто любил народ Божий и отдавал всего себя ради их благополучия.

Итак, давайте теперь отправимся в это великое путешествие. Изучая “мысли, что дышат, и слова, что горят”, будем делать это с молитвой о том, чтобы Бог просветил нас Духом Своим Святым.

План

I. ПАВЕЛ ОБЪЯСНЯЕТ

СЛУЖЕНИЕ (Гл. 1 – 7)

- А. Приветствие (1,1–2)
- Б. Служение утешения в страданиях (1,3–11)
- В. Объяснение перемены планов (1,12 – 2,17)
- Г. Верительные письма Павла для служения (3,1–5)
- Д. Противопоставление Ветхого и Нового Заветов (3,6–18)
- Е. Обязательство ясно проповедовать Евангелие (4,1–6)
- Ж. Земной сосуд с небесной судьбой (4,7–18)
- З. Жизнь в свете судилища Христа (5,1–10)
- И. Совесть Павла в служении чиста (5,11 – 6,2)
- К. Поведение Павла в служении (6,3–10)
- Л. Павел призывает к открытости и любви (6,11–13)
- М. Павел призывает к отделению на основании Писания (6,14 – 7,1)
- Н. Павел радуется добрым вестям из Коринфа (7,2–16)

II. ПАВЕЛ УВЕЩАЕТ ЗАВЕРШИТЬ СБОР ДЛЯ СВЯТЫХ В ИЕРУСАЛИМЕ (Гл. 8 – 9)

- А. Хорошие примеры щедрости (8,1–9)
- Б. Добрый совет завершить сборы (8,10–11)

В. Три хороших принципа щедрости (8,12–15)

Г. Три добрых брата, посланных подготовить сборы (8,16–24)

Д. Павел призывает коринфян оправдать похвалу (9,1–5)

Е. Хорошая награда за щедрость (9,6–15)

III. ПАВЕЛ ДОКАЗЫВАЕТ СВОЕ АПОСТОЛЬСТВО (Гл. 10 – 13)

А. Павел отвечает своим обвинителям (10,1–12)

Б. Принцип Павла: вспахивать для Христа целину (10,13–16)

В. Высшая цель Павла – восхваление Господа (10,17–18)

Г. Павел утверждает свое апостольство (11,1–15)

Д. Страдания Павла ради Христа подтверждают его апостольство (11,16–32)

Е. Откровения Павла подтверждают его апостольство (12,1–10)

Ж. Знамена Павла подтверждают его апостольство (12,11–13)

З. Павел скоро посетит Коринф (12,14 – 13,1)

И. Апостольство Павла подтверждают сами коринфяне (13,2–6)

К. Желание Павла делать коринфянам добро (13,7–10)

Л. Прощание Павла, полное благодати и освященное верой в Триединого Бога (13,11–13)

Комментарий

I. ПАВЕЛ ОБЪЯСНЯЕТ СЛУЖЕНИЕ (Гл. 1 – 7)

A. Приветствие (1,1–2)

1,1 С самого начала своего письма *Павел* представляет себя как *волю Божьей апостола Иисуса Христа*. Важно то, что он делает это замечание в самом начале, потому что в Коринфе были люди, поднимавшие вопрос о том, действительно ли Павел призван Господом. Он отвечает, что не избирал служения по собственной воле, не был рукоположен людьми, но послан трудиться для Христа *Иисуса волю Божьей*. Он был призван к апостольству по дороге в Дамаск. Этот момент в его жизни невозможно забыть, и именно осознание Божественного призвания поддерживало апостола в течение многих горьких часов. Очень часто во время служения Христу давление становилось невыносимым, и тогда он мог бы все бросить и уйти домой, если бы не уверенность в этом Божественном призвании.

Тот факт, что здесь упоминается *Тимофей*, не означает, что он помогал писать это письмо. Он всего лишь был вместе с Павлом, когда тот писал свое Послание. Помимо данного факта, нельзя сказать с уверенностью, где Тимофей бывал в течение этого периода.

Письмо адресовано *церкви Божьей, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии*. Выражение *“церковь Божья”* означает, что речь идет о собрании верующих, принадлежащих Богу. Это не языческое собрание людей, а сообщество рожденных свыше христиан, призванных из мира, чтобы принадлежать Богу. Несомненно, когда Павел писал эти слова, он вспоминал, как в первый раз был в Коринфе и проповедовал там Евангелие. Люди, погрязшие в идолослужении и похотях, доверились Иисусу Христу как Госпо-

ду и были спасены Его чудесной благодатью. Несмотря на все трудности, возникшие позднее в коринфском собрании, сердце апостола, несомненно, радовалось при мысли о столь великих переменах, произошедших в жизни дорогих ему людей. Письмо адресовано не только коринфянам, но и *всем святым по всей Ахаии*. Ахаия — южная часть Греции, тогда как Македония, о которой мы тоже прочтем в этом послании, — ее северная часть.

1,2 *Благодать и мир* соединяются в прекрасном обращении, которое у нас уже ассоциируется с апостолом Павлом. Описывая, чего он больше всего желает Божьему народу, Павел не упоминает что-то материальное, например золото и серебро. Он слишком хорошо знает, что все это может быстро исчезнуть. Нет, он желает им духовных благословений, таких как *благодать и мир*, включающих в себя все блага, которые могут достаться бедному грешнику по эту сторону небес. Денни говорит: “Благодать — это первое и последнее слово Евангелия; а мир — совершенное духовное здравие — это завершенная работа Христа в душе”.¹ Эти благословения исходят *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. *Бог Отец наш* есть Источник, а *Господь Иисус Христос* — Посредник. Павел, не раздумывая, ставит *Господа Иисуса Христа* рядом с *Богом Отцом*, потому что как член Троицы *Христос* равен *Отцу*.

B. Служение утешения в страданиях (1,3–11)

1,3 В стихах с 3 по 11 апостол изливает благодарность за *утешение*, полученное им среди страданий и скорбей. Без сомнения, *утешением* стали добрые вести, принесенные Титом из Македонии. Далее апостол показывает, что и его страдания, и утешение — все со временем оказывается к лучшему для верующих, которым он служит. Благодарит он *Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа*. Это полное имя *Бога* в НЗ.

К Нему более не обращаются как к Богу Авраама, Богу Исаака и Богу Иакова. Здесь Он — *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*. Кстати, это имя подразумевает ту великую истину, что Господь Иисус есть и Бог, и Человек. Бог — это *Бог Господа нашего Иисуса Христа*; здесь имеются в виду Его отношения с *Иисусом*, Сыном Человеческим. Но в то же время Бог — это *Отец Господа нашего Иисуса Христа*, и здесь имеются в виду Его отношения с Христом, Сыном Божьим. Кроме того, Бог описывается как *Отец милосердия и Бог всякого утешения*. Вся милость, все утешение исходят именно от Него.

1,4 Во всех своих бедствиях Павел знал об утешительном присутствии Бога. Здесь он приводит одну из многих причин, почему Бог его утешал. Он делал это для того, чтобы Павел, в свою очередь, мог *утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих*. Для нас слово “утешение” обычно означает утешение в горе. Но в НЗ это слово имеет более широкое значение. Оно относится к той поддержке и тому ободрению, которые мы получаем в нужную минуту от близкого человека. В этом стихе для всех нас содержится практический урок. Получая утешение, мы должны помнить, что нам следует стараться передать это утешение другим. Нам следует не избегать комнаты больного или дома умершего, а бежать к каждому, кто нуждается в нашей поддержке. Нас утешают для того, чтобы мы стали не *утешенными*, а *утешителями*.

1,5 Павел может утешать других, потому что утешения *Христовы* равны страданиям, перенесенным ради Него. *Страдания Христовы* здесь не могут означать искупительных страданий Спасителя. Они были уникальны, и ни один человек не может разделить их с Ним. Но христиане могут страдать и страдают из-за своей общности с Господом Иисусом. Они страдают от упреков, отвержения, враждебности, нена-

висти, предательства и т. д. Все это и названо *страданиями Христовыми*, потому что Он претерпел то же, когда был на земле, и терпит до сих пор, когда страдают члены Его Тела. Во всех наших скорбях скорбит и Он (см. Ис. 63,9). Но смысл сказанного Павлом в том, что воздаяние за все эти страдания велико, — это часть в *утешении* Христовом, и утешение это более чем достаточно.

1,6 Апостол видел, что и его горести, и его утешение приводят к добру. И то, и другое освящено крестом. Если он скорбел, это приводило к *утешению и спасению* святых — не к спасению их душ, а к силе, которая пребывает с ними во всех их испытаниях. Пример перережитого Павлом умножит их силы и мужество и приведет к мысли, что если Бог дал благодать для *страданий* ему, то может дать благодать и им. Когда Семюэл Рузерфорд обнаруживал, что находится глубоко в “погребе бед”, что с ним часто случалось, он начинал смотреть по сторонам в поисках “лучших вин” Господа. Может быть, он научился этому у Павла, который, кажется, всегда был способен сквозь слезы разглядеть радуго.

Утешение, полученное апостолом, наполнит коринфян *утешением* и вдохновит их претерпевать те же преследования, какие претерпел и он. Только те, кто прошел через глубокие испытания, знают, как сказать нужные слова другим, призванным пройти через то же самое. Мать, потерявшая единственного ребенка, может лучше утешить другую мать, сокрушаемую душевной болью. А лучше всего утешить тех, кто потерял своих любимых, может Отец, потерявший единственного Сына.

1,7 Апостол выражает здесь твердую уверенность: как коринфяне узнали, что значит страдать ради Христа, так они узнают и утешительную помощь Христа. Для христиан не бывает одних только *страданий*. За ними всегда следуют *утешения* Христовы. Мы можем быть в этом так же уверены, как и Павел.

Английская “Живая Библия” перефразирует стихи 3–7 так:

“Какой у нас чудесный Бог: Он Отец Господа нашего Иисуса Христа, источник всякого милосердия, Он — Тот, Кто так удивительно утешает и укрепляет нас в скорбях и испытаниях. А почему Он это делает? Чтобы тогда, когда другие в беде и нуждаются в нашем сочувствии и поддержке, мы могли передать им и помощь, и утешение, которые Бог дал нам.

...Бог утешил нас в скорби, и это тоже для того, чтобы помочь вам: чтобы показать вам на нашем примере, как нежно Бог утешит вас, когда вам придется пройти через те же страдания. Он даст вам силу все претерпеть”.

1,8 Поговорив о скорбях и утешении вообще, Павел более конкретно рассказывает о тех суровых испытаниях, через которые он недавно прошел. Он не хочет, чтобы коринфские братья пребывали *в неведении о скорби, бывшей с ним в Азии* (Азия здесь означает не часть света Азию, а провинцию в западной части нынешней Малой Азии). Но о какой же *скорби* говорит здесь апостол? Возможно, это относится к сопряженным с опасностью беспорядкам в Ефесе (Деян. 19,23–41). Некоторые предполагают, что речь идет о смертельной болезни, однако другие считают, что под скорбью могут подразумеваться приводящие в уныние вести из Коринфа. К счастью, ценность этого отрывка и наслаждение от его чтения не зависят от знания точных подробностей.

Однако скорбь была столь серьезной и так чрезмерно, *сверх* обычной естественной выносливости угнетала Павла, что он *не надеялся уже остаться в живых*.

Филлипп хорошо перефразировал этот стих: “В это время мы были совершенно подавлены; бремя было больше, чем мы могли нести; по сути, мы уже сказали себе, что это конец”.

1,9 Настроение апостола было настолько мрачно, что он чувствовал себя

приговоренным к *смерти*. Если бы его спросили, жизнь его ждет впереди или смерть, он бы ответил, что смерть. Бог позволил Своему рабу дойти до такой крайности для того, *чтобы* он надеялся *не на себя, но на Бога, воскрешающего мертвых*. Бог, *воскрешающий мертвых*, — это, несомненно, парафраз выражения “всемогущий Бог”. Тот, Кто может воскрешать мертвых, — единственная надежда человека, обреченного на смерть, каким себя считал апостол.

1,10 В большинстве рукописей Павел говорит об избавлении в трех временах: прошедшем (*избавил*), настоящим (*избавляет*) и будущем (*избавит*).² Если имеются в виду беспорядки в Ефесе, то Павел говорит о том, как они внезапно прекратились и он спасся (Деян. 20,1). Апостол знает, что тот самый Бог, Который *избавил* его в прошлом, может *избавлять* его изо дня в день и будет *избавлять* до того последнего великого дня, когда он, наконец, освободится от всех бед и преследований мира сего.

1,11 Здесь Павел великодушно предполагает, что коринфские христиане молились за него, когда он проходил через суровые испытания. На самом деле многие из верующих относились к великому апостолу критически, и это еще большой вопрос, вспоминали ли они его вообще перед престолом благодати. Однако он готов разрешить сомнение в их пользу. Выражение “*дарованное нам, по ходатайству многих*” относится к *дарованному* Павлу избавлению, которое было ему дано по молитвам *многих*. Он считает свое избавление прямым результатом *ходатайств* святых. Он говорит, что многие молились и потому многие теперь могут благодарить, ибо на их молитвы получен ответ.

В. Объяснение перемены планов (1,12 – 2,17)

1,12 Павел чувствует, что может положиться на молитвы верующих, потому

что он всегда был с ними откровенен. Он может хвалиться своей открытостью и честностью в общении с ними, а совесть его свидетельствует о том, что его поведение характеризовалось *простотой и богоугодной искренностью*, то есть тем ясным чистосердечием, которое исходит от Бога. Он не унижался до методов *плотских* людей, но перед всеми действовал открыто, с той незаслуженной силой (*благодатью*), которую дает Бог. Коринфяне должны были особенно ясно это видеть.

1,13 Открытость, характерная для его отношений с коринфянами в прошлом, заметна и в этом письме. И *пишет* он именно то, что имеет в виду. Им нет нужды читать между строк. Значение лежит на поверхности, простое и очевидное. Это именно то, *что* они *читают или разумеют*, и он надеется, что они и дальше будут разуметь это и даже *до конца*, то есть пока они живы.

1,14 Община в Коринфе признавала Павла *отчасти*, то есть его признавали некоторые верующие, но не все. Верные ему понимали, что они будут им гордиться и что он будет гордиться ими *в день Господа нашего Иисуса. День Господа Иисуса* — это предвкушаемое судилище Христово, когда служение искупленных будет оценено и вознаграждено. Когда Павел смотрел в будущее на этот суд, он неизменно видел лица тех, кто спасся через его служение. Они будут его радостью, его венцом ликования, и они, в свою очередь, возрадуются оттого, что он был орудием в Божьих руках и привел их к Христу.

1,15 Выражение *“в этой уверенности”* означает “с уверенностью, что они радовались ему как истинному апостолу Иисуса Христа, тому, чья искренность несомненна”. Он хотел *прийти* к ним с уверенностью в их доверии, уважении и любви. Он *намеревался прийти* к ним до того, как отправится в Македонию, а затем еще раз, по возвраще-

нии из Македонии. Таким образом, они бы *вторично* получили *благодать* в смысле двух посещений вместо одного.

1,16 “Вторично получаемая благодать” объясняется в стихе 16. Как уже сказано, план состоял в том, что Павел, оставив Ефес, пересечет Ахаию, где расположен Коринф, а затем отправится на север, в *Македонию*. После проповеди там он тем же путем вернется в Коринф. Он надеялся, что коринфские верующие помогут ему на пути в Иудею — помогут гостеприимством и молитвами, но не деньгами, поскольку позднее он говорит о своей решимости не принимать от них денег (11,7–10).

1,17 Изначальный план Павла так и не осуществился. Из Ефеса он отправился в Троаду, а не найдя Тита, пошел прямо в Македонию, минуя Коринф. Поэтому здесь он спрашивает: *“Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил?”* Вероятно, именно так о нем говорили клеветники. “Ненадежный, непостоянный Павел! Он говорит одно, а делает другое! Может ли такой человек быть истинным апостолом?” Апостол спрашивает коринфян, действительно ли он ненадежен. Когда он что-либо предпринимает, делает ли он это *по плоти*, так что результат будет сейчас *да*, а через минуту *нет*? Руководствуется ли он только соображениями удобства и выгоды? Филиппс уловил дух этого стиха в своем парафразе: “Если нам пришлось изменить этот план, значит ли это, что мы непостоянны? Вы действительно думаете, что, строя планы, я лукавствую, говоря “да” и думая “нет”?”

1,18 Кажется, Павел переходит от своего *слова* о планах путешествия к проповеди. Возможно, критикующие его говорили, что если нельзя положиться на его слово в обычном разговоре, то уж тем более нельзя доверять его проповеди.

1,19 Павел доказывает, что его действия не были недостойны доверия,

потому что Спаситель, Которого он проповедует, — Божественен и неизменен, в Нем нет непостоянства и изменчивости. Когда Павел впервые посетил Коринф вместе с *Силуаном* (Силой) и *Тимофеем* (Деян. 18,5), они проповедовали достойного доверия *Сына Божьего*. “Весть не была изменчивой, потому что касалась *Сына Божьего*, Который не колеблется”. Павел аргументирует тем, что никто из проповедующих Иисуса в Духе не мог поступать так, как о нем говорили его обвинители. Денни говорит: “Приводимый здесь Павлом аргумент мог быть использован лицемером, но ни один критик его бы никогда не избрал”. Как он мог проповедовать верного Бога, будучи неверен собственным словам?

1,20 *Все обетования Божьи* — не имеет значения, сколько их, — исполняются *во Христе*. Все те, кто находит в Нем исполнение Божьих обетований, прибавят к этому свое “Аминь”:

*“Мы открываем свою Библию на обетовании, мы смотрим вверх на Бога, и Бог говорит: “Все это у вас может быть через Христа”. Доверяя Христу, мы говорим “аминь” Богу. Бог говорит через Христа, и мы верим в Христа; Христос протягивает руку вниз, а вера простирается вверх, и каждое обетование Божье исполняется в Иисусе Христе. В Нем и через Него мы берем их себе и говорим: “Да, Господи, я доверяю Тебе”. И это “да” рождено верой”.*³

Все это *в славу Божью через нас*. Денни пишет: “Бог прославляется, когда души людей озаряет понимание того, что Он обещал им благо, превышающее их наибольшие ожидания, и когда видно, что это благо крепко и надежно сохраняется в Сыне Его”.

Два слова — *через нас* — напоминают коринфянам, что именно через проповедь людей, подобных Силуану, Тимофею и Павлу, они вообще получили право на обетования Божьи во Христе. Если апостол был обманщиком, в чем его обвиняли враги, то может ли быть,

что Бог получил такие удивительные результаты, использовав мошенника и лжеца? Конечно же, нет.

1,21 Далее Павел показывает, что и коринфяне, и он сам связаны в одной жизненной связке. *Бог* утвердил их в вере, укрепил *во Христе* служением слова Божьего. Он *помазал* их Духом, *наделяя* правами и силой и обучая их.

1,22 Он *и запечатлел* их *и дал* им *залог Духа в сердца*. Здесь говорится еще о двух сторонах служения Святого Духа. Печать — это залог владения и сохранности. *Дух*, обитающий в верующем, есть знак того, что верующий теперь принадлежит Богу и что он в вечной сохранности. Печать, конечно же, невидима. Люди узнают о том, что мы христиане, не по какому-то значку у нас на груди, а только по свидетельству жизни, исполненной Духа. Бог *дал* им *залог Духа в сердца* — залог того, что за этим последует все наследие. Когда Бог спасает человека, Он дает ему Святого Духа, чтобы Тот обитал в нем. И как верно то, что человек получает Духа, так верно и то, что он станет полным наследником Божьим. Те же блага, которые Святой Дух дает нам в нынешней жизни, станут нашими в полной мере в день грядущий.

1,23 Со стиха 23 по стих 4 главы 2 Павел возвращается к выдвинутому против него обвинению в непостоянстве и прямо объясняет, почему не посетил Коринф, как собирался. Поскольку ни один человек не мог знать истинных внутренних мотивов, направляющих поступки Павла, он призывает *Бога* стать *свидетелем* этого факта. Если бы апостол посетил *Коринф* тогда, когда собирался, ему пришлось бы очень жестко действовать в сложившейся там ситуации. Ему пришлось бы лично выговаривать святым за их беспечность, с которой они терпели грех в своей общине. Именно *щадя* их от огорчения и печали, Павел отложил свое путешествие *в Коринф*.

1,24 Но, сказав это, апостол Павел

не хочет, чтобы кто-нибудь счел, что он поступает с коринфянами как диктатор. Поэтому он прибавляет: *“Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды”*. Дело не в том, что апостол хотел господствовать над их христианской верой. Он не хотел, чтобы они считали его тираном. Нет, он и его сотрудники просто способствовали их радости, то есть он лишь хотел сделать то, что помогло бы им на христианском пути и таким образом добавилось бы к их радости.

Последнюю часть стиха 24 можно читать как *“ибо в вере вы тверды”*. Это значит, что не было необходимости исправлять их веру, потому что в этой сфере они были достаточно тверды. Павел хотел исправить не столько доктринальное учение, сколько их практическое поведение в церкви.

2,1 Этот стих — продолжение последних двух стихов главы 1. Павел объясняет дальше, что причина, по которой он не пошел в Коринф, как собирался, заключается в том, что он не хотел причинить им *огорчение*, которое неизбежно вызвали бы его упреки. Слова: *“...я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением”*, кажется, предполагают, что после своего первого посещения, описанного в Деяниях (18,1–17), он приходил к ним, принося печаль и боль. Возможно, об этом промежуточном посещении идет речь в 2 Коринфянам (12,14 и 13,1).

2,2 Если бы апостол пришел в Коринф и стал в чем-то лично упрекать христиан, он, конечно, огорчил бы их. В этом случае он и сам бы огорчился, потому что ожидал, что именно эти люди обрадуют его. Как говорит Райри: *“Если я сделаю вам больно, кто же останется, чтобы порадовать меня, кроме опечаленных? В этом не будет никакого утешения”*.

2,3 Вместо того чтобы вызвать это обоюдное огорчение личным посещением, апостол Павел решил написать

письмо. Он надеялся, что Послание достигнет желаемого результата: коринфяне накажут согрешившего брата и следующее посещение Павла не будет омрачено напряженными отношениями с этими глубоко любимыми им людьми.

Является ли письмо, о котором идет речь в первой части стиха 3, Первым посланием к Коринфянам, или же это какое-то другое письмо, сегодня не существующее? Многие считают, что это не может быть 1 Коринфянам, потому что, согласно стиху 4, оно было написано от великой скорби и стесненного сердца и со многими слезами. Другие исследователи полагают, что это описание очень хорошо подходит к 1 Коринфянам. Возможно, Павел написал в Коринф строгое письмо, которое до нас не дошло. Скорее всего, он написал его после печального посещения (2 Кор. 2,1), а Тит доставил. О таком письме может идти речь в 2,4.9; 7,8.12.

Какая бы точка зрения ни была правильной, мысль стиха 3 такова: Павел написал им именно так для того, чтобы при посещении ему не пришлось *иметь огорчения от* печали тех, кто должен дать ему *радость*. Он был уверен в том, что приносящее *радость* ему обрадует и их. В контексте это означает, что благочестивое решение проблемы наказания приведет к обоюдной радости.

2,4 В этом стихе мы можем заглянуть в глубь сердца великого духовного пастыря. Павлу было очень больно оттого, что коринфское собрание мирилось с грехом. Это причиняло ему *великую скорбь и стеснение сердца*, и горячие *слезы скорби* текли по его щекам. Очевидно, коринфский грех волновал апостола больше, чем самих коринфян. Они должны были понять это письмо не как попытку задеть их чувства, а как доказательство его *любви* к ним. Он надеялся, что, если он напишет им, у них будет достаточно време-

ни исправить положение, так что его следующее посещение станет радостным. “Раны, нанесенные другом, говорят о верности”. Мы не должны негодовать, если нам благочестиво советуют или нас предупреждают. Мы должны понять, что небезразличны тому человеку, который это делает. Правдивый упрек следует принимать так, будто он исходит от Господа, и быть за него благодарными.

2,5 В стихах с 5 по 11 апостол более прямо говорит о случае, вызвавшем эти затруднения. Обратите внимание, какое милосердие и христианское уважение он проявляет. Ни разу он не называет ни грех, ни грешника. Выражение “если же кто огорчил” может относиться к человеку, совершившему кровосмешение (1 Кор. 5,1), или к кому-то другому, вызвавшему проблемы в общине. Мы предполагаем, что это относится к первому. Павел не считал это оскорбление своим личным. Это в какой-то степени *огорчило всех* верующих.

2,6 Коринфские верующие согласились наказать согрешившего. По-видимому, они отлучили его от Церкви. Это привело к тому, что согрешивший искренне раскаялся и был восстановлен в Господе. Здесь Павел говорит коринфянам, что для этого человека *довольно наказания*. Его не надо продлевать без необходимости. В последней части стиха мы находим выражение “от многих”. Некоторые считают, что “многие” — это большинство. Другие полагают, что это подразумевает *всех* членов церкви, за исключением одного наказанного. Эти последние отрицают, что голосов большинства достаточно в решении церковных вопросов. Они говорят, что там, где действует Святой Дух, решения должны быть единогласными.

2,7–8 Теперь, когда этот человек полностью раскаялся, коринфяне должны *простить* его и постараться поддержать, вновь приняв в свое общение. Если они этого не сделают, есть опасность, что он будет *поглощен чрезмерной*

печалью, то есть он может отчаяться, не веря в реальность прощения, и жить дальше в постоянном унынии и печали.

Коринфяне должны *оказать ему любовь*, широко раскрыв объятия и приняв обратно с радостью и добротой.

2,9 Павел писал Первое послание к Коринфянам, чтобы *узнать* святых на опыте. Это давало им возможность показать, действительно ли они *послушны* слову Господа, посланному через апостола Павла. Он предложил им исключить этого человека из общения Церкви. Они поступили именно так и этим показали, что действительно *послушны*. Сейчас Павел хочет, чтобы они сделали следующий шаг — вновь приняли этого человека.

2,10 Филлип перефразирует стих 10 так: “Если вы простите определенного человека, будьте уверены, что я его тоже прощаю. В том, в чем я лично могу простить его, я его прощаю, как перед Христом”. Павел хочет, чтобы святые знали: если они простят раскаявшегося грешника, он с ними заодно. Если у Павла было что простить ему, он *прощает* его ради коринфян и *от лица Христа*.

Внимание, уделенное в этом письме церковному взысканию, говорит о его важности. И все же многие евангельские церкви сегодня пренебрегают этим вопросом. Вот еще один пример того, как мы можем исповедовать свою веру в богодухновенность Писания и при этом отказываться подчиняться ему, когда это нас не устраивает.

2,11 Не применить наказание, когда оно требуется, столь же опасно для общины, как и не простить, когда человек искренне покаялся. *Сатана* со своими хитрыми умыслами всегда готов вмешаться в такую ситуацию. В первом случае он испортит репутацию общины тем грехом, с которым она мирится, а во втором погрузит кающегося в чрезмерную скорбь, если община его не восстановит. Если сатана не может уничтожить безнравственностью,

он постарается сделать это безмерной скорбью, следующей за покаянием.

Комментируя выражение *“нам не безызвестны его умыслы”*, Дж. Сидлоу Бакстер замечает:

“Сатана использует все виды уловок, чтобы отвлечь души от истины: сито, чтобы их “просеивать” (Лк. 22,31); умыслы, чтобы обхитрить (как в нашем тексте); сорняки, чтобы заглушить (Мф. 13,22); хитрости, чтобы строить козни (Еф. 6,11); львиный рык, чтобы устрашить (1 Пет. 5,8); ангельский облик, чтобы обмануть (2 Кор. 11,14) и сети, чтобы уловить их (2 Тим. 2,26)”.⁴

2,12 Здесь Павел возвращается к оставленному им в стихе 4 объяснению того, почему он изменил свои планы. Он не пошел в Коринф, о чем объявил первоначально. В предыдущих стихах сказано, что он не пришел в Коринф, чтобы избежать посещения с суровыми упреками. В стихах 12–17 Павел рассказывает, что именно случилось с ним в этот важный момент его служения. Как упоминалось раньше, Павел, оставив Ефес, направился в *Троаду*, надеясь встретить там Тита и получить новости из Коринфа. Когда он добрался до Троады, *Господь* отворил перед ним какую-то чудесную дверь, предоставив возможность *благовествовать о Христе*.

2,13 Несмотря на эту драгоценную возможность, дух Павла был неспокоен. *Тита*, на встречу с которым он шел, там не было. Бремя коринфской церкви тяжело лежало на сердце апостола. Должен ли он остаться и проповедовать Евангелие Христово? Или идти дальше, в Македонию? Он принял решение идти в *Македонию*. Интересно, как отреагировали коринфяне на эти слова. Поняли ли они — может быть с долей стыда, — что именно *их* поведение лишило апостола покоя, именно оно привело к тому, что он должен был отвергнуть прекрасную возможность благовествовать ради того, чтобы узнать об их духовном благополучии?

2,14 Павел не был побежден. Куда бы он ни шел в служении Христу, его сопровождала победа. И поэтому он изливает свою благодарность: *“Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе”*. А. Т. Робертсон говорит:

“Без единого слова объяснения Павел вырывается из трясины отчаяния и, как птица, устремляется к высотам радости. Он, как орел, парит в вышине с гордым презрением к лежащей внизу долине”.⁵

Здесь Павел заимствует образ из триумфальных процессий римских завоевателей. Возвращаясь домой после славной победы, они вели по улицам столицы своих пленников. По обеим сторонам несли курильницы с фимиамом, и *благоухание* наполняло собой всю округу. Павел изображает Господа, выступающего как завоеватель из Троады в Македонию и ведущего апостола в Своей свите. Куда бы ни пошел Господь через Своих служителей, везде Он побеждает. *Благоухание познания Христа* распространяется апостолом повсюду. Ф. Б. Мейер пишет:

“Куда бы они ни шли, везде люди лучше узнавали Иисуса, красота личности Господа становилась более явной. Люди ощущали тонкое благоухание, разлитое в воздухе, и оно привлекало их к Человеку из Назарета”.⁶

Таким образом, Павел чувствует, что не он потерпел поражение в войне с сатаной, а Господь одержал победу, и Павел ее разделяет.

2,15 В триумфальных шествиях, о которых говорит Павел, благоухание фимиама означало для победителей славную победу, однако пленным оно говорило об их участи. Таким образом, апостол говорит, что проповедь Евангелия имеет двойной эффект. Для *спасаемых* она означает одно, а для *погибающих* нечто совсем другое. Для тех, кто принимает Благою Весть, она становится залогом славного будущего; для других — это предзнаменование ги-

бели. Но *Бог* прославляется в любом случае, ибо для Него это — благоухание благодати в одном случае и благоухание справедливости в другом. Это хорошо выразил Ф. Б. Мейер:

*“Когда нам говорят, что для Бога мы можем быть благоухающим запахом Христа, под этим должно подразумеваться, что мы можем жить так, что напомним Господу об Иисусе на Его смертном пути. Это все равно что сказать: когда Бог смотрит на нас изо дня в день, Он должен увидеть в нас Иисуса; наша жизнь должна напомнить Ему (говоря человеческим языком) ту благословенную жизнь, которая была принесена в жертву Богу за этот благоухающий аромат”.*⁷

2,16 Для спасаемых христиане — запах живительный на жизнь, для погибающих — запах смертоносный на смерть. Мы — то, что Филлипс называет “освежающим благоуханием самой жизни”, которое приносит жизнь тем, кто верит; но для тех, кто отказывается верить, мы — “смертельный запах гибели”. Этот двойной эффект прекрасно иллюстрируется случаем из ВЗ. Когда филистимляне захватили Божий ковчег, он приносил им смерть и разрушение все то время, что находился у них (1 Цар. 5). Но когда его возвратили назад и оставили в доме Аведара, это принесло благословение и процветание и ему, и дому его (2 Цар. 6,11). Размышляя об огромной ответственности проповедовать весть, которая имеет такие далеко идущие последствия, Павел восклицает: *“И кто способен к сему?”*

2,17 Связь между стихами 17 и 18 видна лучше, если между ними вставить местоимение “мы”. “Кто способен к сему? — Мы, потому что мы *не повреждаем Слова Божьего...*” (Но, тем не менее, это заявление нужно рассматривать без отрыва от 3,5, где Павел говорит, что способность его — от Бога.) “*Многие*”⁸ относится к учителям-иудаистам, которые старались отвлечь коринфян от апостола. Что это

были за люди? Павел говорит, что они сделали *Слово Божье* предметом торговли и спекуляции, или повреждали его. Ими двигали корыстные побуждения. Они старались превратить служение в выгодную профессию. То же самое слово, которое переведено здесь как “повреждать”, применялось к тем, кто портил вино для продажи, как правило, разбавляя его. Так и эти лжеучителя старались разбавить Слово Божье своими собственными доктринами. Они пытались, например, смешать закон и благодать.

Павел был не из тех, кто разбавляет Слово Божье или спекулирует им. Скорее, он мог описать свое служение в четырех выражениях, исполненных глубокого смысла. *Во-первых, искренно*, что значит “прозрачно”. Его служение было честным. С ним не было связано никакого обмана, никаких уверток. Все было открыто. Робертсон объясняет смысл этого выражения с юмором: “Ягоды у Павла и на дне были такие же хорошие, как сверху”.⁹

Во-вторых, Павел говорит, что служение его — *от Бога*. Другими словами, все, что он говорил, исходило *от Бога*. От Бога исходила его весть, и от Бога он получил силу провозглашать ее. *В третьих*, он прибавляет: *перед Богом*. Это значит, что в своем служении Господу апостол осознавал, что *Бог* всегда смотрит на него сверху. Он по-настоящему чувствовал ответственность перед Богом и понимал, что от Божьего взгляда ничто не укроется. *И в-четвертых*, он заканчивает: *проповедуем во Христе*. Это означает, что он говорил во имя *Христа*, с властью *Христа*, как представитель *Христа*.

Г. Верительные письма Павла для служения (3,1–5)

3,1 В последней части стиха 17 предыдущей главы апостол в четырех различных выражениях описал свое служение. Он понимал, что для некоторых, в особенности для его критиков, эти

слова могут звучать как самовосхваление. Поэтому он начинает главу 3 с вопроса: “*Неужели нам снова знакомиться с вами?*”, или “*Неужели нам снова себя хвалить?*” Это “*снова*” не означает, что он уже себя расхваливал. Скорее, он имеет в виду, что его в этом обвиняли и сейчас он ожидает, что это обвинение против него снова повторят.

Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас? Некоторые, о которых говорит Павел, — это лжеучителя (2,17). Они пришли в Коринф с одобрительными, или рекомендательными, письмами, возможно, из Иерусалима. Может быть, уезжая из Коринфа, они увозили с собой одобрительные письма от местной общины. В ранней Церкви христиане, путешествовавшие из одного места в другое, пользовались рекомендательными письмами. Апостол в этом стихе вовсе не хочет дискредитировать такую практику. Вместо этого он достаточно мягко утверждает: единственное, что могло одобрить этих лжеучителей, — письма, которые они возили с собой. Никаких иных рекомендаций они предложить не могли.

3,2 Иудаисты, пришедшие в Коринф, поднимали вопрос об апостольском авторитете Павла. Они отрицали, что он был истинным служителем Христа. Возможно, они сеяли такие сомнения в умах коринфян для того, чтобы в следующий раз те потребовали от апостола Павла рекомендательное письмо. Он уже спрашивал их, нужно ли ему такое письмо. Не он ли приходил в Коринф, когда они были еще идолослужителями? Не он ли привел их ко Христу? Не Господь ли отметил его служение Своей печатью, даровав ему драгоценные души в Коринфе? Вот ответ: сами коринфяне были *письмом* Павла, написанным в его сердце, но *узнаваемым и читаемым всеми человеками*. В этом случае не было необходимости в письме, написанном пером и чернилами. Коринфяне — плод его служе-

ния, они взлелеяны его любовью. И дело не только в этом; они были *узнаваемы и читаемы всеми* людьми в том смысле, что их обращение было хорошо известно во всей местности. Все знали, что эти люди переменялись, обратились от идолов к Богу и теперь жили иной жизнью. Они были свидетельством Божественного служения Павла.

3,3 На первый взгляд кажется, что стих 3 противоречит стиху 2. Павел сказал, что коринфяне — его письмо. Здесь он говорит, что они — *письмо Христово*. В стихе 2 сказано, что письмо написано в его сердце; из последней части стиха 3 ясно, что Христос написал это письмо на сердцах самих коринфян. Как можно примирить эти противоречия? Ответ таков: в стихе 2 Павел утверждает, что коринфяне — его рекомендательное письмо. Стих 3 содержит объяснение. Может быть, мы легче обнаружим связь, если соединим эти стихи следующим образом: “*Вы — наше письмо... потому что вы показываете собою, что вы — письмо Христово*”. Другими словами, коринфяне — рекомендательное письмо Павла, потому что всем было ясно, что Господь совершил в их жизни действие благодати. Они явно были христианами. Поскольку Павел был орудием Господа и привел их к Нему, они были его верительным письмом. Эта мысль содержится в выражении “*через служение наше*”. Господь Иисус — Тот, Кто сделал эту работу в их жизни, но сделал Он ее через служение Павла.

В то время как рекомендательные письма противников Павла были написаны *чернилами*, Павлово письмо было написано *Духом Бога живого*, а потому оно было Божественно. *Чернила*, конечно же, могут выцвести, стереться и исчезнуть, но когда *Дух Бога* пишет в сердцах людей — это навсегда. Затем Павел добавляет, что письмо Христово написано *не на скрижалях каменных*, а на сердцах *плотных*. Люди, посещавшие Коринф, не видели

посланий Христовых, вырезанных на каком-нибудь огромном памятнике посреди рыночной площади, нет, письмо было написано в сердцах и в жизни христиан этого города.

Когда Павел противопоставляет *скрижали каменные и плотяные* сердца, без сомнения, он думает также о различии между законом и Евангелием. Закон, конечно, был написан на каменных скрижалях на горе Синай, но через Евангелие Бог добивается послушания благодаря вести благодати и любви, записанной в человеческих сердцах. Вскоре Павел более подробно вернется к этому вопросу, а потому здесь он только упоминает о нем.

3,4 Выслушав такую уверенную речь Павла о его апостольстве и служении, вверенном ему Господом, мы вполне можем спросить: “Как ты смеешь говорить об этом с такой уверенностью, Павел?” Ответ дается в стихе 4. Защита своего апостольства может звучать самовосхвалением, но здесь Павел отрицает это. Он говорит, что его уверенность — *в Боге*, то есть его уверенность может выдержать Божью проверку. У него самого нет никакой уверенности в себе или в собственных способностях, но *через Христа* — в той работе, которую Христос совершил в жизни коринфян, он находит доказательство действенности своего служения. Замечательная перемена в жизни коринфян служит похвалой апостолу.

3,5 Здесь Павел снова отрицает, что у него или в нем есть какие бы то ни было способности, дающие ему право считать себя апостолом Иисуса Христа. Сила его служения исходит не *от себя*, а свыше. Апостол не опасался приписать это себе. Если бы *Бог* не дал ему способность к служению, то ничего бы не было сделано.

Д. Противопоставление Ветхого и Нового Заветов (3,6–18)

3,6 Обсудив вопрос о *своих* верительных письмах и свою пригодность к

служению, Павел начинает подробный разговор о служении как таковом. В следующих стихах он противопоставляет Ветхий Завет (закон) и *Новый Завет* (Евангелие). Есть хорошая причина, чтобы сделать это именно сейчас. Те, кто так сурово критиковал его в Коринфе, были иудаистами. Эти люди старались смешать закон и благодать. Они учили христиан, что те не могут быть окончательно приняты Богом, если не будут подчиняться определенным требованиям закона Моисеева. А потому апостол собирается здесь показать превосходство Нового Завета над Ветхим. Он предваряет свои замечания словами, что Бог дал ему способность быть служителем *Нового Завета*. Конечно, завет — это обетование, обещание, соглашение или завещание. Ветхий Завет — система законов, которые Бог дал Моисею. В нем благословение обуславливалось послушанием. Это был завет дел, соглашение между Богом и человеком: если человек выполнит свою часть, то и Бог выполнит Свою. Но, поскольку этот завет зависел от человека, праведности он породить не мог. *Новый Завет* — это Евангелие. В нем Бог заключает соглашение щедро благословить человека по Своей благодати через искупление во Христе Иисусе. Все в Новом Завете зависит от Бога, а не от человека. Поэтому Новый Завет способен достичь того, чего Ветхий достичь не мог.

Павел указывает на некоторые поразительные контрасты между законом и Евангелием. Он начинает со стиха 6, где говорит: “...*не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит*”. Это часто толкуют в том смысле, что если брать внешние, буквальные слова Писания и стараться слушаться буквы без желания быть послушным духу отрывка в целом, то это больше вредит, чем помогает. Фарисеи — хороший тому пример. Они были скрупулезны до самой незначительной мелочи, но не проявляли

милосердия и любви к другим (Мф. 23,23). Хотя такое понимание можно считать ценным для применения этого отрывка, его *истолкованием* оно не является. В стихе 6 под *буквой* подразумевается закон Моисеев, а дух относится к Евангелию благодати Божьей. Когда Павел говорит, что *буква убивает*, он говорит о служении закона. Закон осуждает всех, кто не соблюдает его святыя предписания. “Законом познается грех” (Рим. 3,20). “Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона” (Гал. 3,10). Бог никогда не предназначал закон для того, чтобы тот давал жизнь. Скорее, он был предназначен для того, чтобы дать осознание греха и обличить грех. Новый Завет здесь называется *духом*. Он представляет духовное исполнение прообразов и теней Ветхого Завета. То, чего закон требовал, но не мог произвести, сейчас производит Евангелие.

Дж. М. Дэвис обобщает:

*“Это служение убивающей “буквы” иллюстрируется тремя тысячами убитых на Синае при заключении Ветхого Завета; а служение Духа, животворящее служение, иллюстрируется тремя тысячами спасенных в день Пятидесятницы”.*¹⁰

3,7 В стихах 7 и 8 продолжается противопоставление двух заветов. В частности, здесь апостол противопоставляет *славу*, сопровождавшую написание закона, славе, связанной с Евангелием. Слова *“слава”* и *“славно”* встречаются в главах 3 и 4 семнадцать раз. Ветхий Завет представлен как *“служение смертоносным буквам, начертанное на камнях”*. Это может относиться только к Десяти заповедям. Они угрожали смертью всякому, кто их не соблюдал (Исх. 19,13). Павел *не* говорит, что никакая слава не сопровождала написание закона. Конечно же, дело обстояло совсем не так. Когда Бог давал Моисею Десять заповедей на горе Синай, это сопровождалось великими прояв-

лениями Божественного присутствия и власти (Исх. 19). Более того, когда Моисей стоял там и разговаривал с Богом, его лицо стало сиять, отражая величие Божье. Поэтому *сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его*. Оно слишком ослепляло их, они не могли постоянно видеть его. Но затем Павел добавляет важное слово: *слава была преходящей*. Это значит, что яркое сияние, исходившее от лица Моисея, не было постоянным. Слава эта была временной, преходящей. Духовное значение этого в том, что *слава* Ветхого Завета была временной. Закон выполнял ограниченные функции. Он был дан для того, чтобы выявить грех. Он показывал святыя Божьи требования и в этом смысле был славен. Но дан он был до Христа, исполнившего закон к праведности тех, кто верует (Рим. 10,4). Закон был *тенью*, Христос есть *Сущность*. Закон был образом грядущего лучшего, и лучшее стало реальностью в Спасителе мира.

3,8 Теперь, если закон был столь славен, то насколько же *более должно быть славно служение духа*? Выражение *“служение духа”* относится к Евангелию. Дух Божий действует через проповедь Евангелия и, в свою очередь, дается тем, кто принимает Благою Весть спасения. *“Должно быть”* означает не то, чего нет в настоящее время, а неизбежное следствие. Если существует один факт или условие, то непременно *должно* последовать другое.

3,9 Здесь Ветхий Завет назван *служением осуждения*. Таков был его результат. Он приносил *осуждение* всем людям, потому что никто не мог в точности исполнить закон. И все же ему сопутствовала определенная *слава*. Он имел реальную цель и был полезен для своего времени. Но *служение оправдания тем наче избилует славой*. Ходж говорит: “Служение оправдания — это служение, выявляющее праведность, которой люди оправдываются и таким

образом освобождаются от осуждения, к которому их приговорил закон”.¹¹ Слава Евангелия не видима физически; она включает в себя непостижимые и вечные преимущества, видимые духом. Слава Голгофы далеко превосходит славу Синая.

3,10 Хотя в каком-то смысле закон *прославлен*, все же, если сравнить его с *Новым Заветом*, он *не оказывается славным* вообще. Сравнение, представленное в этом стихе, показывает, что, если два завета поставить рядом друг с другом, один полностью затмевает другой, то есть Новый Завет превосходит Ветхий. А. Т. Робертсон утверждает: “Большая слава затмевает меньшую. По меньшей мере в какой-то момент из-за всепоглощающего обилия славы Нового Завета кажется, что Ветхий Завет вообще лишен всякой славы”.¹² Денни комментирует: “Когда солнце сияет в Своей силе, на небе нет другой славы”.¹³

3,11 *Ибо, если преходящее славно* (буквально “со славой”), *тем более славно пребывающее* (буквально “славно в славе”). Нам следует обратить внимание на эти два предлога: *со* и *в*. Основная мысль здесь в том, что слава сопровождала написание закона, но она является неотъемлемым элементом Нового Завета. Слава сопровождала заключение Ветхого Завета, но Евангелие Божьей благодати *славно само по себе*.

В этом стихе противопоставляется преходящий, временный характер закона постоянству Евангелия. *Преходящее* может означать только Десять заповедей — “служение смертоносным буквам, начертанное на камнях”. Таким образом, этот стих опровергает утверждения адвентистов седьмого дня, говорящих, что отменен только формальный, обрядовый закон, но не Десять заповедей.

3,12 *Надежда*, о которой здесь говорит Павел, — это твердое убеждение в том, что слава Евангелия никогда не

потускнеет и не померкнет. Благодаря этой непоколебимой уверенности, он говорит *с великим дерзновением*. Ему нечего скрывать. Нет причины пользоваться покрывалом. Сегодня во многих религиях мира существуют мнимые тайны. Новообращенные должны пройти через посвящение в эти глубокие секреты. Они передаются от одного поколения в другой. Но с Евангелием не так. Все ясно и открыто. Евангелие просто и с полной уверенностью говорит о таких вопросах, как спасение, Троица, рай и ад.

3,13 *А не так, как Моисей, который полагал покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего*. Предысторию стиха 13 можно найти в книге Исход (34,29–35). Оттуда мы узнаем, что, спустившись с горы Синай, после того как он находился в присутствии Господа, Моисей не знал, что лицо его сияет. Сыны Израилевы боялись подойти к нему из-за славы его лица. Но он позвал их к себе, и они подошли ближе. Тогда он передал им все заповеди, сказанные ему Господом. В Исходе (34,33) мы читаем: “И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало”. Он сделал это для того, *чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего*. Слава на его лице была славой исчезающей. Другими словами, закон, данный ему Богом, обладал преходящей славой. Слава исчезала уже тогда, и Моисей не хотел, чтобы они видели ее *конец*. Не саму славу хотел скрыть Моисей, а ее *исчезновение*. Ф. У. Грант красиво сказал: “Слава на лице Моисея должна уступить дорогу славе в другом Лице”.¹⁴ И это случилось с пришествием Господа Иисуса Христа. Это привело к тому, что служитель Нового Завета уже не должен прятать свое лицо. Слава Евангелия никогда не померкнет и не исчезнет.

3,14 *Но умы их ослеплены*. Сыны Израилевы не понимали истинного значения поступка Моисея. И в тече-

ние многих веков так же было и с иудеями. Даже в то время, когда писал Павел, они цеплялись за закон как средство спасения и не принимали Господа Иисуса Христа.

Ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета. Другими словами, в то время, когда писал апостол, иудеи, читая *Ветхий Завет*, не открывали той тайны, которую Моисей скрыл от их праотцов под *покрывалом*. Они не понимали, что слава закона была славой преходящей и что закон нашел свое исполнение в Господе Иисусе Христе.

Покрывало снимается Христом. В оригинале слово “покрывало”, или “оно”, в этой части текста отсутствует, оно предложено переводчиками, и некоторые предполагают, что не покрывало, а *Ветхий Завет* снимается Христом. Еще более вероятное толкование: трудности в понимании *Ветхого Завета* исчезают, когда человек приходит к Христу. Об этом хорошо сказал Ходж:

*“Писание Ветхого Завета понятно только тогда, когда оно воспринимается как предсказание и предвосхищение Христа. Знание Христа... снимает покрывало с Ветхого Завета”.*¹⁵

3,15 Здесь образ слегка меняется. В ВЗ покрывало лежало на лице Моисея, а сейчас покрывало лежит на сердцах иудеев. Они все еще стараются добиться праведности делами, так и не поняв, что это уже сделано Спасителем на кресте Голгофы. Они пытаются обрести спасение собственными заслугами, не понимая, что закон проносит над ними окончательный приговор и они должны бежать в объятия Господа, чтобы найти милость и благодать.

3,16 Слово “обращаются” может относиться и к отдельному иудею, и ко всему Израилю как народу. Когда они индивидуально или всем народом обращаются к Господу и принимают Иисуса как Мессию, то покрывало снимается и тьма непонимания уходит.

Тогда их озаряет истина: все прообразы и тени закона находят исполнение в возлюбленном Сыне Божьем, Мессии Израиля. Если имеется в виду весь народ израильский, то стих указывает на день грядущий, когда верующий остаток обратится к Господу, согласно пророчеству в Римлянам 11,25.26.32.

3,17 Павел подчеркивал, что Христос – ключ к Ветхому Завету. Здесь он вновь подчеркивает эту истину, говоря: *“Господь есть Дух”*. В большинстве переводов слово “Дух” написано с заглавной буквы, что интерпретируется как Дух Святой. Но контекст предполагает, что Господь – дух Ветхого Завета так же, как “свидетельство Иисусово есть дух пророчества” (Откр. 19,10). Все прообразы и тени Ветхого Завета находят исполнение во Христе. *А где Дух¹⁶ Господень, там свобода.* Это значит, что, когда Иисуса Христа признают Господом или Иеговой, там свобода, то есть свобода от рабства у закона, свобода от неясности при чтении Писания и свобода смотреть Ему в лицо без покрывала.

3,18 В Ветхом Завете одному Моисею было позволено лицезреть славу Господню. В Новом Завете мы все имеем честь взирать на славу Господню. Моисею пришлось закрыть лицо, после того как он говорил с людьми, но мы можем оставаться с открытым лицом. Мы можем оставить лицо открытым, исповедуя и оставляя грех, будучи совершенно честными с Богом и с собою. Человек, долго работавший миссионером в Индии, сказал однажды, что мы должны отбросить все, чем стараемся прикрыть грех, всю маскировку, всю наигранность, все попытки скрыться за красивым фасадом, все поползновения к компромиссу, все полумеры, все “да” и “нет”.

Следующий шаг – это как в зеркале взирать на славу Господню. Зеркало – это Слово Божье. Обращаясь к Библии, мы видим, что Господь Иисус явил Себя во всем величии. Мы еще не видим

Его лицом к лицу, но видим отраженным в Слове.

Обратите внимание, что мы взираем именно на славу Господню. Здесь Павел придает особое значение не нравственной красоте Иисуса как Человека на земле, а, скорее, Его нынешней славе, когда Он возвышен и сидит одесную Бога. Слава Христа, как говорит Денни, в том, что *“Он разделяет с Отцом престол, что Он есть Глава Церкви, Он владетель и даритель всей полноты Божественной благодати, Он — грядущий Судья мира, Покоритель любой враждебной силы, Заступник за Ему принадлежащих и, одним словом, обладатель всего величия, присущего Его Царству”*.¹⁷

Когда мы всецело поглощены славой воскресшего, вознесшегося, возвысившегося Господа Иисуса Христа, мы преобразуемся в тот же образ. Здесь в одном слове заключен секрет христианской святости: быть поглощенным Христом. Не собой — это приносит только поражение; и не другими — это приносит разочарование. Но когда нас поглощает слава Господня, мы становимся все более и более подобными Ему.

Этот чудесный процесс преобразования происходит от славы в славу, то есть от одной степени славы к другой. Это не внезапное изменение. В христианской жизни не бывает таких случаев или переживаний, которые бы воспроизвели Его образ в один момент. Это процесс, а не переломная точка. В отличие от исчезающей славы закона эта слава длится вечно.

Сила, движущая этим удивительным процессом, — Святой Дух Божий: как от Господня Духа. Когда мы взираем на Господа славы, изучаем Его, созерцаем Его, восхищаемся Им, Дух Божий творит в нашей жизни поразительное чудо: возрастает наше сходство с Христом.

Дарби подчеркивает, как, взирая на Господа, изменился Стефан:

“Мы видим это в Стефане, когда его

побивали камнями: он устремляет взгляд вверх и видит славу Бога и Иисуса. Христос сказал: “Отче, прости им, ибо не знают, что делают”; и вид Иисуса во славе Божьей исторг у Стефана молитву: “Господи, не вмени им греха сего”. Опять-таки, на кресте Иисус произнес: “Отче, в руки Твои предаю дух мой”; и Стефан говорит: “Господи Иисусе! Прими дух мой”. Он изменился по образу Христову”.¹⁸

Далее, обратите внимание, что слава Нового Завета превосходящая. В Ветхом Завете слава сияла на лице лишь одного человека, сегодня же эта купленная Кровью честь принадлежит всем детям Божиим. Кроме того, слава Божья не просто отражается на наших лицах — нет, в Новом Завете мы все действительно преобразуемся (буквально: метаморфизуемся) в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа. Наши лица светятся славою изнутри, тогда как лицо Моисея только отражало славу.

Таким образом, Павел заканчивает свое довольно-таки мистическое и глубоководное толкование Нового Завета и сравнение его с Ветхим Заветом.

Е. Обязательство ясно проповедовать Евангелие (4,1–6)

4,1 В первых шести стихах главы 4 Павел подчеркивает, что на каждом слуге Христа лежит серьезная ответственность излагать евангельскую весть просто. Не должно быть никакой таинственности. Ничего скрытого или загадочного. Все должно быть ясно, честно и искренне.

Павел говорил о том, как поразительно Бог наделил его способностью быть слугею Нового Завета. Сейчас он продолжает развивать мысль от этой отправной точки. Осознание величайшего преимущества христианского служения не дает такому человеку, как Павел, предаваться унынию. Конечно же, в христианском служении встречается много такого, что по-

давляет, от чего опускаются руки, но в любой нужде Господь помогает Своей милостью и благодатью. И что бы ни вызывало упадок духа, ободрение и поддержка всегда больше.

Павел *не унывал*. Встречая на своем пути кажущиеся непреодолимыми преграды, он вел себя не трусливо, а достаточно мужественно.

4,2 Филиппс красочно перефразирует стих 2:

“Мы не прибегаем ни к каким фокусам, ни к каким хитрым проделкам, не используем никакой бесчестной манипуляции Словом Божьим. Мы излагаем простые истины и таким образом представляем себя совети каждого человека перед Богом”.

Несомненно, здесь апостол снова думает о лжеучителях, пришедших в коринфскую церковь. Их методы были теми же, какими всегда пользуются силы зла, а именно: постыдные соблазны, увлекающие к греху, искусное передергивание истины, путаные доводы и фальсификация Слова Божьего. Последнее выражение *“не искажая слова Божьего”*, безусловно, относится к любимому занятию этих людей — попыткам смешать закон и благодать.

Метод апостола был совсем другим. Он отображен в словах: *“...открывая истину, представляем себя совети всякого человека пред Богом”*. *Открывать истину* можно двумя способами. Мы открываем истину, когда излагаем ее просто и понятно. Но мы открываем ее и тогда, когда живем ею, когда другие видят ее в нашей жизни и на нашем примере. Павел пользовался обоими методами. Он проповедовал Евангелие и был послушен Евангелию в собственной жизни. Делая это, он старался представить себя *совети каждого человека перед Богом*.

4,3 Апостол говорит здесь о величайшей тщательности, с которой он старался сделать истину Божью доступной людям и в понимании, и на практике. Если *закрито благовество-*

вание, если Благая Весть скрыта от кого-то, то это не Божья вина, и Павел тоже не хочет быть в этом повинным. И все же, когда он пишет эти слова, он понимает, что есть такие люди, которые не могут принять Благой Вести. Кто они? Это *погибающие*. Почему же они так ослеплены? Ответ дается в следующем стихе.

4,4 Виновен сатана. Здесь он назван *богом века сего*. Он успешно набрасывает покрывало на умы неверующих. Он держал бы их в постоянной тьме, *чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа* для их спасения.

В нашей физической вселенной солнце светит всегда. Мы не всегда видим его, но причина в том, что между солнцем и нами что-то встает. Точно так же и с Благой Вестью. *Свет благовествования* сияет всегда. Бог всегда старается воссиять в сердцах людей. Но сатана воздвигает между неверующими и Богом различные преграды. Это может быть облако гордости, противления, уверенности в собственной праведности или сотня других препятствий. Но все это успешно мешает воссиять *свету благовествования*. Сатана просто не хочет, чтобы люди спаслись.

Благовествование связано с *Христом во славе*. Взгляду верующего представлен не плотник из Назарета, не просто Христос, распростертый на кресте позора, а Господь Иисус Христос, Который умер, был похоронен, воскрес и ныне сидит одесную Бога на небесах. В Него верит верующий — в прославленного Сына Божьего на небесах.

4,5 В этом стихе можно найти и самую лучшую и самую худшую тему для проповедника. Худшая тема — это проповедовать *себя*, тогда как лучшая тема — проповедовать *Христа Иисуса, Господа*.

По-видимому, иудаисты имели привычку проповедовать себя. Павел от-

межевывается от такой компании. Он не стал бы тратить чужое время, проповедуя такой недостойный предмет. Тема его — *Христос Иисус, Господь*. Он старался пробудить в людях желание преклонить колени перед Иисусом Христом и присягнуть Ему как Господину своей жизни.

Апостол представляет своих сотрудников как *рабов ваших для Иисуса*. Делая это, он успешно оттесняет на задний план и себя, и своих соратников. Они только рабы, готовые содействовать всему, что приведет людей к Господу Иисусу.

4,6 Здесь Павел сравнивает обращение грешника с появлением света на заре творения.

В самом начале *Бог повелел из тьмы воссиять свету*. “И сказал Бог: да будет свет. И стал свет” (Быт. 1,3).

Далее Павел говорит, что Тот же самый *Бог*, Который в самом начале *повелел из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца*. Удивительно. При сотворении мира *Бог повелел свету сиять*. Но в новом творении Сам *Бог озарит наши сердца*. Насколько это более лично!

События начальных стихов Бытие 1 — это картина происходящего в новом творении. Бог в начале создал человека невинным. Но в мир вошел грех и вместе с ним — плотная тьма.

Когда звучит проповедь Евангелия, Дух Божий носится над сердцем человека, так же как Он носился над водою в начале творения.

Затем Бог озаряет сердце этого человека, показывая ему, что он грешен и нуждается в Спасителе. “Материальное творение в Книге Бытие началось со света, и с того же начинается духовное творение. Бог “озаряет наши сердца” Святым Духом, и тогда начинается духовная жизнь” (“Избранное”).

Далее нам поясняется, почему *Бог озарил наши сердца*. В стихе говорится: “...дабы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа”. Это звучит так, как если бы Его цель состо-

яла лишь в том, чтобы *дать нам свет познания славы Божьей*. Но Дж. Н. Дарби в своем новом переводе предлагает значительное изменение этого стиха: “...чтобы сиять дальше светом познания славы Божьей в лице Иисуса Христа”. Другими словами, Бог сияет в наших сердцах не просто для того, чтобы *просветить нас* этим *познанием*, но и для того, чтобы через нас это знание могло *сиять другим*. “Мы — не конечный пункт полученных нами благ и уроков, а канал их передачи” (“Избранное”).

В Писании можно найти хорошую иллюстрацию этой мысли — жизнь самого Павла. По дороге в Дамаск Бог озарил его сердце. Он понял, что Тот, Кого он ненавидел, Кто, по его мнению, лежал в иудейском гробу, — это Господь славы. С того дня он пошел распространять *познание славы Божьей* — такой, какова она *в лице Иисуса Христа*.

Ж. Земной сосуд с небесной судьбой (4,7–18)

4,7 Поговорив об обязанности проповедовать весть просто, апостол Павел задумывается о человеке, которому доверено чудесное сокровище Евангелия. *Сокровище* — это славная весть Евангелия. С другой стороны, *глиняный сосуд* — хрупкое человеческое тело. Контраст между ними огромен. Евангелие подобно драгоценному бриллианту, который ярко сверкает, как бы его ни повернули. Подумать только: такой драгоценный бриллиант доверен хрупкому, непрочному, слепленному из глины сосуду!

Сосуды из глины, разбитые, грязные, Незримо Богатства полны.

Сокровище неба сияюще-ясное — Христос в Его людях земных.

Непрочные, хрупкие — все же несущие

Сокровище через века.

Дар чудный вручила нам щедро дающая

Господа Бога рука.

*Пустым быть, и низким,
и неизвестным,
Но Богу — сосудом святым,
Наполненным Даром чудесным,
небесным —
Христом, и одним только Им!
Ни крошки земли и ни капельки
фальши,
Не скрывает свет темнота;
Ни капли себя, благовествовать
далее
Пустым и разбитым — но полным
Христа!*

Тр. Фрэнсис Бивен

Почему же Бог определил этому сокровищу быть в глиняных сосудах? А для того, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Бог хочет, чтобы человек был занят не собою, а Божьей властью и величием. А потому Он намеренно ввергает весть Евангелия слабым, часто непривлекательным людям. Вся хвала и слава должна принадлежать Создателю, а не созданию.

*Как радостно понять,
что непосильно дело,
Которое нам сделать предстоит.
А потому хвала за все,
что уже сделано,
Не нам, а лишь Ему принадлежит.*

Хьютон

Джоветт говорит:

*“Это противоестественно, когда сосуд отбирает славу у сокровища, когда шкатулка привлекает больше внимания, чем лежащий в ней драгоценный камень. Очень извращенно смещены акценты, когда рама отодвигает картину на второе место, а посуда для пира заменяет еду. Что-то ужасное есть в христианском служении, когда “избыточная сила” приписывается нам, а не Богу. Такая избыточность очень быстротечна, она увянет так же скоро, как зеленое растение, и будет предана забвению”.*¹⁹

Когда Павел писал стих 7, он почти наверняка думал о событии из главы 7 Судей. Там написано, что Гедеон вооружил свое войско трубами и пустыми

кувшинами со светильниками внутри. По условному сигналу его люди начали трубить в трубы и разбивать кувшины. Когда кувшины были разбиты, ярко засияли светильники. Это утрастило врагов. Они подумали, что их окружило огромное воинство, а не какие-то триста человек. Урок в том, что точно так же, как и в случае с Гедеоном, свет сияет только тогда, когда кувшины разбиты, так что это согласуется с Евангелием. Только тогда, когда человеческое орудие сокрушено, когда оно подчинено Господу, Евангелие может воссиять через нас во всем своем величии.

4,8 Сейчас апостол объясняет, что поскольку сокровище было вверено глиняным сосудам, то, с одной стороны, есть кажущееся поражение, а с другой стороны — постоянная победа. Все внешние признаки говорят о слабости, а на самом деле присутствует несравненная сила. Когда он говорит: *“Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены”*, — он имеет в виду, что на него постоянно давят враги и трудности, но они не могут полностью воспрепятствовать свободному изложению Благой Вести.

Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. С человеческой точки зрения Павел часто не знал, что его проблемы вообще можно как-то решить, и все же Господь никогда не позволял ему впадать в отчаяние. Он никогда не попадал в такое узкое место, из которого нет выхода.

4,9 *Мы гонимы, но не оставлены.* Иногда он ощущал присутствие врага так близко, что его горячее дыхание обжигало шею, но Господь никогда не покидал его, не отдавал врагам. *Низлагаемы, но не погибаем* означает, что Павел очень часто бывал серьезно “ранен в боях”, однако Господь поднимал его вновь, чтобы он шел дальше, неся славную весть Евангелия.

Английский “Новый комментарий к Библии” перефразирует стихи 8 и 9

так: “Окруженные врагами, но не искалеченные; не знающие, что делать, но не лишенные всякой надежды; изгнанные людьми, но не оставленные Богом; часто сбитые с ног, но не убитые”.

Мы можем не понимать, почему Господь позволил Своему служителю пройти через такие испытания. Нам кажется, он мог бы успешнее послужить Господу, если бы Тот позволил ему идти по пути, свободному от бед. Но это место в Писании учит противоположному. Бог в Своей поразительной мудрости считает необходимым, чтобы рабы Его испытывали болезни, скорби, беды, преследования, трудности и нужду. Все это нужно для того, чтобы сломить глиняные сосуды и свет Евангелия воссиял ярче и яснее.

4,10 Жизнь раба Божьего — это жизнь в постоянной *мертвости*. Как Сам *Господь Иисус* при жизни на земле постоянно подвергался оскорблениям и гонениям, так и его последователи будут терпеть то же. Но это не означает поражения. Это путь к победе. Когда мы ежедневно так умираем, другим это может принести благословение.

Только так жизнь Иисуса может проявиться в нашем теле. *Жизнь Иисусова* здесь — это прежде всего не Его жизнь на земле, а Его нынешняя *жизнь* превознесенного Сына Божьего на небесах. Как мир может увидеть жизнь Христа, когда Он не присутствует сегодня в мире лично, физически? Ответ таков: когда мы, христиане, страдаем в служении Господу, Его жизнь *открывается в теле нашем*.

4,11 Стих 11 продолжает мысль о *жизни из смерти*. Это один из важнейших принципов нашего существования. Мясо, которое мы едим и которым живем, доступно нам через смерть животных. То же происходит и в духовной сфере. “Кровь мучеников — семя Церкви”. Чем больше гонений, бедствий и преследований переносит Церковь, тем больше распространяется христианство.

И все же нам трудно принять эту истину. Когда служитель Господа подвергается насилию, мы обычно воспринимаем это как трагедию. На самом же деле это обычный для Бога образ действий, а не исключение. Мы постоянно подвергаемся *смерти ради Иисуса*, и таким образом *жизнь Иисусова* открывается *в смертной плоти нашей*.

4,12 Здесь апостол обобщает все вышесказанное, напоминая коринфянам, что *жизнь* пришла к ним через его постоянные страдания. Для того чтобы иметь возможность отправиться в Коринф благовествовать, Павлу пришлось пройти через невообразимые страдания и трудности. Но они того стоили, потому что коринфяне доверились Господу Иисусу и теперь имели вечную жизнь. Физические страдания и потери Павла означали духовные приобретения для других. Робертсон говорит: “Его умирание служило благу тех, кому приносило пользу его служение”.²⁰

Когда нас посещает болезнь, мы часто склонны звать к Господу, прося избавить нас от нее, чтобы мы лучше могли послужить Ему. Возможно, иногда нам следует благодарить Бога за такие недуги в нашей жизни и торжествовать в немощах, ибо на нас возложена сила Христова.

4,13 Апостол говорил о неизменной хрупкости и слабости человеческого сосуда, которому доверено Евангелие. Как же он относится к этому? Победен ли он, лишен ли мужества, опустил ли руки? Нет. Вера дает ему силы продолжать проповедовать Евангелие, потому что он знает: за страданиями этой жизни последует несказанная слава.

В Псалме 115,1 псалмопевец говорит: “*Я веровал, и потому говорил*”. Он доверял Господу, а потому сказанное им было результатом этой глубокой веры. Павел говорит здесь, что это же верно и для него. Он обладал тем же самым духом веры, что и псалмопевец,

когда произносил эти слова. Павел говорит: “...и мы веруем, потому и говорим”.

Бедствия и гонения в жизни Павла не закрыли его уста. Истинная вера всегда находит выражение. Она не может молчать.

*Хоть ты горюешь и обижен,
Хотя до праха ты унижен,
Но веришь во Христа — не жди же,
Скажи, скажи об этом.
И если во Христа ты веришь,
Сердцем Спасителя приемлешь,
Что ты, печалю Духа, медлишь? —
Скажи, скажи об этом.*

4,14 Если нам кажется странным, что постоянная угроза смерти не ослабила Павла, мы можем найти ответ в стихе 14. Секрет его бесстрашия — в проповеди христианской вести. Он знал, что его жизнь — это еще не все. Он знал, что христианин может быть уверен в воскресении. Тот же самый Бог, воскресивший *Господа Иисуса Христа, воскресит через Иисуса и* апостола Павла *и поставит перед Собою* вместе с коринфянами.

4,15 Обладая непоколебимой надеждой на воскресение, апостол был готов подвергнуться ужасным лишениям и испытаниям. Он знал, что все эти страдания дают двойной результат. Они изобилуют благословениями для коринфян и этим производят *благодарность во славу Божью*. Вот этими двумя мотивами Павел и руководствовался во всем, что говорил и делал. Он делал это *во славу Божью* и для блага своих ближних.

Павел понимал, что чем больше он страдает, тем больше изливается *благодать* Божья на других. Чем больше людей спасется, тем большей будет *благодарность* Богу, тем больше Бог прославляется.

Кажется, этот дух хорошо отражен в парафразе этого стиха в английской “Живой Библии”:

“Наши страдания — для вашего блага. Чем больше вас придет ко Христу,

тем больше людей возблагодарят Его за великую Его милость и тем больше будет прославлен Господь”.

4,16 Павел объяснял свою готовность подвергнуться любым страданиям и опасностям тем, что он всегда видел впереди надежду на воскресение. *Посему он не унывал*. Хотя, с одной стороны, постоянно происходил процесс физического распада, все же, с другой стороны, он постоянно духовно обновлялся, что давало ему силы продолжать служение, невзирая ни на какие враждебные обстоятельства.

Тот факт, что *внешний человек тлеет*, вряд ли нуждается в объяснениях или комментариях. Слишком хорошо это видно по нашим собственным телам! Но здесь Павел радуется тому, что Бог каждый день дает ему силы для христианского служения. Воистину, как сказал Микеланджело, “чем больше отсекается мрамора, тем больше растет статуя”.

Айэнсайд комментирует:

*“Нам говорят, что наше тело полностью обновляется каждые семь лет... И все же мы создаем себя все теми же людьми. Наша личность из года в год остается неизменной и останется той же в грядущей великой перемене. В бабочке жизнь та же, что и в личинке”.*²¹

4,17 Когда мы читаем, какие ужасные бедствия перенес апостол Павел, нам может казаться трудным для понимания то, что он говорит о них как о *легком страдании*. В определенном смысле легким оно вовсе не было. Оно было горьким и жестоким.

Но объяснение можно найти в производимом Павлом *сравнении*. Бедствия, если их рассматривать как таковые, могут быть весьма тяжелыми, но по сравнению с ожидающим впереди *преизбытком вечной славы*²² они легки. Кроме того, *легкое страдание* кратковременно, тогда как слава вечна. Урок, полученный нами через страдания в этом мире, принесет нам обильные плоды в мире грядущем.

Мурхед замечает: “Маленькая радость входит в нас в этом мире; там в радость войдем мы. Здесь — несколько капель, там — целый океан”.²³

В этом стихе есть пирамида, которая, по словам Ф. Е. Марша, не утомляет и не заставляет восходящего выбиться из сил, а приносит несказанный отдых и утешение его душе.

Слава.

Вечная слава.

Преизбыток вечной славы.

*Безмерный преизбыток вечной славы.*²⁴

4,18 Здесь слово “смотрим” относится не только к человеческому зрению; скорее, оно передает идею взгляда на вещь как на нечто важное. *Видимое* не является целью существования. Это относится прежде всего к невзгодам, испытаниям и страданиям, которые перенес Павел. Они были несущественны для его служения; великой же целью его суждения было *невидимое*. Это может включать в себя славу Христа, благословения ближним и ту награду, которая ожидает верного служителя Христова в Судный день.

Джоветт комментирует:

*“Для того чтобы уметь видеть первое, нужно зрение; чтобы уметь видеть второе, нужно прозрение. Первый способ видеть — естественный, второй — духовный. Основной орган различения в первом случае — разум, во втором — вера... Во всем Писании зрение и прозрение постоянно противопоставляются, и везде нас учат понимать ограниченность и недостаточность одного и ставить выше него полноту и широту другого”.*²⁵

3. Жизнь в свете судилища Христова (5,1–10)

Следующие стихи тесно связаны со всем сказанным ранее. Павел говорил о своих теперешних страданиях и несчастьях и о будущей славе, ожидающей впереди. Это приводит его к рассуждению о смерти. Этот отрывок — одно из величайших во всем Слове

Божьем мест, где говорится о смерти и христианском к ней отношении.

5,1 В стихе 1 апостол говорит о нашем нынешнем смертном теле как о *земном доме, этой хижине. Хижина* — не постоянный дом, а непрочное временное жилище, воздвигаемое для защиты от стихий.

Здесь говорится, что смерть снесет это жилище. *Хижина разрушится* в момент смерти. Тело ляжет в могилу, тогда как дух и душа верующего уйдут к Господу.

Павел начинает главу, уверенный в том, что, если его *земной дом разрушится* (в результате страданий, о которых шла речь в предыдущей главе), он будет иметь *от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*. Обратите внимание на различие между *хижиной* и *домом*. Временная *хижина* снесена, а новый, постоянный *дом* ожидает верующего в стране за небесами. Это — *жилище от Бога* в том смысле, что дает нам его Бог.

Далее, это *дом нерукотворенный*. Почему Павел так говорит? Наши нынешние тела не созданы руками; почему же надо подчеркивать, что наши будущие прославленные тела будут нерукотворенными? Ответ таков: слово “*нерукотворенный*” означает “не этого творения”. Это становится ясно из Евреям 9,11, где читаем: “Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скинью, *нерукотворенною, то есть, не такового устройства...*”²⁶ В 2 Коринфянам (5,1) Павел говорит, что наши нынешние тела подходят для жизни на этой земле, а наши будущие, прославленные тела не будут принадлежать этому творению. Они будут созданы специально для жизни на небесах.

Будущее тело верующего описывается также как *вечное, на небесах*. Это тело больше не будет подвержено болезням, смерти и разложению, оно будет вечно жить в нашем небесном доме.

Данный стих позволяет сделать вывод, что верующий получит жилище от Бога в тот же момент, как умрет, но это не так. Он получит свое прославленное тело только тогда, когда Христос вернется за Своей Церковью (1 Фес. 4,13–18). А происходит с верующим вот что. Во время смерти его дух и душа отходят к Христу, где сознательно наслаждаются славой небес. Его тело лежит в могиле. Когда Господь вернется, прах будет поднят из могилы, Бог создаст из него новое, прославленное, тело, которое объединится с душой и духом. Между смертью и пришествием Христа за Своими святыми верующий, можно сказать, находится в бестелесном состоянии. Однако это не означает, что он не вполне сознает всю радость и блаженство небес. Он их сознает!

Прежде чем оставить стих 1, мы должны упомянуть, что есть три основных толкования того, что такое *жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*.

1. Сами небеса.
2. Тело, промежуточное между смертью и воскресением.
3. Прославленное тело.

Вряд ли это могут быть сами небеса, потому что сказано, что оно *вечно на небесах и в небесах* (5,2). Что касается промежуточного тела, то нигде в Писании о таком теле не говорится. Более того, дом нерукотворенный описывается как *вечный* на небесах, но применительно к промежуточному телу это будет неверно. Кажется, правильна третья точка зрения: дом — это воскресшее прославленное тело.

5,2 В нашем нынешнем смертном теле мы часто вынуждены *воздыхать*, потому что оно ограничивает нас и затрудняет нашу духовную жизнь. Мы горячо желаем *облечься в небесное наше жилище*.

В этом стихе апостол, кажется, переходит от образа хижины к одежде. Можно предположить, что сделал он это, поскольку сам изготавливал палат-

ки и знал, что один и тот же материал используется для изготовления как временного жилища, так и одежды. В любом случае ясно, что он очень хотел получить свое прославленное тело.

5,3 Что в этом стихе означает *“нагие”*? Значит ли это, что человек не спасен, а потому не облечен в праведность пред Богом? Значит ли это, что человек, хотя и спасен, не получит награды в день судилища Христова? Или же это значит, что в промежуток между смертью и воскресением спасенный человек не имеет тела и наг в том смысле, что он — бестелесный дух?

Автор понимает слово *“нагие”* как *“бесплотные”* или *“неприкрытые”*. Павел говорит, что он страстно жалеет не смерти, не бестелесного состояния, следующего за ней, а прихода Господа Иисуса Христа, когда все умершие получат прославленные тела.

5,4 То, что наша интерпретация стиха 3 верна, кажется, подтверждает стих 4. Апостол говорит, что *мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью*. Другими словами, он ожидал не состояния между смертью и восхищением на небо как идеальной надежды верующего, а того, что случится при восхищении на небо, когда верующие получат тела, более не подверженные смерти.

5,5 *На сие самое и создал нас Бог*, для этой самой цели, то есть для искупления тела. Это будет вершиной Его славных планов для нас. Сейчас искупление затрагивает наши дух и душу, но тогда искупление включит и тело. Только подумайте об этом: Бог создал нас, и цель Его при этом была — прославленное состояние, дом нерукотворенный, вечный, на небесах!

Но как мы можем увериться в том, что будем иметь прославленное тело? Отвечая на это, *Бог дал нам залог Духа*. Как объяснялось ранее, тот факт, что внутри каждого верующего обитает

Дух Божий, служит залогом того, что исполнятся все Божьи обетования верующему. Это знак грядущего. Дух Божий — Сам залог, гарантия того, что частично уже данное нам от Бога станет однажды полностью нашим.

5,6 Именно глубокая уверенность в этой драгоценной реальности дает Павлу силу быть мужественным. Он знал, что все то время, пока он водворен *в теле*, он *устранен от Господа*. Конечно же, для Павла это состояние было не идеальным, но он соглашался с ним, если при этом мог послужить Христу здесь, на земле, и помочь Божьему народу.

5,7 Тот факт, что *мы ходим верою, а не видением*, — немаловажное доказательство нашего устранения от Господа. Мы никогда не видели Господа нашими физическими глазами. Мы могли Его видеть только верой. Пока мы обитаем в теле, наша жизнь лишена той близости, которая присуща жизни настоящего видения.

5,8 Стих 8 продолжает мысль, начатую в стихе 6, и заканчивает ее. Взирая на благословенную надежду, лежащую перед ним, Павел полон мужества; он может сказать, что благодушествует и желает *лучше выйти из тела и водвориться у Господа*. Он болен тем, что Бернард называет “небесной ностальгией”.

Может показаться, что этот стих противоречит только что сказанному апостолом. В предшествующих стихах он выражал желание обрести прославленное тело. А здесь он говорит, что хотел бы *лучше выйти из тела и водвориться у Господа*, то есть хотел бы находиться в том бесплотном состоянии, которое будет между смертью и восхождением.

Но противоречия здесь нет. У христианина есть три возможности, и вопрос в том, которую из них он предпочитает. Есть жизнь на земле в смертном теле. Есть состояние между смертью и пришествием Христа, состояние бес-

телесности, при котором, однако, дух и душа сознательно наслаждаются присутствием Христа. И, наконец, есть завершение нашего спасения, когда Господь Иисус придет за нами и мы получим прославленные тела. Павел учит в этом отрывке, что первое состояние хорошо, второе — лучше, а третье — самое лучшее.

5,9 Верующий должен стараться быть угодным Господу. Его спасение не зависит от дел, но награда в день грядущий будет прямо пропорциональна его верности Господу. Верующий должен всегда помнить, что *вера* связана со *спасением*, а *дела* связаны с *наградой*. Он спасается благодатью через веру, а не делами; но когда он спасен, он должен стремиться делать добрые дела, и за дела он будет награжден.

Обратите внимание, что Павел хотел быть Ему угодным, *водворяясь ли, выходя ли*, то есть присутствуя или отсутствуя. Это значит, что его служение на земле должно было радовать сердце Господа, находился ли Павел все еще на земле или уже стоял перед судилищем Христовым.

5,10 Одна из причин, почему нужно быть угодными Христу, такова: *всем нам должно явиться пред судилище* Его. На самом деле смысл даже не в том, чтобы *явиться* там, а в том, чтобы там *проявиться*. “Новая английская Библия” правильно говорит: “Жизнь каждого из нас должна быть открыто положена перед судилищем Христовым”. Одно дело — явиться к доктору в кабинет, и совсем другое — пройти там рентген. *Судилище Христово* откроет перед Христом нашу жизнь именно такой, какой она была. Не только *количество* нашего служения, но и его *качество* и даже обусловившие его *мотивы* — все будет рассмотрено.

Хотя грехи, совершенные после обращения, окажут влияние на наше служение, грехи верующего как таковые не будут рассматриваться в этот важный день. Тот суд произошел более

1900 лет назад, когда Господь Иисус Своим телом вознес наши грехи на древо. Он полностью заплатил долг, который заслуживали наши грехи, и Бог никогда больше не приведет эти грехи на Свой суд (Ин. 5,24). *Судилище Христово* рассматривает наше служение Господу. Вопрос о спасении там не стоит: это уже свершившийся факт. Там стоит вопрос о награде и лишении награды.

И. Совесть Павла в служении чиста (5,11 – 6,2)

5,11 Обычно считают, что значение этого стиха таково: поскольку Павел знал о страшном Божьем суде над грехом и об ужасах ада, он ходил повсюду, убеждая людей принять Евангелие. Это верно, но в то же время, по нашему мнению, основное значение данного конкретного отрывка не в этом.

Здесь Павел говорит не столько об ужасе Господнем для неспасенных, сколько о *благоговейном трепете*, с которым он старался служить Господу и угождать Ему. Апостол знает, что для Бога его жизнь – как открытая книга. Но он хотел бы, чтобы и коринфяне убедились в его чистоте и верности в служении благовествования. И поэтому он говорит, по сути, вот что:

“Поскольку мы знаем страх Господень, мы стараемся убедить людей в нашей чистоте и искренности как служителей Христовых. Но преуспеем ли мы в убеждении людей или нет, Богу мы открыты. Набеемся, что так же мы открыты и вашим советам, коринфяне!”

Кажется, это объяснение лучше всего соответствует контексту.

5,12 Павел понимает, что только что сказанное им можно неверно истолковать как самохвальство. Он не хочет, чтобы кто-нибудь подумал, что он с удовольствием позволяет себе *это!* Поэтому он добавляет: *“Не снова представляем себя вам”*, или “не расхваливаем себя снова”. Здесь не имеется в виду, что он уже *когда-то* расхваливал

им себя. Его *обвиняли* в этом вновь и вновь, и здесь он старается развеять их заблуждения на этот счет.

Почему же он тогда так пространно защищал свое служение? Павел отвечает так: *“...даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицем, а не сердцем”*. Он не был заинтересован в том, чтобы расхваливать себя. Но он понимал, что лжеучителя резко критикуют его в присутствии коринфских святых. Он хотел, чтобы верующие знали, как отразить нападки на него, а потому давал им сведения, чтобы они могли защитить его от обвинений, выдвигаемых в их присутствии.

Он говорит, что его критики *хвалятся лицом, а не сердцем* (Ср. 1 Цар. 16,7). Другими словами, они больше стремились показать себя, свою наружность, а не внутреннюю искренность, чистоту и честность. Физическая внешность, или красноречие, или же кажущееся рвение означали для них все. “Для людей, которых заботит внешнее, поверхностное является всем, а искренность сердца не значит ничего” (“Избранное”).

5,13 На основании этого стиха можно подумать, что апостола обвиняли в безумстве, в фанатизме или различных формах расстройства рассудка. Он не отрицает, что живет в состоянии, которое Денни назвал “духовным напряжением”. Он просто говорит, что если *выходит из себя*, то это *для Бога*. Все, что его критикам могло показаться безумием, на самом деле было глубокой, сердечной преданностью Богу. Его поглощала страсть к Божьему. *Если же*, с другой стороны, он был *скромен*, или в полном рассудке, то это ради коринфян. Короче говоря, в стихе сказано, что все в поведении Павла объясняется либо рвением ради Бога, либо заботой о благополучии ближних – верующих. В обоих случаях им движут вовсе не эгоистические побуждения. Могли ли сказать то же о себе его критики?

5,14 Никто из изучающих жизнь апостола не мог не изумиться: что же заставляло его служить так безустанно и самоотверженно? Здесь, в одном из лучших стихов во всех своих посланиях, он дает ответ: это *любовь Христова*.

Что здесь означает *любовь Христова*: Его любовь к нам или нашу любовь к Нему? Нет сомнения в том, что это Его любовь к нам. Единственная причина, благодаря которой мы вообще любим, в том, что Он первый возлюбил нас. Именно Его любовь *объемлет* нас, движет нами точно так же, как увлекает человека за собой окружающая его толпа покупателей в переполненном магазине. Павел, созерцая поразительную *любовь*, которую проявил к нему Христос, не может остаться в стороне от служения своему прекрасному Господу.

Умирая за всех, Иисус был нашим Представителем. Когда Он умер, *все мы умерли* в Нем. Как грех Адама стал грехом его потомства, так и смерть Христа стала смертью тех, кто верует в Него (Рим. 5,12–21; 1 Кор. 15,21–22).

5,15 На доводы апостола ничего нельзя возразить. Христос умер за всех. Почему Он умер за всех? Для того чтобы *живущие* верой в Него *уже не для себя жили, но для Него*. Спаситель умер за нас не для того, чтобы мы продолжали жить своей мелкой, эгоистичной жизнью так, как нам того хочется. Нет, Он умер за нас для того, чтобы отныне мы могли охотно, с радостной преданностью посвятить свою жизнь Ему. Денни поясняет:

“Умирая нашей смертью, Христос проявил к нам такую безмерную любовь, что мы должны принадлежать Ему, и только Ему навсегда. Сделать нас Своими — вот цель Его смерти”.²⁷

5,16 Возможно, этот стих переключается со стихом 12, где Павел говорил, что его критики хвалятся лицом, а не сердцем. Сейчас он снова поднимает этот вопрос, уча, что, когда мы приходим к Христу, рождается новое тво-

рение. *Отныне* мы не судим людей по-земному, по-плотски, по внешности, руководствуясь рекомендациями людей или национальным происхождением. Мы видим в них драгоценные души, за которые умер Христос. Он также добавляет, что хотя *знал Христа по плоти*, то есть просто как человека, больше он Его так не знает. Другими словами, одно дело — знать Христа как своего соседа в деревне Назарет или даже как земного Мессию, и совсем другое дело — знать Христа в Его славе, сидящего сейчас одесную Бога. Сегодня мы знаем Господа Иисуса более близко и более истинно, чем те, кто знал Его, когда Он был на земле. Он более полно явил нам Себя через Слово, посредством Духа.

Дэвид Смит комментирует:

“Хотя когда-то апостол и разделял веру в иудейский идеал светского Мессии, сейчас он пришел к более возвышенной концепции. Христос для него был воскресшим и прославленным Спасителем, истинно узнаваемым не по плоти, а по духу, не через исторические предания, а через непосредственное и жизненно важное общение”.²⁸

5,17 *Итак, кто во Христе*, то есть спасен, *тот новая тварь*. До обращения о людях можно было судить по человеческим стандартам. Но сейчас все изменилось. Старые оценочные критерии ушли, *теперь все новое*.

Этот стих особенно любят те, кто недавно родился свыше, также его часто цитируют в личных свидетельствах. Иногда при таком цитировании создается ложное впечатление. Слушателю может показаться, что старые привычки, дурные мысли, похотливые взгляды навсегда ушли в прошлое и все в жизни человека стало новым в буквальном смысле слова. Мы знаем, что это не так. В стихе описываются не дела верующего, а его положение. Обратите внимание на выражение *“кто во Христе”*. Слова *“во Христе”* — ключ ко всему отрывку. *Во Христе древнее*

прошло, теперь все новое. К сожалению, “во мне” не все это еще верно. Но я движусь вперед в христианской жизни, я хочу, чтобы мои дела все больше соответствовали моему положению. Однажды, когда вернется Господь Иисус, и то, и другое будет в полном согласии.

5,18 *Все же от Бога.* Он — Источник и Автор *всего*. Человеку нечем хвалиться. Все это от *Бога*, Который *Иисусом Христом* примирил нас с Собою и дал нам служение примирения.

Это великолепное изложение доктрины примирения можно найти в “Новом кратком библейском словаре”:

*“Смертью Господа Иисуса на кресте Бог в Своей благодати уничтожил то расстояние, которым грех отделил от Него человека, для того чтобы через Христа все могло предстать перед Ним угодным Ему. Верующие уже примирены через смерть Христову, чтобы предстать святыми, непорочными и незаслуживающими осуждения (новое творение). Бог был во Христе, когда Христос находился на земле, примиряя мир с Собою, а не вменяя людям в вину их преступления; но сейчас, когда любовь Божья была полностью явлена на кресте, свидетельство разошлось по миру, умоляя людей примириться с Богом. Конечная его цель — сделать человека угодным Богу”.*²⁹

5,19 Служение примирения объясняется здесь как весть о том, что *Бог во Христе примирил с Собою мир*. Это утверждение можно понять двояко, и оба толкования будут правильны с точки зрения Писания. Во-первых, мы можем подумать, что *Бог был во Христе* в том смысле, что Господь Иисус единосущ Богу. Это, конечно, верно. Но мы можем понять это и так, что *Бог во Христе примирил с Собою мир*. Другими словами, Он примирил с Собою мир, но сделал это в лице Господа Иисуса *Христа*.

Какое бы толкование мы ни приняли, истина остается ясной: решая проблему греха, Бог активно устранял причину разобщения, вставшего меж-

ду Ним и человеком. Богу не требовалось примирения, однако человеку нужно было примириться с Ним.

Не вменяя людям преступлений их. При первом чтении может показаться, будто стих учит, что спасение всеобщее, что все люди спасаются благодаря свершенной Христом работе. Но такое учение полностью противоречило бы всему остальному Слову Божьему. Бог нашел способ, как не вменять людям их преступления, и хотя этот способ доступен всем, он эффективен только для тех, кто во Христе. Несомненно, преступления неспасенных будут им вменены, но с того момента, как эти люди доверятся Христу как Спасителю, они считаются праведными и грехи их стираются.

Помимо Своего дела примирения, Бог дал Своим людям *слово примирения*. Иначе говоря, Он доверил им великую честь идти и всюду, всем людям проповедовать эту славную весть примирения. Не ангелам Он доверил такое священное дело, а жалким, немощным людям.

5,20 В предыдущих стихах апостол сказал, что ему была дана весть примирения. Он был послан проповедовать эту весть человечеству. Мы можем предположить, что стихи с 5,20 по 6,2 содержат *краткое изложение* слова примирения. Другими словами, Павел дает нам услышать весть, которую он проповедовал неспасенным, странствуя по разным странам и частям света. Важно увидеть вот что. Здесь Павел не предлагает коринфянам примириться с Богом. Они уже верят в Господа Иисуса. Но он говорит коринфянам, что эту весть он проповедует неспасенным, куда бы он ни шел.

Посол — это посланник государства, представляющий свое правительство в чужой стране. Павел всегда говорит о христианском служении как о возвышенном и исполненном достоинства призвании. Здесь он уподобляет себя посланнику, которого Христос

прислал в мир, где мы живем. Он — глашатай Божий, и *Бог увещевает через него*. Это выражение кажется довольно-таки странным применительно к послу. Для нас необычно представить себе посла увещевающим, просящим, но в том и слава Евангелия, что в нем Бог в самом деле, преклонив колена, со слезами на глазах умоляет людей *примириться* с Ним. Если вражда продолжается, то это вражда со стороны человека. Бог уничтожил все преграды, препятствовавшие полному общению между Ним и человеком. Господь сделал все, что только мог. Сейчас человек должен сложить оружие сопротивления, прекратить свой упорный бунт и *примириться с Богом*.

5,21 Этот стих закладывает доктринальные основания для примирения. Как Бог сделал примирение возможным? Как Он может принять виновных грешников, приходящих к Нему с раскаянием и верой? Ответ такой: Господь Иисус успешно справился с проблемой наших грехов в целом, так что теперь мы можем примириться с Богом.

Другими словами, Бог *сделал Христа для нас жертвой за грех* — Христа, *незнавшего греха*, — *чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом*.

Мы должны остерегаться всякой мысли о том, что на кресте Голгофы Господь Иисус Христос стал в самом деле *грешным*. Такая мысль ложна. Наши грехи были возложены на Него, но в Нем их не было. На самом деле Бог сделал Его жертвой за грех от нашего имени. Когда мы доверяемся Ему, Бог считает нас праведными. Требования закона полностью удовлетворены принесением в жертву нашей Замены.

Как благословенна та истина, что *не знавший греха* был сделан *для нас жертвой за грех*, чтобы мы, не знающие праведности, *в Нем сделали праведными перед Богом*. Никаким языком смертных не выразить достаточной благодарности Богу за такую безграничную благодать.

6,1 Некоторые понимают, что в этом стихе Павел обращается к коринфянам и побуждает их в полной мере воспользоваться явленной им *благодатью*.

Мы бы, скорее, сочли, что Павел продолжает излагать содержание вести, которую он проповедовал неспасенным. Он уже рассказал неверующим о чудесной благодати, предлагаемой им Богом. Сейчас он просит их принимать *благодать не тщетно*. Они не должны позволить семени Евангелия упасть на бесплодную почву. Нет, они должны ответить на эту чудесную весть, приняв того Спасителя, о Котором она говорит.

6,2 Далее Павел цитирует Исаию (49,8). Если мы обратимся к этой главе и изучим ее, мы обнаружим, что Бог спорит со Своим народом, отвергающим Мессию. Из стиха 7 ясно, что Господь Иисус отвергнут народом, и мы знаем, что Его отвержение привело к смерти. Но в стихе 8 мы находим слова Иеговы, уверяющие Господа Иисуса, что Его молитва услышана и что Бог поможет Ему и сохранит Его.

В день спасения помог тебе. Это относится к воскресению Господа Иисуса Христа. *Время благоприятное* и *день спасения* будут возведены воскресением Христа из мертвых.

Проповедуя Евангелие, Павел берет эту чудесную истину и возвещает неспасенным слушателям: *“Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения”*. Иначе говоря, эра, о которой Исаия пророчествовал как о *дне спасения*, уже наступила, а потому Павел побуждает людей довериться Спасителю, пока длится *день спасения*.

К. Поведение Павла в служении (6,3–10)

6,3 Здесь Павел от вести, которую он проповедовал, переходит к собственному поведению в христианском служении. Он понимал, что всегда найдутся люди, ищущие повод уклониться и не слушать весть спасения, и если

такой повод им дает непоследовательная жизнь проповедника, то это укрепляет их в нежелании слушать. Поэтому он напоминает коринфянам, что *никому ни в чем не полагал преткновения, чтобы не было порицаемо служение*. Как мы указали ранее, под служением здесь понимается не какая-то возвышенная церковная должность, а, скорее, служение Христово. Идея человеческого посвящения в сан здесь ни при чем. *Служение* принадлежит всем тем, кто принял Христа.

6,4 В стихах 4–10 апостол описывает, как он старался исполнить свое служение — его невозможно ни в чем упрекнуть. Осознавая, что служит Всевышнему, он всегда старался вести себя достойно такого призвания. Денни прекрасно комментирует это место:

*“Источники великой глубины разверзаются перед ним, когда он думает об этом; когда он начинает говорить, его обстоятельства крайне затруднительны, и он может говорить лишь отдельными бессвязными словами, но еще до того, как он останавливается, он уже завоевал свободу и изливает душу, не сдерживаемый ничем”.*³⁰

Стихи 4 и 5 описывают перенесенные Павлом физические страдания, которые сделали его таким искренним, верным служителем Господа. В следующих двух стихах говорится о проявленных им христианских добрых качествах. Затем в стихах 8–10 он перечисляет противоречия, характерные для христианского служения.

Великое терпение, несомненно, относится к долготерпению Павла по отношению к людям, к поместным церквям и всем невзгодам, которые все вместе должны были бы сбить его с пути непоколебимой твердости.

Бедствия — это, возможно, реальные преследования, которые он испытывал во имя Христа.

Нужды — здесь имеются в виду лишения, от которых он страдал: види-

мо, нехватка еды, одежды, отсутствие крыши над головой.

Тесные обстоятельства — это могут быть неблагоприятные ситуации, в которых он часто оказывался.

6,5 Как утверждается в Деяниях (16,23), Павел перенес множество ударов. О его *темницах* говорится дальше, в 2 Коринфянам 11,23, а слово, переведенное как *“изгнания”*, может также переводиться как *“мятеж”* и относиться к волнениям и беспорядкам, которые часто были ответной реакцией на проповедь Евангелия. (В частности, весть о том, что язычники могут спастись так же, как и иудеи, вызвала несколько особенно яростных всплесков насилия.) Под *трудами* Павла может подразумеваться как изготовление палаток, так, конечно же, и другие формы физического труда, не говоря уже о путешествиях. *Бдения* — так описывается постоянная необходимость быть начеку и противостоять дьявольским козням и усилиям врагов повредить ему. *Посты* — это может быть добровольное воздержание от пищи, но более вероятно, что здесь имеется в виду голод, вызванный бедностью.

6,6 Павел совершал служение *в чистоте*, то есть в целомудрии и святости. Никто не мог бы обвинить его в безнравственности.

Служение проходило *в благоразумии*; возможно, подразумевается тот факт, что это было не служение невежества, а служение данного Богом знания, что хорошо доказывает широта Божественной истины, явленная в посланиях Павла.

У коринфян было более чем достаточно доказательств его *великодушия!* Само терпение, с которым он выносил все их грехи и недостатки, было достаточным доказательством. *Благость*, или доброта, Павла проявилась в том, что он самоотверженно отдавал себя для других, с любовью относился к народу Божьему и сострадал ему.

Выражение “*в Духе Святом*”, без сомнения, означает, что все, сделанное Павлом, совершалось силой Духа и в подчинении Ему.

“*В нелицемерной любви*” означает, что *любовь* к другим, столь очевидная в жизни апостола Павла, была не воображаемой или лицемерной, а искренней. Она свойственна всем его поступкам.

6,7 *В слове истины.* Эти слова указывают на то, что все служение Павла исполнялось в послушании *слову истины*, или же что это служение было честным, последовательно соответствующим той вести, которую он проповедовал, а именно: *слову истины*.

“*В силе Божьей*”, безусловно, означает, что апостол исполнял свое дело не собственной силой, а просто полагаясь на силу, которую дает Бог. Некоторые также предполагали, что это может относиться к чудесам, которые Павел мог творить, поскольку был апостолом.

Оружие правды описано в Ефесянам 6, 14–18. Там перед нами предстает личность прямая, честная и последовательная. Кто-то сказал: “Когда человек облечен в деятельную праведность, он неуязвим”. Если на нашей совести нет прегрешений против Бога и людей, дьяволу почти некуда стрелять.

Относительно выражения “*в правой и левой руке*” существуют сомнения. Одним из наиболее вероятных объяснений является то, что в древней битве меч держали в правой руке, а щит — в левой. Меч говорил о наступательном бое, а щит — об оборонительном. В этом случае Павел может говорить здесь о хорошем христианском характере как сочетании нападения и защиты.

6,8 Здесь и в следующих двух стихах Павел описывает некоторые из резких противоречий, присущих служению для Господа Иисуса. Истинный последователь проходит через горные вершины и глубокие долины и через то, что лежит между ними. Это жизнь *чести и бесчестия*, победы и кажуше-

гося поражения, похвалы и критики. Истинный служитель Божий — объект *порицания и похвалы*. Некоторые хорошо отзываются о его рвении и мужестве, тогда как другие могут только осуждать. С ним обращаются как с обманщиком и самозванцем, и все же он *верен*, или “правдив”. Он не обманщик, а искренний служитель Всевышнего Бога.

6,9 В том, что касается мира, Павел был *неизвестен* для него и не понят им, и все же он был хорошо известен Богу и братьям-христианам.³¹

Его жизнь была жизнью ежедневного умирания, — *но вот, он жив!* Ему угрожали, на него охотились, его гнали и преследовали, а он завоевывал свободу только тем, что проповедовал Евангелие с еще большим рвением. Это еще сильнее подчеркивает следующее выражение: *нас наказывают, но мы не умираем*. Под наказанием здесь имеется в виду то наказание, которое он претерпел от рук людей. Возможно, не раз они считали, что положили конец его мятежной жизни, — и вновь слышали о его подвигах ради Христа в других городах!

6,10 Служению сопутствовала скорбь, но Павел *всегда радовался*. Не надо даже и говорить, как он скорбел, когда отвергали евангельскую весть, когда Божьи дети спотыкались на духовном пути; скорбел он и о собственных недостатках. И все же, когда он думал о Господе и о Божьих обетованиях, у него всегда была великолепная причина для того, чтобы поднять взгляд вверх и возрадоваться.

Павел был *нищ* в смысле обладания благами этого мира. Мы не читаем о том, чтобы он владел какой-то собственностью или состоянием. Но подумайте, сколько жизней обогатилось через его служение! Хотя он не имел *ничего*, все же в определенном смысле он *обладал всем*, что действительно имеет значение.

“В этих кульминационных выска-

званиях, — пишет А. Т. Робертсон, — Павел дает волю воображению, и оно играет, как свет молнии на облаках”.³²

Л. Павел призывает к открытости и любви (6,11–13)

6,11 А сейчас апостол изливает страстный призыв к *коринфянам* открыть ему свои сердца. Он открыто и откровенно говорил им о своей любви. Поскольку уста говорят от избытка сердца, *отверстые уста* Павла говорили от сердца, полного привязанности к этим людям. Именно в этом заключается общий смысл стиха, что подтверждают следующие слова: *сердце наше расширено*, то есть с любовью готово принять их.

Как выразил это Тозер, “Павел был маленьким человеком с обширной внутренней жизнью; его великое сердце часто ранила узость его учеников. Вид их съжившихся душ причинял ему боль”.³³

6,12 Любая скованность в отношениях между Павлом и коринфянами исходила не от него, а от них. Они могли ограничить свою любовь к нему до того, что не были уверены, принимать его или нет, однако он не ограничивал себя в любви к ним. Недостаток любви проявили они, а не Павел.

6,13 Если они хотят воздать ему за его любовь к ним (он говорит о тех, которые были его *детьми* в вере), они должны позволить своей привязанности к нему быть более открытой. Павел чувствовал себя их отцом. И они должны были любить его как отца в вере. Только Бог может дать это чувство, но они должны позволить Ему сделать это в своей жизни.

Перевод Моффатта хорошо улавливает эту мысль стихов 11–13:

“О коринфяне, я ничего от вас не прячу; мое сердце широко открыто для вас. “Скованность?” — это в вас, а не во мне. Теперь давайте меняться честно, как говорят дети! Широко откройте мне ваши сердца”.

М. Павел призывает к отделению на основании Писания (6,14 – 7,1)

6,14 Связь между стихами 13 и 14 следующая: Павел сказал святым быть открытыми в своей любви к нему. Теперь он объясняет, что это можно сделать, отделив себя от всех форм греха и неправедности. Несомненно, он в какой-то мере думает о лжеучителях, заполонивших коринфскую общину.

Упоминание о неравном ярме восходит к Второзаконию (22,10): “Не паши на воле и осле вместе”. Вол был животным чистым, а осел нечистым; шаг у них разный, тягловая сила тоже. Напротив, когда верующие несут одно ярмо с Господом Иисусом, они обнаруживают, что иго Его — благо и бремя Его легко (Мф. 11,29–30).

Это место в 2 Коринфянам — одно из ключевых в Слове Божьем по вопросу об отделении. Здесь содержится ясное указание: верующий должен отделить себя от *неверных*, от беззакония, тьмы, Велиара, идолов.

Конечно, здесь прослеживается связь с брачными отношениями. Христианин не должен вступать в брак с человеком неспасенным. Однако в тех случаях, когда верующий уже состоит в браке с человеком неверующим, этот отрывок не оправдывает отделения или развода. Божья воля в таком случае в том, чтобы брак сохранялся ради того, чтобы неспасенный супруг мог со временем спастись (1 Кор. 7,12–16).

Кроме того, сказанное относится и к деловым отношениям. Христианин не должен избирать себе в компаньоны тех, кто не знает Господа. Это применимо к тайным орденам или братствам: как верный Христу может быть последовательным членом организации, где имя Христа нежелательно? Что касается социальной, общественной жизни, то, согласно этому стиху, христианин должен поддерживать контакты с неспасенными, чтобы привести их к Христу, но он никогда не должен участвовать в их грешных удовольствиях.

виях или других неблагоприятных делах, потому что это заставит их подумать, что он ничем от них не отличается. Этот отрывок применим и к религиозным делам: верный последователь Христа не захочет сохранять членство в церкви, где неверующих сознательно признают членами церкви.

Стихи 14–16 говорят о важных жизненных отношениях.

Праведность и *беззаконие* описывают всю сферу нравственного поведения.

Свет и *тьма* связаны со способностью понять то, что от Бога.

Христос и *Велиар* относятся к области авторитета, другими словами, к вопросу о личности или вещи, которую человек признает господином своей жизни.

Верный и *неверный* относятся к области веры.

Храм Божий и *идолы* в полной мере характеризуют личное поклонение человека.

Праведность и *беззаконие* не могут быть вместе: они нравственно противоположны. И *свет* не имеет ничего *общего с тьмою*. Когда в комнате зажигается *свет*, *тьма* рассеивается. Они не могут сосуществовать одновременно.

6,15 Имя "*Велиар*" означает "нечестивый" или "порочный". Здесь это — имя дьявола. Возможен ли мир между *Христом* и сатаной? Конечно же, нет! Так не может быть и союз *верного с неверным*. Попытка заключить такой союз была бы изменой Господу.

6,16 *Идолы* не имеют ничего общего с *храмом Божьим*. Если это так, то как тогда верующие могут иметь дело с идолами, если они — *храм Бога живого*? Конечно, под идолами здесь понимаются не просто вырезанные из дерева фигуры, но все, что встает между душой и Христом. Это могут быть деньги, удовольствия, слава или материальные блага.

Апостол находит обильные доказа-

тельства того, что мы являемся *храмом Бога живого* в таких фрагментах Писания, как Исход 29,45, Левит 26,12 и Иезекииль 37,27. Денни говорит:

"[Павел] ожидает, что христиане будут хранить святость дома Божьего ненарушенной так же ревностно, как и иудеи; теперь, говорит он, этот дом — мы сами: самих себя мы должны сохранить незапятнанными этим миром".³⁴

6,17 Если это так, Павел бросает им вызов: *выйдите*. Он цитирует Исаию (52,11). Это обычные наставления, которые Бог дает Своим людям об отделении от зла. Христиане не должны оставаться среди зла как часть его, чтобы исправить его. Бог хочет, чтобы они вышли из среды его. *Нечистое* в данном стихе — это прежде всего языческий мир, но оно относится к любому злу: в коммерции, в социальной жизни или же в религиозной.

Этот стих *нельзя* использовать для проповеди отделения от других верующих. Христианам звучит увещание стараться "сохранить единство духа в союзе мира".

6,18 Христианам иногда бывает тяжело разрывать связи, существовавшие годами, для того чтобы повиноваться Слову Божьему. Кажется, в стихе 18 Бог предвосхищает такие трудности. Он уже сказал в стихе 17: "Я приму вас", и сейчас добавляет: "*И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель*". Как воздаяние за то, что человек стоит со Христом вне лагеря зла, ему дано будет узнать новое и более близкое общение с Отцом. Это не значит, что мы станем сыновьями и дочерьми через послушание Его Слову, но мы *проявляем себя как Его сыны и дочери*, когда так поступаем, и мы испытаем радости и удовольствия сыновства так, как не испытывали никогда раньше.

"Благословения истинного отделения нисколько не меньше, чем славное общение с Самим великим Богом!" ("Избранное").

Сегодня эта проблема стоит перед евангельскими христианами в либеральных и нео-ортодоксальных церквях. Они постоянно спрашивают: “Что я должен делать?” Здесь мы находим ответ Бога. Они должны оставить общество, где не чтят Господа Иисуса и не превозносят как возлюбленного Сына Божьего и Спасителя мира. Вне такого общения они могут сделать для Бога гораздо больше, чем все то, чего они могут достичь, оставаясь в нем.

7,1 Этот стих тесно связан со сказанным выше. Он не начинается нового смыслового отрывка, а заканчивает тот, который начался с 6,14.

Обетования, о которых говорится в этом стихе, — те, что цитируются в стихах 17 и 18 предыдущей главы. “Я приму вас... буду вам Отцем... вы будете моими сынами и дочерьми...” Имея в виду эти прекрасные *обетования* Божьи, мы должны *очистить себя от всякой скверны плоти и духа*. Осквернение *плоти* включает в себя все виды физической нечистоты, тогда как *скверна духа* связана с внутренней жизнью, побуждениями и помыслами.

Но Бог указывает не только на отрицательную сторону, но и на положительную. *Совершая святыню в страхе Божьем*. Нам нужно не только отказаться от всего оскверняющего, но и все больше уподобляться Господу Иисусу в нашей повседневной жизни. В этом стихе не предполагается, что можно стать совершенно святыми, находясь здесь, на земле. Практическое освящение — это процесс, который продолжается всю жизнь. Мы становимся все больше похожи на Господа Иисуса Христа, пока однажды не предстанем перед Ним лицом к лицу и тогда уподобимся Ему на всю вечность. Поскольку мы испытываем почтительный страх Божий, или благоговение перед Ним, в наших сердцах возникает желание стать святыми. Научимся же все говорить так, как благочестивый Маккейн: “Господи, сделай меня

таким святым, насколько это возможно для человека по эту сторону небес”.

Н. Павел радуется добрым вестям из Коринфа (7,2–16)

7,2 *Вместите нас*, или, другими словами, освободите место для нас в своих сердцах. У коринфян не было причины не сделать это, продолжает Павел, потому что он *никого не обидел, никому не повредил, ни от кого не искал корысти*. Что бы ни говорили о нем его недоброжелатели, апостол Павел никому не сделал зла и ни от кого не извлек финансовой выгоды.

7,3 Ничто из сказанного Павлом не нацелено на то, чтобы как-то осудить коринфян. Он постоянно уверял их в том, что его глубокая привязанность к ним будет продолжаться и в жизни, и в смерти.

7,4 Чувствуя, настолько крепко привязан он к святым в Коринфе, апостол мог обратиться к ним прямо и открыто. Но если он говорил с ними так откровенно, то и *хвалился* ими в присутствии других. Поэтому они не должны воспринимать его прямооту как недостаток любви; они, скорее, должны осознать, что он по-настоящему гордится ими и высоко отзывается о них повсюду, где бы ни был. Возможно, именно тем конкретным делом в их христианской жизни, за которое их искренне хвалил Павел, были сборы для бедных святых в Иерусалиме, к чему они отнеслись с готовностью. Апостол еще будет говорить об этом непосредственно, а здесь лишь вскользь касается темы.

Я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей. Эти слова объясняются в следующих стихах. Почему Павел так радостен при *всех его скорбях*? Ответ в том, что Тит принес ему добрые вести о коринфянах, и это стало для него источником огромной радости и ободрения.

7,5 Мы уже упоминали о том, что Павел оставил Ефес и отправился в

поисках Тита в Трояду. Не найдя его там, он направился в *Македонию*. Сейчас он объясняет, что и в Македонии он не нашел того *покоя*, которого искал. Он был обеспокоен, все еще *стеснен*, все так же преследуем. *Отвне* беспощадно продолжал нападать враг, *внутри* были *страхи* и волнения, несомненно связанные с тем, что он все еще не смог найти Тита.

7,6 Затем вмешался *Бог* и *утешил* Павла *прибытием Тита*. В это время апостол на себе почувствовал истину слов из Притчей (27,17): “Железо железо острит, и человек изошряет взгляд друга своего”. Вообразите себе радостную встречу двух преданных слуг Христовых: Павла, сыплющего вопросами, и Тита, старающегося ответить на них как можно быстрее! (См. также Притч. 25,25.)

7,7 Но не только счастливое воссоединение с другом так обрадовало Павла; причиной его радости был, скорее, рассказ Тита о том, как он *утешался* реакцией коринфян на письмо Павла.

Доброй вестью было то, что коринфяне жаждали повидаться с апостолом Павлом, вопреки целенаправленным усилиям некоторых лжеучителей вызвать отчуждение святых от Павла. Коринфяне не только хотели увидеть его — они плакали. Они могли плакать о беспечности, с которой терпели грех в своем собрании, или о тех горестях и волнениях, которые причинили апостолу. Помимо *плача*, Тит говорил еще об их искреннем уважении к Павлу и *усердии* — серьезном желании угодить ему.

Таким образом, апостол радовался не только *прибытию* Тита, но и свидетельствам того, что коринфяне послушались его наставлений и по-прежнему были к нему расположены.

7,8 *Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем, на время.*

Послание, о котором говорит Па-

вел, возможно, известно нам как 1 Коринфянам или же другое письмо, для нас утраченное, где он говорил со святыми достаточно сурово.

Слова Павла о том, что он *пожалел* о написанном *послании*, требуют ясности. Если предположить, что он имел в виду 1 Коринфянам, это вовсе не повлияет на вопрос о богодухновенности Послания. Написанное апостолом — это заповеди Господни; но сам Павел был человеком, чувствительным к чужим огорчениям и тревогам. Вильямс комментирует:

“Различие между автором и духовенностью проявляется в стихе 8. Он знал, что его первое письмо богодухновенно. Его слова были заповедями Господними, но сам он, как слабый, волнующийся и любящий человек, содрогался от того, что в результате письма коринфяне отстранятся от него и что он причинит им боль. Это интересный пример различия между индивидуальностью пророка и вверенной ему вестью Святого Духа”.³⁵

Подведем черту под тем, что здесь говорит Павел: когда коринфяне первый раз прочли его письмо, оно прозвучало для них порицанием и причинило боль. Послав им письмо, апостол ожидал их реакции, и это заставило его сожалеть. Не осознание того, что он сделал что-то не так; здесь вовсе нет такой мысли. Нет, он сожалел, что, исполняя дело Господне, ему приходилось причинять другим временную печаль, для того чтобы в их жизни можно было достичь Божьих целей.

В последней части стиха 8 Павел подчеркивает, что хотя письмо и *опечалило* их, это было *на время*. Первым действием, которое оказало письмо, была боль. Но печаль не продлилась долго.

Процесс, описанный здесь апостолом, можно уподобить работе хирурга. Для того чтобы устранить опасно инфицированный участок, ему приходится глубоко врезаться в плоть. Он

совсем не радуется тому, что причиняет боль пациенту, но знает, что должен сделать это, чтобы пациент снова стал здоров. Особенно оперируя близкого друга, хирург понимает, какие тому придется переносить страдания. Но он понимает и то, что страдания эти только временны, и хочет, чтобы так и было ради благоприятного исхода.

7,9 Павел радовался не тому, что причинил коринфянам боль, а тому, что они *опечалились к покаянию*. Другими словами, печаль изменила их образ мыслей, что привело к переменам в жизни. *Покаяние*, как говорит Ходж, “это не просто изменение цели, но еще и изменение сердца, отчего человек отвращается от греха со скорбью и ненавистью и обращается к Богу”.³⁶

Коринфяне опечалились по воле Божьей; такая печаль угодна Богу. Поскольку их печаль и раскаяние были искренни и благочестивы, *ради Бога*, то порицание, полученное ими от апостола Павла, не привело ни к каким долговременным плохим последствиям.

7,10 В этом стихе противопоставляются *печаль ради Бога* и *печаль мирская*. *Печаль ради Бога* — такая скорбь, которая входит в жизнь человека, когда он совершил грех, и приводит к раскаянию. Он понимает, что Бог говорит с ним, и потому принимает сторону Бога против себя и своего греха.

Когда Павел говорит, что *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению*, он не обязательно думает о спасении души (хотя и это может быть верно). В конце концов, коринфяне уже были спасены. Но здесь *спасение* используется для обозначения *избавления* от любого греха, рабства или бедствия в жизни человека.

Печаль мирская — это не истинное раскаяние, а просто сожаление. Она *производит* горечь, тягость, отчаяние и постепенно приводит к *смерти*. Это можно увидеть на примере жизни Иуды. Он сожалел не о результате сво-

его греха — смерти Господа Иисуса, а о том, какой ужасный урожай пожал сам.

7,11 Апостол указывает на опыт коринфян как на пример, подтверждающий сказанное им в первой части стиха 10. *То самое*, что он говорил о печали ради Бога, проявилось в их жизни. Мы бы сказали сегодня: “Как свидетельство того факта, *что вы опечалились ради Бога...*” Затем он перечисляет результаты их благочестивой печали.

Во-первых, она произвела в них *усердие*, или серьезную озабоченность. Если этот отрывок относится к случаю наказания, который описывается в Первом послании, то это выражение означает следующее: если прежде они были равнодушны, то теперь очень озаботились этим делом.

Во-вторых, печаль произвела в них *извинения*, или стремление доказать свою невинность. Это не значит, что они старались *оправдать* или извинить себя, нет, они, скорее, старались предпринять решительные действия, чтобы очистить себя от всякой дальнейшей вины в этом деле. Перемена их отношения привела к изменениям в действиях.

“*Какое негодование*” — это может быть сказано об их отношении к грешнику, поскольку он опозорил имя Христово. Но более вероятно, что здесь говорится об их отношении к самим себе, поскольку они, ничего не предпринимая, так долго терпели такое безобразие.

Какой страх, несомненно, означает, что они действовали в страхе Господнем, но сюда может включаться и то, что они боялись прихода апостола, если бы ему пришлось прийти с бичом.

Какое желание. Большинство комментаторов сходится на том, что это относится к пробужденному в их душах искреннему желанию повидать апостола Павла. Однако это может означать и *желание* увидеть исправление неправильного и злого.

“*Какую ревность*” объясняют поразному: как *ревность* о славе Божьей, о

возрождении грешника, об их собственном очищении от осквернения этим делом или о том, чтобы встать на сторону апостола.

“*Какое взыскание*” означает “какое наказание” или “какое возмездие”. Мысль проста: они соответственным образом отнеслись к грешнику в общине. Они твердо решили, что грех должен быть наказан.

Затем Павел добавляет: “*По всему этому вы показали себя чистыми в этом деле*”. Конечно, следует понимать это не как утверждение, будто их всегда не в чем было винить, а просто как то, что они сделали все возможное, чтобы их действия были именно такими, какими они должны были быть с самого начала.

7,12 С этим стихом связаны четыре основные проблемы. Во-первых, о каком письме Павел говорит “*я писал к вам*”? Во-вторых, кого он называет *оскорбителем*? В-третьих, кто *оскорбленный*? И, наконец, как верно перевести последнюю часть стиха: “*попечение наше о вас*” или “*попечение ваше о нас*”?

Письмо, возможно, то, которое известно нам как 1 Коринфянам, или же какое-либо последующее письмо, до нас не дошедшее. Оскорбителем может быть человек, совершивший инцест, о чем говорится в 1 Коринфянам (1,5), или же это может относиться к какому-нибудь беспорядку в церкви. Если Павел говорит о человеке-кровосмесителе, то оскорбленным был отец согрешившего. С другой стороны, если оскорбителем был возмутитель спокойствия, то оскорблен был сам Павел или какая-либо другая неустановленная жертва.

В Синодальном переводе последняя часть стиха гласит: “...*чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом*”. Но в большинстве современных переводов эти слова переведены так: “...*чтобы вы осознали пред лицом Божиим беспокойство свое о нас*”.

7,13 Поскольку письмо Павла во-

зымело желаемое действие, он *утешился*. Коринфяне раскаялись и встали на его сторону. Кроме того, его вдохновлял энтузиазм, с которым *Тит* отзывался о святых; они *успокоили дух* Тита.

7,14 По-видимому, перед тем как послать Тита в Коринф, апостол с теплотой отзывался о верующих в этом городе. Сейчас он говорит, что его похвалы оказались не напрасны. Все, что он сказал о коринфянах *Титу*, подтвердилось. Точно так же, как истинно было все, что апостол говорил коринфянам, *оказалась истинною* и его *похвала перед Титом*.

7,15 Очевидно, Тит не знал, какой прием будет ожидать его, когда он достигнет южной Греции. Возможно, он предполагал худшее. Но когда он все-таки прибыл, коринфяне встретили его тепло и сердечно, и даже более того — они становились ему все дороже, потому что слушались наставлений, которые он принес от апостола Павла.

Говоря, что они приняли Тита *со страхом и трепетом*, апостол не имеет в виду жалкий ужас или трусливый страх — нет, он говорит о чувстве благоговения перед Господом и добросовестном желании угодить Ему.

7,16 Когда Павел говорит, что *во всем может положиться на коринфян*, мы не должны находить в этих словах больше того, что в них вложил апостол. Слова эти, конечно, не означают, что коринфяне не могут совершить грех или оступиться. Он, скорее, имеет в виду, что оказанное им доверие, которым он хвалился перед Титом, было не напрасно. Они доказали, что *достойны* его доверия. Без сомнения, это включает в себя ту мысль, что они должным образом отнеслись к делу, о котором шла речь в Первом послании, а потому его полное доверие к ним оказалось оправдано.

Этот стих завершает первую часть Второго послания к Коринфянам — часть, посвященную, как мы видели, описа-

нию служения апостола и его целенаправленным усилиям укрепить связи с коринфянами. Следующие две главы рассматривают “благодать жертвования”.

II. ПАВЕЛ УВЕЩАЕТ ЗАВЕРШИТЬ СБОР ДЛЯ СВЯТЫХ В ИЕРУСАЛИМЕ (Гл. 8 – 9)

А. Хорошие примеры щедрости (8,1–9)

8,1 Павел хотел, чтобы верующие знали, как необычно проявилась *Божья благодать* среди христиан в *церквях Македонских* (в северной Греции). Филиппы и Фессалоники – два города из тех, в которых в той местности были основаны церкви.

Конкретным проявлением *благодати Божьей* среди македонян была их *щедрость*.

8,2 Эти христиане проходили через *великое испытание скорбями*. Обычно люди, переживающие такие тяжелые времена, стараются экономить деньги для того, чтобы обеспечить свое будущее. В особенности это характерно для тех, кто не очень богат, а именно такими людьми и были македоняне. Денег у них было не так уж много. И все же христианская *радость* настолько переполняла их, что, узнав о нужде святых в Иерусалиме, они изменили обычному образу действий и радушно поделились тем, что имели. Они смогли соединить *скорби, радость, нищету и радушие*.

8,3 Их щедрость отличалась и другими исключительными чертами. Они отдавали не только то, что было им *по силам*, но и то, что было *сверх сил*. Они были *доброхотны*, то есть отдавали легко, без принуждения, уговоров и выпрашивания.

8,4 Они были так настойчивы, что даже просили Павла о чести участвовать в облегчении участи иерусалимских святых. Возможно, апостол не торопился принять их дар, зная, насколько бедны в это время были они сами.

Но они не принимали ответа “нет”. Они хотели, чтобы им позволили поделиться.

8,5 Возможно, Павел ожидал или *надеялся* всего лишь на то, что они поступят, как прочие смертные: дадут сначала неохотно, а затем под все большим давлением увеличат размер дара. Но не таковы македоняне! Эти возлюбленные христиане, *во-первых*, отдали самый большой дар – *себя*. Затем им уже было легко отдать деньги. Когда Павел говорит, что *они отдали самих себя Господу, потом и нам по воле Божьей*, он просто имеет в виду, что сначала они полностью посвятили свою жизнь Христу, а затем с готовностью отдали себя Павлу в том смысле, что хотели участвовать в сборе для Иерусалима. Они, в сущности, сказали Павлу: “Мы отдали себя Господу, и теперь отдаем себя тебе, как распоряжающемуся от Его лица. Скажи нам, что делать, поскольку ты апостол Христа, Господа нашего”.

“Вклады в дело Господне, – говорит Дж. Кемпбел Морган, – ценны только тогда, когда они даны теми, кто сам отдал себя Богу”.

8,6 Апостол настолько окрылен примером македонян, что хочет, чтобы ему последовали и коринфяне. А потому он говорит, что *просил Тита, чтобы он окончил* дело, начатое им в Коринфе. Иначе говоря, когда Тит впервые посетил Коринф, он уже поднимал вопрос о сборе пожертвований. Теперь, когда он возвращается, ему даны наставления посмотреть, как добрые намерения превратятся в *действия*.

8,7 Поскольку коринфяне столь замечательны во многих отношениях (а они действительно такими были), Павел хочет, чтобы они отличились и в даянии. Он хвалит их за изобилие *веры, слова, познания, всякого усердия* (прилежности) и их *любви* к нему. В Первом послании Павел хвалил их за познания и слово. Здесь в результате посе-

щения Тита он добавляет некоторые другие добродетели.

Вера может означать веру в Христа, *дар веры* или *верность* в их отношениях с ближними.

Слово, несомненно, относится к их умению использовать языки — эта тема занимает значительное место в Первом послании.

Познание может относиться к Божьему дару или к широте их понимания Божественных истин.

Всякое усердие описывает их рвение и старательность в делах Божьих.

И, наконец, их *любовь* к Павлу упоминается здесь как достойная похвалы. А теперь Павел хотел бы добавить к этому списку еще одно слово: щедрость.

Денни предостерегает против *человека, который избилует духовными интересами, ревностен и нежен и способен много молиться и говорить в церкви, но при этом неспособен расстаться со своими деньгами*”.³⁷

8,8 Павел не отдает приказ категоричным тоном законодателя. Нет, он хотел бы испытать *искренность* их любви, особенно в свете горячего желания и серьезности, проявленных в этом деле македонскими христианами. Когда Павел утверждает, что говорит это *не в виде повеления*, он не имеет в виду, что его слова не богодухновенны. Он просто хочет сказать, что давать нужно от чистого сердца, потому что “доброхотно дающего любит Бог”.

8,9 Именно сейчас апостол Павел начинает один из замечательнейших стихов этого величественного письма. На фоне незначительных обстоятельств жизни в Македонии и Коринфе он изображает прекрасный портрет самого щедрого Человека из всех живших на земле.

Слово “*благодать*” используется в НЗ по-разному, но можно безошибочно сказать, что здесь оно означает щедрое даяние. Насколько щедр был Господь Иисус? Настолько, что отдал *все*,

чем обладал, ради нас, дабы мы навеки обогатились Его нищетой.

Мурхед комментирует:

“Он был богат Своими владениями, властью, уважением, общением, счастьем. Он стал беден в Своем положении, обстоятельствах, отношениях с людьми. Нас убеждают пожертвовать немного денег, одежды, еды. Он же отдал Себя”.³⁸

Этот стих учит предвечному существованию Господа Иисуса. Когда Он был богат? Конечно же, не тогда, когда пришел в мир вифлеемским Младенцем! И конечно, не в течение тридцати трех лет Его странствий бездомным чужаком по миру, сотворенному Его собственными руками. Он был богат в прошедшей вечности, обитая с Отцом на небесах. Но Он *обнищал*. Это относится не только к Вифлеему, но и к Назарету, Гетсимании, Гаввафе и Голгофе. И все это было ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой.

Если это правда, а это, безусловно, правда, то мы с величайшей радостью должны отдавать Ему все, чем мы есть и что имеем. Нет аргумента более сильного, чем этот, приведенный в середине разговора о христианском даянии.

Б. Добрый совет завершить сборы (8,10–11)

8,10 Сейчас апостол возвращается мыслями к коринфянам. Они думали о сборах для бедных святых еще до того, как это решили сделать македоняне. На деле коринфяне начали это делать прежде, чем македоняне стали собирать деньги. Теперь, чтобы быть последовательными, они должны закончить то, что начали *с прошедшего года*. И это пойдет им на пользу, потому что докажет их искренность и последовательность.

8,11 Какова бы ни была причина задержки, Павел говорит им, что нужно пренебречь ею и *совершить* то, чего они *усердно желали*. Они должны жертвовать согласно своим возможностям,

а не тому, что хотели бы сделать в будущем, если их благосостояние увеличится.

В. Три хороших принципа щедрости (8,12–15)

8,12 Похоже, коринфяне отложили сбор для нуждающихся святых в Иерусалиме в надежде, что позднее смогут послать больше. Однако здесь им напоминают, что вопрос не в том, сколько они могут послать. Если у них на сердце действительно есть желание поучаствовать в этом добром деле, то Бог примет их дар, каким бы малым он ни был. Значение имеет отношение сердца.

8,13 Цель Павла не в том, чтобы ухудшить материальное положение коринфян. Он считает, что *не требуется, чтобы иерусалимской церкви было облегчение, а коринфской — тяжесть или обеднение.*

8,14 В этом стихе описывается Божья программа облегчения нужды в церквях Господа Иисуса Христа. Цель Господа в том, чтобы, когда в одной области христиане нуждаются, средства из других областей направлялись туда, где они нужны. Этот постоянный приток и обмен средствами приведет к *равномерности* среди церквей во всем мире.

Таким образом, в то время, когда Павел писал свое письмо, средства из Коринфа, Македонии и других мест должны были идти в Иерусалим. Но, может быть, в будущем святые Иерусалима будут хорошо обеспечены, тогда как в Коринфе возникнет некоторый *недостаток*. В таком случае поток средств должен быть повернут вспять. Вот что Павел имеет в виду в этом стихе. Сейчас в деньгах нуждаются в Иерусалиме, но в будущем это может случиться в Коринфе, и тогда другие помогут им.

8,15 Этот принцип равномерности подчеркивается цитатой из Исхода (16,18). Когда сыны Израилевы вы-

шли собирать манну, одни могли собрать больше, чем другие. Но это не имело значения. Когда манну распределяли, каждому доставалось примерно одинаковое количество: один гомор, или около двух литров. Так что *“кто собрал много, не имел лишнего; и кто — мало, не имел недостатка”*. Если кто-нибудь старался копить манну, в ней заводились черви!

Равномерность получалась не чудом и не по волшебству. Она достигалась благодаря тому, что собравшие слишком много делились с теми, у кого было мало. Ходж замечает:

“Урок, преподанный в книге Исход и Павлом, состоит в следующем: среди народа Божьего изобилие одного должно восполнить нужду других, и любая попытка извратить этот закон приведет к позору и ущербу. Собственность подобна манне: она не выдержит накопительства”.³⁹

Этим строкам близка по духу поддержка из неизвестного источника:

“Бог хочет, чтобы каждому досталась доля жизненных благ. Некоторые собирают больше, некоторые меньше. Имеющие больше должны делиться с теми, кто имеет меньше. Бог позволяет неравное распределение собственности не для того, чтобы богатые эгоистично ею наслаждались, а для того, чтобы они делились ею с бедными”.

Г. Три добрых брата, посланных подготовить сборы (8,16–24)

8,16 В следующих двух стихах Павел хвалит *Тита* за его прекрасное отношение к этому делу. Во-первых, апостол благодарит *Бога, вложившего в сердце Титово такое усердие* к коринфянам. Павел обнаружил в своем соратнике родственный дух. Тит нес ради коринфян *такое же* бремя, как и он сам.

8,17 Павел просит Тита пойти в Коринф с этим Посланием, однако просьбы не были нужны. Он и сам хотел пойти *добровольно*.

Слова *“пошел к вам”*, возможно,

означают “он собирается к вам”. Это подтверждает использованное в письме время глагола — аорист, который выражает не то время, когда Павел писал письмо, а то, когда коринфяне его читали. Нет сомнений в том, что именно Тит отнес это письмо в Коринф. Он не ушел туда до тех пор, пока Павел не закончил письмо.

8,18 В стихах 18–22 описываются два других брата-христианина, которые будут сопровождать Тита в его миссии. О первом говорится в стихах 18–21, а о втором — в стихе 22. Оба они не названы по именам. Это место в Писании ценно тем, что показывает предпринятые Павлом меры предосторожности в сборе средств, чтобы никто не мог обвинить его в неверном обращении с деньгами.

О первом брате сказано, что он достоин похвалы *за благовествование*. Существуют большие расхождения во мнениях о том, кто имеется в виду. Одни считают, что Лука, другие — Сила, третьи — Трофим. Но, возможно, пытаюсь угадать, кто это, мы теряем из виду общий дух отрывка. Случайно ли то, что имя не названо? Истинные последователи часто остаются неизвестными. Так было с маленькой девочкой, которая сыграла столь огромную роль в судьбе Неемана, больного проказой. Так было и с маленьким мальчиком, который отдал свой обед в распоряжение Господа Иисуса.

8,19 Этот неназванный брат был избран от церкви, чтобы отправиться в путь ради этого *благотворения*. Другими словами, его назначили одним из тех, кто должен доставить этот от души данный подарок. Апостол рассматривал его и других как служителей, или исполнителей, этого благородного служения. Они делали его *во славу* Самого Господа и хотели этого, чтобы выказать свое горячее и серьезное желание послужить бедным святым в Иерусалиме.

8,20 Апостол был слишком мудр для

того, чтобы распоряжаться этими деньгами в одиночку или чтобы доверить их какому-то одному человеку. Он настаивал на том, чтобы они находились в руках группы из двух-трех или более человек. Желая избежать любой вероятности неверных представлений или сплетен, он сделал все, чтобы обращение с *таким обилием приношений* не вызвало никаких кривотолков.

8,21 “Мы стараемся о добром” означает: нужно убедиться в том, что все делается честно. Павел был озабочен тем, чтобы его действия были честными не только *перед Господом*, но и *перед людьми*. Морган замечает: “Обязанность христианской общины — так вести свои дела, чтобы мирским людям не было причины подозревать в них что-нибудь несправедное”.⁴⁰

Кстати, этот стих звучит почти так же, как Притчи 3,3–4 в Септуагинте.

8,22 Здесь упоминается другой неизвестный брат, которого Павел назначил помощником в этом важном деле. Его *усердие испытали во многом*, и сейчас он выказал особое усердие в отношении этого конкретного поручения *по великой уверенности* в коринфянах.

В некоторых переводах после слов “по великой уверенности” добавлены курсивом слова “которую мы имеем” в вас, но многие предпочитают “которую он имеет” в вас. Тогда получается, что Павел хвалит его не только за проявленную в прошлом верность, но и за живую заинтересованность в этом деле, которая вызвана его *уверенностью* в коринфянах.

8,23 Итак, Павел говорит, что если кто-либо будет интересоваться этими тремя людьми, то коринфяне могут сказать, что *Тит* — это *товарищ и сотрудник* Павла у коринфян, а другие два брата — *посланники церквей, слава Христова*. Выражение “слава Христова”, конечно же, возвышенное описание этих людей. Они названы здесь так потому, что представляют *церкви*. Благо-

даря их усердию дело Господне засияет перед глазами людей. Они — похвала Господу и отражают Его славу.

8,24 Имея все это в виду, коринфяне должны хорошо их принять и оправдать похвалу Павла, доверив посланным братьям щедрый дар святым в Иерусалиме. Это будет *доказательством* их христианской любви к окружающим *церквам*. Филиппс переводит этот стих так: “Поэтому пусть они и все окружающие церкви увидят, как искренна ваша любовь, и пусть оправдается все то хорошее, что мы о вас сказали!”

Д. Павел призывает коринфян оправдать похвалу (9,1–5)

9,1 Павлу не было необходимости *писать* коринфянам об оказании финансовой помощи нуждающимся *святым*, и все же он продолжал это делать. Возможно, в этом стихе заключена некоторая ирония. Действительно, в некотором смысле ему и не нужно было писать им. Они с самого начала проявили готовность участвовать в сборах для Иерусалима. В том, что касается их желания, они достойны похвалы. Но они не выполнили свои изначальные намерения. Вот почему он считает необходимым распространяться об излишнем.

9,2 В их усердии он не сомневается. С того времени, как впервые был поднят этот вопрос, они проявили *ревность* и серьезность. В действительности Павел хвалился ими перед христианами Македонии. Он говорил им, что *Ахаия* *приготовлена еще с прошедшего года*. *Ахаия*, южная часть Греции, используется здесь для обозначения Коринфа, поскольку Коринф располагался в этой области. Когда *македоняне* услышали, что христиане Коринфа готовы еще с прошлого года, многих из них (македонян) это *поощрило*; они заразились духом христианского жертвования и решили отдать ему себя от чистого сердца.

9,3 Когда Павел говорит здесь, что *послал братьев*, он действительно имеет в виду, что посылает их. Это событие описано в прошедшем времени с точки зрения читателя, а не писателя. *Братья* — это три человека, упомянутые в предыдущей главе: Тит и два неназванных христианина. Они посланы, чтобы хвалебный отзыв Павла о коринфянах в том, что касается сборов, не оказался напрасным. Миссия трех братьев заключалась в следующем: убедиться, что ко времени прихода Павла сбор пожертвований окончится.

9,4 Когда апостол отправится из Македонии на юг, в Коринф, возможно, в пути его будет сопровождать один из македонских верующих. Как стыдно будет апостолу Павлу, если после того как он хвалился коринфянами, он приведет одного из *македонян* и *найдет*, что коринфяне на самом деле ничего не сделали для дара Иерусалиму! В таком случае уверенность Павла в коринфянах будет опозорена, *не говоря* уже о том, каким позором станет нерадивость коринфян для них самих.

Филиппс так переводит этот стих:

“И чтобы, между нами, не случилось так, что кто-то из македонян, сопровождая меня к вам, обнаружит, что вы не готовы проявить щедрость! Нам (не говоря уже о вас) будет ужасно стыдно именно потому, что мы были так горды и уверены в вас”.

9,5 Именно поэтому Павел *почел за нужное* *упросить* этих трех *братьев* пойти в Коринф до того, как пойдет он сам. Они *предварительно* подготовят *возвещенное уже благословение* для иерусалимских святых.

Дабы *возвещенное уже благословение* *ваше было готово как благословение, а не как побор*. Не допускается даже мысли о том, что эти средства у них будут вымогать; напротив, сбор должен стать проявлением их щедрости, *благословения*, жертвования по их собственной доброй воле.

Е. Хорошая награда за щедрость

(9,6–15)

9,6 В стихах 6–15 апостол Павел перечисляет некоторые чудесные награды и привилегии за христианскую щедрость. Во-первых, он излагает закон урожая. В сельском хозяйстве хорошо известно, что для того чтобы снять щедрый урожай, надо щедро сеять семена. Возможно, земледелец готов опустить семя в землю. Должен ли он сеять обильно или же часть семенного зерна использовать в пищу в предстоящие месяцы? Мысль здесь такая: если он *сеет щедро*, то *пожнет* соответственно тому, как *сеет*.

Говоря о сельском хозяйстве, мы должны помнить, что земледелец пожинает не ровно то количество зерна, которое посеял, а во много раз больше. Точно так же и с христианским даянием: назад получаешь не то, что отдал, а гораздо больше отданного. Конечно же, взамен получаешь не столько деньги, сколько духовные блага.

9,7 *Каждый* должен уделять *по расположению сердца*. Человек должен обдумать, что в данный момент необходимо для его собственных потребностей. Ему нужно подумать о юридических обязательствах, которые он должен исполнять в ходе обыденной жизни. Но, помимо этого, он должен подумать о нуждах его братьев-христиан и о правах Христа на него самого. Принимая все это во внимание, он должен отдавать *не с огорчением и не с принуждением*. Можно давать и при этом жалеть. Можно давать под давлением эмоциональных призывов или публичного порицания. Ничто из этого не годится. *Доброхотно дающего любит Бог*.

Действительно ли Богу нужны наши деньги? Нет, Ему принадлежит скот на тысяче гор, и если бы Ему было что-нибудь нужно, Он не сказал бы нам (Пс. 49,10–12). Расположение нашего сердца – вот что важно для Него. Он любит видеть христиан, которые настолько переполнены радостью Гос-

подней, что готовы поделиться с другими тем, что имеют.

Доброхотно дающего любит Бог, потому что, как говорит Джоветт, “*добровольное даяние рождается от любви, а потому это значит, что любящий любит любящего и радуется общению. Отдавать – вот язык любви; по сути, у нее нет другого языка. “Бог так возлюбил мир, что отдал!” Сама жизнь любви заключается в том, чтобы отдавать себя. Ее единственная гордость обладания – это радость капитуляции. Если любви есть все, она все же не обладает ничем*”.⁴¹

9,8 Здесь обещано, что если человек действительно хочет быть щедрым, Бог даст ему для этого возможность. *Благодать* здесь используется как синоним слова “средства”. *Бог же силен* дать нам средства для того, чтобы не только мы сами имели *довольство*, но и могли делиться тем, что имеем, с другими и таким образом *были богаты на всякое доброе дело*.

Обратите внимание на то, сколько раз здесь говорится “*всякое*”, “*все*”: *всякая благодать всегда* (то есть *во всякое время*), *во всем, всякое довольство, всякое доброе дело*.

9,9 Здесь апостол цитирует Псалом 111,9. Выражение “*расточил*” относится к сеянию семян. Стих описывает человека, который был щедр, сея семена, или, говоря точнее, в добрых делах. Конкретным проявлением его доброты было то, что он подал *нищим*. Проиграл ли он, делая это? Нет! *Правда его пребывает в век*. То есть, если мы будем сеять доброту так, как сеятель разбрасывает семена, мы будем собирать для себя сокровище на небесах. Результаты нашей доброты пребудут *вовек*.

9,10 Параллель с *сеющим* продолжается. Тот же Бог, Который дает *семя сеющему и хлеб в пищу*, сделает так, что проявивший к другим доброту пожнет какую-то награду. Некоторые из наград перечисляются. Прежде всего, Он

подаст обилие посеянному вами. То есть Он даст Своим детям бульшую возможность и более обильный результат проявления доброты. Далее, Он *умножит плоды правды вашей*. Коринфяне поступали праведно, жертвуя святым в Иерусалиме. В результате такой жертвы они получают плоды вечной награды. Если Бог умножил их способность отдавать и они умножили свою щедрость, то и награда соответственно увеличится.

9,11 Из этого стиха совершенно ясно следует, что человек никогда не обедняет себя, отдавая Господу. Скорее, каждое доброе дело сопровождается обратным действием, а награда неизмеримо превышает размеры дара. Таким образом, Павел говорит здесь, что христиане, отдавая, будут *всем богаты на всякую щедрость*, чтобы проявлять ее и в дальнейшем. Наблюдая за коринфянами и видя, что они возрастают в благодати жертвования, апостолы возблагодарят *Бога*.

9,12 Когда дар из Коринфа будет пущен в дело в Иерусалиме, он не только восполнит *скудость святых*, но и приведет к тому, что многие люди возблагодарят *Бога*. Мы уже много раз замечали, как особо подчеркивает Павел *благодарение*. Все, что приводит к вознесению благодарения Господу, имеет в глазах Павла большую важность.

9,13 Дар коринфян принесет и другие блага. Для иудейских христиан он будет ясным доказательством того, что в жизни обращенных язычников действительно проявилась работа Христа. Какое-то время христиане-евреи и в самом деле сомневались в таких обращенных, как коринфяне. Возможно, они не считали их полноценными христианами. Но эта доброта явила бы им великий *опыт*, стала бы доказательством реальности веры коринфян, и они бы *прославили Бога* за то, что *Евангелие Христово* сделало в Ахаие, и за тот *искренний щедрый дар*, который они получили.

9,14 Но и это не все! Есть еще два блага. Получив коринфский дар, христиане-евреи в Иерусалиме будут впредь усердно молиться за коринфских святых, а это будет способствовать укреплению привязанности. Благодаря *преизбыточествующей благодати Божьей*, проявленной коринфянами, иерусалимские святые будут к ним расположены.

9,15 Здесь у Павла просто вырывается восклицание! Этот стих загадочен для многих исследователей Библии. Они не видят тесной связи между ним и тем, о чем шла речь ранее. Им непонятно, что имеется в виду под *неизреченным даром Его*.

Но нам кажется, что когда апостол Павел заканчивает рассуждения, посвященные христианскому даянию, он не может не подумать о величайшем из всех дающих — о Самом *Боге*. Он думает и о величайшем из всех даров — Господе Иисусе Христе. А потому он оставляет своих братьев-коринфян на этой высокой ноте. Они — дети Божьи и последователи Христа. Пусть же они следуют этим достойным примерам!

III. ПАВЕЛ ДОКАЗЫВАЕТ СВОЕ АПОСТОЛЬСТВО (Гл. 10 – 13)

В последних четырех главах этого Послания Павел, главным образом, доказывает свое апостольство. Кажется, для описания этого раздела наиболее подходят слова апостола Петра: "...в которых есть нечто неудобовразумительное". Безусловно, Павел отвечает на обвинения, выдвинутые против него недругами, но мы должны сами сделать выводы о том, что это были за обвинения, изучив ответы Павла. В этом разделе апостол часто говорит иронически. Трудность состоит в том, чтобы понять, *когда именно* он это делает.

Однако эта часть драгоценного Слова Божьего также заслуживает изучения, и без нее мы, конечно, были бы намного беднее.

А. Павел отвечает своим обвинителям (10,1–12)

10,1 В стихах 1–6 апостол отвечает обвиняющим его в том, что он использует методы мирских людей.

Во-первых, он представляет себя просто: *я же, Павел*. Во-вторых, он просит святых, а не действует как диктатор. В-третьих, он основывает свой призыв на *кротости и снисхождении Христовом*. Конечно, он думает о пути Господа Иисуса, когда Тот был на земле Человеком. Кстати, это один из немногих случаев, когда Павел ссылается на земную жизнь Спасителя. Обычно апостол говорит о Христе как о вознесенном, прославленном, сидящем одесную Бога.

Далее, описывая себя, Павел говорит: *“...который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен...”* Это явно сказано с иронией. Критикующие Павла говорили, что, находясь вместе с людьми, Павел был несмел, а заочно был *отважен* как лев. О его отваге, говорили они, свидетельствует тот властный тон, в котором написаны его письма.

10,2 Этот стих связан со второй частью стиха 1. Там Павел начал говорить, что убеждает коринфян, но ничего не сказано о содержании его просьбы. Здесь он объясняет: *“Прошу, чтобы мне по пришествии моем не прибегать к той твердой смелости, которую думаю употребить против некоторых, помышляющих о нас, что мы поступаем по плоти”*. Он не хотел быть с ними таким смелым, или строгим, каким намеревался быть с обвиняющими его в том, что он поступает по плоти.

10,3 Здесь мысль заключается в том, что хотя апостолы живут в телах *во плоти*, они не ведут христианскую войну *по плоти*.

10,4 *Оружия христианского воинствования не плотские*. Христиане, к примеру, не пользуются мечами, пистолетами или стратегией современной войны, распространяя Евангелие в ми-

ре. Но это еще не все плотское оружие, о котором говорит апостол. Для достижения своих целей христианин не пользуется богатством, славой, властью, ораторским умением или ловкостью.

А пользуется он теми методами, которые *сильны Богом на разрушение твердынь*. Вера в живого Бога, молитва и послушание Слову Божьему – вот эффективное оружие каждого истинного воина Иисуса Христа. Именно ими разрушаются твердыни.

10,5 В этом стихе объясняется, что подразумевается под “*твердынями*” в стихе 4.

Павел считал себя воином, ведущим войну против гордых человеческих рассуждений, *замыслов* (ст. 4), противоречащих истине. Истинный характер этих *замыслов* описан выражением *“восстающее против познания Божия”*. Сегодня это применимо к рассуждениям ученых, эволюционистов, философов и религиозных деятелей, которые не находят места для Бога в своей картине миропорядка. Апостол не был склонен подписывать с ними перемирие. Он, скорее, считал должным привести *всякое помышление в послушание Христу*. Обо всех человеческих учениях и идеях нужно судить в свете учения Господа Иисуса Христа. Павел не осуждает человеческие рассуждения как таковые, но предупреждает, что мы не должны позволять себе упражнять интеллект, пренебрегая Господом и оказывая Ему неповиновение.

10,6 Как воин Христа, апостол был готов *наказать всякое непослушание, когда коринфяне прежде всего исполнят свое послушание*. Он не собирался действовать против коринфских лжеучителей, не убедившись прежде в *послушании* верующих во всем.

10,7 Первое предложение можно интерпретировать как вопрос: *“На личност ли смотрите?”* – то есть только на внешнее. Можно – как утверждение факта: *“Вы смотрите только на поверхностное”*. Или же как повеле-

ние: “Смотрите, как обстоит дело”. Все три варианта встречаются в разных переводах.

Если мы примем это предложение за утверждение, то из него ясно, что коринфяне были склонны судить человека по тому, обладал ли он внушительным видом, впечатляющим красноречием или великой силой логики. Внешняя видимость оказывала на них больше влияния, чем внутренняя действительность.

Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы. Возможно, здесь Павел имеет в виду тех, кто говорил: “Я Христов” (1 Кор. 1,12), видимо, подразумевая, что остальные таковыми не являются. Он отвечает, что ни у кого нет исключительных прав на Христа. Он принадлежит Господу Иисусу точно так же, как и они. Кто бы ни были эти христиане, исключаяющие других, Павел не отрицает, что они принадлежат Христу. Поэтому вряд ли он говорит здесь о лжеапостолах и лукавых делателях, которые принимают вид апостолов Христовых (11,13). Кажется, в этом письме Павел разбирается с разными противниками; некоторые из них спасены, а некоторые — нет.

10,8 Как апостол Господа Иисуса Христа, Павел получил *власть* в основных им церквах. Цель этой власти в том, чтобы укреплять святых в их святейшей вере. Лжеучителя же пользовались среди коринфян властью, которой они никогда не получали от Господа. Более того, они пользовались властью так, что это, скорее, ослабляло святых, а не укрепляло. Вот почему Павел говорит, что, даже если он и больше хвалился *властью, которую Господь дал*, ему не придется стыдиться этого. Время докажет, что его притязания истинны.

10,9 Он сказал это для того, чтобы не казалось, будто он *устрашает* христиан своими *посланиями*. Иначе говоря, если апостол хвалится данной ему

от Бога властью, он не хочет, чтобы христиане думали, что он пытается напугать их. Это было бы как раз на руку его критикам. Скорее, коринфяне должны помнить, что власть дана ему для созидания, и так он ее и использует.

10,10 Здесь нам дают выслушать то самое обвинение, которое выдвигалось против апостола Павла. Оппоненты обвиняли его в том, что он пишет угрожающие *послания*, тогда как *в личном присутствии слаб, и речь его незначительна*.

10,11 Все выдвигающие такие обвинения должны *знать*, что, когда Павел придет *лично*, он будет таким же, каким он виделся им *в посланиях*. Это не значит, что Павел решил быть властным в своих письмах. Так они о нем *говорили*. Но он говорит, что будет строг с ними, когда встретит их лицом к лицу. В нем не будет никакого малодушия.

10,12 Очевидно, лжеучителям было свойственно сравнивать себя с другими. Они выставляли Павла на посмешище перед коринфянами. Они считали, что сами они находятся во внутреннем круге. Они были элитой. По их мнению, никто не мог находиться в их присутствии, не показывая себя в неблагоприятном свете. Так что Павел явно с иронией замечает: *“Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя сами собою и сравнивают себя с собою неразумно”*. С той смелостью, с какой он, согласно обвинениям, писал свои письма, он говорит здесь, что недостаточно смел для того, чтобы *сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют*, — с теми, чьим единственным мерилom является собственная жизнь.

Нужно заметить, что если единственным мерилom для человека является он сам, то он всегда прав! Совершенствованию нет места. Поступающие так *неразумны*. Как кто-то хорошо сказал: “Проклятие всех замкнутых

группировок и кружков избранных в том, что они игнорируют любые со-вершенства вне их круга”.

Б. Принцип Павла: вспахивать для Христа целину (10,13–16)

10,13 В стихах 13–16 Павел утверждает, что намерен хвалиться только *по мере удела* своего служения, *какой* дал ему Бог. Он сделал своим правилом не вмешиваться в работу другого, даже если ему хотелось похвалиться. Это очевидная ссылка на иудаистов. В их обычае было прокладывать себе дорожку в церкви, уже созданные апостолом Павлом или каким-либо другим христианином, и там строить на основании, заложенном другим человеком. Хвалясь, они, по сути, хвалились чужой работой.

Павел говорит, что не будет хвалиться тем, что лежит вне *удела* его собственного служения Христу. Скорее он будет хвалиться теми людьми и местами, где Бог благословил его служение. Сюда будет включен и Коринф, потому что он ходил туда с проповедью Евангелия, в результате чего образовалась церковь.

Удачен перевод Артура С. Уэя:

“Действительно, Павел был послан Богом проповедовать Евангелие среди язычников. Это поручение, конечно, включало в себя и Коринф. Апостолы в Иерусалиме согласились с этим, но сейчас из Иерусалима стали приходить лжеучителя и вторгаться в области, которые Бог вверил Павлу”.

10,14 Апостол не позволяет себе чрезмерно хвалиться. Бог вверил ему область служения, в которую входил и Коринф. Он пришел в Коринф, проповедовал Евангелие и основал церковь. Если бы он не дошел до Коринфа, его можно было бы обвинить в похвальбе, выходящей за поставленные ему рамки.

Он прошел через испытания, горести и трудности, чтобы достичь Коринфа. А теперь другие вторгались в область, где он был первопроходцем,

и, вероятно, громко хвалились своими достижениями.

В одном из английских переводов этот стих интерпретируется так: “Мы не заходим слишком далеко в похвальбе, как оно было бы, если бы мы не пришли к вам, ибо мы дошли до вас с благовествованием Христовым”.

10,15 Апостол твердо решил *не хвалиться* тем, что не было непосредственным результатом его собственного служения Христу. Именно в этом были повинны иудаисты: они хвалились чужим трудом. Они пытались украсть овец Павла, опорочить его самого, противоречили его учению и брали на себя ложный авторитет.

Павел надеялся, что когда *вера* коринфян возрастет и он сможет продвигаться дальше, их *вера* найдет выражение в практической помощи, которая даст ему, как апостолу Божьему, возможность идти и в другие области. Так, расширяя свое служение, он будет последовательно придерживаться своих принципов.

Коринфские проблемы так занимали его время, что это мешало ему исполнять свою миссию в других регионах.

10,16 Его принцип состоял в том, чтобы *далее* коринфян (что, вероятно, означает западную Грецию, Италию и Испанию) *проповедовать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе*. Апостол Павел не собирался вторгаться на чужие поля работы или гордиться тем, что другие сделали до того, как он пришел в какое-то место.

В. Высшая цель Павла – восхваление Господа (10,17–18)

10,17 Если кто-либо *хвалится*, он должен *хвалиться о Господе*. Несомненно, это означает, что он должен *хвалиться* только тем, что *Господу* было угодно сделать через него. Кажется, таково основное направление аргументации апостола.

10,18 В конце концов, самовосхвалением не заслужить Божьего одобре-

ния. Критикам нужно ответить на такой вопрос: похвалил ли вас Господь, благословив ваше служение так, что через него спаслись души, святые укрепились в вере и были созданы церкви? Можете ли вы доказать, что получили одобрение от Бога, указав на тех, кто обратился через вашу проповедь? Вот что важно. Павел хотел и мог предъявить такие доказательства того, что Господь одобрил его служение.

В этой и следующей главах, Павел позволяет себе то, что именуется безумием. Он собирается заняться глупым делом: говорить о себе хорошо. И вовсе не потому, что ему этого хочется. Ему это решительно не нравилось. Но он просит коринфян отнестись терпеливо к тому, что он таким образом выставляет себя глупцом.

По-видимому, лжеучителя много хвалили себя. Они, несомненно, красочно описывали свое служение и свой потрясающий успех. Павел этого никогда не делал. Он проповедовал Христа, а не себя.

Кажется, коринфяне предпочитали хвастливое служение, а потому Павел просит у них позволения на некоторое время заняться тем же.

Г. Павел утверждает свое апостольство (11,1–15)

11,1 *О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне.* Павел хочет, чтобы они терпимо отнеслись к нему, когда он займется хвастовством. Но затем он чувствует, что они уже поступают так и просить их не нужно.

11,2 Он приводит три причины, по которым должен их об этом попросить. Первая состоит в том, что он *ревнует* о коринфянах *ревностью Божьей*. Он обручил их *единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою*. Павел чувствовал личную ответственность за духовное благополучие коринфских святых. Он желал, чтобы в день грядущий, то есть в день восхищения на

небо, он мог представить их Господу Иисусу незапятнанными теми лжеучениями, которые тогда были широко распространены. Он ревновал о них, а потому позволил себе то, что казалось безумием.

11,3 Вторая причина, по которой Павел изображает из себя глупца, — это его опасения, что святые могут обмануться, а *умы их — повредиться, уклонившись от простоты* и чистоты преданности Христу. *Простота* здесь означает прямодушие. Он хотел, чтобы коринфяне были преданы одному только Господу Иисусу и не позволяли кому-либо другому перетянуть на себя их сердечную привязанность. Хотел он и того, чтобы они были незапятнанны в своей преданности Господу.

Апостол вспоминает, как *змей хитростью своей прельстил Еву*. Он сделал это, взывая к ее уму, или интеллекту. Именно это и делали в Коринфе лжеучителя. Павел хотел, чтобы сердце “коринфской девы” было неразделенным и незапятнанным.

Обратите внимание, что Павел расценивает рассказ о Еве и змее как факт, а не миф.

11,4 Третья причина, по которой апостол хотел позволить себе немного “безумия”, в том, что коринфяне изъявляли готовность слушать лжеучителей.

Когда кто-либо приходил в Коринф, проповедуя, по сути, *другого Иисуса*, исповедуя исполнение *иным духом, а Духом Святым*, и провозглашая *иное благовестие*, коринфяне вполне охотно его терпели. Они проявляли удивительную терпимость к таким взглядам. Павел говорит саркастически: “Если вы поступаете так с другими, то почему же не поступаете так со мною?”

Заключительные слова *“то вы были бы очень снисходительны к тому”* нужно понимать как иронию. Апостол не одобряет того, что они приемлют ереси, а, напротив, упрекает их в легковереии и отсутствии пронизательности.

11,5 Они должны охотно проявить

терпимость к Павлу, потому что у него *ни в чем нет недостатка против высших апостолов*. Выражение “*высшие апостолы*” используется саркастически. Буквально (и в современном звучании!) оно переводится как “сверхапостолы”, “суперапостолы”.

Деятели Реформации цитировали этот стих, опровергая папскую точку зрения, провозглашавшую, что Петр был верховным апостолом, а папы наследовали его первенство.

11,6 Хотя Павел, может, и был *невеждой в слове*, он, конечно, *не* был лишен *познания*. Это должно было быть очевидно для коринфян, потому что именно от апостола они получили свое *познание* христианской веры. Каковы бы ни были недостатки Павла в красноречии, он, по-видимому, смог объяснить с коринфскими святыми так, что они его поняли. Они сами должны бы засвидетельствовать это.

11,7 Если не его неотточенная речь заставила коринфян так отрицательно относиться к нему, то тогда, наверно, он обидел их *тем, что унижал себя, чтобы возвысить их*. В оставшейся части стиха объясняется, что он имеет в виду под этим. Когда апостол находился среди коринфян, он не получал от них никакой финансовой помощи. Возможно, они считали, что он согрешил, занимая такое скромное место, чтобы они могли занять более высокое.

11,8 *Другим церквам я причинял издержки*. В оригинальном тексте это выражение буквально гласит: “Я грабил другие церкви”. Такая фигура речи называется гиперболой — преувеличением, которое должно произвести сильный эффект на разум. Павел, конечно, не имеет в виду, что он буквально грабил другие церкви; это просто означает, что, служа Господу в Коринфе, он получал финансовую помощь от *других церквей*, чтобы служить коринфянам без всякой оплаты с их стороны.

11,9 Во время пребывания в Коринфе апостол Павел иногда действи-

тельно *терпел недостаток*. Сказал ли он о своей нужде коринфянам, настаивал ли на том, чтобы они ему помогли? Конечно, нет. Его материальный *недостаток восполнили братья, пришедшие из Македонии*.

Всеми возможными способами апостол *старался не быть* коринфянам в *тягость* и намеревался и дальше поступать так же. Он не настаивал на своем апостольском праве требовать от коринфян заботы.

11,10 Павел полон решимости не позволить никому отнять у него *похвалу в странах Ахаии*, где был расположен Коринф. Он, несомненно, говорит здесь о своих критиках, которые использовали его сдержанность как аргумент против него. Они говорили, будто он не настаивает на получении финансовой помощи от христиан, понимая, что он не настоящий апостол (1 Кор. 9). Невзирая на обвинения, выдвинутые его недругами, он будет и дальше хвалиться тем, что служил коринфянам, не взимая с них никаких денег.

11,11 *Почему же* он будет так хвалиться? *Потому ли*, что не любит коринфян? *Богу известно*, что это не так. Его сердце было полно самой глубокой привязанности к ним. Кажется, апостола критиковали за все, что бы он ни делал. Если бы он принимал от коринфян деньги, его противники сказали бы, что он проповедовал только из корыстных побуждений. Он не брал у них деньги — и этим подставил себя под обвинение, что он их не любит. Но *Богу известно*, где правда в данном деле, и Павлу этого достаточно.

Кажется очевидным, что иудаисты ожидали и требовали денег от коринфян и получали их. Как и большинство проповедников культов, они не служили, если им за это не платили. Павел твердо намерен *поступать, как поступает* — продолжать свою политику невзимания денег с коринфских верующих.

11,12 Если лжеучителя хотят состязаться с ним в похвальбе, то им надо

следовать его правилам. Но он знает, что они никогда не смогут похвалиться служением без денежного вознаграждения. Таким образом, он выбивает у них из-под ног почву для похвалы.

11,13 Истинное суждение Павла об этих людях, в этом Письме до сих пор сдерживаемое, наконец вырывается наружу. Он больше не может сдерживать себя! Он должен назвать их собственным именем. *Таковые лжеапостолы* — в том смысле, что Господь Иисус не поручал им никакой миссии. Они либо сами приняли на себя эту должность, либо это сделали другие люди. Они — *лукавые делатели*; так описываются методы, которыми они пользовались, переходя от церкви к церкви и приобретаемая сторонников своего ложного учения. Они *принимали вид апостолов Христовых*, разыгрывали из себя Его представителей. У Павла нет ни малейшего желания становиться на один уровень с *таковыми* людьми.

Сказанное апостолом об этих учителях-иудаистах верно и в отношении сегодняшних лжеучителей. “Зло, как все мы знаем, никогда не могло бы нас искусить, если бы мы увидели его таким, каким оно есть; его сила в маскировке; оно затрагивает в человеке те идеи и надежды, в которых мы не видим ничего плохого” (“Избранное”).

11,14 Апостол только что сказал, что его коринфские критики принимали вид апостолов Христовых. Но он не удивляется этому, когда думает о тактике их господина: *“И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид ангела света”*.

В наши дни сатану часто изображают злобного вида черным существом с хвостом и рогами. Но, конечно, далеко не таким он предстает перед людьми.

Другие, думая о сатане, представляют его бедным пьяницей, который валяется в канаве в худшей части города. Но и это представление об истинном облике сатаны ложно.

Стих говорит нам, что он переоде-

вается *ангелом света*. Иллюстрируя сказанное, можно заметить, что он принимает вид служителя благовествования, носит религиозные одежды и стоит у кафедры проповедника в модной церкви. Он употребляет в речи религиозные слова — *Бог, Иисус и Библия*. Но он вводит своих слушателей в заблуждение, уча их, что спасение можно заслужить добрыми делами или достижениями человека. Он не проповедует искупления Кровью Христовой.

11,15 Дж. Н. Дарби однажды сказал, что самым дьявольским сатана бывает тогда, когда в руках у него Библия. Эта мысль содержится в стихе 15. Если сам сатана притворяется, неудивительно, что его посланцы делают то же самое. Кем они притворяются? Лжеучителями? Атеистами? Язычниками? Нет. Они притворяются *служителями правды*. Они представляют из себя *служителей* религии. Они изображают, будто ведут людей по пути *правды* и праведности, но они посланы лукавым. *Конец их будет по делам их*. Они разрушают — и будут разрушены. Их дела ведут людей к гибели, но и сами они придут к вечному проклятию.

Д. Страдания Павла ради Христа подтверждают его апостольство (11,16–32)

11,16 Говоря все это, Павел надеется, что никто его не *почтет* хвастливым и *неразумным*. Но если они будут на этом настаивать, пусть *примут* его как *неразумного*, чтобы и ему *сколько-нибудь похвалиться*.

Обратите внимание на это “и” в конце стиха: *чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться*. Этот союз здесь очень важен. Лжеучителя много хвалились. Павел, по сути, говорит: “Даже если вы смотрите на меня как на *неразумного*, каковым я не являюсь, даже тогда *примите* меня, чтобы я мог *сколько-нибудь похвалиться*, подобно тому как хвалятся другие люди”.

11,17 Этот стих можно истолковать двояко. Некоторые считают, что сказанное здесь Павлом, хотя и воистину богодухновенно, *не* было заповедано ему *Господом*.

Согласно другому толкованию, то, что здесь делает Павел — а именно хвалится, — *не в Господе* в том смысле, что не следует примеру Господа. Господь Иисус никогда не хвалился.

По-видимому, в своем переводе Филипп придерживается первой точки зрения: “Я говорю не так, как велит мне Бог, а как безумец, который должен быть сведущим в деле похвалы”.

Однако мы предпочитаем второе толкование: что *похвала* (хвастовство) — *не в Господе* и действия Павла кажутся неразумными, когда он занимается самовосхвалением. Райри комментирует: “По его словам, он должен был позволить себе это (похвалу) вопреки своим естественным наклонностям, для того чтобы привлечь их внимание к некоторым важным фактам”.⁴²

11,18 Недавно коринфяне многое выслушали от тех, кто занимался самовосхвалением, следуя испорченной человеческой натуре. Если коринфяне считали, что у лжеучителей были достаточные причины для того, чтобы гордиться, пусть они примут во внимание и его похвалу и посмотрят, беспочвенна ли она.

11,19 И снова Павел прибегает к иронии. Они ежедневно поступали с другими так, как он просил поступать с ним. Они считали себя слишком *разумными*, чтобы поверить неразумному, но именно это с ними и случилось, как он объясняет дальше.

11,20 Они с готовностью *терпели* людей описанного типа.

Кто же этот описанный здесь человек? Из того, что следует ниже, ясно: это был учитель-иудаист, лжеапостол, добычей которого сделались коринфяне. Во-первых, он их *поработил*. Здесь, без сомнения, говорится о рабстве у закона (Деян. 15,10). Он учил,

что веры в Христа недостаточно для спасения и что люди должны соблюдать еще закон Моисеев.

Во-вторых, он *объедал* святых в том смысле, что предъявлял им тяжелые финансовые требования. Он служил им не ради любви, а ради денежного вознаграждения.

Выражение “*обирает*”, или “расставляет вам ловушки”, — метафора из области охоты или рыбной ловли. Лжеучитель старался сделать этих людей своей добычей и увлекал их туда, куда хотел.

Таким людям было свойственно гордо и хвастливо превозноситься. Критикуя других, они всегда старались показать себя перед другими людьми в более выгодном свете.

И, наконец, они били верующих *в лицо* (по лицу) — большое оскорбление! Нам не нужно и размышлять над тем, стоит ли понимать это буквально, потому что на протяжении веков надменные церковники действительно били своих прихожан, таким образом утверждая свой авторитет.

Апостол изумляется тому, что коринфяне *охотно терпели* такое оскорбительное обращение со стороны этих лжеучителей и при том не хотели терпеть его любовных предупреждений и увещаний.

Дарби утверждает: “Удивительно, сколько люди готовы терпеть от ложного — гораздо больше, чем они вытерпят от истинного”.⁴³

11,21 Некоторые предполагают, что в этом стихе Павел говорит: “Я говорю, постыжая себя, что, когда находилась среди вас лично, я был слаб и боялся утверждать свой авторитет так, как делают эти люди”.

Другое предположение о смысле стиха таково: “Говоря это, я постыжаю себя, потому что если это сила, то тогда я был слаб”. Перевод Филиппа соответствует последнему взгляду: “Мне почти стыдно признать, что я никогда не делал по отношению к вам ничего такого смелого и сильного”.

Павел говорит, что если в действиях лжеучителей проявлялась подлинная сила, то тогда он должен сказать, *к стыду* своему, что никогда не проявлял такой силы, а, скорее, проявлял слабость. Однако он тут же добавляет, что если и *смели* они *чем-либо* хвалиться, то, конечно, у него было на это то же право, что и у них. Моффатт хорошо выражает это такими словами: “Пусть они хвастают как хотят, я им равен (помните, это роль неразумного, глупца!)”. Таким вступлением Павел начинает одно из самых величественных мест в этом Послании, доказывая свое право именоваться истинным служителем Господа Иисуса Христа.

Вы помните, что в коринфской церкви поднимали вопрос о том, был ли Павел истинным апостолом. Какие доказательства своего Божественного призвания мог он представить? Как он мог доказать, так чтобы это их удовлетворило, что, к примеру, он равен каждому из двенадцати апостолов?

Ответ у него готов, но, по-видимому, совсем не такой, какого мы могли бы ожидать. Он не показывает диплом об окончании семинарии. Не показывает официальных писем, подписанных иерусалимскими братьями, где удостоверялось бы, что они поручили ему эту работу; он не представляет своих личных достижений, не говорит о познаниях. Вместо этого он рассказывает волнующую историю страданий, которые он перенес в служении благовествования. Пусть от вас не ускользнет драматичность и пафос этой части 2 Коринфянам. Представьте себе неустрашимого Павла, который беспрестанно спешит, пересекая землю и море, побуждаемый любовью к Христу и готовый перенести неопишемые невзгоды, чтобы только не погибли люди, не слышавшие Евангелия Христова. Вряд ли мы сможем читать эти стихи без глубокого волнения и величайшего стыда.

11,22 Лжеучителя высоко ставили

свое иудейское происхождение. Они провозглашали себя чистокровными *евреями*, происходящими от Израиля, *семенем Авраамовым*. Они находились все в том же заблуждении, что семейная родословная дает им преимущество в глазах Бога. Они не понимали, что древний народ Божий, Израиль, теперь отставлен Богом в сторону, ибо отверг Мессию. Они не понимали, что для Бога нет различия между иудеем и язычником: все грешны и всем нужно спасение по вере в одного только Христа.

В этом отношении им бесполезно хвалиться. Их происхождение не дает им никаких преимуществ перед Павлом, потому что и он еврей, израильтянин, *семя Авраамово*. Но не это делает его апостолом Христовым. А потому он торопится перейти к главной части своей аргументации: в одном отношении они не могли превзойти его — в тяготах и страданиях.

11,23 Они — *служители Христовы* по профессии, а он — служитель “в преданности, труде и страдании”. Апостол Павел никогда не мог забыть, что он — последователь *страдающего* Спасителя. Он понимал, что слуга не выше господина своего и что апостол не может ожидать, чтобы мир относился к нему лучше, чем к его Господину. Павел считает, что чем вернее он будет служить Христу и уподобляться Спасителю, тем больше он будет страдать от рук человеческих. Для него страдание было признаком, или символом, служителя Христа. Хотя он считал, что безумен, когда хвалит себя, он должен был сказать правду, а правда состояла в том, что лжеучителя не выделялись своими страданиями. Они избрали легкий путь. Они избегали позора, гонений и бесчестия. Поэтому Павел считал, что они занимают не лучшее положение для того, чтобы нападать на него как на служителя Христа.

Давайте взглянем на тот перечень тягот, который Павел приводит в до-

казательство своих притязаний на истинное апостольство.

Гораздо более был в трудах. Он думает о своих миссионерских путешествиях, странствиях по всему Средиземноморью с проповедью Христа.

Безмерно в ранах. Здесь он описывает избиения, которые ему пришлось претерпеть от рук врагов Христа — как язычников, так и иудеев.

Более в темницах. В Писании рассказывается только об одном из случаев в жизни Павла, когда его заключали в тюрьму: в Деяниях (16,23), когда его и Силу бросили в темницу в Филиппах. Сейчас мы узнаем, что это был лишь один из многих случаев и Павел не понаслышке знал, что такое застенки.

Многократно при смерти. Несомненно, когда апостол писал это, он вспоминал о том, как едва избежал смерти в Листре (Деян. 14,9). Но он мог вспоминать и другие подобные случаи, когда он чуть не лишался жизни из-за гонений.

11,24 Закон Моисеев запрещал иудеям наносить более сорока ударов за один раз (Втор. 25,3). Иудеи, чтобы избежать нарушения закона, обычно наносили только тридцать девять. Так бывало, конечно, только тогда, когда они считали, что вина человека очень велика. Апостол Павел здесь рассказывает нам, что его собственный, родной по плоти народ наказал его полной мерой в *пяти* различных случаях.

11,25 *Три раза меня били палками.* В НЗ упоминается только один из этих случаев — в Филиппах (Деян. 16,22). Но еще два раза Павел страдал от такой боли и унижительного обращения.

Однажды побивали камнями. Несомненно, это сказано об уже упомянутом нами случае в Листре (Деян. 14,19). Павел был избит так сильно, что его тело вытащили за город, сочтя его мертвым.

Три раза я терпел кораблекрушение. Не все испытания Павла исходили от людей. Иногда его бросало, как шепку, в стихийных бедствиях. До нас не до-

шли сведения ни об одном из упомянутых здесь кораблекрушений (крушение по дороге в Рим, о чем идет речь в Деяниях 27, произошло позднее).

День и ночь пробыл во глубине. Опять-таки, в Деяниях не говорится ни о чем таком, что могло бы дать нам ответ. Слово “морской” отсутствует в оригинальном тексте и было предложено переводчиками, поэтому речь может идти о глубине подземной темницы или о море. Если имеется в виду море, то был ли у Павла плот или открытая лодка? Если не было и он находился в воде, то он мог выжить исключительно благодаря прямому чудесному вмешательству Господа.

11,26 *Много раз был в путешествиях.* Если обратиться к картам, которые иногда печатают в конце Библии, среди них можно найти карту “Миссионерские путешествия ап. Павла”. Проследив маршруты его путешествий и подумав о том, насколько примитивен был в то время транспорт, можно более глубоко понять смысл этого выражения!

Затем Павел перечисляет восемь различных опасностей, которым он подвергался. Это были *опасности на реках* от паводковых вод. *Опасности* исходили *от разбойников*, поскольку многие дороги, по которым он ходил, кишели грабителями. Он смотрел в лицо *опасностям от единоплеменников-иудеев* и *от язычников*, которым он старался донести Евангелие. Были *опасности в городе*, например в таких городах, как Листра, Филиппы, Коринф и Ефес. Он встречался с *опасностями в пустыне*, видимо, в малонаселенных районах Малой Азии и Европы. Ему угрожали *опасности на море* — штормы, подводные камни, а может быть, и пираты. Наконец, были *опасности между лжебратиями*; здесь, безусловно, имеются в виду те иудейские законники, которые принимали вид христианских учителей.

11,27 *Труд* означает непрестанную

работу Павла, тогда как *изнурение* связано с глубокой усталостью и страданиями, вызванными работой.

Часто в бдении. Во время многих путешествий ему, несомненно, приходилось спать под открытым небом. Но на каждом шагу подстерегали опасности, и ему приходилось проводить многие ночи без сна, ожидая приближения опасности.

В голоде и жажде, часто в посте. Великий апостол, служа Господу, часто был вынужден голодать и жаждать в путешествиях. *Пост* может означать добровольные посты, но более вероятно, что они были вызваны недостатком пищи.

На стуже и в наготе. Внезапные изменения в погоде и то, что он часто был плохо обут и недостаточно тепло одет, добавляли к неудобствам в его жизни еще и эти крайности. Ходж комментирует:

*“Мы видим величайшего из апостолов: спина его истерзана частыми бичеваниями, тело измождено голодом, жаждой и воздействием стихий; замерзший и нагой, преследуемый иудеями и язычниками, странствующий от одного места к другому без постоянного жилища. Эти стихи, более чем какие-либо другие, заставляют устыдиться даже самых ревностных служителей Христовых. Разве они сделали или пережили что-либо, способное сравниться с тем, что сделал этот апостол? Утешительно знать, что сейчас апостол так же превосходит других в славе, как превосходил в страданиях”.*⁴⁴

11,28 Кроме посторонних приключений, то есть помимо всего исключительного, что было не в порядке вещей, Павел изо дня в день нес постоянное бремя заботы о всех христианских церквях. Насколько важно то, что эта забота увенчивает все прочие испытания! Павел был истинным пастырем. Он любил Божий народ и заботился о нем. Он был не наемным пастухом, а истинным помощником Господа Иису-

са. Именно это он и старается доказать в этой части Писания и, с точки зрения любого разумного человека, он, конечно, доказал это. Его бремя заботы о церквях напоминает английскую поговорку: “Церковь основать — сердце разрывать, церковь исправлять — конца не видать”.

11,29 Этот стих тесно связан с предыдущим. В стихе 28 апостол говорил, что ежедневно заботится о всех церквях. Здесь он поясняет, что имеет в виду. Если он слышит, что кто-то из христиан *изнемогает*, он и сам чувствует изнеможение. Он сочувственно относится к страданиям других. Если он узнает, что кто-то из братьев во Христе обижен, он *воспламеняется* негодованием. То, что затрагивает жизнь детей Божьих, затрагивает и его. Он скорбит об их трагедиях и радуется, когда они торжествуют. А все это истощает эмоциональные силы служителя Христова. Как хорошо Павел знал это!

11,30 Не успех, таланты или способности, а его слабость, пережитый им позор и оскорбления — вот что было сутью его похвалы. Обычно этим не хвалятся, это не добавляет славы.

11,31 Думая о своих страданиях и перенесенных оскорблениях, Павел инстинктивно возвращается к самому унижительному моменту своей жизни. Если он хочет гордиться своей слабостью, он не может не упомянуть происшедшее в Дамаске. Для любого человека хвалиться таким унижением настолько неестественно, что Павел ссылается на Бога для подтверждения истинности своих слов.

11,32 Более подробно об этом эпизоде рассказывается в Деяниях (9,19–25). После своего обращения близ Дамаска Павел начал проповедовать Евангелие в синагогах этого города. Сначала его проповедь вызвала серьезный интерес, но через некоторое время иудеи сговорились убить его. Они поставили стражу стеречь ворота днем и ночью, *чтобы схватить*

Павла. Однажды ночью ученики взяли апостола, посадили *в корзину* и спустили *из окна по стене* города на землю вне городских стен. Так он смог уйти.

Но почему же Павел упоминает об этом происшествии? Дж. Б. Уотсон предполагает:

“Он берет случай, который люди рассматривают как смешной и постыдный, и смотрит на него как на еще одно доказательство того, что высшим интересом его жизни было служение Господу Христу, ради Которого он мог пожертвовать личной гордостью и выглядеть трусом в глазах людей”.⁴⁵

Е. Откровения Павла подтверждают его апостольство (12,1–10)

12,1 Апостол желал бы, чтобы ему вовсе не нужно было *хвалиться*. Это ему не подобает и *не полезно*, но в данных обстоятельствах необходимо. Поэтому он переходит от самого низкого, самого унижительного момента в своем служении к самому высокому, самому возвышенному. Он расскажет о личной встрече с Самим Господом.

12,2 Павел знал человека, который испытал это *назад тому четырнадцать лет*. Хотя Павел не называет имени, нет сомнения в том, что он имеет в виду самого себя. Говоря о таком возвышенном происшествии, он не будет называть себя, а расскажет о нем в общих чертах. *Человек*, о котором здесь идет речь, был *во Христе*, то есть христианином.

12,3 Павел не знает, *в теле* ли он был в это время *или вне тела*. Некоторые предполагают, что это могло произойти, когда Павла преследовали, например в Листре. Они говорят, что он мог действительно умереть и попасть на небо. Но текст, конечно, не требует такого истолкования. Если сам Павел не знал, в теле он был или вне тела, то есть жив или мертв, было бы странно, если бы кто-то из современных комментаторов мог пролить свет на этот вопрос!

Важно то, что этот человек *восхищен был до третьего неба*. В Писании подразумевается существование трех небес. Первое — окружающая нас атмосфера, то есть голубое небо. Второе — звездное небо. И третье — высшее небо, где находится престол Божий.

Из следующего далее ясно, что Павел был в том самом месте блаженства, куда Господь Иисус взял раскаявшегося разбойника после его смерти, — в том месте, где живет Бог.

12,4 Павел *слышал* язык *рая* и понимал сказанное, но ему не позволено было повторить услышанное по возвращении на землю. *Слова* были *неизреченными*, то есть слишком священными для того, чтобы произносить их, а потому не подлежали оглашению. Дж. Кемпбел Морган пишет:

“Есть люди, которые, кажется, жаждут поговорить о своих видениях и откровениях. Но не является ли такое желание доказательством того, что их видения и откровения не “Господни”? Когда даются откровения (а они, конечно, даются служителям Божьим при определенных обстоятельствах), они производят благоговейную сдержанность. Они слишком торжественны, слишком потрясающи, чтобы их легко описывать или обсуждать, но они окажут очевидное воздействие на всю жизнь и служение человека”.⁴⁶

12,5 Когда апостол хвалится немощами, он не имеет ничего против, чтобы упомянуть себя. Но когда он хвалится видениями и откровениями Господа, он не связывает их с собой, а, скорее, говорит об этих событиях безлично, как будто они случились с кем-то знакомым. Он не отрицал, что был тем самым человеком, который их пережил, а просто отказывался прямо называть самого себя.

12,6 Было и множество других случаев, которыми апостол мог *хвалиться*. Если бы он *захотел* заняться самовосхвалением, он не был бы *неразумен*, делая это. Все, что он мог сказать, бы-

ло бы *истиной*. Но он не собирается это-го делать, потому что не хочет, *чтобы* о нем подумали больше, чем на самом деле могут найти в нем или услышать от него.

12,7 Весь этот отрывок – самое точное описание жизни служителя Христова. В ней есть моменты глубокого унижения, как в событии в Дамаске. А бывают моменты возвышения, такие как вдохновляющее откровение, данное Павлу. Но обычно после того как служитель Господень насладится таким переживанием, Господь позволяет ему пострадать от какого-либо *жала в плоти*. Именно так описано и здесь.

Мы можем извлечь из этого стиха множество бесценных уроков. Прежде всего он доказывает, что Божественные откровения Господни не исправляют нашей *плоти*. Даже после того как апостол слышал язык рая, его натура осталась той же и ему грозила опасность попасть в сети гордыни. Как сказал Р. Дж. Рейд, *“человек во Христе”, слушая непере译имые райские речи, находится в безопасности в присутствии Бога, но по возвращении ему нужно “жало в плоти”, иначе плоть будет хвастаться своим райским опытом*”.⁴⁷

Что же было для Павла *“жалом в плоти”*? Сказать точно можно только одно: жалом было какое-то телесное испытание, которое Бог допустил в его жизни. Несомненно, Господь специально не уточнил, какое именно это было *жало*, чтобы усталые и переживающие различные испытания святые на протяжении лет могли ближе чувствовать свое родство с апостолом, когда страдают *они*. Возможно, это была какая-то глазная болезнь,⁴⁸ может, боль в ухе, малярия, головные боли вроде мигрени или что-то, связанное с речью Павла. Мурхед утверждает: “Точная природа жала скрыта, может быть для того, чтобы всех скорбящих могло ободрить и всем могло помочь безымянное, но болезненное переживание

Павла”.⁴⁹ Наши испытания могут отличаться от пережитых Павлом, но они должны преподать нам те же уроки и принести те же плоды.

Апостол описывает *жало в плоти* как *ангела сатаны*, посланного, чтобы *удручить* его. В каком-то смысле это отражает усилия сатаны помешать Павлу в деле Господнем. Но Бог сильнее сатаны; Он воспользовался *жалом*, чтобы способствовать делу Господню, держа Павла в смирении. Успех служения Христу зависит от слабости служителя. Чем он слабее, тем больше силы Христовой в его проповеди.

12,8 *Трижды молил Павел Господа, чтобы Тот удалил от него жало.*

12,9 Павел получил ответ на свои молитвы, но не тот, на который надеялся. По сути, Бог сказал Павлу: “Я не удалю жало, а сделаю нечто лучшее: Я дам тебе благодать переносить его. И помни, Павел: хотя Я и не дал тебе того, о чем ты просил, Я все же даю тебе то, что тебе более всего нужно. Ты хочешь, чтобы твою проповедь сопровождали Моя власть и сила, не так ли? А лучший способ этого добиться – сделать тебя слабым”.

Вот что Бог повторял в ответ на трехкратную молитву Павла. И Он так же отвечает на страдания Своих людей во всем мире. Общение с Сыном Божьим и уверенность в Его силе и укрепляющей благодати лучше удаления испытаний и страданий.

Обратите внимание на Божьи слова: *“Довольно для тебя благодати Моей”*. Нам не нужно просить Его дать нам столько благодати, чтобы ее было достаточно. Ее и так уже довольно.

Апостол вполне удовлетворен полученным от Бога ответом, а потому говорит: *“И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова”*.

Когда Господь объяснил Павлу мудрость Своих действий, Павел, по сути, сказал, что единственно этого он бы и хотел. Поэтому вместо жалоб и возму-

щений жалом он *гораздо охотнее будет хвалиться своими немощами*. Он встанет на колени и поблагодарит за них Господа. Он будет с радостью переносить их, если в нем будет обитать сила Христова. Это хорошо выразил Дж. Освальд Сандерс:

*“Философия мира гласит: “Чего нельзя исцелить, то нужно терпеть”. Но Павел с восторгом свидетельствует: “Чего нельзя исцелить, тому можно радоваться. Я радуюсь слабости, страданиям, лишениям и трудностям”. Обнаружив, что Божья благодать столь удивительна, он приветствовал любые новые возможности черпать от ее полноты. “Я радуюсь... Я даже наслаждаюсь этим жалом”.*⁵⁰

Эмма Печинска, жена польского дворянина, прожила долгую жизнь, полную разочарований и крушений надежд. И все же примечательно, что биограф отдал должное ее восторженно-вававшей вере: “Она собрала великолепный букет из Божьих отказов!”

12,10 Естественно, для нас едва ли возможно *благодарно*, переживая что-либо из перечисленного здесь. Но ключ к пониманию стиха в словах “за Христа”. Мы должны быть готовы претерпеть ради Него и ради распространения Его благовестия то, что мы вряд ли перенесли бы ради себя или ради своих близких.

Именно осознавая свою слабость и никчемность, мы более всего полагаемся на силу Божью. И когда мы так устремляемся к Нему, полностью полагаясь на то, что нам явлена Его сила, — именно тогда мы воистину *сильны*.

Уильям Уилберфорс, который вел борьбу за отмену рабства в Британской империи, был физически слаб и хрупок, но обладал глубокой верой в Бога. Босуэлл сказал о нем: “Я видел, как тот, кто казался мне кривеньким, стал китом”.

В этом стихе Павел подчиняется Слову Господа, записанному в Ев. от Матфея (5,11–12). Он радуется и тогда, когда люди поносят и гонят его.

Ж. Знамения Павла подтверждают его апостольство (12,11–13)

12,11 Похоже, Павел устал хвалиться. Он чувствует, что *дошел до неразумия, хвалясь* таким образом. Он не должен был этого делать, но коринфяне *принудили* его. Они должны были бы сами хвалить Павла, когда недоброжелатели жестоко оскорбляли и порочили его. Хотя сам по себе он и *ничто*, но ни в чем не уступает *высшим апостолам*, которыми коринфяне так гордились.

12,12 Павел напоминает им, что, когда он приходил благовествовать в Коринф в первый раз, Бог подтвердил истинность его проповедей *признаками апостола*. Такими признаками были чудеса и знамения, которые апостолы творили данной им Богом властью. Видя эти признаки, слушатели могли удостовериться в том, что проповедующие и в самом деле посланы Господом.

Три слова: “*знамения, чудеса и силы*” описывают не разные типы чудес, а разные их аспекты. *Знамения* — это чудеса, которые содержали в себе особый смысл, постижимый умом человека. *Чудеса* — это некие поразительные события, влияющие на эмоции человека. *Силы* — это некие дела, совершенные явно не человеческой силой.

Примечательны слова Павла, что *признаки апостола “оказались”* перед коринфянами. Он не пытается выдать их за дела своих рук, но говорит о том, что Бог совершил их через него.

12,13 Что касается чудес, то коринфяне не были обделены ими по сравнению с *прочими церквами*. Павел творил в Коринфе не меньше чудес, чем в *прочих церквах*, где бывал. В каком же смысле можно было сказать о коринфянах: “*Чего у вас недостает перед прочими церквами*”? Коринфяне уступали другим только в том, что Павел *не был им в тягость*. Это значит, что он не требовал от них денежной помощи. Если это в глазах коринфян выглядит *недостатком*, то за *такую вину*

Павел просит *простить* его. Вот единственный признак апостола, на котором он не настаивает!

3. Павел скоро посетит Коринф (12,14 – 13,1)

12,14 *Вот, в третий раз я готов идти к вам.* Эти слова можно истолковать так, что апостол был *готов* идти в Коринф трижды, но на деле *побывал* там только однажды. Во второй раз он не пошел к ним, потому что не хотел поступать с верующими слишком сурово. Теперь он *готов* идти *в третий раз*, но это будет второе посещение.

Однако это может означать и то, что речь идет о *третьем* посещении. Первое описано в Деяниях (18,1). Второй раз Павел приходил с огорчением (2 Кор. 2,1 и 13,1). Теперь он собирается туда *в третий раз*.

Павел не желает *отягощать* их, когда придет в третий раз. Под этими словами имеется в виду то, что он не будет требовать у них денежной помощи. Он будет независим, и сам позаботится о себе. Причиной его посещения будет забота не о собственном благосостоянии, а о самих коринфянах. Павла больше волнуют люди, чем вещи.

Он отправлялся туда, чтобы быть коринфянам вместо отца. *Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.* Это простое утверждение о жизненной реальности, как мы все ее представляем. При обычном положении дел *родители* трудятся в поте лица, зарабатывая детям на питание и одежду. *Дети* же обычно не делают этого для *родителей*. Здесь Павел говорит о том, что просит для себя положение родителя.

Но не следует искать в этом предложении дополнительный смысл, которого там нет. Здесь совсем *не* идет речь о том, что родители якобы обязаны собирать имение и обеспечивать будущее своих детей. Здесь вообще ничего не говорится о будущем, только о настоящем. Павел думает о насущ-

ных потребностях, которые возникнут у него по прибытии в Коринф, где он будет служить Богу. Он решил, что не станет полагаться на местных святых. Он не имеет в виду, что коринфяне должны позаботиться о его безбедной старости или что он сам должен что-то подобное сделать для них.

12,15 Перед нами приоткрылась завеса, и мы на краткое мгновение увидели образ той неугасимой любви, которую испытывал Павел к народу Божьему в Коринфе. Он готов был *охотно* истощать себя в неустанных заботах об их духовном благополучии и жертвенном служении их душам. Он любил их безграничной любовью, с которой не могла сравниться любовь посещавших их лжеучителей, хотя сам он был *менее любим* коринфянами. Но для Павла это не было существенным. Даже если бы у него не было никакой надежды на ответную любовь, он продолжал бы любить их. В этом он воистину следовал за Господом.

12,16 Апостол ссылается на те слова, которыми недоброжелатели клеветали на него. Они говорили примерно так: “Что же, Павел действительно не брал у вас денег напрямую. Однако он заполучал их хитростью, подсылая к вам своих людей, а те уже относили деньги ему”.

12,17 “Если я не брал у вас сам, *посылал* ли я кого, кто так действовал?” Апостол прямо спрашивает коринфян, справедливы ли обвинения против него.

12,18 Он сам отвечает на свой вопрос. “*Я упросил Тита*” скорее всего означает: “*Я упросил Тита* посетить вас”. Но Павел не посылал Тита одного. Он *послал с ним одного из братьев*, чтобы не было ни малейшего сомнения в намерениях Павла. Что произошло, когда Тит прибыл в Коринф? Настаивал ли он на своих правах? Требовал ли у коринфян денег? Пытался ли что-то выпросить у них? Нет, из этого стиха ясно, что Тит зарабатывал на жизнь каким-то ремеслом. Это ясно из вопро-

сов: *“Не в одном ли духе мы действовали? не одним ли путем ходили?”* Другими словами, и Тит, и Павел действовали по схожим правилам и не принимали денежную помощь коринфян.

12,19 Коринфяне могли подумать, что этими словами Павел оправдывается перед ними, как если бы они были его судьями. Но он, напротив, писал все это как *перед Богом* в назидание им, дабы они укрепились в вере. Он хотел, чтобы их жизнь во Христе была полноценной и чтобы они знали, какие опасности могут ожидать их на пути. Он больше заботился о том, чтобы помочь им, а не о том, чтобы защитить свое доброе имя.

12,20 Павел хотел, чтобы ко времени его прихода в Коринф местные христиане жили в мире друг с другом, чтобы изгнали из своей среды лжеучителей, чтобы признали власть, данную апостолам.

Он надеялся, что придет к ним с чувством радости, а не горечи. А он непременно испытал бы горечь, если бы нашел у них *раздоры, зависть, гнев, споры, клевету* и другие проявления плоти.

12,21 Что бы там ни было, коринфяне были для Павла радостью и венцом его ликования. Они были его гордостью. Он не хотел прийти и устыдиться их. Не хотел он и того, чтобы ему пришлось *оплакивать* тех, *которые согрешили и не покались в нечистоте, блудодеянии и непотребстве*.

Кого имеет в виду Павел, говоря об оплакивании *“многих, которые согрешили”*? Единственное разумное предположение: они – члены коринфской церкви, иначе он не стал бы так обсуждать их в Послании церкви. Но невозможно представить себе, что они истинно верующие. Сказано совершенно ясно, что они жили в грехе, а в других местах Павел недвусмысленно говорит, что тот, кто придерживается подобного образа жизни, не может наследовать Царства Божьего (1 Кор. 6,9–10). Апостол *оплакивал* бы таких, ибо они не

покаялись и по сему должны быть отлучены от церкви.

Дж. Н. Дарби указывает на то, что эта глава начинается с описания третьего неба, а заканчивается описанием отвратительнейших земных грехов. Между этими двумя противоположностями излагается путь к спасению – власть Христа, изливающаяся через апостола Павла.⁵¹

13,1 Павел собирался посетить Коринф. По его прибытии должно было состояться расследование случаев греха среди верующих. Такое расследование должно было проводиться по законам Божиим, как сказано во Второзаконии (19,15): *“При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово”*. Павел не говорит, что сам будет вести это расследование. Это будет делать поместная церковь, а апостол будет лишь советником.

И. Апостольство Павла подтверждают сами коринфяне (13,2–6)

13,2 Во время своего второго посещения, единственное упоминание о котором находится в этом стихе, Павел предупреждал, что сурово обойдется с согрешившими. *Теперь, хотя и отсутствуя*, он заранее говорит им, что, когда *опять* придет, *не пощадит* тех, кто живет в грехе.

13,3 Лжеучителя ввели коринфян в заблуждение и поставили под сомнение апостольство Павла. Они открыто потребовали от него предъявить какие-либо *доказательства* того, что он воистину послан Богом. Чем он может подтвердить, что *Христос* в самом деле *говорит* через него? Апостол начинает ответ с того, что повторяет их бессовестное требование: *“Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне...”*

Затем, как бы в скобках, он поясняет им, что Христос открыл Себя ему в силе. Нет ничего *бессильного* в том невероятном преображении, которое произошло в их жизни после того, как они уверовали в Евангелие.

13,4 Слова “бессилен” и “силен” напомнили Павлу о парадоксе силы в слабости, который был в жизни Спасителя и прослеживается в жизни Его рабов. Наш Господь был *распят в немощи, но жив силою Божьей*. Так же и те, кто последовал за Ним, слабы сами по себе, но Господь проявляет *силу* Свою через них. Когда Павел говорит: “...будем живы с Ним силою Божию в вас”, он имеет в виду не воскресение. Скорее, он говорит о том, что, когда посетит их, проявит великую *силу Божью* в том, как поступит с согрешившими. Они считали его слабым и презирали, но он покажет им, что силен в борьбе за чистоту христианской жизни!

13,5 Этот стих связан с первой частью стиха 3 так: “Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне ... *испытывайте самих себя, в вере ли вы?*” Они сами служили доказательством его апостольства. Ведь именно через него они познали Спасителя. Если им требовались доказательства, то посмотрели бы на самих себя.

Стих 5 часто понимают неверно: будто мы должны искать подтверждений верности нашего спасения *в самих себе*. Но такой поиск привел бы только к сомнениям и разочарованиям. Уверенность в спасении приходит прежде всего через Слово Божье. В то самое мгновение, когда мы уверовали в Христа, мы рождаемся свыше, и это верно, ибо так учит Библия. Проходит время, и мы начинаем замечать другие свидетельства новой жизни — новую любовь к святости, новую ненависть к греху, любовь к ближнему, праведность жизни, послушание, отделение от мира.

Но Павел не имеет в виду, что коринфяне должны углубиться в самоанализ в поисках доказательств верности спасения. Нет, он хочет, чтобы в своем спасении они нашли подтверждение его апостольства.

Есть только два варианта: или *Иисус Христос* в них, или они *не то, чем должны быть*. Слово, переведенное как “не

то”, обычно используется для описания металлов, которые после испытания оказались поддельными. То есть или коринфяне истинно верующие, или они “*не то*” и не прошли испытание.

13,6 Если они уверены в том, что воистину спасены, то отсюда должно следовать и то, что апостол Павел воистину апостол и про него нельзя сказать “*не то*”. Чудесное преображение, происшедшее в жизни коринфян, вряд ли могло прийти через лжеучителя.

К. Желание Павла делать коринфянам добро (13,7–10)

13,7 Павел продолжает разговор о наказании согрешивших членов коринфской церкви. Он говорит, что молит Бога о том, чтобы коринфяне *не делали зла*, позволяя греху процветать среди них, но чтобы они неустанно трудились ради чистоты жизни и исправления согрешивших членов церкви. Он молился не ради того, чтобы самому *показаться, чем должен быть*, или чтобы представить себя в лучшем свете. И он желал их послушания не для того, чтобы этим послушанием доказывать свою апостольскую власть. Вовсе нет. Он хотел, чтобы они не делали зла, ибо это *праведно и честно*. И он предпочел бы, чтобы они послушались его слов даже ценой того, что он *показался бы не тем, кем должен бы быть*.

Опять перед нами свидетельство самоотверженности Павла. Все молитвы его о том, чтобы другим было даровано благо, а не о том, чтобы самому прославиться. Если бы Павел вел себя в Коринфе, как грозный судья, железной рукой устанавливая свое положение, добивался бы беспрекословного повиновения своим повелениям, касающимся наказаний, то он мог бы привести это как довод против лжеучителей. Он мог бы сказать, что это свидетельство законности его власти. Но он считал, что будет лучше, если коринфяне сами предпримут необходимые

меры в его отсутствие, даже если в глазах блюстителей законности это может выставить его самого в неблагоприятном свете.

13,8 “Мы” в этом стихе скорее всего относится к апостолам. Павел говорит о том, что все, что они делают, должно совершаться ради распространения истины Божьей, а не ради собственной выгоды. Так и в наказании не должно быть и тени личной мести. Все должно совершаться во славу Божью и ради блага братьев-христиан.

13,9 И опять апостол показывает свою полную самоотверженность в отношении коринфян. Если его слабость, если унижение и упреки, которые ему приходилось выносить, приводили к тому, что коринфяне укреплялись в вере и становились ближе к Богу, он *радовался*. Радуюсь же, он молился об их совершенстве. Помня о том, что среди них находились непокаявшиеся грешники, Павел молился о том, чтобы они усовершеншились, то есть чтобы вся полнота воли Божьей могла исполниться в их жизни. Это было его самое заветное желание. Ч. Ходж пишет об этом так: “Павел молился о том, чтобы они вырвались из состояния беспорядка, ссор, злобы и были бы совершенны в своем возрождении”.⁵²

13,10 Именно ради этого Павел и писал свое Послание — ради того, чтобы они были совершенны. Он писал все это *в отсутствии*, чтобы к его приходу они все уладили, и тогда *в присутствии* ему не пришлось бы *употребить строгость*, как позволяла ему власть, данная Господом. Но даже если бы он и употребил эту власть *в присутствии* и сурово обошелся с ними, он поступил бы так только ради их блага, *к созиданию, а не к разорению*.

Л. Прощание Павла, полное благодати и освященное верой в Троидного Бога (13,11–13)

13,11 Апостол неожиданно обрывает свое бурное Послание. После того как

он прощается с ними словом “*радуйтесь*”, согласно греческому обычаю, он дает им четыре напутствия. Во-первых, он говорит им: “*Усовершеншайтесь*”. Это тот же самый глагол, которым в Ев. от Матфея (4,21) описана починка сетей, также он может иметь смысл “исправьте пути свои”. Коринфяне должны прекратить ссориться и грешить. Они должны жить в гармонии друг с другом.

“*Утешайтесь*” может означать “мужайтесь” или “будьте научены”. Павел передал им серьезные наставления. Теперь он говорит: “Примите мои наставления с добрым сердцем и поступайте, как я научил вас”.

“*Будьте единомысленны*”. Для христиан единственный путь к единомыслию — *мыслить, как Христос*. Для того чтобы думать, как думает Он, они должны подчинить Ему все свои помышления и рассуждения.

Будьте “*мирны*”. Из стиха 12,20 очевидно, что среди них были ссоры и распри. Это всегда происходит там, где к закону подходят слишком буквально. Поэтому Павел предлагает им вначале наказать виновных, а потом жить в мире с братьями-христианами.

Если они будут так поступать, *Бог любви и мира будет* с ними. Конечно, в каком-то смысле Бог *всегда* с теми, кто верует в Него. Но имеется в виду, что Он будет особо близок к ним и дорог им, если они будут послушны этим наставлениям.

13,12 В апостольские времена *любование святое* было принятым знаком приветствия среди христиан. *Святым* этот поцелуй называется потому, что не служил выражением поверхностной привязанности, но был чистым и искренним. Во многих странах христиане и поныне так приветствуют друг друга. Но кое-где поцелуй между мужчинами воспринимается как свидетельство гомосексуальных отношений. Поэтому не стоит настаивать на таком обычае там, где он может бросить тень на христианскую Церковь. В таких случаях лучше

ограничиться святым рукопожатием.

Ч. Ходж пишет так:

*“Этот совет не является незыблемым повелением, ибо суть его в том, чтобы христиане выражали взаимную любовь так, как прилично в соответствии со временем и обычаями их страны”.*⁵³

Приветствия от *всех святых* должны были напомнить коринфянам об их причастности к вселенскому братству и указать им на то, что другие церкви ждут от них возрастания в вере и послушания Господу.

13,13 Здесь мы читаем одно из самых чудесных благословений НЗ, единственное, которое включает все три Лица пресвятой Троицы.

Хотелось бы закончить словами Р. К. Х. Ленски:

*“Завершает это Послание образ великого апостола, простирающего руки к коринфянам и произносящего новозаветное благословение, полное глубокого смысла. Затем голос Павла умолкает. Но слова благословения остаются в наших сердцах”.*⁵⁴

Примечания

- 1 (1,2) James Denney, *The Second Epistle to the Corinthians*, p. 11.
- 2 (1,10) В греческом тексте здесь два прошедших и одно настоящее время.
- 3 (1,20) H. W. Cragg, *The Keswick Week*, p. 126.
- 4 (2,11) J. Sidlow Baxter, *Awake My Heart*, взято из чтения на 10 ноября, “Intoxication with Error”.
- 5 (2,14) A. T. Robertson, *The Glory of the Ministry*, p. 32.
- 6 (2,14) Frederick Brotherton Meyer, *Paul*, p. 77.
- 7 (2,15) Там же, p. 78.
- 8 (2,17) В оригинальном тексте формулировка очень сильная: “как все остальные”; несомненно, это гипербола, которых особенно много в 2 Коринфянам.
- 9 (2,17) Robertson, *Ministry*, p. 47.
- 10 (3,6) J. M. Davies, *The Epistles to the Corinthians*, pp. 168–169.
- 11 (3,9) Charles Hodge, *A Commentary on the Second Epistle to the Corinthians*, p. 61.
- 12 (3,10) Robertson, *Ministry*, p. 70.
- 13 (3,10) Denney, *Second Corinthians*, p. 123.
- 14 (3,13) F. W. Grant, “2 Corinthians”, *The Numerical Bible*, VI:547.
- 15 (3,14) Hodge, *Second Corinthians*, p. 71.
- 16 (3,17) Переводчики приняли это за ссылку на Святого Духа и потому написали “Дух” с заглавной буквы. В оригинале слово “все” было написано заглавными буквами (унциальным шрифтом), а потому возможна и та, и другая интерпретация.
- 17 (3,18) Denney, *Second Corinthians*, pp. 139–140.
- 18 (3,18) J. N. Darby, *Notes on I and II Corinthians*, pp. 189–190.
- 19 (4,7) J. H. Jowett, *Life in the Heights*, p. 65.
- 20 (4,12) Robertson, *Ministry*, p. 157.
- 21 (4,16) H. A. Ironside, более полных данных нет.
- 22 (4,17) На иврите слово “слава” образовано от корня “быть тяжелым”, что, видимо, обусловило формулировку, избранную Павлом. Ср. с переводом этого стиха в “Благой Вести от Бога”: “Ибо кратковременное страдание приносит нам славу вечную, которая далеко перевешивает наше страдание”.
- 23 (4,17) William C. Moorehead, *Outline Studies in the New Testament: Acts to Ephesians*, p. 191.
- 24 (4,17) F. E. Marsh, *Fully Furnished*, p. 103.
- 25 (4,18) Jowett, *Life in the Heights*, pp. 68–69.
- 26 (5,1) В другом переводе: “...не созданной руками человеческими и не принадлежащей этому миру”.
- 27 (5,15) Denney, *Second Corinthians*, p. 199.
- 28 (5,16) David Smith, более полных данных нет.
- 29 (5,18) *A New and Concise Bible Dictionary*, p. 652.
- 30 (6,4) Denney, *Second Corinthians*, p. 230.
- 31 (6,9) “Мы неизвестны, но нас узнают” — очень уместно написано на надгробии Джона Нельсона Дарби (1800–1882), который совершал служение по всему миру почти так же, как Павел.
- 32 (6,10) Robertson, *Ministry*, p. 238.
- 33 (6,11) A. W. Tozer, *The Root of the Righteous*, 1955.
- 34 (6,16) Denney, *Second Corinthians*, p. 246.
- 35 (7,8) George Williams, *Student’s Commentary on the Holy Scriptures*, p. 904.
- 36 (7,9) Hodge, *Second Corinthians*, p. 182.
- 37 (8,7) Denney, *Second Corinthians*, p. 267.
- 38 (8,9) Moorehead, *Acts to Ephesians*, pp. 179–180.

- 39 (8,15) Hodge, *Second Corinthians*, p. 206.
- 40 (8,21) G. Campbell Morgan, *Searchlights from the Word*, p. 345.
- 41 (9,7) Jowett, *Life in the Heights*, p. 78.
- 42 (11,17) Charles C. Ryrie, *The Ryrie Study Bible, New King James Version*, p. 1797.
- 43 (11,20) J. H. Darby, *Notes on I and II Corinthians*, p. 236.
- 44 (11,27) Hodge, *Second Corinthians*, p. 275.
- 45 (11,32) J. B. Watson, более полных данных нет.
- 46 (12,4) Morgan, *Searchlights*, p. 346.
- 47 (12,7) R. J. Reid, *How Job Learned His Lesson*, p. 69.
- 48 (12,7) См. Галатам 4,15 и 6,11.
- 49 (12,7) Moorehead, *Acts to Ephesians*, p. 197.
- 50 (12,9) J. Oswald Sanders, *A Spiritual Clinic*, pp. 32–33.
- 51 (12,21) Darby, *I and II Corinthians*, p. 253.
- 52 (13,9) Hodge, *Second Corinthians*, p. 309.
- 53 (13,12) Там же, p. 312.
- 53 (13,14) R. C. H. Lenski, *The Interpretation of St. Paul's First and Second Epistles to the Corinthians*, p. 1341.

Библиография

- Darby, J. N.
Notes on I and II Corinthians.
London: G. Morrish, n. d.
- Davies, J. M.
The Epistles to the Corinthians.
Bombay: Gospel Literature Service,
1975.
- Denney, James.
The Second Epistle to the Corinthians.
London: Hodder & Stoughton, 1894.
- Erdman, C. R.
Second Epistle of Paul to the Corinthians.
London: Philadelphia: Westminster
Press, 1929.
- Grant, F. W.
“2 Corinthians”, *The Numerical Bible.*
Vol. 6, Acts – 2 Corinthians. New York.
Loizeaux Brothers, 1901.
- Hodge, Charles
The Second Epistle to the Corinthians.
London: The Banner of Truth Trust,
1959.
- Hughes, Philip E.
*Commentary on the Second Epistle to
the Corinthians.*
Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans
Publishing Co., 1962.
- Kelly, William.
*Notes on the Second Epistle to
the Corinthians.*
London: G. Morrish, 1882.
- Lenski, R. C. H.
*The Interpretation of St. Paul’s First and
Second Epistles to the Corinthians.*
Columbus: Wartburg Press, 1937.
- Luck, J. Coleman.
Second Corinthians.
Chicago: Moody Press, 1959.
- Robertson, A. T.
The Glory of the Ministry. New York:
Fleming H. Revell Co., 1911.
- Wilson, Geoffrey B.
*2 Corinthians: A Digest of Reformed
Comment.*
London: The Banner of Truth Trust,
1973.